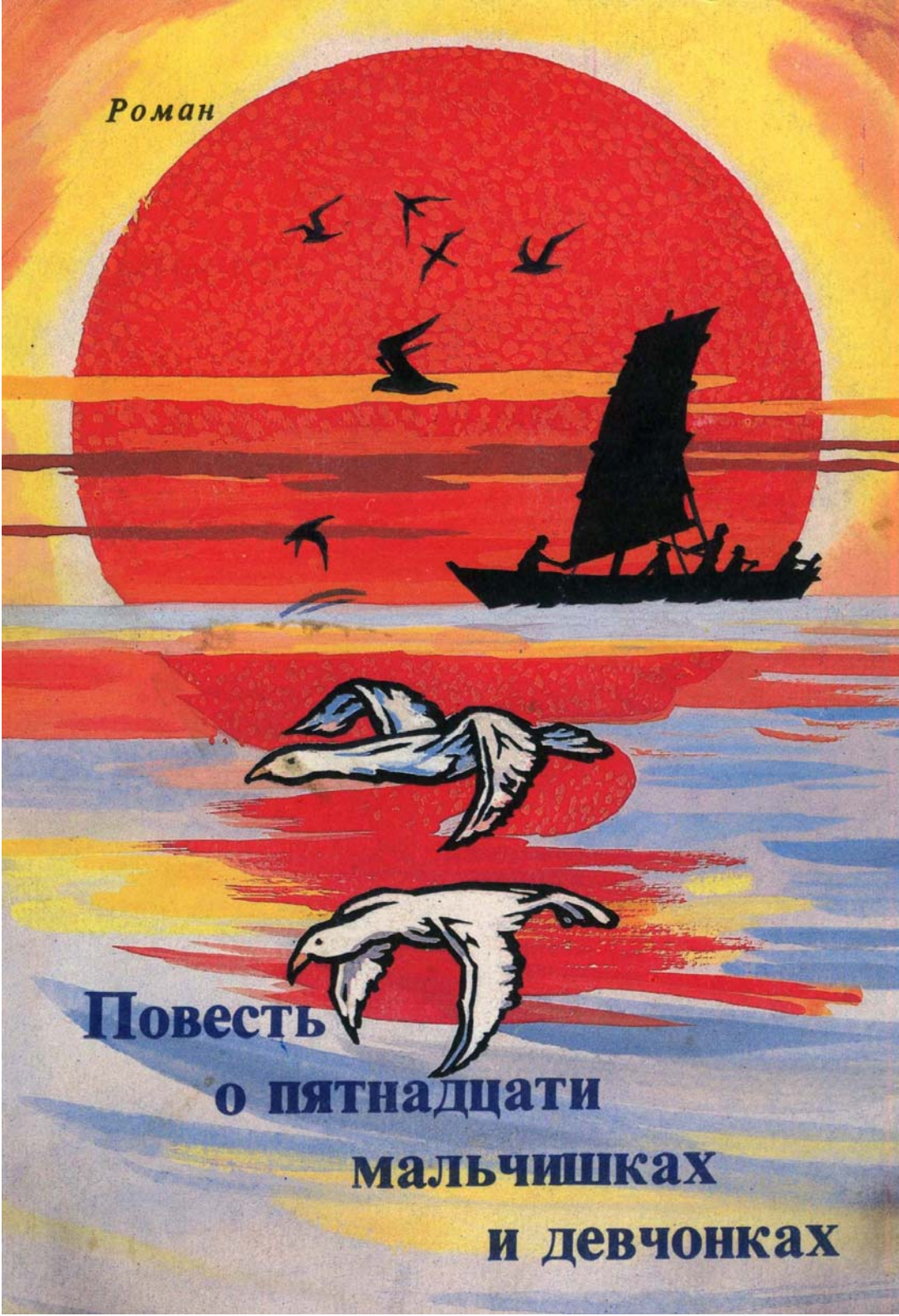
Роман



Повесть о пятнадцати мальчишках и девчонках

Роман

Повесть о пятнадцати мальчишках и девчонках

Перевод В. Н. Гришаева
Ли Хэ Сона
Хан Бен Чжо

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1991

Настоящее произведение написано по мотивам рассказа, который вел перед детьми Ким Ир Сен в начале 30-х годов, когда он развернул революционную деятельность в районах Калунь, Гоюйшу и Уцзяцзы.

1

На востоке чуть забрезжило.

Небо высветилось и заголубело. Из ночной темноты все отчетливее проступают очертания моря, гор и небольшой горной деревушки. Все земное просыпается от тихого и спокойного сна.

Начинается новый день...

На морском берегу, у восточной подошвы горы Чхикбави скромно приютился небольшой рыбацкий поселок. Это Кинеур, дворов в полсотенки. Тут ни одного дома с черепичной кровлей, все только приземистые хижины со старенькими соломенными крышами, на которых местами пробились кохии и рослые сорные травы.

Из труб повалил дым – хозяйки готовят завтрак. Небо совсем прояснилось, море утихло. Днем тут было жарко, но за ночь малость простыло, дышалось теперь легче, в горы пришла добрая утренняя прохлада.

Спозаранку, опережая и взрослых, из тихого проулка молчаливо вышла кучка ребятишек и направилась к пристани. Среди них и пятнадцатилетний Ким Сон Чхор – в школьной форме и ученической фуражке, опрятный и ладный. Закинув за одно плечо копье, а за другое походный узелок, он торопливо шел к пристани, словно боясь опоздать к чему-то. Под высоким лбом у него задорно сверкали черные глаза, плотно стиснутый рот под вздернутым носиком он словно бы и приоткрыть боялся, так был сосредоточен перед чем-то особенным, будто бы только ему известным. Стройный и подтянутый, он выглядел довольно удалым, ко всему готовым.

Как он ни спешил, а все равно опоздал. На пристани уже копошились рыбаки, собираясь выйти в море. Женщины тут и там подбирали горстки морской капусты, прибитой к берегу волнами во время прилива.

– Ой, я опоздал! – прошептал про себя Сон Чхор и заторопился к помосту.

На паруснике «Кымган» был только один Ман Су, занимавшийся уборкой судна.

– И ты тут в такую-то рань! Какой ты заботливый, – участливо сказал Сон Чхор.

– А я заночевал тут в каюте, – спокойно ответил Ман Су.

Не обращая на парня никакого внимания, он черпал ведром морскую воду и начал мыть тряпкой палубу.

Сон Чхор взбежал на парусник, торопясь помочь Ман Су. К судну подбежал еще один парнишка. Он выглядел старше их годочка на два, был покрепче статью и посмелее, широкоплеч, с немного впалыми глазами.

– Как гласит поговорка: видали мы зверей и почище льва. Обогнал ты меня, Сон Чхор. Оказывается, я бежал-то со всех ног, чтобы занять тут всего лишь третье место. Ух, запыхался...

Выпалив это, он сел прямо на землю и тяжело вздохнул.

– Нет, не третье, а второе место занял ты, Му Хан, – заметил ему Ман Су.

– Что? Второе? Это как же так? Значит, ты не хочешь отправиться с нами, верно? – смущенно спросил Му Хан, обернувшись к Ман Су и сощурив глазенки.

– Что ты! И я, и Сон Чхор, и ты отправимся вместе, – ответил ему Ман Су. – Я только говорю, что ты явился сюда вторым, вслед за Сон Чхором.

Выслушав такое пояснение, Му Хан недоуменно глянул на Ман Су.

– Значит, ты заночевал тут на судне? Выходит, так?

– Да. А что это у тебя за вещи?

– Это?.. Это инструмент. Отвертки. Их мне вручила моя сестричка Му Ен.

– А что, она тоже хочет отправиться с нами?

– Она встала раньше меня и вот позаботилась об этом. Она передала мне это и пошла будить своих подружек. Просто чудо – что за девчонка... Глянь-ка вон туда. Это она идет вместе с Мен Ок и Ям Чжон.

– Что ж, давайте захватим и их с собой. Им ведь тоже хочется полюбоваться красотой Альского острова.

– Конечно, Сон Чхор. Кому не по душе эта красота? Меж тем подошли и другие, кто побольше, а кто и совсем малые. Они шумно галдели, торопясь поскорее попасть на судно.

– Что это за ребятня? – пробурчал Му Хан. – И эти сопляки тоже хотят туда вместе с нами?

И он сердито нахмурился, глядя на эту мелкоту.

– Ничего не поделаешь. Раз уж они пришли, давайте поплывем вместе, – ответил ему Ман Су, выпрямившись и перестав черпать

воду. – Куда уж теперь от них денешься?

– Нет, так не пойдет. Парусник всех нас не вместит. К тому же нам с ними и неудобно будет. А если кто из них оступится на крутых склонах и ушибется, как нам в походе ухаживать-то за ними?

– Но как же нам прогнать этих ребятишек обратно, раз уж они пришли, так рано позавтракав?

– Поручи-ка мне это дело, Ман Су. Пусть с нами отправятся только старшие, как мы уж решили это вчера. А девчонок, по-моему, лучше бы оставить тут всех. Как по-твоему?

– О девчонках не беспокойся. Их вон всего только три.

– Ладно. Тогда оставим тут только младших. Они не знают, что и как мы тут решили. Скажем им, что решения своего мы отменить не можем, только и всего. На том и конец.

Сказав это, Му Хан взобрался на судно, таща на плечах свои приборы.

– Ладно. Я не против. Решай сам, как знаешь. Ведь парусник-то твой отец нам дал, – неохотно бросил Ман Су.

У мальчишек уже не раз шли разговоры об этом путешествии.

– Нет уж, обязательно отправимся на Альский остров, как бы далеко он ни был от Кинеура! Полюбуемся красотою природы, повеселимся, поиграем, наберем яичек в чаячьих гнездах. Чаек-то ведь там сколько!..

До сих пор они еще ни разу не достигали завидной цели, маячившей им и во снах, – скупой судовладелец не давал им для такого путешествия свою лодку. А вот во время его отлучки отец Му Хана – гребец на корме рыболовецкого судна «Кымган» сжалился над просьбою сына и разрешил ребятам попользоваться этим суденышком, но только на один денек. Это был выходной, люди его экипажа отдыхали.

Первое слово перед товарищами держит Сон Чхор, – его вчера они избрали своим групповодом, когда собрались посоветоваться о подготовке к поездке на Альский остров.

– Ну, кажется, собрались все, кто пожелал побывать на Альском острове, – начал он деловито. – Я должен выяснить, выполнили ли вы вчерашнее наше решение или нет. Всем построиться в один ряд. Му Хан проверит ваш ручной багаж.

Му Хан сошел с судна и скомандовал:

– В одну шеренгу становись!..

И приступил к осмотру их личных вещей. Остановился перед

Чхан Сиком, который, встав впереди всех, не перестает читать книгу.

Чхан Сик развязал свой вещмешок, сшитый из грубой бумажной ткани, словно желая показать все целиком его внутренности, рядом с ним положил удилище. А в вещмешке были чашка чумизы, коробка спичек, походная фляжка с водой и сетка для яиц чаек. Значит, решение парень выполнил точно.

– Ты и на острове книгу читать будешь?

– Буду. А что? Эту книгу надо читать везде. Буду читать ее и на паруснике. Это очень интересная книга об одной большой экспедиции.

– Да? Вон оно что! Потом дай ее почитать и мне, хорошо?

– Пожалуйста. Читай и ты...

– Все в порядке, – объявил Му Хан, проверив его вещи. – Можешь располагаться на судне. Иди...

И Чхан Сик с гордой улыбкой поднялся на судно.

Му Хан, как настоящий начальник, подошел к следующему своему пассажиру – парнишке в школьной форме и ученической фуражке, с сачком для ловли насекомых, а потребуется, то и рыбок.

– Пришел и ты. Чжун Хо, сынок аптекарский?– серьезно спросил он у этого школьника.– Надеюсь, и дети нашего верхнего хутора взяли с собой все, что положено иметь в этой экспедиции?

Он пошел было дальше, не проверив толком вещмешок этого школьника, да кто-то его строго оговорил:

– Постой, нельзя же мириться с промашками своих, живущих рядом с тобою в верхнем селении, в этом высоком хуторе.

Таким строгим тоном упрекнул его малыш Ён Ир из нижнего селения.

– Личные вещи надо проверять у всех.

– Нельзя мириться, говоришь? У Чжун Хо и проверять их нечего, он всегда такой аккуратный. А если хотите, смотрите сами, сколько вам угодно.

И Му Хан вынул из вещмешка своего соседа все содержимое и показал его всем.

– Вот, видите? Чжун Хо принес не только то, что каждому назначено, а и вот такие лекарства.

И он взмахнул рукою, демонстрируя всем пакетики этих лекарств.

Затем Му Хан подошел к высокому парню в соломенной шляпе с оторванною макушкой. Парень по-солдатски встал в положение

«смирно», как это делают ученики на уроках гимнастики. Такая его поза вызвала смех у всей команды.

– Эй, Даль Чжу! Ты точь-в-точь как та самая кукла! – пошутил Му Хан.

От этих его слов все прямо-таки покатились со смеху.

– Ладно. Иди...

Весело улыбнувшись, Даль Чжу с узелком в одной руке и с удилищем в другой поднялся на палубу.

А Му Хан подошел к довольно косматому мальчугану.

– Это ты, горец Док Сон? Тебя я обязан взять, даже если у тебя и не хватит чего-то.

– Чего смеешься, что я горец? – обиделся Док Сон. – Я тоже принес все, что положено.

Он развязал свой узелок и показал каждую вещицу, чуть не тыча каждою ему в нос.

– Вот так! Молодец. Вижу, что у тебя есть все. И даже рыболовная сеть! Похвально. Давай на судно...

И затем крикнул:

– Эй, ребята! Давайте быстренько закончим проверку и поскорей к делу. Мы должны отправиться до восхода солнца. Ген Сам, давай на палубу...

Всем остальным Му Хан разрешил подняться на палубу без тщательного осмотра их вещей.

– Давайте сюда! Пошли вместе с нами! – заорал Ён Ир.

Он подошел к помосту вместе с Мун Ги и Ен Су, взявшись с ними за руки.

– Эй, вам надо обождать немного! – осадил его Му Хан.

– Это почему же нам ждать? – крикнул в ответ Ён Ир.

Му Хан ничего не ответил ему на это и обвел взглядом всех ребятишек, находившихся на паруснике.

Тут и прибежал, запыхавшись, Ги Чхан в пиджаке нараспашку, с вещмешком за плечами и с водолазными очками в руке.

– Ты почему опоздал? – упрекнул его Му Хан. – Для нашего верхнего селения это же позор.

– Я вчера допоздна мастерил вот эти водолазные очки и попросил мать разбудить меня утром пораньше. А она, видать, об этом забыла.

– Ладно. Некогда мне тут болтать с тобою. Забирайся живо на судно...

Пропустив на палубу старших, Му Хан позволил взойти на

судно еще трем девочкам, и на палубу быстро взбежали, радуясь такому случаю, Му Ен, Мен Ок и Ям Чжон, три подружки. Затем он строго объявил малышам:

– А вам ехать с нами нельзя!

– Почему? – возроптали они. – Мы тоже принесли с собой все, что приказано...

Му Хан с особой важностью отвечает малышам на их возражение:

– Вы считаете, что поедут все, кто принес вещи, какие было приказано принести?

– Да!

– Нет, на Альский остров поедут только те, кому это было назначено прежде. А кто вам сказал, что мы будем на этом острове? Это же секрет! Скажи только, это кто, то я ему покажу, как об этом болтать!

Му Хан ворчал, гневно сверкая на детвору своими острыми глазами. И малыши больше не вымолвили ни слова, а только украдкою поглядывали на него…

А вот что было накануне вечером. Ён Ир зашел к Ги Чхану домой, чтобы поиграть с его младшим братом. Он помогал Ги Чхану мастерить водолазные очки и узнал от него, когда и с какими вещами они отправятся на Альский остров. А выйдя от Ги Чхана, Ён Ир навестил и своих близких друзей Мун Ги и Ен Су, и они договорились непременно побывать на острове, не отставая от старших.

А сейчас, видя к себе такое отношение, Мун Ги и шепнул Ён Иру, толкнув его в бочок:

– Идем-ка, дружок, обратно. Тут нам делать нечего. Только боюсь, как бы нам дома не закатили взбучку.

– Так как же нам возвращаться обратно-то? – буркнул в ответ Ён Ир, надувшись, как мышь на крупу. – Обратно нам никак нельзя…

А тут и появился Сон Чхор, закончивший мыть палубу. Он пристально вгляделся в вещи этих троих и в их наряд, – все у них в порядке. Ен Су одет в чистую, только что стиранную одежду, за плечами у него небольшой вещмешок из льняного полотна. Добрый внешний вид его невольно вызвал жалость в душе Сон Чхора.

– По-моему, лучше забрать их с собой, – участливо проговорил он.

– Смотри-ка! – тут же отозвался на это Ён Ир. – И групповод

хочет взять нас с собою. Давайте, ребята, скорее на парусник!

И Ён Ир поднимался было на помосту.

– Эй, ты! Подожди! – закрикнул Му Хан, схватив его за рукав.

– А чего ждать? Групповод же вон разрешил! – выпалил в ответ Ён Ир, стараясь вырваться из его волчьей хватки.

А рукав его возьми да и лопни, разорвался вдруг по живому.

От такой недоброй неожиданности Му Хан вздрогнул и выпустил его из своих цепких рук.

И трое малышей быстро взбежали на палубу. Там к Ён Иру подбежала Му Ен.

– Ён Ир, дай мне твою рубашку!

Она мигом вдела нитку в иголку, Ён Ир сдернул с себя рубаху и подал ей.

– На...

Она скоренько зашила прореху и вернула парню его рубашку.

– Держи! Да, смотри, не порви ее еще. Больше чинить не буду...

Ён Ир благодарно ей улыбнулся и накинул на себя починенную ею рубашку.

На палубе появился Му Хан. Увидев на Ён Ире зашитую прореху, кисло улыбнулся.

– Ну, – проговорил он, обращаясь к Сон Чхору, – теперь ты бери на себя ответственность за наш коллектив. Давай руководи им. Я свое, что мне поручено, сделал. Но ты, Ён Ир, и все другие должны помнить, что на острове нельзя ни плакать, ни своевольничать. Понятно?..

Так еще раз серьезно, как старший, предупредив ребятишек, Му Хан обвел их настороженными глазами, ожидая, как они на это отзовутся. Мальчишки бодро закивали ему в ответ.

Сон Чхор вышел шаг вперед и принялся их считать.

– Старших девять, – сообщил он, – младших трое и три девчонки. Теперь мы отправимся к Альскому острову.

Эти его слова всех очень обрадовали.

– Давай скорее! – закричала ребятня. – Чего ждать-то?

И Сон Чхор подал команду:

– Все на судно!..

И парусник «Кымган» медленно отчалил от берега.

Небо на востоке занялось утренней зарею. Синяя полоса небосвода и белые слоистые облака сначала окрасились в светло-лиловый цвет, а потом все густели и ширились. Теперь все небо налилось темно-розовой зарею.

Сквозь эту зарю пробились ослепительно яркие лучи солнца, будто золотистые жилки распахнутого веера. Над морем поднимается пылающее красное солнце, и в его лучах чистейшая водная гладь моря начала тихо колыхаться.

– Вот он и восход солнца! – крикнул кто-то.

Все впились своими острыми глазенками в восточный край неба. Как же оно сейчас красиво!..

И солнце взошло, явив всему миру свое величие.

Над парусником закружились белые чайки, распахнув свои серебряные крылья…

2

Только к позднему утру детвора Кинеура добралась до Альского острова. Вроде бы радушно, так им показалось, встретили их буйно раскинувшиеся вековые сосны, отвесные скалы и кружащие над ними чайки.

Приближаясь к острову, дети не знали, как им и быть от такой радости. А как судно причалило к острову, восторгу их не было предела. Вот она и наяву, эта сказка, о которой они так долго мечтали!..

Сон Чхор и Ман Су выкинули сходни – широкую доску с парусника на берег. И все поспешили с высадкой. Первым взбежал на берег Му Хан, а вслед за ним Чхан Сик.

– Эй, Сон Чхор, скорее! – закричал Му Хан. – Чего так мешкаешь, а? Му Ен, тебе тоже надо поторапливаться!

Но Сон Чхор не тронулся с места, пока другие ребята поднимались на берег. И вот уже все малыши пробежали по доске. Замешкался только один Док Сон.

– Давай скорее! – поторопил его Сон Чхор.

– Доска очень высоко над морем. Боюсь сорваться и упасть в море, – пробурчал Док Сон. – А Ён Ир и все малыши вон молодцы какие.

– Значит, ты еще не привык к судну, – бросил ему Сон Чхор. – Не смотри вниз, не гляди, как бьется волна, а и ступай по доске так, думая, что идешь по земной тропинке. Дай мне твой узелок, без него тебе будет легче.

И Сон Чхор взял у него узелок. Док Сон начал осторожно ступать по помосту, поддерживая равновесие обеими руками. А как ступил на

тот конец доски, смело перескочил на берег, мягко улыбнулся Сон Чхору, будто удовлетворенный таким своим успехом.

Док Сон родился и вырос в горной глуши, где слышались только вой зверей да щебетание птиц. В их поселке было всего только пять дворов, расстояние между первым и последним, то есть между крайними домами, четыре километра. Его отец считал, что жить нигде невозможно, кроме как только в этой глухомани, занимался только обжигом древесного угля и подсечным земледелием до прошлого года, когда ему перевалило за сорок и силы начали покидать его. А в прошлом году весною его дом посетил дальний родственник, живший в Кинеуре, и посоветовал ему покинуть эту горную глушь во имя будущего его детей. Так отец Док Сона и переселился со своей семьею в Кинеур...

Вслед за Док Соном высадился на берег и Сон Чхор.

– Ну, как? Видишь, какое живописное местечко-то!

– Да, место чудесное! Действительно сказочный мир. Как же тут выросли сосны-то, на таком-то скалистом острове? Просто чудо.

– Чувствуешь, что мы словно находимся на острове, плывущем по морю? Правда?

– Правда... А почему здесь не обитают люди?

– А как же людям жить в таком месте, где нельзя вести земледелие? Хозяева этого острова – чайки, – ответил Сон Чхор, с доброй улыбкой глядя на Док Сона.

И Сон Чхор, взяв самодельную рыболовную сетку, вроде накидного невода, спустился к морю. Он достал этой своей снастью из-под скалы несколько морских ежей, похожих на плюски каштана, разбил их камнем, убрал их внутренности в сетку и окунул ее в воду.

– Ты что, хочешь заманить так рыбу в свою сеть? – спросил Док Сон.

– Ну да, – охотно ответил ему Сон Чхор. – Пошли искать яйца чаек.

И они отправились вверх по побережью с корзиной для сети, удилищем и узелком в руках.

Дети суетились между скалами, разыскивая яйца чаек. Встревоженные ими чайки отчаянно кричали, крутясь над самыми головами ребятишек, но они не обращали на этот птичий переполох никакого внимания.

– Идите сюда наверх! Здесь много яиц-то. Я уж вот пятнадцать штук набрал, – крикнул ребятам Ман Су, махая руками, полными чаячьих яиц.

– Давайте соревноваться, кто больше яиц соберет! – предложил Сон Чхор.

Они с Док Соном взбежали наверх по склону с причудливыми скалами. Оказавшись между скал, Сон Чхор сразу же наткнулся на гнездо чайки с тремя яичками. Это гнездышко очень искусно было сложено из полевых и морских травинок, сплетено будто навечно.

– Смотри! – крикнул он. – Вот как чайки делают гнезда и кладут в них яйца. Пошарь лучше глазами между скал и найдешь таких гнезд сколько угодно.

Сон Чхор взял из гнезда яичко и положил было его в сетку Док Сона, но тот принять его отказался.

– Не надо. Я сам такое гнездышко отыщу.

– Как хочешь...

– А что, чайки тоже сидят на яйцах, как и куры?

Сон Чхор ответил ему, как настоящий знаток этого дела:

– Одни из водоплавающих птиц кладут яйца прямо на песке или на вершине скалы, чтобы выводить птенцов в горячих солнечных лучах. Но чайки сами сидят на яйцах. Как ты знаешь, курица выводит цыплят за двадцать один день, а чайка, говорят, за двадцать четыре или за двадцать пять.

Сон Чхор снова нашел в скале одну дырку и засунул в нее руку.

– Здесь много! Вот посмотри, – радостно крикнул он, вынул из этой дыры два яйца и положил их в корзинку.

Так он нашел еще два гнезда и достал из этих дыр всего восемь яичек.

А девчонки Му Ен, Ям Чжон и Мен Ок суетливо бегали туда-сюда, сообща собирая яички в одну корзинку.

– Ох, как много яичек-то у вас! – крикнул Сон Чхор от удивления, заглянув в их корзинку.

– А как же! Думаете, мы меньше вас наберем? – ответила ему Му Ен, многозначительно выпучив губы.

– Тогда давайте соревноваться с нами. Хорошо?

– Давайте!..

– И с каким условием?

– Пусть победитель возьмет у побежденного всю его добычу, – вмешался Док Сон. – А как по-вашему?

– Нет, так нельзя, – возразил Сон Чхор. – Это слишком жестоко. Правда, Му Ен?

– Конечно!..

Девчонки расхохотались, а вместе с ними рассмеялись над

этим и мальчишки.

А сверху донеслось:

– Что вы там делаете? Там другие до вас все собрали. Поднимайтесь сюда! Здесь много. Вот гляньте-ка!..

Это Му Хан. Он высоко поднял кошелку, до половины полную яиц. А голос его донесся с валуна, довольно высокой вершины, что в противоположной отсюда стороне.

– Пошли туда! – скомандовала Мен Ок и пошагала к той вершине.

За нею покорно последовали Ям Чжон и Му Ен.

Ребятня хлопотала в бодром настроении, стараясь как можно больше набрать яиц.

Вдруг оттуда, где много остроконечных скал, послышался горький плач. Показалось, что это плачет Ен Су.

Сон Чхор сейчас же побежал туда, а вслед за ним и Док Сон.

– Эй, ты чего плачешь? – спросил Сон Чхор, подойдя к товарищу.

– Я нашел яйца, но вдруг сюда рванулся Мун Ги и забрал их, – ответил Ен Су, все громче плача и обливаясь горькими слезами.

– Разве ты их нашел? – дерзко отрезал ему Мун Ги. – Нет, не ты их нашел, а я!

– А ты не слышал, как я кричал: «Это мое!» Слышал?

Но Мун Ги от своего не отступался.

– Я увидел это еще до твоего крика и пришел сюда. Понятно? А что, если ты скажешь: «Это мое!» – разве оно принадлежит тебе? А когда я скажу: «Все яйца этого острова мои!» – то неужели все они только мне и принадлежат? Что я за собственник такой?

И вместе с тем Мун Ги, оправдывая такими словами свой поступок, продолжал искать и складывать в кошелку свою добычу.

– Сколько же ты их тут набрал? – спросил у него Сон Чхор.

– Пять штук, – четко ответил Мун Ги.

И он со своей кошелкою, в которой и рыболовная снасть, тут же скрылся за валуном, опасаясь за свою добычу, – не ровен час, отнимут они ее у него.

– Ен Су, – обратился Сон Чхор к несчастному пареньку, – не плачь. Нельзя же плакать из-за такого пустяка. Утирай свои слезы, а я дам тебе несколько добытых мною яичек. Ничего, все будет в порядке, у тебя яичек будет больше, чем у Мун Ги. Давай открой свою кошелку и получай...

И Сон Чхор вынул из своей кошелки горстку яичек.

– Нет, не хочу! – отмахнулся от его участия Ен Су. – Ты думаешь, что мне задарма хочется получать от тебя яички? Больно они мне нужны такие-то!

Ен Су отговаривался от чужого, а сам вытирал слезы тыльной стороной ладони и кулачком по-детски.

– Посмотри еще, кто больше наберет, – буркнул он про себя. – Пусть он лопнет от жиру, слопав отнятые у меня яички.

И отбежал от Мун Ги в сторонку, чтобы не видеть его больше и не слышать.

А яичек тут было и на самом деле так много, что только не ленись собирать их. В каждом гнездышке штуки по две – по три. Их особенно много было в расщелинах скал, и собирай их тут, сколько твоей душе угодно.

А Сон Чхор с Док Соном рыскали под обрывом на берегу моря. Тут, под этим крутым обрывом, с яростным криком кружились чайки. Что они чуяли? Казалось, что в середине обрыва много гнезд, но внизу бушевало море, как бы оберегая своим прибоем это гнездовье чаек.

– Давай доберемся туда, – предложил Док Сон и зашагал к тому опасному месту.

– Там очень опасно, – пытался отговорить его от этого Сон Чхор.

– Ничего. Главное – преодолеть вон тот валун.

И Док Сон уже карабкался вверх по круче.

– Ого! На паруснике ты еле карабкался. А тут, в горах, смотрика, как летаешь!

Слыхал ли это Док Сон, нет ли, и вдруг Сон Чхор прокричал:

– Ой, минуточку!..

От этого неожиданного крика товарища Док Сон замер на месте и оглянулся на Сон Чхора. Что там такое? На середине валуна, на который они только что собирались взобраться, стояла одинокая пушисто зеленая сосна. Растет она буйно, глубоко запустив свои корни в щель валуна. Эта расщелина скалы с ростом сосны крепко раздалась, раздвинутая, будто клином. Вот еще окрепнет и подрастет сосна и если еще хотя бы чуть раздаст скалу, развалит ее на две половины, одна из которых так и рухнет в море. Устоять перед такой силой растущего могучего дерева никакой камень не может.

Сон Чхор стоял как вкопанный и не мог оторвать взгляда ни от скалы, ни от сосны. Чудесная картина!..

«Сосна сильнее валуна», – подумал он, не отрывая от них своего завороженного взгляда.

– Чего ты так долго смотришь? – спросил Док Сон. – Тут и подняться-то ой как тяжело! Пошли вон туда.

А тут перед Док Соном и появился Му Хан.

– И сколько же яиц ты набрал?

Не дожидаясь ответа, сам себе и ответил:

– Ты с судна сошел последним, а гляди, как много набрал! А у меня вот это и все...

Слукавил Му Хан. Криво усмехнувшись, он показал им свою кошелку, почти полную яиц, словно гордясь своим успехом. Но успех его был явный.

– Му Хан – большой мастер и в сборе яиц. Нам нельзя отстать от него, – достойно отозвался на это Сон Чхор.

И все снова принялись искать гнезда чаек, надеясь набрать их яичек побольше.

Вдруг у берега что-то бултыхнулось в воду. Ребятня загалдела, разразясь неуемным задорным смехом.

Сон Чхор встрепенулся и глянул в ту сторону. А это Мун Ги бултыхался в волнах, утопая и борясь с прибоем. С кошелкой в одной руке, он хотя и с трудом, но добрался до берега и пытается взобраться на него.

Когда Сон Чхор подбежал к нему, он уже поднимался на берег, цепляясь за скалу обеими руками.

– Как тебя угораздило сорваться в море? Едва не утонул. Хлебнул водицы-то?

У парня и сил уж не было ответить другу на это.

– Он стоял вон там, на краю обрыва, пытаясь достать яйца из гнезда, да соскользнул и упал в море. Едва не утонул.

Это говорил за него Ён Ир, покатываясь со смеху.

– Смотрите, что с ним стряслось! И яйца все перебиты.

Мун Ги молча и плаксиво глядел на свою сумку.

– И поделом ему! – ехидно проговорил Ен Су. – Он обобрал гнездо чайки, что я нашел.

– Что? Не мели чепуху! – накинулся на него Мун Ги.

– А что, неправду я говорю? – отбивался Ен Су, схватив за горло обидчика.

Все, глядя на них, неудержимо хохотали.

– Что это? Что за драка? – подался к ним Му Хан. – Перестать сейчас же! – кричал он, разнимая разъяренных драчунов.

– И вам стоило унимать шалунов! – подал голос и Сон Чхор, обращаясь к хохочущей детворе. – Надо и вам поступать, как это делает Му Хан, а не любоваться этим со стороны сложа руки.

Все бросились к драчунам, схватили их за руки, пытаясь оторвать их друг от друга. Двое мальчишек больше не лезли в драку и только пыхтели.

– И чего ты решил взбираться на такое опасное место? – упрекал Сон Чхор Мун Ги. – Вон тут везде яиц сколько! Ен Су, и ты тоже виноват. Как ты можешь говорить: «Это ему поделом!», когда товарищ чуть не утонул в море? И бить своего друга тоже недопустимо. Вам это понятно? – обратился он к малышам.

– Ну, какой он друг, этот плакса! – насмешливо бросил Мун Ги.

Ен Су долго молчал, метнув в его сторону гневный взгляд. А что ему ответить, так и не нашелся. Наконец проговорил вот такое:

– Ну ты! Иди к щенку, утопавшему в воде, и проси его подружиться.

Ему казалось, что Мун Ги действительно похож на щенка, утопавшего хотя бы в луже, и громко засмеялся. Зесмеялся и Мун Ги, глянув на свою вымокшую, такую неприглядную одежду.

– Ну, вот и все в порядке, раз оба рассмеялись. Значит, они и примирились.

Сон Чхор проговорил это с большим удовлетворением, видя, что эти недруги и вправду примирились.

– А теперь пошли искать гнезда чаек и собирать их яйца.

И все разошлись, весело посмеиваясь.

В полдень приготовили себе обед. Собрались все, не видно только одного Чжун Хо. Никто не знал, куда он девался.

– Эй, Чжун Хо! – хором звали они его, но ответа нет как нет.

Сон Чхора охватило вдруг чувство страха за товарища. Он боялся, как бы с ним чего не случилось, море-то тут вон какое глубокое. И перед глазами его вставали вдруг то облик упавшего в море Мун Ги, то фигура этого несчастного Чжун Хо. И страшная мысль вдруг осенила его.

– Ребята, никто его не видал? – беспокойно обратился он ко всем.

– Он только что пошел вон туда, но... – проговорил вдруг один малыш, указывая пальцем в ту сторону, где перед ними высилась большая скала.

– Да?.. Ну пойдемте все со мной, – позвал всех Сон Чхор и зашагал туда, куда указывал этот малец, таща и его за собою.

Остальные тоже пошли вслед за ними, но там никакого Чжун Хо не оказалось.

– Ну давайте разойдемся все в разные стороны, – скомандовал Сон Чхор. – Разыщем его в этих окрестностях, далеко отсюда расходиться не надо.

Все разошлись в разные стороны, но Чжун Хо так нигде и не было видно. Отовсюду слышались только голоса, окликавшие Чжун Хо.

Сон Чхор остановился перед крутым обрывом. Под ним бушевало море, а над ним вольно кружились крикливые чайки.

«Может, Чжун Хо и взобрался на эту кручу за яйцами», – подумалось ему.

А совсем с другой стороны звонко раздалось:

– Я здесь!..

Это был голос Чжун Хо. Все побежали туда. И Чжун Хо рванулся им навстречу, держа в одной руке сачок для ловли насекомых, а в другой крупного жука.

– Ты что тут делаешь? – окликнул его Му Хан, осенив такого неслуха косым взглядом.

– А ты глянь вот на это! Ты знаешь, чего мне стоило поймать его? – гордо отвечал Чжун Хо, махая рукой, в которой бился крупный жук, каких в Кинеуре никогда не бывало.

– Ловить жука ли, кузнечика ли, – это твое дело. Но почему ты не отозвался на наш зов? Чего это ты стал вдруг таким глухим? – гневно бросил ему Чхан Сик.

– Что? Чего я стал таким глухим, говоришь? Когда я взобрался на дерево ловить его, услыхал, как вы меня звали, но ответить вам не смог, боясь, как бы этот жук не улетел. Очень за это извиняюсь.

Сказал это и прищурил глаз, будто в подтверждение своей правоты.

Когда все возвратились из этой прогулки, Му Ен и Мен Ок приготовили на всех горячий суп из моллюска. Все расселись в круг и каждый получил свою чашку супа. А Ген Сам поднял руку с ложкою, украдкою поглядывая на других, и выбросил содержимое из ложки на траву, промолвив при этом:

– На, дух, прими!..

– Зря ты бросаешь кашицу на ветер, – упрекнул его Док Сон.

– Когда обедаем на поле, надо обязательно перед едой делать так. Тогда полевой дух уйдет, попробовав твоей кашицы. Понял? Так у нас исстари водится.

– Опять ты об этом духе! Ты боишься такого духа, который

уходит, только попробовав ложку каши? – спросил у него Чхан Сик.

– Он страшится даже летучего жука! – вмешался в их разговор Ён Ир.

Слушая их, все расхохотались.

Таким обедом все они угостились вдоволь. Дома они питались только травяной похлебкой или вареной картошкою, а сегодня им чудилось, будто все они сидят за праздничным столом. Конечно, суп из моллюска вкусен везде и всегда, но сегодня они обедали с особым аппетитом, потому что так крепко проголодались за целый-то день хлопот по острову. Тут подавали и вареные яйца чаек, и печеное морское ушко, и морского ежа, трепанга и другие вкусные кушанья, так почитаемые в народе. Тут на острове они не просто обедали, тут они устроили своего рода торжественный банкет.

– Послушайте-ка, ребята! – обратился ко всем Ген Сам. – Не годится просто так вот сидеть да кушать. Как мы обязались, отправляясь сюда, давайте повеселимся. Давайте споем, потанцуем, будем задавать и отгадывать загадки... Для начала спою песенку я. Хотите?

– Хотим! – закричали все. – Давай!..

И Ген Сам запел:

Пташка, пташка, зеленая пташка,
Не садись ты на поле наше.

Добрая песня, и спел он ее хорошо.

Закончив петь, он сам себе рукоплескал и кричал:

– Браво! Браво!..

Все хлопали в ладоши и покатывались со смеху. Он пристально оглядел всех и предоставил первым по очереди слово Док Сону, который завидно потряхивал своими лохматыми волосами.

Тот встал, почесывая в затылке. Он мастер не петь, а рассказывать. И без колебания, словно уже ожидал своей очереди, начал свой рассказ.

– Это случилось ранним утром в одном селении, в доме одного хлебороба. Петух запел свое «кукареку!», разбудил собачонку и та залаяла: «Мон, мон!» Услыхав это, замяукала кошка, предупреждая, чтобы не мешали ей мышковать. А свинья в ответ на все это, поняв, что настало время и ее кормежки, захрюкала. Корова подумала, что ей надо собираться на работу, и поторопила хозяйку своим густым и протяжным «Му-у-у!». Козел, в свою очередь, тоже решил не

отставать от них и прокричал своим детским голоском: «Мэ-э!» Хозяйка приготовила завтрак, дети за этой ранней едой привередничали, мама надавала им подзатыльников и они дружно заплакали. Конечно, приятно слушать перекличку животных, а кому же по душе ребячий плач? Наоборот, он очень неприятен... Так что я хотел вам сказать? Главное – надо жить дружно, не подвергать детей побоям и не заставлять их плакать, не доводить их до слез...

И Док Сон сделал низкий поклон, скрестив руки на груди.

Громким смехом и бурным аплодисментами встретил его рассказ ребята.

– Здорово! Искусно ты имитируешь голоса животных, – сказали одни.

– Если на заре ты голосишь там, как настоящий петух, то никак уж не улежат в своих постельках хозяйки и примутся готовить завтрак! – прибавили другие, одобряя рассказ Док Сона.

– А как твой голос действительно похож на лай собаки! – восхищали третьи.

– Ты приди-ка ко мне домой да помяукай, чтобы мыши разбежались! – попросил его кто-то.

Каждый отозвался на его рассказ по-своему. Они долго шумели, тоже стараясь имитировать голоса животных, как это делал Док Сон, но разве ж у всех может получиться так, как у него?

А чайки стаями с неудержимым криком слетались к острову. Ман Су со своей неизменной ложкой в руке кидал свой взгляд на них и приговаривал по-ученому:

–Когда чайки летают стаями, как правило, тогда поднимается сильный ветер.

Он примолвил это тоном убежденного знатока природы, но никто не обратил внимания на его слова, потому что море сейчас было необыкновенно тихо.

После развлечений все разошлись, кто куда. Малыши собирали ракушки, девчонки – камешки на песчаном берегу, а Док Сон собрал корки ракушек и завернул их в полотнятый узелок.

Кто-то удил рыбу. Им попадались симы, сардины, мальки и терпуги. Больше всех наловил рыбы Ги Чхан.

А Ман Су, который долго любовался рыбной ловлею, глянул на небо, подошел к Сон Чхору и предложил:

– Мы много и хорошо отдыхали, не пора ли нам обратно, как ты думаешь?

– Еще рано. Наловим побольше крупных и вернемся.

И, продолжая удить рыбу, замолчал.

– По-моему, – ответил ему на это Ман Су, – погода портится. Наверно, будет сильный ветер. Ты видел, как стаями чайки летают? Глянь вон туда. На северном и западном краях неба собираются тучи. Это плохо. Да вот уже и ветер задул сильнее…

Сон Чхор посмотрел на небо. Только что оно было такое ясное. Но что за загадка? Его вдруг заволокли черные тучи. И уж чуть не хлестал дождь.

– Ладно. Давай вернемся...

Так и решили. И принялись грузить на судно посуду, мешки, полные яиц чаек, рыбу и все приборы и снасти. И покинули этот сказочный Альский островок...

3

Едва только дети покинули остров, как ветер усилился и все небо покрыли черные тучи.

Ман Су крепко держал в руках руль, Сон Чхор и старшие ребята энергично гребли веслами. От грозы надо было уходить поскорее. Но подул сильный юго-западный ветер, и судно зашатало.

– Убрать парус! – крикнул команду рулевой Ман Су.

Му Хан с ребятами живо убрали парус, а ветер все свирепел и казалось, что их кораблик нисколько вперед не движется.

– Эй, ребята! Набирайтесь силы и вперед смелее! – крикнул Сон Чхор.

Ребята гребли все прилежнее, но судно, казалось, так и не подавалось с места. Да и чайки сквозь шквальный ветер не могли пробиться, а только хлопали крыльями да жалобно пищали, не зная, куда от этого шквала деваться.

Ветер крепчал, волны вздымались все выше, нещадно раскачивая парусник. Ребята духом не упали, теперь уж надо выдержать любую напасть.

– Снять и мачту! – торопливо выкрикнул Ман Су.

Кто постарше, бросились к мачте и убрали ее.

А девчонки и малыши смотрели на бушующее море с чувством нескрываемого страха и все теснее прижимались к борту судна. Каждый раз, когда крутые волны ударяли о борт, палубу осыпали брызгами.

– Ой, мамочка!..

Девочки разбегались от этих брызг, малыши дрожали от испуга, но молчали.

– Ребята, нельзя бегать туда-сюда в испуге! Это очень опасно! – кричал им Ман Су.

Сон Чхор приказал девочкам Му Ен, Мен Ок, Ям Чжон и малышам спуститься в каюту. А на веслах кричали:

– Эй, ухнем! Эй, ухнем! А ну да еще раз!..

Старшие ребята разделились на две группы и энергично гребли веслами. Но все равно судно не столько двигалось вперед, сколько подавалось назад. Могучие волны неудержимо раскачивали его и гнали на северо-восток.

У руля бессменно стоит Ман Су, самый опытный из них, но если ветер вдруг изменит направление и повернет судно, то оно неизбежно опрокинется и сбросит в море их всех до единого, и младших, и старших. С штормами шутки плохи.

На разбушевавшееся море опустились сумерки,

Волны вздымались все выше и выше. Судно колыхалось по волнам, как кленовый лист. Остров совсем утонул в ночной тьме, видны были только бурные волны. Мальчишки в поте лица продолжали грести, руки сковывала нестерпимая боль.

– Больше я не могу, – плачуще произнес Даль Чжу, опустив весла. – Не могу больше терпеть, боль такая...

– Что? Ты бросаешь весла из-за трудностей? Думаешь, нам легче твоего? Мы же все тут сейчас на грани жизни и смерти, – строго проговорил Му Хан, и глаза его чуть не выкатились из орбит.

– И я понимаю это. Но не могу больше терпеть такое головокружение и тошноту...

Даль Чжу глянул на Му Хана, пробормотал что-то и спустился в каюту. Му Хан промолчал, узнав, что парень заболел морской болезнью.

А тем временем еще один паренек оставил весла, нагнулся через борт, два-три раза силился вызвать рвоту, и его в конце концов стошнило. Он, видимо, совсем выбился из сил и присел на корточки у борта.

– Ты тоже заболел морской болезнью? Иди в каюту, ложись и успокойся, – участливо сказал ему Сон Чхор.

– И я тоже не могу, – высказался другой мальчик. – И меня тошнит, и голова кружится...

– Ладно, иди в каюту и ты! Ничего не поделаешь...

Паренек спустился в каюту, покачиваясь из стороны в сторону.

– Кто же будет грести, если так разрешить всем покинуть свои посты? – проворчал Му Хан, сердито глядя на Сон Чхора.

– А что мне делать? Не могу же я заставить их оставаться здесь. У них ведь и тошнота, и головокружение из-за морской болезни.

– Считаешь, что я работаю веслами и мне бодро-весело? У меня тоже сильная тошнота.

– Тогда и ты иди и лежи там, – строго высказал ему Сон Чхор.

Но Му Хан не пожелал спуститься вниз и еще упорнее, изо всех сил продолжал грести...

Вот уже и светает, заморосил дождь. Ветер дул все сильнее. Волны с мрачным гулом ударялись о борт. Судно двигалось по направлению ветра и по воле волн. Сидишь сложа руки, не зная, как избежать большой беды...

– Сон Чхор, иди сюда, – позвал Ман Су, стоя за рулем.

Сон Чхор, бросив грести, подошел к нему.

– Видишь? Ветер утихнет не скоро. Поэтому надо перестать грести и идти по направлению ветра.

Ман Су проговорил это, вытирая рукавом будто бы пот на лбу. Но Сон Чхор заметил, что вытирает он не пот, а слезы.

– Что ты говоришь? Неужели мы не сможем осилить ветер, хотя бы и очень свирепый?

– Иного выхода нет. Глянь на эти волны. Мы не сможем защитить от них руля. А когда руль будет поврежден, тогда конец.

Сон Чхор не знал, что ему на это ответить. А Ман Су уже более тихо продолжал:

– Напрасно пытаться идти на веслах навстречу таким яростным волнам. Ты думаешь, что наше судно идет в сторону Кинеура? Нет, по-моему, его несет на север. И если будет поломан руль или вдруг изменится направление ветра и судно станет боком к нему, оно наверняка пойдет ко дну. Хоть наши ребята и продолжают терпеливо грести, но в душе-то они, наверно, горько плачут.

Ман Су опять приложил рукав к глазам. Сон Чхору уже ничего не было видно, у него дрогнули ноги и закружилась голова.

– Это настоящая беда! – дрогнувшим голосом произнес он.

– Давай попробуем ставить паруса на носу.

– А как их на носу поставить?

– Мачту надо ставить на носу поперек, в лежачем положении, и закрепить на ней паруса. Мне об этом рассказывал мой дедушка. Однажды в молодости он ушел в далекое море ловить рыбу. Вдруг

поднялась буря, и судно оказалось в опасности. Но, применив вот такой способ, он и спасся от явной смерти.

– А ты применить этот способ сумеешь?

– Кажется, сумею.

– Тогда не будем мешкать. Почему ты раньше не сказал об этом?

– Я тоже думал о том, как нам лучше вернуться в Кинеур. Да ничего другого не придумал.

– Тогда давай посоветуемся с Му Ханом.

Сон Чхор позвал Му Хана и Чхан Сика. С мнением Ман Су они согласились.

– Сон Чхор, ты держи руль. А я попробую с ребятами поставить паруса по этому способу...

И Ман Су снял с лежащей мачты паруса. Он не мог вспомнить полностью давнишнего рассказа деда, помнил только то, что надо положить мачту поперек на носу в лежачем положении и прикрепить к ней паруса, чтобы судно шло назад.

Ман Су для такой работы придумал своеобразный способ. Он снял канат с мачты и привязалим паруса к ней. Дети, с тревогой наблюдавшие это, стали ему помогать. Но было очень нелегко закрепить мачту с парусом к нижней части носа судна. Поставить ее посредине парусника – дело другое. Но на самом краю носа не могли работать ребята группою. Как им там удержаться? Да к тому же среди них мало кто может свободно действовать на судне.

Сильный ветер и бушующие волны не давали детям даже стойко устоять на носу. Но тут не было никого, кто мог бы оказать им помощь, они должны были во что бы то ни стало сделать все только своими силами. Ребята чувствовали, как у них дрожали ноги и иссякали силы, но вышли на нос судна как настоящие смельчаки, готовые на смертный бой.

Один Док Сон замешкался позади.

– Док Сон, чего ты мешкаешь? Скорее иди сюда, держи хотя бы кромку паруса, – сердито крикнул ему Му Хан.

– Подожди минуточку, – ответил неразговорчивый Док Сон.

Дело тут было тяжелое, и нужно было как можно больше рук, чтобы справиться с ним. Дети злобно поглядывали на замешкавшегося Док Сона, но он, не обращая на это внимания, одним концом каната перепоясал себя по пояснице, а другой конец привязал к борту судна, потом встал на нос парусника и уверенно стоял на самом его краю.

– Тебе там опасно! – крикнул Му Хан, уступая ему свое место. – Горцу лучше здесь, посередине.

– За меня не беспокойся, – ответил Док Сон, твердо стоя на своем месте как вкопанный.

Волны злобно хлестали о борт парусника, забрасывая его брызгами, но Док Сон и не пошевелился. Так стойко стояли на самом краю Ман Су и Док Сон друг против друга.

– Ну, теперь попробуем поднять. Раз, два, три! – подал команду Ман Су.

Все сообща, почти без труда, подняли мачту и подались нашаг вперед.

– Давайте еще разок. Раз, два, три!

Такое движение повторили несколько раз и мачту наконец переместили на самый край носа, где ей и предназначено быть на сей раз.

– Ну, еще последний разок. Только будьте осторожны, когда упадет мачта. Внимание! Раз, два, три! – подал последнюю команду Ман Су.

Мачта с шумом падает на воду поперек судна, но в одном углу паруса не развернулись.

– Принесите копье из каюты! – крикнул Ман Су.

Чжун Хо побежал за копьем. Ман Су решил развернуть сложенные паруса при помощи копья.

Очень опасно было действовать там, где стоял Ман Су. Если из-за малейшей оплошности он упал бы в море, страшные волны поглотили бы его. Но в этот миг Му Хан быстро подбежал к нему и схватил его за поясницу, а Чхан Сик крепко держал его за ремень. Ман Су всячески старался развернуть парус, но старания его были тщетны. Ветер еще более свирепел.

– Отпустите меня! – крикнул Ман Су обоим этим товарищам, сдернул с себя рубашку и бросил ее на палубу.

– Что с тобой? – удивленно спросил Му Хан.

Но Ман Су уже бултыхнулся в воду.

– Ах! – вскрикнули наблюдавшие за ним, затаив дыхание.

Они едва поимали взглядами, куда бросился Ман Су. А когда он всплыл на поверхность, на него надвинулась огромная волна и поглотила его. Все горестно заголосили. Однако он опять выплыл наружу, успев удержать в руках часть каната. Волны высоко подкинули его, а затем он снова погрузился в воду, но, держась за канат, ловко начал развертывать паруса.

Ребята следили за ним, сжав кулаки. И вот наконец паруса раскрылись над морем.

Завершив свою опаснейшую работу, Ман Су быстро взобрался на судно. И с каким же удовлетворением посмотрел он на дело своих рук – на развернутые паруса!..

4

С утра лил дождь без конца. Не утихал и ветер, нисколько не сбавляя своей ураганной силы. Волны поднимались все выше и выше, обрушиваясь на борт отчаянными ударами, все более заливая судно. В трюме воды накапливалось все больше и больше, и пришлось перенести в каюту продовольствие, дрова и предметы жизненного обихода. Судно стало походить на бочку, бесконечно наполняемую водой.

– Надо вычерпать воду из трюма.

– Да, решение верное, иначе – потопление.

Сон Чхор начал вычерпывать воду из трюма тазом. И все принялись вычерпывать ее тазами и черпаками.

Трудная это работа – борьба с бурею. Когда судно бушующие волны подкидывали вверх, нельзя было удержаться на ногах и все чувствовали, что словно бы взлетали высоко, чуть ли не в самое небо. А когда волны откатывались назад, то и кораблик этот словно бы проваливался в бездну, а с ним и ребята летели вперед и вниз, так уж оно заодно получалось.

Рассвело. Ветер нисколько не утих. На огромном Восточном море не видно ни единого рыболовного судна, словно рыбаки и не выходили в море, предвидя непогоду. Только парусник «Кымган» в одиночку боролся со страшными волнами, то скрываясь под водой, то вздымаясь над нею. И нельзя было предсказать, когда судно будет безнадежно охвачено волнами и погрузится в бездонную пропасть. Вконец разгневанные волны неистовствовали, готовые совсем поглотить одинокий этот парусник.

Но ребята не сдавались и такому буйству волн и продолжали вычерпывать воду из трюма, промокшие до костей.

– Теперь надо бы что-нибудь и перекусить, а? – заговорил Ман Су. – Пора нам и подкрепиться. Ведь сколько воды-то еще вычерпать надо! А силы где?

– Конечно, – ответил ему Сон Чхор. – И я тоже проголодался. Но в таких-то условиях что и как варить будешь?

– И все-таки надо какую-то еду приготовить. В трюме есть и дрова, и спички. Можно сварить и кашу, и суп.

– Кашу варить? А откуда у нас рис-то? – недоуменно отозвался на это Сон Чхор.

– А ты не знаешь, что в трюме есть несколько мешков риса? Конечно, это рис не наш, он принадлежит рыбакам, но придется им воспользоваться. Не умирать же с голоду, имея при себе такое продовольствие.

– Но рис ли это? Что там за зерно? Что в этих мешках-то?

– Кажется, там чумиза, бобы и даже картошка.

– Нельзя же трогать их без позволения хозяина! Помолчал и добавил:

– Конечно, если у нас нет ничего, тогда другое дело. А впрочем, у нас есть еще и чаячьи яйца, и рыба. Можно прожить полмесяца, питаясь только яйцами чаек. Поварим яйца, будем готовить суп из рыбы и морской капусты. А ты, Ман Су, бережно храни у себя спички. Если они промокнут, тогда не миновать нам большой беды.

– Ладно, об этом ты не беспокойся. У меня ведь запас-то спичек немалый, каждый ведь принес с собой по коробку.

– Хорошо... Однако надо продолжать вычерпывать воду из трюма... А наловим рыбы побольше, меньше затратим зерна.

– Да, почерпай-ка столько воды, питаясь одними безвкусными яичками чаек да рыбою, – пробурчал Ги Чхан.

– Ничего не поделаешь, – уговаривал его Сон Чхор. – Зерно-то надо же экономить, его тут не так уж много. Говоришь, не вкусны ни рыба, ни яйца чаек? Значит, ты еще не голоден, дружок.

– Ну, давай-ка начнем, – сказал Ман Су и спустился в каюту.

А в ней был сплошной хаос. Посредине лежали ребята, страдающие тошнотою, а Ен Су сидя плачет. Ям Чжон и Мен Ок лежали, перевязав головы полотенцами. Беспомощные Му Ен и Ён Ир сидят, впав в бесконечное уныние. А судно непрерывно качает, кидая ребят то туда, то сюда.

– Ен Су, чего ты плачешь? Поесть чего-нибудь хочешь? Не плачь. Скоро будет ужин готов.

– Ен Су все плачет, тоскуя по матери. Кричит, как теленок: «Ма-ма, ма-ма!» – передразнил его Ён Ир.

– Конечно, маму тебе жалко, вот ты и тоскуешь по ней, – начал уговаривать его Ман Су. – Но по своим мамам тоскуют и другие, не

только ты один. Вон, кажется, это и Мун Ги, и Ён Ир, да и все другие ребята. Надо себя сдерживать. Но как бы ты ни кричал, все равно мама твоя тут не появится, не так ли?

Парень не отвечал.

– Ям Чжон и Мен Ок, вы тоже испытываете тошноту, да? – спросил Ман Су, обращаясь к ним.

– У меня головокружение и тошнота, – ответила Мен Ок. – Меня рвало, и тошнота такая, что прямо беда. Ой, не могу терпеть больше...

И личико ее передернула такая кислая мина, что и глянуть на нее – оторопь берет.

– Что поделать, такова уж она – морская болезнь. Когда тебя тошнит – наберись сил и потерпи, чтобы не рвало. А я сейчас же приготовлю жидкую кашу.

Ман Су решил приготовить такую кашу из чумизы для тех, кого схватила эта гиблая морская болезнь, а для здоровых решил отварить чаячьих яичек. Но тут не было такого подходящего местечка, где можно было бы готовить пищу.

– Придется дымить, ничего не поделаешь, – говорил Ман Су. – Но надо потерпеть. Иначе невозможно. Как видите, дождь не перестает, волны не утихают. И огонек нам развести негде...

И он внес в каюту два котла. Никто ему не перечил. А Му Ен и Ям Чжон даже взялись помогать ему.

Начали осторожно разводить огонь, но от едкого дыма все равно и глаз не открыть.

– Ребята, вам бы лучше выйти на минуту и немного проветриться. Хорошо? – посоветовал им Ман Су.

– А я думаю, ребята, пойдемте-ка лучше помогать отчерпывать воду из трюма, – предложил малыш Ён Ир.

– Хорошо, пошли...

И парень отправился на это доброе дело вслед за Ен Су и Мун Ги.

Даль Чжу тоже встал и вышел вслед за малышами. Так все мальчишки, лежавшие в каюте, и отправились в трюм на нелегкую эту работу.

А там Ён Ир взял черпак у Ги Чхана.

– Ну, теперь наша очередь. Будем черпать воду и мы...

– Воду черпать хотите? – обратился к ним Док Сон, продолжая свою работу. – Прошу вас только не плакать.

– Ты что, считаешь нас сопляками, что ли?

Ен Ир подошел к старшим и толкнул задком Док Сона. Тот

пошатнулся и чуть было не упал. Ён Ир отнял у него тазик и передал его Ен Су, властно проговорив при этом:

– Ты черпай вот этим.

Старшие рассмеялись и передали свои черпаки Мун Ги и остальным пришедшим им на смену. И Док Сон, улыбаясь, уступил им свое место.

А в это время в каюте Ман Су и Му Ен разводили огонь, вытирая слезы от едкого дыма. В котле закипела вода для супа.

А парусник все колебался, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. Здорово же его шатало.

Ман Су налил воды в котел до половины и закрепил гвоздем плиту, сооруженную из керосиновой банки. Однако суп часто выплескивался из качающегося котла.

Но котлы вскоре закипели.

Вдруг судно поднялось вверх, а затем стремительно опустилось вниз, словно падая в глубину с высокого обрыва.

Ман Су грохнулся навзничь, а девочки, отчаянно крича, катались по полу. Опрокинулись оба котла. Чаячьи яйца раскатились по полу. В каюте – отчаянная неразбериха.

Ман Су тушил рассыпавшиеся головешки, начал вытирать пол.

Услышав тревожный шум, Сон Чхор вошел в каюту, полную дыма и пара.

– Ой, беда! Перевернуты котлы и с супом, и с яйцами! Все пропало!..

Он помог Ман Су собирать яйца. Поднял одно из них, разбил, сказал как бы утешительно:

– А яйца-то сварились. Только суп вот уж заново варить-то и некогда. Ладно, обойдемся одними яйцами.

– Теперь уж придется так, – одобрил его решение Ман Су. – Если волны не уймутся, придется есть и сырые яйца.

– И вареные чаячьи яйца пахнут неприятно, а как же питаться сырыми? – грустно спросил Ги Чхан, косо глянув на Ман Су.

– Так может говорить только сытый. А поголодаешь денька три подряд, такие слова больше и не повторишь, – упрекнул его Док Сон.

– Ну, незачем ссориться. Садитесь. На судне нельзя опаздывать с едою. И тем более в случае, когда вас тошнит, надо поесть хоть что-нибудь. Только тогда и сможете сил набраться, иначе никак нам не справиться с такими свирепыми волнами. Понятно?

Сон Чхор подал ребятам тазик с вареными яйцами, подобранными на полу.

– Надо пригласить Ён Ира и других мальчишек, – напомнила Му Ен.

– А как же! Сейчас я пришлю малышей сюда, а сам останусь там за них.

Сон Чхор встал и поспешил в трюм к ребятам. Малыши не замедлили явиться. Они уселись вокруг тазика. Но Мен Ок и Ги Чхан не подсели к ним. Им, видимо, неохота было есть эти яйца.

– Попробуйте хоть по одному яичку. Даже если и будет жевать их хотя бы и целый час. Когда тошнит, надо терпеть. Нельзя через силу вызывать рвоту. Иначе вас будет рвать без конца, – посоветовал им Ман Су.

Подождав еще немного, и Ги Чхан принялся чистить свое яичко. А Ман Су, Му Хан и Док Сон съели уже по четыре штуки, кто-то по три, а Ги Чхан – два яичка. Даль Чжу съел только одно, с трудом преодолевая тошноту. Мен Ок нехотя приподнялась, не дослушав уговоров Му Ен, сидевшей с ней рядом.

– Ну ешь, ешь! Надо же подкрепиться-то! – уговаривала ее подружка, угощая яйцом, сваренным вкрутую.

А Мен Ок все корчила гримасы, никак не справляясь с тошнотою.

– Ой, больше никак не могу терпеть. Мне бы сейчас покинуть судно. Сойти бы надо с него. Вон как качает...

Она, и не дотронувшись до этого яичка, опять легла на пол.

– Ой, какая же ты глупая! Знаешь, где сейчас находится наше судно? Оно же на море, понимаешь?

Му Ен глядела на Мен Ок, не сводя с нее своего участливого взгляда.

И за ужином дети не могли усидеть спокойно. Судно на волнах вихлялось вверх и вниз, дети раскатывались по полу, кто-то и с яичками в руках, не успев их доесть. Нелегко было не только отчерпывать воду, но и принять пищу. Ветер бешено свирепствовал, волны становились все круче и круче. Ребята оказались не только в положении птиц, лишенных крыльев, но и в положении будто безногих калек.

«Как горько и досадно умереть вот так в бушующем море», – мелькнуло в голове Сон Чхора. У него и в глазах вдруг потемнело. – «Нет, выжить, надо выжить во что бы то ни стало!»

Но ему и в голову не пришло, что для этого надо сделать, как выйти из этого тяжелого, почти безвыходного положения. Одного терпения тут мало.

Так прошел еще один день схватки с ветром и волнами. На море снова опустились сумерки.

Ребята разделились на две группы и попеременно продолжали отчерпывать воду из трюма. Да быть в каюте всем-то и тесновато. Уж не спалось даже и отдыхающим, их мучила мысль о неминуемой смерти, к тому же и волны спать им не давали.

Сгустилась ночь. Небо совсем заволокли черные тучи, посыпал крупный дождь. И ветер не утихал, и волны били в борт все отчаяннее. Но сейчас судно продвигалось быстрее, чем вечером. На свирепых волнах оно качалось все сильнее, и дети совсем лишились покоя. Крайне усталые, они боролись с волнами, надеясь хоть на какое-то продвижение вперед. Ветер безжалостно выл и качал их кораблик.

– Утихнет он хоть с рассветом-то, да? – неуверенно спросил Му Хан, косо поглядывая на Ман Су, и усердно продолжал вычерпывать воду.

– Как было бы хорошо, если бы он прекратился! – ответил Ман Су. – Но говорят, что на море, бывает, вот так ветер дует по нескольку дней подряд. Мой дедушка говорил, что однажды поздним летом он чуть не погиб на море в такую вот бурю.

– И сколько дней тогда бушевал такой ветер?

– Пять дней без перерыва. Ветер – это на море самый страшный враг.

– Но доплыло же, наверное, и его судно до самого края Восточного моря?

– Не знаю.

– А через сколько дней он вернулся?

– Спустя целых две недели.

– Полмесяца? А как быть нам, если такое случится и с нами? И у Док Сона померкло в глазах.

– Потому я и говорю, что нам надо не только отчерпывать воду, но внимательно, во все глаза наблюдать за морем. Если появится пароход, нельзя же пропустить его. Завтра утром сделаем флаг и будем махать им, когда появится хоть какой-нибудь пароход. Говорят, по международным правилам обязательно спасают судно, терпящее стихийное бедствие, независимо от его государственной принадлежности.

Му Хан высказал это в полной убежденности, что так оно в жизни и бывает.

– Тогда и нечего нам ждать до завтра. Давайте сразу же

примемся готовить такой флаг, – высказался Даль Чжу и вбежал в каюту.

– А что делать, если никакой пароход не появится? – опасливо спросил Ген Сам.

– Если мы не встретимся ни с каким пароходом, наше судно так и будет носиться по волнам, – грубым тоном ответил ему Док Сон.

– И большая беда будет, если нарвемся на рифы, – горько проговорил Ген Сам.

Но на это не смог уже ответить и Док Сон.

– Рифов, кажется, на нашем пути не будет, – отозвался Чхан Сик. – Потому что наше судно находится сейчас на море большой глубины...

Слушая все это, ребята нахмурились.

5

И вот уже пятнадцать дней дрейфовало на бурных волнах судно с детьми Кинеура. И надо сказать, дети и в такой немыслимой беде изо всех сил боролись и с проливными дождями, и с дикими ветрами, и со свирепыми крутыми волнами. Хорошо еще, что теперь они попривыкли и перестали мучиться морской болезнью и могли хотя бы малость заснуть на неспокойном, день и ночь колыхавшемся судне, привыкли питатьсл даже сырыми чаячьими яйцами и рыбой. А Му Ен, Мен Ок и Ям Чжон научились варить кашу.

А курс на море они потеряли и не знали, на каком они расстоянии от Кинеура. Куда ни кинь взгляд, кругом только необозримое море. Весь их мир теперь – грозные волны, черные тучи да свирепый ветер с проливным дождем...

И вот однажды на рассвете вдруг прекратились и дождь, и ветер, исчезли свинцовые тучи и показалось синее небо. На ночном небе местами мерцали одинокие тусклые звезды.

Ман Су, Му Хан и Док Сон, перестав черпать воду из трюма, с нетерпением и надеждою уставились своими зоркими глазами в очищающееся небо.

– Устали, небось? – спросил Сон Чхор. – Отдохните немножко в каюте,– предложил он, придя к ним на смену с другими товарищами.

– Почему так рано явились? Воды в трюме осталось уж

немного, так что нам тут не очень трудно, – ответил Му Хан.

– Ну, что вы! Вам так нелегко было. Идите скорей и отдохните.

Сон Чхор отнял таз у Му Хана. Чхан Сик и Чжун Хо тоже приняли тазы из рук товарищей.

– Ладно. Тогда отдохнем немножко...

Док Сон тронулся вперед, а за ним и Му Хан.

На месте остался один Ман Су, не спуская глаз с неба.

– Ман Су, ты что, не хочешь идти? Надо же поспать и тебе, – настойчиво советует ему Чжун Хо.

– Мне почему-то не спится. А где Полярная звезда? Что-то я никак ее не найду. Не вижу ее.

– Да, вот наконец-то дождь перестал и появились звезды... А на меня нашла тоска какая-то, – проговорил Чжун Хо, смущенно улыбаясь.

– И ветер становится слабее, правда? – спросил Чхан Сик, подойдя к Ман Су.

– Хотя ветер постепенно и утихает, но успокаиваться еще рано. Теперь мы и можем сказать почти уверенно, что приближаемся к суше. Посмотри-ка вон на эту птичку.

Ман Су показал ребятам бекаса.

– Ах, вот какая это птица! Как ты поймал ее?

Чжун Хо очень обрадовался этой птичке и взял ее в руки.

– Только что прилетели сюда немало таких птичек.

– Да? А ведь эта птичка и есть береговая. Она на суше живет.

Чжун Хо пристально разглядывает эту чудную птичку. Спинка у нее пестрая, брюшко белое, клюв длинный, а хвостик сравнительно короткий. И птица эта довольно крупная.

– Но она, кажется, покалечена.

– Почему? Откуда ты знаешь это?

– У нее только три пальца в передней части ножки и нет заднего пальца.

– Есть и такие птицы. Например, перепел только с тремя пальцами на ножках.

– Вот поймаем еще одну и поглядим. Таких птиц прилетело на судно много.

И Ман Су потихоньку пошагал в ту сторону, где уселись эти птицы. Вскоре он ловко поймал еще одну птичку.

– Гляньте-ка! То же самое и у этой птицы. Очень интересно, – высказался Ман Су и передал эту птичку Чжун Хо.

Тот положил на ладонь обеих этих птичек и странно – они не собирались улетать. Когда он руку встряхнул – они слетели на палубу.

– Почему ты отпускаешь птицу, а еще любитель ее? Я поймал ее и берег, чтобы передать тебе. А ты...

– А тебе этих птиц не жалко? Думаешь, они не улетают, потому что приручились? Как бы не так! Нет, они заблудились на море, долго скитались в поисках своего пути, а попав на наше судно, решили уж и не покидать его.

– Твоя правда... – согласно кивнул головой Ман Су.

Чжун Хо долго и вдумчиво глядел на этих птиц, сидящих на краях судна, встал и произнес как бы про себя:

– Кажется, эти птички радуются встрече с нашим судном. Как было бы хорошо, если бы появился еще пароход или показался остров! Тогда будем спасены и мы, и птички...

Чжун Хо словно бы разговаривал с горемычными птичками. Стоявшие тут ребята не промолвили ни слова, но тоже подумали, что он выразил и их чувства.

Воцарилось молчание.

– Раз прилетают к нам птицы, то наверняка где-то тут невдалеке находится остров или суша, – заговорил Ман Су. – Вероятно, сегодня нам будет какая-то радостная весть.

– А что мы будем делать, когда доберемся до незнакомого острова или какой-то чужой страны? Страшно при одной мысли, что нам придется преодолеть тысячи ли, гребя веслами...

И Чхаи Сик тихонько вздохнул, глядя на ребят, – как они отзовутся на эти его слова?

– Но нельзя же так продолжать жить на море, как мы сейчас. Как только утихнет ветер, надо возвращаться на родину. Хотя бы для этого потребовался целый месяц и даже год, – промолвил Ман Су, глядя на небо.

– Ох, Полярная звезда! – вскрикнул он и радостно улыбнулся.

– Где, где? Где она? – спросил Чжун Хо, подходя к нему.

– Посмотри, вон там! На море по этой звезде можно вполне ориентироваться.

И Ман Су снова указал пальцем на Полярную звезду, сиявшую над ними.

– А как узнать, что это она?

– Различить ее от других не так трудно. Видите, вон там Большая Медведица?

– Большую Медведицу и я знаю.

Если найдешь ее, то сразу обнаружишь и Полярную звезду, видишь, у Большой Медведицы две звезды внизу на одной линии? Проведи прямую линию дальше длиною в пять раз больше, чем расстояние между этими звездами, увидишь там особенно большую звезду. Обратись лицом к ней вот так. Понял? Теперь ты. Чжун Хо, стоишь лицом к северу.

– Вот как! Значит, сейчас наше судно держит направление на северо-восток.

– Верно, – улыбнулся в ответ Ман Су.

– Тогда, может быть, есть и метод определения места, где сейчас находится наше судно.

– Такого метода я не знаю. А матросы, наверно, его знают. И они молча стали смотреть на Полярную звезду.

– Как хорошо бы, если бы сейчас появился пароход, подал бы нам свой гудок и остановился перед нами! – пробормотал Чжун Хо, вглядываясь в морскую даль.

– Да, небо проясняется. Мог бы появиться и пароход, – отозвался на это Чхан Сик.

Ребята всматривались в ночное море, очень желая, чтобы именно сейчас и появился пароход.

– Пусть взойдет хотя бы луна, – произнес Ман Су, вглядываясь в молчаливое небо.

– Зачем луна? Нам спать пора.

– Ночь такая звездная. Как-то даже и не спится. Давайте разбудим ребят, пускай и они полюбуются хотя бы восходом луны, А как по-вашему?

– Не надо их будить. Они так крепко спят, – возразил Сон Чхор. Ман Су согласился с ним и все продолжал смотреть на небо, наблюдая звезды.

– Сейчас в Кинеуре, наверное, очень беспокоятся о нас, – вдруг вспомнил о родине Чжун Хо.

– Наверно, там считают, что мы уж все погибли.

– А что уж несомненно, так это то, что родные утопают в слезах о нас.

– И как они обрадуются, когда мы вернемся к ним неожиданно!

– Пожалуй, наши матери и ночи не спят и ждут нас на пристани, не сводя глаз с моря...

Ребята тосковали по родине каждый по-своему.

– Больше не будем говорить об этом. Очень это горько, – молвил Сон Чхор.

И на глаза у него навернулись слезы. Но он не вытирал их. Он думал, что проливать слезы и в беде значит показывать друзьям свою слабость.

За эти полмесяца Сон Чхор никому не говорил ни о родном своем крае, ни о родном доме. Но ни на минуту не забывал он ни о своей родине, ни о родной матери своей. Вернувшись в каюту после смены, он закрывал глаза, прислонясь к борту, потому что в ней было так тесно, и вспоминал виды своего Кинеура и облик родной матери. И ему казалось, что мать произносит сейчас его имя, стоя в ночной тьме на пристани.

Сон Чхор ведь почти постоянно находился только с матерью, отец его всегда был занят работою в поле и рыбной ловлею. Семья их бедная, но отец, жаждая дать сыну образование, устроил его в школу. Но однажды весной, к несчастью, когда сын учился в четвертом классе, отец сильно занемог, слег в постель и через несколько дней умер. С тех пор мать одна зарабатывала на пропитание и образование единственного своего сына. Она всегда была в хлопотах. Днем работала на пристани, а вечером стирала и шила по найму. Она почти не отдыхала и ночью. Даже когда Сон Чхор ложился спать поздненько после своих занятий, она все занималась шитьем при тусклом свете коптилки.

– Пора спать, мама. И тебе отдыхать надо, – уговаривал ее сын.

– Обо мне не беспокойся. Спи скорее. А мне надо кончить это шитье, чтобы заработать на оплату за обучение и учебные пособия для тебя...

Так мать помогала сыну в учебе, и так он дошел до последнего, шестого класса.

«И сейчас она, наверное, плачет, беспокоясь обо мне», – думал Сон Чхор.

Послышались шаги, и появился Му Хан.

– Чего ты сюда? Почему не спишь?

– Не спится что-то. Никак не могу заснуть.

И Му Хан глубоко вздохнул.

– Ты, кажется, опять о своем отце беспокоишься?

– Как же мне не беспокоиться о нем? Я такого дурака свалял, уехав от него. Наверняка полицейские уже арестовали его и подвергли побоям до полусмерти.

– А в чем же твой отец виноват? Невинного полиция не арестует и не накажет. Зачем ей бить невиновного?

– Говоришь, мой отец не виноват ни в чем? Но ведь это он дал

нам судно тайком, без разрешения его хозяина. И ты ведь тоже знаешь, как жесток и скуп этот судовладелец. В прошлом году, когда парусник «Кымган» нарвался на подводные рифы, мой отец изо всех сил старался спасти его, снять с рифов, гребя веслами, а весло, к несчастью, возьми, да сломайся. Судно, в конце концов, было спасено, а судовладелец вместо того, чтобы отблагодарить за это, заставил моего отца возместить ущерб, удержав это из его заработка. Да, весло было сломано, но судно-то спасено. А хозяин заставил отца выплачивать эту компенсацию не в один месяц, а в течение трех месяцев, боясь, что отец уйдет в отставку.

– О жестокости этого судовладельца я знаю лучше тебя, – вмешался Ман Су.

Он измерил внушительным взглядом всех присутствующих и продолжал:

– Из-за долгов этому судовладельцу наша семья лишилась даже крова и живет сейчас в снятом флигельке чужого дома. Когда захворал мой дедушка, мы взяли в долг у судовладельца тридцать вон под высокий процент. Этот долг баснословно вырос в течение пяти лет, и было у нас отнято все – жилое помещение, домашняя утварь...

Страшно даже подумать об этом.

Поведал свое и Му Хан, вмешавшись в этот разговор.

– Случилась беда. Вот как плывет по морю наше судно «Кымган». А на родине, наверное, никто и не знает об этом. Несомненно, там думают, что все мы вместе с судном пошли ко дну. А этот алчный судовладелец не будет сидеть сложа руки. Он непременно потребует от моего отца заплатить за судно. Но у нас ничего нет, кроме убогой хибарки. Откуда нам достать деньги, чтобы заплатить за судно? И полиция наверняка отца заберет. При одной этой мысли щемит у меня в горле...

И Му Хан вытер рукавом невольно выступившие слезы.

Все горестно молчали. Шумели только волны, тяжело бьющиеся о борт.

– Ну, что уж теперь поделать, – задушевно проговорил Сон Чхор. – Слезами горю не поможешь.

Му Хан поднял голову.

– Да, ты прав. Но меня все равно беспокойство не покидает. Если бы я один тут был, дело другое. Но ведь это по моей вине столько ребят оказалось в такой вот беде, в таком критическом положении. От одной этой думы у меня сердце в куски разрывается...

– Ты тут не виноват. Это все ветер. А насчет самого нашего происшествия, что случилось с нами... Надо набраться силы, смелее бороться с волнами и победить их. Нас вон тут сколько...

– Да, но как такую страшную стихию победишь?

– Но пока-то мы справляемся с нею. Давайте смелей прорываться сквозь такие волны. Крепко сплотившись, мы и победим.

– Понятно... Так и будем действовать. Твоя стойкость и твой ответ бодрят. Вот теперь уж и мне спокойнее...

И уверенностью сверкнули глаза Му Хана.

Между тем светало все дружней. Вот и отошла ночная мгла. Когда лил дождь, казалось, будто навсегда исчезли и солнце, и луна, и звезды. А теперь, как дождь перестал, тучи расходятся и день светает, выглядели прежними небо и земля, солнце и звезды.

При мысли о том, что скоро займется утренняя заря и взойдет яркое солнце, ребята повеселели, сердца их забились радостью и надеждой на спасение от гибели.

– Ну, идите в каюту, отдохните, – сказал Сон Чхор, подталкивая в спины Ман Су и Му Хана. – Я разбужу вас, как взойдет солнце.

Ман Су и Му Хан спустились в каюту. На палубе остался один Сон Чхор и все смотрел и смотрел на восточное небо. Он решил разбудить детей, пусть и они полюбуются восходом солнца. Как оно взойдет, бросая свои ослепительные лучи, дети же воскрикнут от радости, бросятся обнимать друг друга. Ведь так долго этого ждали. Да уж и сам Сон Чхор только и ждал наступления этого часа.

Но недолго тешилась этой радостью его душа. Вдруг откуда-то появилась и понеслась мгла, как облака над волнами, становясь все гуще и гуще. Небо снова покрылось тучами, исчезли куда-то и редко мерцавшие звезды. На море опять воцарилась кромешная тьма. Казалось, кто-то нарочно взял да и закрыл ему глаза.

Когда еще у Альского острова поднялась буря, дети не могли подумать и во сне, что так долго будет бушевать она и так далеко их судно в тяжелом дрейфе загонит в море.

Сначала раздавались бодрые голоса:

– Черт побери, пусть наше судно плывет хоть на край света!

Но дети все больше и больше умолкали, когда на море дни и ночи бушевала эта свирепая буря. Даже при мысли, что приближается край Восточного моря, их охватывали беспокойство и страх. А теперь все кругом еще окутал густой туман.

«Да, и ветер еще не утих, и так свирепствуют волны, – думал Сон Чхор, трепеща от грозившего всем ужаса. – Судно так может

нарваться на рифы или на скалы острова. В таком случае оно будет разбито, и тогда все будет кончено...»

И пропало у него желание разбудить детей и вместе с ними любоваться восходом солнца. Не будет сейчас никакого восхода.

И тут снова появился Ман Су.

– Никак не могу заснуть, – сказал он, вдруг удивленный чем-то, и подошел к Сон Чхору.

– Новая беда! Когда же опустился сюда такой густой туман?

– Только что.

– Могут быть рифы, если мы находимся сейчас на краю Восточного моря, – прошептал как бы про себя Ман Су, пошел к корме и встал у руля.

– Недобрый это признак!..

Он смотрел вдаль сквозь этот плотный туман, прищурив глаза, но там ничего не было видно.

Только к полудню туман поредел и небо хоть немножко прояснилось. А сильный ветер все не утихал, море было темным, а волны все выше и шире.

Детям почудилось, будто они вышли из озера в бушующее море.

«Это и есть то страшное море, которое мой дедушка называл дьявольским», – невольно подумал Ман Су.

Но вслух этого он не сказал никому, даже самым близким своим друзьям.

6

Десять дней прошло с той поры, как к ним на палубу «Кымгана» прилетела та птица. Стояло солнечное утро, но шторм не утихал, судно на волнах сильно приплясывало.

Стоя на палубе, Сон Чхор тревожно смотрел на бушующее море и вдруг заметил, что вдали на волнах покачивается что-то. Сначала оно трепетно мелькало, а потом вдруг предстало какою-то громадой. Пристально вглядевшись, он убедился, что это вершина горы.

– Остров! Остров! – радостно закричал он.

Ребята наперегонки вывалили на палубу и вперились глазами в ту сторону, куда указывал Сон Чхор. Заметив горную вершину, и они закричали во все горло, подпрыгивая от радости. Вершина эта все

явственнее вставала перед ними, будто сама двигаясь им навстречу. Они были вне себя от несказанной радости, словно увидели свой родной край, ведь такого им не пришлось видеть так долго, целый месяц борясь со свирепыми волнами и проливными дождями.

У Сон Чхора на глаза навернулись слезы, он не мог унять взволновавшегося сердца, все в нем кипело. Еще бы! Каждый раз, когда товарищи бросались на бой с волнами, терпя лютые мучения, он чувствовал себя виноватым перед ними. Беспомощно предоставляя их произвол стихии, он долгие тревожные дни испытывал такое большое беспокойство, что и у самого падали силы.

А кораблик, как назло, не шел прямо к острову, а огибал его издали. Чего доброго, он опять уплывет далеко в море.

– Ребята, надо опять приниматься за весла! – закричал Ман Су и спешно взялся за руль.

Как бы получив боевой приказ, Сон Чхор и Му Хан ринулись к веслам, а за ними Док Сон и другие. Они гребли изо всех сил, а Ман Су крепко держал руль. «Кымган» медленно, но поворачивал носом к острову, продвигаясь к западному его побережью.

Сначала перед ребятами показалась одна вершина, затем другая, третья и вот уж виден целый остров.

– Остров! Остров!

– Теперь мы спасены!

– Скорей, скорей вперед, родное наше судно! Дорогой, любимый кораблик наш! – во весь голос кричали малыши, хлопая в ладоши и прыгая от радости.

Ман Су крепко держит руль, а гребцы на радостях стараются вовсю, будто и весла им стали легче.

Расстояние между судном и островом заметно уменьшалось. Но волны еще ревели, готовые и сейчас захлестнуть и поглотить это бедное судно, попавшее в такую беду.

«К берегу надо пристать так, чтобы не повредить судно», – подумал Ман Су, предвидя и такую еще опасность.

Кораблик двигался к берегу медленно. Му Хан отдал весло Даль Чжу и тревожно вглядывался в скалистый берег. Не простое это дело – пристать к такому берегу, ведь натолкнись судно на скалу, оно вдребезги разобьется. Такого допустить ни в коем случае нельзя, ведь повреди они судно, на чем же он и все его товарищи вернутся домой, в родной свой край, на любимую свою родину? А перед глазами его вставали то горестное лицо отца, то морда этого злого судовладельца.

«Нет, нет, никак нельзя допустить и малого повреждения судна!»

И Му Хан быстро снял с себя рубашку и бросился в воду, крепко держа в руке конец якорного каната. Его дерзкий поступок ошеломил ребят. То всплывая, то опускаясь под волну, двигался он к острову, напрягая все силы. Все с замиранием сердца следили за его движением. Когда его голова выныривала из воды, все облегченно вздыхали. И вот вдруг она, мокрая, глянцево причесанная волнами, показалась у большой скалы. Подумав, что вот он сейчас зацепит канат за скалу, Ман Су слегка повернул судно налево. Му Хан начал было уже взбираться на скалу, как ветром судно занесло вниз, и он скользнул по скале, не успев зацепить за нее канат, и упал в море.

– Ах!.. – с тяжким вздохом вырвалось у ребят.

Му Хан больше не показался. Ребята настороженно вглядывались в сторону острова, затаив дыхание.

Но вот голова Му Хана снова вынырнула из воды, и ребята обрадованно закричали, приветствуя своего товарища. Но Му Хан опять не смог зацепить канат за скалу. Волны со страшной силой набегали на берег, разбивались об эту скалу, рассыпаясь во все стороны и вскипая пеною. И Му Хан снова ушел под воду.

– Ах! – снова раздался вопль на судне.

Малыши особенно следили за Му Ханом, не сводя глаз с того места, где он опять утонул.

И в это время снова раздалось: «Бух!..» Кто-то бросился в воду.

Это был конечно же Сон Чхор. Он скатался в море по канату, за который держится Му Хан.

Чтобы направить судно прямо к острову, Ман Су повернул руль, и «Кымган» вдруг поплыл вниз и вдоль побережья, не к острову, и лицо у него побледнело, – он боялся потерять обоих этих товарищей.

– Сон Чхо-ор!

– Му Ха-ан!..

Ребята на палубе кричали во все гордо, зовя их, но голоса их поглощали разбушевавшиеся волны. Ман Су упрекнул себя, что не бросился в море раньше Сон Чхора на помощь Му Хану. «Почему я не мог броситься в море, а руль отдать Сон Чхору?» От этой обиды на самого себя сердце его разрывалось, стыд и гнев мучили его. А теперь, оставив на судне только малышей, он уже не мог прыгать в воду.

– Сон Чхор! Му Хан! – прокричал Ман Су в пустоту и заплакал.

Да, без этих двоих товарищей он не мог бы прожить и минуты.

– Видно, видно! – закричали дети. – Вон они!..

Ман Су, протерев глаза, долго глядел в ту сторону и увидал, как там за скалой показались две головы.

– Привяжите канат к скале! – галдели ребятишки на палубе.

Сон Чхор, будто услышав их, сделал круг вокруг скалы и начал взбираться на нее, держа один конец каната. И вот скала обвязана этим канатом. «Кымган» вмиг остановился и начал поворачивать носом. Дети не удержались от этого поворота и повалились на палубу. Но они уж рады были и тому, что Сон Чхор и Му Хан живы.

– Живы, живы! – восклицали они.

Сон Чхор, спасший Му Хана в море, пошатнулся, подошел к нему, обнял его за плечи. А Му Хан смотрел на него, как очумелый, будто опьяненный, и невнятно бормотал что-то. Лицо его побледнело, а почерневшие губы неудержимо дрожали. Он снова покачнулся и упал бы, но Сон Чхор схватил его под мышки, вынес на сушу и уложил на валун. Му Хан лежал неподвижно. Сон Чхор тоже из сил-то выбился и плюхнулся рядом на валун.

На палубе Ман Су, крепко держа канат, соединяющий судно со скалой, крикнул:

– Ребята! Давай все сюда! Натягивай канат! Надо как можно ближе придвинуть судно к острову!

Подбежали старшие, ухватились за канат, стараясь натянуть его как можно сильнее, но судно не двинулось с места, словно село на рифы. Ничего другого не оставалось, как только привязать канат к носу судна. Тут прибежал Ен Су, который спустился в каюту за своим рюкзаком, и тревожно крикнул:

– Кораблик разбился!..

– А не врешь? Он не может быть так скоро разбит!

Это ему сказал Мун Ги.

– Правда! Иди посмотри. Вода в него бьет потоком! – не отступал от своего Ен Су.

– Ты говоришь, что судно разбито? – спросил Ман Су.

– Врет он! – крикнул Мун Ги, искоса поглядывая на Ен Су.

– Не вру! Я говорю правду! – буркнул Ен Су.

Ман Су от этого утверждения здорово перепугался и поспешил за Ен Су в каюту. Дети, не понимая, в чем дело, поспешили за ними.

Да, на самом деле – из днища судна била вода.

– Разбился наш кораблик... Надо переместить весь багаж на палубу...

Ман Су уложил разбросанную посуду в ящик, взял его и поднялся на палубу. Оставив ящик на палубе, снова вернулся в каюту и вышел с тремя котлами.

Даль Чжу растерялся, не зная, что делать.

– Даль Чжу! – крикнул ему Ман Су. – Бери любую вещь и тащи!

Парень, насупившись, попытался поднять бадью, но она и с места не сдвинулась. Не по его силушке, что ли?

– Отойди, верзила! Возьми вот этот кувшин для ловли осьминогов, – сказал ему Док Сон.

– Ребята, вы не видели мои водолазные очки и сверток? – спросил Ги Чхан.

Он метался, как угорелый, ища свои вещи.

– Ты думаешь вынести только свои вещи? Ну, тащи вот этот сверток!

Чжун Хо указал ему на сверток гарпунов и топор.

Ги Чхан, озираясь по сторонам, пытаясь отыскать свою ношу, подошел к Чжун Хо.

– Ну, иди и вернись скорее.

– Я несу вот эту кипу проволок, – объявил Ген Сам.

Ен Су всхлипывал, говоря, что пропал его рюкзак.

– Чего ты хнычешь? Твой рюкзак я вынес на палубу. Возьми вот эту лопату.

Ен Су, утирая кулаком слезы, взял поданную ему Ён Иром лопату и поднялся на палубу.

Вот почти и все вещи перемещены из каюты на палубу. Остались только мешки с зерном и бадьи. Между тем в каюту набралось уж немало воды. Скоро она зальет и палубу, и тогда судно пойдет ко дну. Старшие могли бы вплавь перебраться на сушу, но малыши и девчонки плавать еще не умеют.

Ман Су сказал в глубоком беспокойстве за судьбу этой оказавшейся в такой опасности ребячьей семьи:

– Ребята, прежде всего надо переместить на остров наших малюток.

– Верно, – отозвался на это Чхан Сик.

Волны набегали на берег и откатывались назад. А на судне воды непрерывно все прибывало. На палубе дети собрались толпой, не зная, как быть и что им делать. Одни возбужденно топали ногами, не в силах спокойно стоять на месте, другие бессмысленно суетились, третьи молчали, ожидая, что скажут другие и какая будет команда старших.

– Ну, пускай мальчуганы и девчонки первым делом переправятся на берег без всякой ноши. Только, ребята, идите медленно и крепче держитесь за канат. А вещи сдайте старшим. Не вздумайте выпустить канат из рук, кичась тем, что хорошо плаваете. Кто забудется, нечаянно сорвется и утонет. Знаете это?

Младшие построились в маленькую очередь. Держась за канат, не выпуская его из рук, один за другим оставляли они судно. На судне остались только старшие. Они смотрели на удаляющихся малышей и девчонок, следя за каждым, готовые при случае броситься им на выручку. И Ман Су не сводил с них глаз.

Кораблик «Кымган» заметно накренился.

– Теперь и старшим надо покинуть кораблик, – сказал Чхан Сик.

– Да, сходимте, и поскорее! – одобрил эту команду Ман Су и осмотрел на выстроившихся в стройный ряд ребят.

Они стояли каждый с ношею на спине: кто с ведрами и гарпунами, кто с топором и лопатой, кто с кувшином для осьминога и кипою проволок...

А что же Сон Чхор? Лежавший на траве, он вскочил от крика мальчишек: «Судно разбилось!» Глянув в сторону парусника, увидел, как «Кымган» постепенно погружался в воду, а ребята, держась за канат, подплывали к острову. Не дожидаясь их, он бросился в воду, чтобы еще хоть что-то вынести с парусника.

– Опасно! Не подходи! – кричали ему с парусника Ман Су и Чхан Сик.

Но он, словно и не слыша их, подплыл к судну. Хотя они этого и не хотели, но пришлось подождать его на палубе. Добравшись до судна, он спросил:

– Нельзя ли заткнуть дыру чем-нибудь?

– Разбился парусник, – ответил Ман Су, не скрывая своего отчаяния.

Сон Чхор поспешно взбежал в каюту, где вода доходила ему уже до щиколоток. Сердце у него разрывалось на части. Он нащупал рукою в днище большую дыру, через которую неудержимо била сюда вода. Да, заткнуть эту дыру было уже нельзя. У него помутнело в глазах, и он стоял, как зачумленный. Ман Су окликнул его:

– Что ты там делаешь? Давай сюда на палубу скорее! Спасти судно уж нет никакой надежды, ты же видишь. Немедленно выходи сюда, пока оно не затонуло!

Эти слова Ман Су встряхнули его, он пришел в себя и тоже

подумал: «Да, совершенно очевидно, что судно утонет, когда так набегает вода». Но он и поверить этому не мог, чтобы судно их утонуло.

«Что, разве ж судно наше так навсегда и утонет в море?» – мелькнуло у него в голове.

Это ему, как гром среди ясного неба. И ему никак не хотелось покинуть каюту. А она все наполнялась водою, и вон уж там на дне заблестело что-то. А там валялись галька, морское ушко, раковинка. Видимо, кто-то бросил их, прежде так старательно насобирав их на Альском острове.

– Зачем же бросили-то, раз уж взяли их с собой на кораблик? – бормотал про себя Сон Чхор.

Подобрал их, сунул себе в карманы, глубоко вздохнул на прощание с каютой и поплелся на палубу.

– Да, судно крепко повреждено. Очень жаль. Когда привязывал канат к скале, раздался сильный грохот. Тогда, наверно, днище-то и пробило...

Товарищи его молчали в глубокой грусти.

– Вещи все перенесли на остров? – спросил Сон Чхор.

От этих его слов у Ман Су екнуло сердце. На дне судна лежали еще ценные вещи. «Теперь уж некогда и перетащить их, – подумал Ман Су. – Если высадиться на остров, там, пожалуй, можно будет найти родник и использовать в пищу рыбу и морскую капусту. А сеть можно перенести и потом. А лишний раз не стоит групповода беспокоить, он и так намучился».

– Нужные вещи перенесли все. Остались только котлы. Да ты не беспокойся, мы их перенесем.

– Хорошо. Пошли с кораблика скорее...

Ребята с тремя котлами благополучно высадились на остров. Пришедшие до них ребята думали, что борьба с волнами окончена. Их валила с ног неимоверная усталость. Они, горько вздыхая и плача, с потрясенной душою смотрели на судно, тонущее в море на их глазах. Был тут и Сон Чхор. Внимательно просматривая вещи, он удивился, не досчитавшись чего-то.

– Это все, что вынесли с судна? – спросил он Ман Су и Чхан Сик, оба, покраснев, молчали.

– А где мешки с зерном и бадьи? Сети где?

– В каюте, – еле проговорил Ман Су.

– В каюте? Что ты говоришь? Вы что, думаете тут жить без пищи и воды? Чтобы ловить рыбу, нужны сети. Никто не знает, до

каких пор проживем мы на этом острове. Потому нужны нам и зерно, и бадьи. Осматривая судно, я и не вспомнил об этих вещах. Почему вы не напомнили мне о них?

Сон Чхор говорил, глубоко волнуясь, голос его дрожал.

Катастрофа нарастала. Когда положение совсем осложнилось, Му Ен потрясла за плечо заснувшего Му Хана. Он испуганно вскочил, оглядел настороженным взглядом ребят и вещи, глянул на судно, которое уже почти совсем погрузилось в воду.

– Тонет судно! Тонет! – воскликнул он.

Но никто ему на это не отозвался. Воцарилось гробовое молчание. Послышалось хныкание Му Ен.

Смотря на почти погруженный в воду парусник, Му Хан по морскому берегу пошел к товарищам, едва волоча ноги. Сон Чхор, подхватил его, и он повалился на землю.

– Теперь мы не сможем возвратиться домой и умрем здесь, – расплакался он от досады.

Му Ен, закрыв лицо ладошками, принялась всхлипывать.

Ен Су сидел в углу и, рыдая, все звал свою мать. Плакали Мун Ги и Ён Ир. Глядя на тонущее судно, дали волю слезам и другие дети. Навернулись на глаза слезы и у Сон Чхора и Ман Су.

Вот уж судно и совсем погрузилось в море. Виднелась из воды только мачта.

Сон Чхор подумал, что надо бы ребятишек успокоить, да не мог сказать ни слова: спазма сдавила ему грудь. По щекам неудержно текли слезы. Над одинокою мачтой кружились две чайки, не смея присесть на нее. От набежавшего ветра зашумел лес.

Набравшись духу, он сказал себе:

– Сдержи слезы. От слез не будет никакого толку. А выход можно и нужно найти из любого тяжелого положения. Может быть, придет и спасательное судно.

Шептал он это себе, вытирая рукавом глаза. Он поднял голову и оглядел товарищей, которые один за другим, успокаиваясь, переставали плакать.

– Извините меня, что я так рассердился. Мы все очень устали, но надо выполнить еще одно дело. На судне остались зерно, бадьи и сети. Без них нам не прожить. Все они нужны нам до зарезу. Предлагаю пойти за ними старшим ребятам. На судне три мешка с зерном, три бадьи, сети и парус. По-моему, с этим могли бы справиться восемь человек.

– А как же вынести их из потонувшего судна? – спросил Даль Чжу.

– У нас есть веревка. Привязав ее к поясу, надо подплыть к паруснику и крепко связать ею вещи. Чтобы дать сигнал, надо потянуть за веревку. Тогда ребята, что на берегу, потянут бечевку.

– Тогда на это не понадобятся восемь-то человек. Два раза я схожу туда, – заявил Чхан Сик, оценивший всю их беду доброволец.

– Я тоже готов два раза сплавать на судно, – не уступал ему Даль Чжу.

– Если так, то мы с вами вполне справимся с этим делом. Я тоже умею хорошо плавать, так же, как Чхан Сик и Даль Чжу, – сказал Ман Су.

– Ну, ладно. Я первым иду за парусом, – сказал Сон Чхор и привязал веревку к своему поясу.

– Нет, парус сниму я. А ты принеси другие вещи, – возразил ему Ман Су.

Но Сон Чхор словно бы не слышал его и бросился в воду.

Волны набегали на берег, бились о прибрежные камни и с шумом откатывались назад. Сон Чхор поплыл к погруженному в воде «Кымгану» и взялся одной рукой за мачту, торчавшую из воды, оглянулся назад и махнул свободной рукой товарищам, которые подпрыгнули на берегу от радости. Вскоре он скрылся под водою. Старшие, взявшись за свой конец веревки, зорко наблюдали за мачтой, ожидая сигнала. Но никакого сигнала не было. Ген Сам зажал нос в момент, когда Сон Чхор погрузился в воду, и начал измерять время, да не выдержал, оторвал руку от носа и сделал глубокий вдох.

– Почему он не дает сигнала?

– А не должны ли мы сами подать ему сигнал? – галдели ребята.

Тут они и получили сигнал. И начали потягивать веревку. Наконец на поверхности моря появился Сон Чхор с парусом. Дети радостно закричали и замахали ему руками. А он, держась за веревку, подплыл к берегу. Ребята подбежали, развязали веревку и подняли парус, бережно приняв его от этого смельчака.

– Наш групповод сам принес парус!

– Мы очень беспокоились, что так долго не подавал нам сигнала!

– Ну, отдохни. Теперь очередь моя.

И Чхан Сик, отвязав веревку от пояса Сон Чхора, привязал ее к своему поясу...

Так усилиями, стараниями Сон Чхора, Чхан Сика, Ман Су и Даль Чжу подняты на остров оставленные на судне мешки с зерном,

бадьи, сети и все другое...

Солнце уже клонилось к горизонту. Дети разорвали парус на три куска и, разостлав их на траву, сушили на них промокшее зерно. Сети тоже на траве разостлали.

– Мы преодолели большие трудности. Все мы, все пятнадцать человек, благополучно высадились на острове. Это наша большая победа. И впредь мы должны сплоченно преодолевать всякие трудности и лишения, делить горе и радость. И ни в коем случае нельзя действовать самовольно. А как вы думаете?

Ребята дружно согласились с этими словами Сон Чхора.

– Теперь разведем костер, высушим одежду, приготовим ужин и еще до темноты приготовимся к ночлегу.

Братва дружно согласилась и с этим.

Вот он и сдружился, и спаялся на трудностях маленький их коллектив.

Что-то им принесет грядущее?..

7

Этот остров природою своей оказался богаче Альского. В дремучих девственных лесах его было сумрачно даже днем. Ребятам казалось, что в этих лесах на них вот-вот нападут хищные звери, а из расщелин того и гляди выползут гадюки и полозы.

Здесь высоко вздыбились причудливые скалы и густо растут хвойные и лиственные деревья, многих видов кустарники. Тут были тисс и лиственница, ель и береза, ольха и курчавые дубы, диапенсия, сумах и другие деревья.

Тут совсем будто над твоей головою красиво поют разновидные пташки. Они суетливо порхают по веткам, будто настоящие хозяева этого дивного леса. А то вдруг лесную тишину нарушит птичий гомон: на одном дереве звонко запел черноголовый дубонос, а на другом – вездесущие скворцы. Неумолчно стрекочут кузнечики.

Особенно пленительно это малышам. Почти целый месяц слышали они только плеск волн и видели только безбрежное море. А теперь их глазам предстал мир другой, они любуются редкостною красотою природы, где растут разные цветы и деревья, обитают красивые птицы. Им стало казаться, что они попали на какую-то новую обетованную землю.

Поначалу им казалось, что этот чудный остров кружится, но на душе у них полегчало при мысли, что тут они могут лежать и сидеть свободно, это не корабль, который их совсем закружил и укачал.

Они отдыхали, уложив свои вещички под большой березой. Только Му Хан, сидя на валуне, тупо смотрел на море, где утонул их «Кымган», да тяжело вздыхал. Сон Чхор, тихо подойдя к нему, сказал:

– Судно уже пошло ко дну. Чего теперь о нем и думать?

– Ты плохо знаешь меня. Думаешь, моя душа может быть спокойна, когда произошло вот такое? – недовольно пробурчал Му Хан, взглядывая украдкой на Сон Чхора.

– Нет, я тебя понимаю. Когда судно разбилось, и мое сердце чуть не разорвалось.

– Виноват Ман Су. Если бы он правильно причалил парусник, этой катастрофы не случилось бы.

– Нет, виноват не он. За это пеняй на меня. Но теперь уж сколько ни вздыхай о паруснике, никакого толку от этого не будет.

– Нельзя так говорить, видя, как погиб парусник, – грубо отозвался Му Хан.

Ребята, хоть малость отдохнув, поднимались один за другим. Сон Чхору очень хотелось утешать Му Хана.

Но нужных слов утешения не нашлось. И он сказал только, осторожно подойдя к березе:

– Давайте поужинаем, Му Хан, и устроим ночлег.

А Му Хан по-прежнему безмолвно сидел на валуне.

Лица ребятишек были мрачнее ночи. Никто из них не говорил о Сон Чхоре и Му Хане.

Ман Су под березой сложил печурку из камней и поставил на нее котел. Му Ен и Мен Ок хлопотали с приготовлением ужина. И только Му Хан одиноко сидел на валуне, горестно глядя на безбрежное море. Плечи его вздрагивали, он то и дело вытирал слезы платком и молчал. Ман Су подошел к нему, осторожно и недоуменно спросил:

– В чем ты меня винишь? Ты же ничего не знаешь.

Оказывается, он слышал разговор Му Хана с Сон Чхором.

Но Му Хан продолжал только смотреть в морскую даль и молчал. И лишь спустя какое-то время проговорил:

– У меня грудь щемит от гибели парусника...

– Не только ты, а и все мы чувствуем то же самое.

– То же самое? А по чьей вине затонуло судно?

– Что ты говоришь! Разве «Кымган» утонул по моей вине?

– А кто же виноват в этом? Я же говорил, что судно нельзя так причаливать к острову, а ты гонял его между скалами. Чего ты меня не послушался?

– Судно утонуло потому, что я не послушался тебя?

– Да.

– Сказать откровенно, оно разбилось из-за тебя. Если бы я водил парусник по своему решению, он не разбился бы. А ты зря бросился в море и поднял кутерьму.

– Говоришь, что судно ушло под воду по моей вине? – не отступал Му Хан.

Ман Су, подумав, что нет нужды ссориться с ним, раз парусник-то все равно утонул, сказал, понизив голос:

– Теперь от нашей ссоры никакого толку не будет. Волна судно разбила. Мне думается, что ты не имеешь права упрекать и Сон Чхора за то, что он тебя не понимает. Если бы он не спас тебя, ты уже стал бы кормом для рыбы.

На это Му Хан уже не смог ничего ответить. Подняв голову, он смотрит на небо, где пролетают стаи птиц. Он запустил в них камнем, но камешек его упал в кустарник.

– Ребята, чтобы приготовить ужин, надо принести хворосту или наскребать сухих листьев, – крикнул Док Сон.

Детвора, слышавшая эту перевалку между старшими, взбеспокоилась было, как бы не возникло ссоры между Ман Су и Му Ханом, но теперь облегченно вздохнули и все направились в лес.

– Му Хан, пошли и мы заготавливать хворост, – пригласил Ман Су.

Вслед за ним и Му Хан в лес поплелся.

За лесом солнце уже клонилось к закату. Ужин готов. Но, к сожалению, это была только одна уха из морской капусты и рыбы Зерно надо было экономить. Но все, проголодавшись, все равно ужинали с аппетитом, дружно сидя на травке. Только одна Ям Чжон ела совсем мало. Му Ен подсказала ей, чтобы кушала побольше, но она не послушалась.

После ужина Сон Чхор обошел лес. Разведка эта оказалась не лишней. На южном берегу острова раскинулся длинный песчаный пляж, на котором были птичьи следы. А вот человеческих следов он не обнаружил.

Развели костер у березы и уселись вокруг него. На востоке взошла полная луна. Кругом было тихо. Даже и неугомонные птахи

попрятались где-то в своих гнездах. Только волны глухо плескались о берег да иногда вдали слышались грустные голоса ночных птиц.

Ребята подбрасывали в костер сухие ветки, пламя вспыхивало, радуя ребячьи взоры. Было лето, но ветерок дул холодный. У костра же им было тепло.

– Когда же мы домой вернемся? – вдруг спросил Ен Су.

– А на чем? У нас нет судна. А ты можешь домой вернуться вплавь? Нам еще долго придется жить здесь, – ответил Ён Ир.

– А как же мы сможем жить тут без дома? Здесь тигры нападут на нас.

– Умирать от тигра или от болезни – не все ли равно? У нас другого выхода нет, – раздумчиво проговорил Даль Чжу, разгоняя дым рукою.

– Мы не погибли даже от страшных волн на море, разве ж будем умирать на острове? Если уж умереть по воле судьбы, то нас не стало бы на море, – многозначительно проговорил Ген Сам, подбрасывая хворост в костер.

– Гм... Здесь у нас ни дома, ни одежды, ни пищи. Как же мы сможем тут жить? – пробормотал Даль Чжу.

Никто ему на это не ответил. Молчание продолжалось довольно долго. Все они с большим беспокойством думали о своих судьбах.

Пламя костра разгорелось во всю мощь. Ям Чжон тяжко вздохнула.

– Чего ты так вздыхаешь? – нежно спросила Му Ен, крепко пожимая ей руки.

Но она молчала.

– Ты что, все думаешь о доме?

Ям Чжон кивнула головой, вытирая слезы.

– Моя мама уговаривала меня не плыть в море на судне, но я была глуха к ее словам. Больше мы не сможем увидеться с мамой, – хныкала Ям Чжон.

Тут заплакали и другие.

– Сейчас все наше село Кинеур, наверно, в слезах. Не знаю, почему я, дурак, упрашивал отца найти нам судно, невзирая на его решительный упрек и протест. Если бы я не достал парусника, такого вот случая не было бы...

И Му Хан глубоко вздохнул.

– Не надо так беспокоиться, – возразил Сон Чхор. – Живя здесь, мы можем встретить судно, проходящее мимо. А встретим – можем и вернуться в родной свой край.

– Говорят, что на Северном море или там в Ледовитом океане, рыбаки несколько дней страдали на льдине и чудом спасены. А у нас тут на острове вон какие добрые условия, куда более благоприятные, чем у них, – добавил Ман Су, немало наслышавшийся всего о море от своего дедушки.

Этот разговор Сон Чхора и Ман Су ободрил ребят, совсем было приунывших.

А Ен Су, зевнув спросонок, начал дремать у костра. Сильно парень переутомился.

– Ну, ложись спать поудобнее, – сказал ему Док Сон, гладя его по головке.

– А нынче где мы спать будем? – спросил Ен Су в дремоте.

– Будем спать тут, на этой траве. Другого места у нас нет.

– Здесь? Тут, наверно, из лесу на нас тигр нападет.

– Нападет тигр, мы его отгоним. Так что ничего не бойся.

Док Сон нагреб сухой травы и листьев и разложил их по земле. Вот тебе и постель. Его примеру последовали и другие.

Ен Су и Ён Ир, а потом и Мун Ги легли на эту лесную постель. Глядишь, и заснут, вон ведь как устали-то.

Костер разгорался все сильнее. И вдруг из лесу послышался какой-то странный звук. Ребята очень перепугались, тревожно переглядывались и опасливо смотрели в этот загадочный лес. Казалось, вот-вот налетит на них хищный зверь. Напрягая слух, они даже затаили дыхание. Некоторое время никакого звука не было слышно. И только где-то очень близко раздался странный крик: «бо-бо-бо».

Малыши вскочили и сбились у костра. Вдруг из лесу послышались шаги – кто-то подходит к ним. У них волосы встали дыбом и по спине от ужаса пробежали мурашки. Затаив дыхание, они все пристальнее наблюдали за лесом. Спустя некоторое время шаги приблизились и вдруг какой-то зверь пустился от них наутек, скрывшись в лесу. Очевидно, он не ожидал такой встречи и страх угнал его отсюда. Ребята с перепугу вытаращили глаза. А в лесу опять послышалось это странное «бо-бо-бо».

– Ребята, давайте возьмем гарпуны и пойдемте в лес. У нас есть гарпуны для ловли рыбы, мы забрали их с кораблика, – участливо глядя на товарищей, сказал Му Хан.

– Ты с ума сошел! – ответил ему Даль Чжу, беспокойно крутя глазами. – Не зная, что это за зверь там в лесу, ты с гарпуном такой глубокой ночью собираешься идти туда? Ну, если уж так хочешь, ступай один.

Время шло, но этот странный звук больше не слышался.

– Если уж сон вас настиг, так спите, рабята, – сказал малышам Сон Чхор.

– Что, больше не слыхать этого страшного голоса? – спросил Ен Су.

– Да, кажется, этот зверь убежал далеко. Исчез он в этой глуши. Ну, спите. А если этот зверь снова появится, мы, старшие, с ним справимся.

– Да? Ну тогда мы будем спокойно спать...

Ен Су улегся первым, вслед за ним улеглись на траву еще два малыша, девочки и другие ребята.

Светлая луна взошла на небо. Старшие – Сон Чхор, Ман Су и Му Хан сидели у костра. Сырые ветки загорались с шипением.

– Мы, старшие, должны решить несколько вопросов, – глянул на товарищей Сон Чхор.

Они внимательно и настороженно уставились на него бессонными глазами.

– Сколько килограммов зерна осталось у нас в запасе?

– Чумизы двадцать килограммов, бобов тридцать пять, один мешок картошки, – ответил Ман Су.

– Надо хорошенько просушить их, чтобы они не проросли.

– Хорошо. Дождь уже перестал. Завтра можно будет просушить зерно полностью.

– Да, давайте просушим его хорошенько. Мы уже немало его израсходовали. Конечно, другой возможности у нас не было. И все же продовольствия осталось еще немало. А столько его осталось потому, что мы употребляли в пищу и яйца чаек, рыбу, морскую капусту. Иначе оно кончилось бы уже давно. Но раз уж мы высадились на острове, больше это продовольствие трогать не будем. Неизвестно ведь, когда вернемся домой-то, в родной свой край, поэтому продовольствие надо очень и очень экономить. Ман Су, ты уж храни его хорошенько, – внушительно высказал все это Сон Чхор.

– Да что ты говоришь? Скоро у нас тут появится судно, – заметил Му Хан. – Не может быть, чтобы корабли тут не ходили.

– Хорошо, если бы так, – подал свою реплику и Чхан Сик. – Но что нам делать, если они тут не появятся? Ты знаешь, что суда курсируют только своими рейсами?

– Торговые суда плавают своими рейсами, а рыболовные – нет. Завтра поднимемся на гору, откуда горизонт яснее, разобьем там

шалаш и будем следить за морем. Если судно обнаружится, надо будет задержать его.

– Хорошо. Других мнений нет?

Ман Су добавил свое:

– Я буду хранить продовольствие, но у нас не хватит питьевой воды. Осталось немного дождевой, которую собрали на судне Му Ен и другие девочки. Скоро она кончится и будет нам беда.

– Нужно найти родник. Но сегодня мы устали изрядно. Давайте уляжемся спать пораньше, а завтра утром еще поговорим. Прошу вас хорошенько подумать и высказать свои советы, как нам устраивать жизнь дальше.

И, набрав еще сухой травы, они соорудили себе общую постель и улеглись спать. В ночном небе тихо мерцали звезды. Луна зашла за облако. Из лесу доносилось грустное пение незнакомых птиц. Вокруг было спокойно и тихо. И они дружно уснули.

Наконец улегся на траву и Сон Чхор. Сначала сухая трава казалась ему мягкой, и было это приятно. А спустя некоторое время в воздухе почувствовалась сырость. В ушах у него звенели слова Даль Чжу: «Здесь нет дому, одежды и продовольствия. Как нам тут жить?» Перед глазами живо вставали беспокойные лица товарищей.

При мысли о дальнейшей жизни у него потемнело в глазах. «Даже у птицы имеется свое гнездо, у белки – своя нора, а мы не имеем и крова и вынуждены спать под открытым небом».

И Сон Чхор невольно глубоко вздохнул.

Не прекращался плеск волны. В родном краю он часто слышал такой шум, но теперь этот плеск казался ему грустным и печальным. Кто-то захныкал. Он порывисто вскочил и оглядел всех ребятишек. Видно, это, свернувшись калачиком, хнычет Ен Су. Подошел к нему.

Ему подумалось, что Ен Су видел какой-то страшный сон, и надо было парня успокоить.

– Ен Су, что с тобой? – потрогал он его за плечико.

Ен Су громко заплакал. Свернувшись клубочком, он весь дрожал.

– Ен Су, тебе холодно?

– Мама, мама! – вдруг запричитал парень.

По щекам его текли слезы.

Сон Чхор снял с себя куртку и накинул ее на него.

– Не хочу! – возразил Ен Су.

– Мне не холодно. Ты обо мне не беспокойся. – Сон Чхор снова

накинул на него свою куртку. Ен Су больше ее не сбросил, но хныкать не перестал.

– Мама! – вдруг снова воскликнул он.

У Сон Чхора защемило сердце. Перед его глазами встало печальное лицо матери этого малыша. Многострадальная у него мать. Она, лишившись мужа, жила с сыном одиноко и очень его любила. Когда он поступил в школу, она каждое утро водила его на занятия сама, а возвратясь из школы, он стремглав бросался в ее объятия.

«Теперь и она, наверно, рыдает, зовя сына», – подумал Сон Чхор.

Ен Су не переставал хныкать.

– Ен Су, не плачь, не плачь. Спи. Скоро придет корабль, тогда мы вернемся домой и ты встретишься с мамою, – успокаивал его Сон Чхор.

– А судно обязательно придет?

– Конечно, придет обязательно…

И Сон Чхор утер ему слезы.

Парень перестал плакать и вскоре уснул. Сон Чхор в одной рубашке лег на траву. Холодная сырость проникает в спину. Но на душе ему стало легче, как заснул Ен Су.

Но не успел парень заснуть, как из лесу донесся волчий вой. Сон Чхор испуганно вскочил и глянул на ребят. Они крепко спали и этого воя не слышали. Но спустя некоторое время волчий вой раздался опять. Кажется, волк, учуяв запах человека, приближается к ним. Сон Чхор разбудил Му Хана и Ман Су.

– Ты чего? Что с тобою? – спросил Ман Су.

– Ребята, вы не слышали волчий вой? Он только что два раза в лесу послышался. Вон там.

И Сон Чхор показал в ту сторону, откуда доносился вой.

– Зверь боится огня. Давайте сильнее разведем костер.

И Ман Су подошел к костру. В нем еще не угасли огонечки, угольки соблазнительно тлели, будто живые лучики. Он подбросил в костер хворосту и подул. Вспыхнуло пламя.

– Пусть только появится тигр или волк, я проткну их вот этой острогою.

Это Му Хан. Он сидел у костра, съежившись, но крепко держал в руках острогу.

Пламя располыхалось. И больше волчьего воя не было слышно.

И так длилось довольно долго.

– Вы ложитесь спать. Если снова послышится этот страшный вой, то разбудим вас, – сказал Сон Чхор.

– Скоро уже забрезжит. И спать мне не хочется. Давайте лучше погреемся у костра...

Ман Су наломал сухих веток и бросил их в костер. Глянул на обоих товарищей.

– Му Хан, а ты спать не хочешь? – спросил Сон Чхор.

– Ложись и ты. И ты ведь очень устал, выполняя роль командира. А мы будем дежурить. Если зверь появится, мы разбудим тебя, – высказался Му Хан.

– Не беспокойся! Это ведь первая ночь на острове. Неплохо провести ее без сна.

Сон Чхор чуть отвернулся от разгоревшегося пламени, чтобы не так жгло лицо, и продолжил:

– Ман Су, ты чаще меня плавал на судах и немало слышал рассказов дедушки о море. Как лучше действовать в нашем вот положении? Мне в голову добрая идея пока не приходит. А если сидеть сложа руки, смерть неизбежна.

– Я это знаю еще меньше твоего. Тем более после вот такой высадки на остров голова совсем кругом идет. Здесь ведь никого, кроме нас, нету, – ответил Ман Су, оглянувшись на спящих товарищей...

Мать Ман Су умерла от желтухи, когда ему было восемь лет. На следующий год скончался его отец. Он умер прямо на море, куда вышел ловить рыбу, оставив дома престарелого отца и мальчишку сына. Это случилось утром, когда отец вышел в море. В тот день у него была высокая температура, онемело все тело. В море он выходил круглый год без отдыха, от такого каторжного труда сильно ослаб. Но злой судовладелец заставил его ловить рыбу, требуя расплатиться с долгами, и даже в такой трудный для него день загнал его в море. А рыбных косяков в море не оказалось, суда блуждали в поисках их безрезультатно. Вдруг подул ветер, поднялись сильные волны, судно покачнулось, рыболовная сеть начала тонуть. Сидевшие на корме три рыбака бросились в воду. Среди них был и отец Ман Су. Поднимая сеть, они чудом вскарабкались на палубу, отец Ман Су потерял сознание и скончался.

Дедушка Ман Су рыдал, ударяя кулаком о землю, над трупом сына, который привезли его друзья. Малолетний Ман Су, тряся отца, громко звал его, но ответа не было.

В юности дедушка был лучшим гребцом на корме, но в шестьдесят лет уже не мог работать, как прежде. Наняв небольшую лодку, он занимался мелким рыболовством в прибрежных водах, добывал морскую капусту и морские ушки. Он думал, что сын его умер из-за незнания моря, и поэтому много рассказывал внуку о море и его повадках. В солнечные дни он всегда брал с собою внука на рыбную ловлю. И внук считал дедушку самым добрым человеком на свете. Вместе с дедом Ман Су в водонепроницаемых очках ловил на дне моря и морские ушки, и морского ежа, и мидию, острогою ловил осьминогов и терпугов, удочкою – каракатиц. Дедушка решил вырастить Ман Су замечательным рыбаком, и внук о себе думал тоже так. Ман Су из-за этого и не мог переступить порога школы...

Сон Чхор узнал обо всем этом и больше ни о чем не расспрашивал своего друга.

– Говорят, человек был схвачен тигром, но собрался с духом и выжил. Мы тоже боролись со страшными волнами более двадцати пяти дней. Мы преодолели всякие трудности и испытания на море. А на острове тем более жизнь можно устроить...

Эти его слова вселяли в сердца ребят силы и смелость. И они, все трое, в эту ночь не сомкнули глаз, просидев у костра до самого утра.

8

Дети встали ранним утром от холода и сырости. Тела их покрылись мурашками, губы от холода посинели. Малыши дрожали, не попадая зуб на зуб. Мальчишки собрались вокруг костра. Начался новый день на новом незнакомом острове.

Му Ен разожгла огонь, чтобы приготовить завтрак. Вскоре появились Ям Чжон и Мен Ок.

– Идите сюда, погрейтесь, – пригласила их Му Ен.

– А ты, Му Ен, зачем встала одна готовить завтрак, не разбудив недовольно глянула на нее Мен Ок.

– Вы так крепко спали, что я не посмела будить вас.

– Я всю ночь не могла спать от холода и страха. Заснула только к рассвету, – зевнула Ям Чжон.

– И я тоже, – отозвалась Мен Ок.

– Значит, и вы слышали, что говорили Сон Чхор и мальчики ночью?

– Конечно. Слыхали и вой волка. Что мы, глухие?

– На паруснике мальчишки справились со всякими трудными делами, а мы, девчонки, проводили время без дела. Теперь нам надо готовить пищу, стирать белье, помогать мальчишкам в их работе, – предложила Му Ен.

Мен Ок и Ям Чжон согласились с ней.

– Обязательно поможем!..

Мальчики грелись у костра, девочки готовили завтрак. Ман Су принес моллюски и морскую капусту с моря.

После завтрака Сон Чхор вместе со старшими ребятами поднялся в гору, – надо же узнать, откуда и почему это странное «бо-бо-бо». Пробиваясь сквозь густые заросли, они поднимались к тому месту, где ночью послышался этот странный звук. Но тут не было ни следа зверей и никаких нор вообще. Да не было тут и больших деревьев, все покрыто кустарниками, среди которых стоит одинокое дуплистое дерево. Чхан Сик пнул его ногою, и вдруг из дупла послышалось это «бо-бо-бо». Не только Ман Су, а и другие ребята здорово испугались, услышав такое. Ген Сам пустился было наутек, но остановился, услышав вдогонку себе хохот своих друзей. Все подошли ближе к дереву – и оказалось, что в это дупло никак не может влезть большой зверь.

– Ну, давайте толкнем его еще раз!

И дружно ударили по этому дереву, да так, что в нем послышался шорох. Припали ушами к дереву, а из дупла вылетела большая сова.

Сон Чхор и его товарищи уселись на траве, надо же обсудить, как устроить свое хозяйство на этом острове. У Сон Чхора такого толкового предложения не было, он не знал, с чего и как начать тут свое хозяйство. Сказал только:

– Нам предстоит жить на этом острове до тех пор, пока не появится спасательное судно. А скоро придет лютая зима. У нас нет ни дома, ни зимней одежды, ни пищи. Как жить? Высказывайте ваши соображения.

Ребята молчали, только неловко переглядываясь.

– Здесь холоднее, чем у нас в Кинеуре. Если не возвратимся домой до зимы, то все умрем от холода и голода, – сказал Даль Чжу, искоса поглядывая на товарищей.

– Вот потому-то мы и обмениваемся мнениями. А ты все говоришь только о смерти, – упрекнул его Док Сон.

– Тогда скажи ты. Чего молчишь, будто воды в рот набрал? Я

тоже умирать не хочу. Вот и скажи, Док Сон, как нам тут жить? У нас нет ни дома, ни пищи, ни одежды.

Даль Чжу при этом безнадежно махал рукою.

Но не было у Док Сона хорошей идеи, и он молчал.

– Скажу я...

Это встал Чхан Сик, приняв серьезную позу.

– По-моему, за питание беспокоиться нам нечего. В море рыба кишмя кишит. Тут обильно растут ламинария и морская капуста, которые нам пригодятся. Поэтому мы можем обойтись и без риса. А одежду придется шить из шкуры пойманного зверя.

– Ты его поймай сначала!

– Ничего, поймаем...

Док Сон продолжил их разговор.

– Чхан Сик правильно говорит. Я с ним согласен. Сегодня утром мы с Ман Су вышли на берег и видели, как много в этих водах всякой рыбы. Мы выловили больше десяти штук. Там уйма и морской капусты.

Чхан Сик добавил к этому:

– Я думаю, что и зверя тут поймать не трудно. Силками и капканами тут можно изловить и зайцев, и лис. Да можно поймать и такого большого зверя, как тигр.

– Ну, а где же наш дом? – спросил Ген Сам.

Да, вот с домом-то тут куда сложнее, на это Чхан Сик ответить не смог. Он оглянулся на каждого и почувствовал, что все взоры товарищей прикованы к нему. На какое-то время он оторопел. Тут встал Даль Чжу и сказал:

– О ночлеге не беспокойся. В горах много скал. А в них несомненно имеются и пещеры. Если их найдем, то о ночлеге нечего и беспокоиться.

– Думаю, там пещер-то и нет.

– Так говорить нельзя. Надо поискать. Наверняка найдется и пещера, – рассердился Даль Чжу.

– Сказать такое легко, а сделать такое трудно. Давайте уж лучше найдем туземцев и расскажем им о нашем положении. Они-то вот и дадут нам и ночлег, и пищу, и одежду. Этой ночью мы спали под открытым небом, и было нам очень холодно. Нелегко сшить шубу из шкуры зверя, а поймать его еще труднее. Посмотрите вон на Даль Чжу. У него одежда вся изодрана и грязна. Не являемся исключением в этом и мы все, – серьезным голосом высказал свое соображение Му Хан.

Все переглянулись и еще раз увидели, кто в чем. Когда они отправлялись в путь, они были в летней одежде, и вот уж больше месяца плавали, борясь с ураганными и свирепыми волнами. Теперь их вид был совсем в плачевном состоянии.

– Так как же нам жить тут? Ничего здесь нет, кроме деревьев и скал. К тому же здесь очень холодно. Предположим, что здесь живут люди, но у них не будет такого большого дома, который смог бы вместить всех нас. Нас же пятнадцать человек!..

Так рассуждал Ги Чхан.

– А если мы еще скажем им, что задержимся здесь надолго, то они, наверно, откажутся и от всякой помощи нам... Нет, до наступления зимы мы должны обязательно вернуться в свой родной край. Для этого надо очень внимательно наблюдать за морем и обнаружить проходящие пароходы. Это, думаю, сейчас самое важное для нас, самое главное, – заметил Му Хан, сделав ударение на последнем слове.

– Нет ли других соображений? – спросил Сон Чхор.

Все молчали.

– Думаю, все вы высказали хорошие соображения, – заключил Сон Чхор. – Согласен с вами. Все мы здорово устали от шторма. Поэтому сегодня и завтра отдохнем, соорудим шалаш. Высушим зерно, изготовим копье и стрелу. С парусника мы взяли несколько острог. Конечно, этого недостаточно. Для ловли зверя и для самозащиты нужно всего побольше. Мы, старшие, должны сделать их дополнительно для малышей и девочек. А послезавтра надо отправиться в экспедицию, надо отыскать родник, найти людей. А как вы думаете?

Все с ним согласились.

И приступили к работе. Строить шалаш было не так трудно. Скрепили веревкой верхние концы бревен, поставили их параллельно и положили на них перекладины, а потом покрыли травой.

Но для малышей доброго дела не было.

– Ребята, давайте вместо старших пойдем искать пещеру, – предложил Ён Ир.

– Ладно. И не только пещеру, но и родник, – охотно отозвался на это Ен Су.

И трое мальчишек поднялись в гору. Перед ними открылась неповторимая краса природы. В лесах, где растут разновидные деревья, красиво поют различные птицы, красуются разноцветные благоухающие цветы.

Ён Ир задумал поймать красивую птицу. Вон на ветке сидит черноголовый дубонос с желтым брюхом и красно-бурым оперением на спине и так красиво поет. И пошел парень преследовать эту птицу. За Ён Иром последовали Ен Су и Мун Ги. Птица порхает с ветки на ветку, никак его к себе не подпускает и села на такую высокую ветку, что только глазом ее и достанешь. А тут прилетела другая птица. Она, что-то торопясь, без устали клевала на земле. Малыши шаг за шагом подходили к ней, а она им никакого внимания, клюет себе и клюет. И едва Ен Су накинулся на нее, готовый схватить ее обеими руками, как она вспорхнула прямо из-под него и взлетела, снова присев поодаль. Мальчишки настойчиво гонялись за ней, а она взяла да и улетела, скрылась в лесу. Ен Су, озираясь по сторонам, искал другую птицу да вдруг как вскрикнет:

– Вот вишня!..

– Где? Что за вишня? Откуда она тут? – возразил Ён Ир, не поверив товарищу.

– Да вот, глядите! На, попробуй!

Мун Ги сунул в рот спелую сочную ягодку.

– Да, очень вкусная. Сладко-кисловатая. Попробуйте!..

– Очень вкусно! Пошли найдем другое дерево, – сказал Ён Ир и уж готов подниматься на крутую скалу.

– Далеко пойдешь в лес – заблудишься, – крикнул ему Ен Су.

– Ничего. Чтобы найти дорогу обратно, будем на свою тропу бросать ветки, – сказал Ён Ир.

Такое намерение парня одобрили.

И вот трое из них идут и идут в глубину леса, забрасывая свою пропинку ветками. По лесу щедро рассыпаны разные цветы, щебечут разные птички, тут высится много скал. Тропинка становится все круче и круче.

И начинает их брать оторопь. Ведь в таком дремучем лесу вот-вот и нападет на них хищный зверь, рухнет на них огромная скала, да мало еще каких может случиться напастей.

– Пошли обратно. Тут страшно, – опасливо произнес Ен Су.

– Эх ты, трус! Ничего тут страшного нет. А хочешь вернуться, иди один, – упрекнул его Ён Ир.

– Один не могу. Звери налетят на меня.

– Пошли, пошли дальше. До вершины вон той горы. Там, небось, есть и пещера, – уверенно зовет вперед товарищей Мун Ги.

И тронулись вперед. Первым пошагал Ён Ир, серьезно, как настоящий поводырь. За ним последовал Ен Су. Они поднимались к

вершине, то вскарабкиваясь по крутым скалам, то пробиваясь сквозь густые, как джунгли, заросли. На противоположной стороне видно много скал. Ён Ир проронил осторожно:

– Вон как много там скал. Наверно, там будет и пещера.

А Ен Су вдруг ткнул его кулачком в бок.

– Посмотри, что это там?

И он настороженно указал в ту сторону, куда они направлялись.

– Действительно, что это там такое? Кажется, это будто какой-то человек с седой бородой сидит в белой одежде. Страшно и смотреть на него.

Ребятишки в ужасе крепко прижались друг к другу. Казалось, этот седой старик сидит на валуне. Но они никак не могут разглядеть и понять, что он там делает.

– Горный дух, горный дух! Это он! Ведь Ген Сам сказал, что в горах живет горный дух. Уйдем отсюда!..

И Ен Су первым побежал обратно. За ним по пятам Ён Ир и Мун Ги, то спотыкаясь о валежник, то цепляясь за колючие кусты. От суматошной этой беготни у них сперло дыхание. И вся эта ребячья троица вдруг остановилась под большой березой, будто негласно сговорились. Да больше и бежать-то они не могли.

– Ну пошли, пошли. И тут страшно.

На этот раз во главе беглецов объявился Мун Ги.

– Бежим, бежим! Если горный дух схватит нас, он убьет нас насмерть.

И Ен Су бежал, ухватясь за пояс Мун Ги.

Наконец добрались они до своего шалаша.

Старшие покрывали кровлю шалаша ветками и травой, покрывали поплотней, чтобы не проливало дождем.

– Ребята, там сидит горный дух! – закричали малыши, задыхаясь от ужаса.

– Горный дух? А где же он? – недоверчиво спросил Ген Сам.

– Там, на самой высокой вершине. Он сидит на большом валуне и что-то делает. Это правда! – прокричал Ен Су, оглядываясь на своих незадачливых коллег.

– Да. Я его воочию видел!

– И я тоже!

Так разом отозвались Мун Ги и Ён Ир.

– Горный дух! А как он выглядит? – спросил Ман Су, вытаращив испуганные глаза. Такое задело за душу и его. Дети собрались вокруг малышей.

И те наперебой взялись рассказывать, как сидит этот горный дух. Слушая их, Му Хан кивнул головой и серьезно высказал:

– Это не горный дух, а человек. Значит, на этом острове живут люди. Ребята, вы можете найти снова тот валун?

– Это далеко отсюда. Но найдем обязательно!

И Мун Ги кивнул Ён Иру, мол, верно ведь я говорю, подтверди это.

Ён Ир поддержал товарища.

– Да, туда можно идти этой же тропою. Мы на нее набросали веток.

А Ен Су опустил голову и почесал в затылке.

– Что, Ен Су, тебе страшно?

– Не пойду. Нас схватит и убьет этот горный дух, – попятился назад Ен Су.

– Тогда ты оставайся здесь, а мы пойдем с Мун Ги и Ён Иром, – решительно сказал Сон Чхор.

Так старшие вслед за малышами и пошли в горы.

Глядя на удаляющихся товарищей, Ен Су тоже последовал за ними. Он больше не чувствовал страха и ему не хотелось от них оторваться.

Трое мальчишек повели старших по своим горным тропам. Глядя на разбросанные по земле сломанные ветки, они без труда поднялись на той покинутой малышами горы.

Но на том большом валуне никого не было. А ведь на нем, по словам малышей, и сидел тот горный дух. За валуном в лесу шумели юсматые кедры, в небе кружилась стая зеленушек, до них доносилось только пение неугомонных птиц.

– Где же тот горный дух? Наврали вы нам, – буркнул Ген Сам.

– Не наврал. Недавно он там сидел, – резко, с обидою ответил Ён Ир.

Стоя на большом валуне, Сон Чхор пристально вглядывался в ту противоположную гору. Ему не верилось, что ребятишки видели тут горный дух. Но он подумал, что раз все трое видели тут что-то, это было, наверно, что-то живое, может быть, и какое-то животное. Может, это какой-то старик грелся на солнце, а согревшись, ушел обратно к себе домой. Он еще раз вгляделся в эту гору. Там ничего не было видно, – ни дома, ни шалаша. Местами высились только большие скалы. Но ему подумалось, что там может быть и пещера. И он решил, что надо обязательно разыскать этого человека и пещеру, раз уж добрались до этого места.

Все вместе спустились они вниз по ущелью и стали подниматься на противоположную гору. Путь им преградили большие скалы и густые заросли. Пробиваясь сквозь колючки, они поднялись к валуну, на котором, по утверждению малышей, сидел тот горный дух. Книзу отсюда были рассыпаны плоские валуны, за ними – утесы. Над самим этим загадочным валуном летают дикие голуби, в расщелинах скал – кустарники и лишайники. Им уж чудилось, что из находящихся там и сям нор набросятся на них страшные звери. Затаив дыхание, они обошли валун, но и тут так и не было видно ни старика, ни пещеры.

И решено возвратиться обратно. Теперь они шли по болотному месту и вдруг обнаружили очень большие следы лап какого-то зверя.

– Ребята, а чьи это следы? – спросил Сон Чхор с удивлением. Дети подбежали к нему. След был шире человеческого и длиннее звериного. Сон Чхор представил себе хозяина этого следа.

– Наверно, это и есть следы горного духа, – бормотал Ген Сам.

– Страшно. Пошли отсюда, – проговорил Чжун Хо и первым спустился вниз.

Ребята не отставали от него.

«Так кто же хозяин этого странного следа? Разве на этом острове живет чудовище, которое редко попадается на глаза человеку?..»

При мысли о таком чудовище и у Сон Чхора сердце сжалось в комок.

И все они, охваченные неведением и страхом, вернулись к своему шалашу.

9

А вот что было за день до отправления этой экспедиции.

Дети закончили подготовку к ней и сушили зерно. А мешки еще не успели высохнуть. Зерно засыпали в брезент, завязали узел веревкой. В брезенте зерно дожди не промочат.

И взялись за упражнения по стрельбе из лука и по метанию копья. В стрельбе из лука никто не мог тягаться с Док Соном. Он, прищурив один глаз, на довольно далеком расстоянии пустил стрелу в дерево и попал точно в цель. Обступив его, ребята внимательно

наблюдали за его манерой пускать стрелу.

– Дай мне разок стрельнуть из твоего лука, – попросил Му Хан.

Повесив свой лук на сучочек, он принял лук у Док Сона и пустил стрелу. Она попала в цель.

– Смотрите, как я пустил стрелу, – сказал Му Хан ребятам.

Он подошел к толстому дереву и, выхватив из него стрелу, некоторое время рассматривал ее, а затем, поняв, в чем тут дело, кивнул головой.

– Гм, Док Сон сделал хороший лук и хорошую стрелу тоже. И я должен сделать себе такие.

Дети наперебой, как диковинку, рассматривали и лук, и стрелу.

– Док Сон, ты должен научить наших ребят, как делать лук и стрелы и как из лука стрелять. Чтобы ловить зверей, нам надо умело стрелять и точно бросать копье, – добавил Сон Чхор.

И под руководством Док Сона они изготовили лук со стрелой. Подготовили древко и знамя, которые понесут во главе отряда.

– Что еще нам надо приготовить? Сегодня я буду собираться в дорогу, а завтра рано утречком отправлюсь...

Это говорит Сон Чхору Ен Су, словно отправляется в обычную экспедицию.

– У вас есть копье. Теперь надо подготовить флягу.

– А рис-то не заберем?

– Рис надо экономить. Для приготовления пищи надо бы забрать и котел, а кто понесет его по горным тропам?

– Да и нельзя ли побольше взять с собою и воды? В бочке ее еще немало. За день надо ведь выпивать по бутылке воды.

– В бочке-то вода есть, но как заберешь ее? Бочка – это же вон какая махина! Воду нам придется экономить, после еды выпить по глотку – и хватит. Утром мы будем пить воду из фляги одного человека, а днем – из фляги другого. Вы согласны?

И Сон Чхор настороженно ждет ответа товарищей, вглядываясь в каждого пристально и терпеливо.

– То есть пятнадцать человек должны выпить всего три бутылки в день? И воды для себя пожалеем?

Это так недоверчиво спросил Ги Чхан.

– А какие у тебя предложения на этот счет? Ну, скажи! А ты сумеешь забрать с собой целую бочку или хотя бы ведро воды-то?

Так буркнул ему в ответ Док Сон.

Да, деревянная бочка – это махина. Ги Чхан на это не промолвил ни слова.

– Если нам удастся есть плоды и малину, то можно утолить жажду и одним глотком водицы после еды. Ман Су, ты разработай план: когда и при какой еде и чью пить воду.

– Хорошо, – кивнул головой Ман Су.

– Нам придется идти крутыми горными тропами, питаться каждый раз только жареной рыбой.

Даль Чжу, говоря это, глядел на девочек и мальчуганов, самых младших из пятнадцати.

– Так что вам лучше оставаться в шалаше.

Конечно же малышам это было не по душе, и они возроптали.

– Нет, не хочу! Мун Ги, а ты хочешь оставаться здесь?

– Останемся одни в шалаше, нападут волки и съедят нас. Как ты думаешь, Ен Су? Мы же станем жертвой волков.

– Разве можно оставаться здесь из-за трудностей, что ждут нас впереди? Даль Чжу, ты тут останься один.

– Не болтай вздор! Я сказал так не потому, что не желаю взять вас с собою, а потому, что беспокоюсь о вас.

– Эх, как же ты здорово заботишься о нас! – подтрунила над ним Му Ен.

Мен Ок и Ям Чжон удовлетворенно улыбнулись на это...

На другой день, позавтракав раненько, собрались в дорогу. В шалаше оставили зерно и другие крайне ценные и нужные вещи, а деревянные бочки и котлы – на дворе. Ребята с луками, копьями и флягами отправились в горы. Впереди шел Чхан Сик с флагом в руках.

Они прошли горы, холмы и ущелья, где никогда не ступала нога человека, взбирались по скалам и утесам.

Сначала малыши очень обрадовались такому походу, словно шли на пикник, забегали вперед, шумно галдели, поднимаясь по скалам. Но чем круче становилась тропинка, тем более замедлялись шаги. Они вынуждены были пробираться сквозь дремучий лес и взбираться по покрытым мхом скалам и утесам, часто падали, споткнувшись о валежник, скользили по скалам, цеплялись за колючие кустарники.

Да, было тяжело. Однако они, помогая друг другу, продолжали поход, с трудом таская отяжелевшие ноги, словно к ним были подвешены гири. Когда замечали малину или боярышник, громко кричали, будто обнаружили целое сокровище, и собирали их плоды в карманы и вещмешки.

Целый день так двигались они, но ничего не нашли: ни

человеческого следа, ни пещеры, ни родника.

На закате солнца они расположились в уютном ущелье и переночевали. И на следующий день поход продолжался. Но как же нелегко переносить жажду в походе! Горла пересохли, желудки подвело. Детям было трудно даже говорить, тяжело давалось каждое слово.

Как-то они шли берегом моря. Малыши Ён Ир и Ен Су отстали от своей группы, ноги у них совсем не слушались, губы пересохли. Ен Су взгялнул на свою фляжку, полную воды. Казалось, хоть один глоточек да придаст тебе силы. Он только глотал слюну. Не выдержал, оглянулся на Ён Ира и сказал:

– У тебя в горле не пересохло?

– Больше терпеть такую жажду не могу, – ответил тот.

– Я тоже.

– Давай выпьем немножко.

От таких слов Ён Иру еще больше пить захотелось. И он прикоснулся к фляжке. Глотнул бы он разок, никто бы и не заметил этого, но ЁН Ир передумал, вспомнив о дисциплине: ведь глоток-то воды можно выпить только после еды.

– Пошли. Не надо пить вдвоем.

– Тогда давай хотя бы губы помочим.

– Тогда жажда еще больше усилится. Ну, пошли...

Шли они быстро. Идти по морскому берегу было приятно. Набегавшие волны плескались на скалы, разбрасывая сонмы брызг.

– Выпьем-ка морской водицы, – предложил Ен Су.

– Нельзя пить морскую воду. Она же очень соленая.

– А почему нельзя пить соленую воду? Ты что, никогда не ел соленого супа?

После таких слов друга Ён Ир заколебался.

– Ладно, давай.

– Вода-то эта не более соленая, чем соленый суп...

Оба глянули на товарищей, от которых далеко отстали.

– Давай быстренько попьем и побежим за ними...

И двое этих малышей подбежали к морю и сделали несколько глотков. Сначала соленого вкуса и не почувствовали, хотя вода была очень соленой и горькой. Но вскоре их затошнило.

– Тебе не тошно?

– Да, меня тошнит, – ответил Ен Су и поднес ладонь ко рту.

– Надо догнать товарищей, – сказал Ён Ир и припустился бежать.

Едва сдерживая тошноту, побежал за ним и Ен Су. Они едва догнали товарищей. К большому несчастью, у них в горле ужасно пересохло, обоих сильно тошнило. Вдруг свело судорогой желудок, и Ен Су наконец отрыгнул морскую воду. То же самое случилось и у Ён Ира.

– Что с вами? – спросил подошедший к ним Сон Чхор. Оба молчат.

– Что вы съели?

И опять нет ответа.

– Видимо, вы пили морскую воду, да?

На это Ен Су утвердительно кивнул головой. Сон Чхор глянул на флягу Ен Су, – она же полная, они же ни глоточка воды из нее не выпили.

– Почему не пили воду из фляжки, когда вам так сильно захотелось пить? А морскую воду пить никак нельзя, от нее и умереть можно.

– Мы не могли пить воду из фляжки. Ее надо пить только, когда мы все вместе...

– Ён Ир, и ты так думал?

– Да…

Сон Чхору так хотелось покрепче обнять их за это, они ведь держались принятого ими же закона...

– Ну, давайте побыстрее догоним ребят...

Спеша вперед, оба малыша взялись за руки. Висящие на плечах у них фляжки болтались, дразня их своею водицей.

У Сон Чхора защемило в груди при мысли, что он не мог обеспечить их даже питьевой водой, не говоря уж об остальном.

«Надо как можно скорее найти родник», – подумал он...

Поход продолжался уже три дня, но так и не было обнаружено на острове ни человека, ни пещеры, ни родника.

Солнце уже садилось за горой. В этот час требовалось остановить поход и направиться к берегу. Надо наловить рыбы и устроить ночлег. Вдруг послышался галдеж, – странный, непонятный, тревожный. Дети с недоумением остановились и повернули туда. И Сон Чхор побежал за ними.

– Что случилось? – спросил он в тревоге.

– Мун Ги упал с дерева, – сказал Даль Чжу, указывая на высокий развесистый дуб.

– Почему он туда взобрался? Зачем?..

Вглядевшись в дерево, увидел, – на нем висели плети дикого

винограда с плодами. Вон за чем взобрался туда Мун Ги!..

– Он сказал, что умеет лазать по деревьям. И я попросил его достать винограду. А он, к сожалению, не удержался и упал...

Не утешил Даль Чжу никого этими своими словами. Не то объяснение.

Сон Чхор сердито глянул на парня, – зачем он подстрекнул малыша взобраться на такое высокое дерево? Надо бы пожурить его за это, но было некогда. Подошел к упавшему. Док Сон разминал руки Мун Ги.

– Что, поломал руки?

– По его словам, руки и ноги ничего, а поясница ноет, – жалобно проговорил Док Сон.

Мун Ги, держась за пояс, тихо хныкал.

Сон Чхор ощупал у него поясницу, – на ощупь ничего не почувствовал, да и не врач же он. Но парень жалуется на боль, значит, все же что-то случилось.

– Мун Ги, давай мне на спину.

И Сон Чхор подставил ему свою спину. Мун Ги привстал было, но опять нахмурился, тяжело напрягся и снова опустился на землю. Да, значит, у него что-то с поясницей случилось.

– Большая беда! Как же нам быть?..

Сон Чхор озабоченно глянул на товарищей, как бы ища у них совета.

– Надо сделать носилки, – предложил Ман Су.

– Да, давайте сделаем их сообща, – поддержал его Му Хан. – У меня вот топор.

– Мы соберем пуэрарию, – сказал Док Сон и тотчас же исчез в лесу.

Вскоре они принесли жердочки и пуэрарию, смастерили носилки.

– Вот на носилках его и перенесем...

Ман Су и Даль Чжу осторожно подняли парня и уложили его на носилки. Мун Ги скорчился от боли, горько нахмурился, но не произнес ни слова, ни стона. Даль Чжу спереди, Ман Су сзади, подняли носилки и понесли. Спустились к морскому берегу.

Придя к берегу, ребята выбрали уютное местечко и положили Мун Ги на траву. Начали готовить ужин из наловленной в море рыбы.

– Кто знает, какие лекарства применяются для лечения ушибленной талии?

Сон Чхор спросил это, обращаясь ко всем, но никто ему не ответил. Наконец Чжун Хо посоветовал прогреть парню поясницу с помощью горячего камня.

Ман Су подогрел камень на костре, и Сон Чхор приложил завернутый в тряпку горячий камень к пояснице Мун Ги.

Ужин готов. Дети уселись вокруг костра и принялись кушать жареную рыбу. Но трое мальчишек и Ям Чжон продолжали лежать на траве, словно такие сытые или не могущие подняться. Это Ён Ир и Ен Су. На вопрос, что с ними, они ответили, что у них не прекращается тошнота. А что Мун Ги? Он порадовал ребят, сказав, что от прогревания камнем ему стало легче, но почему есть он не хочет? А Ям Чжон часто кашляла и жаловалась на головную боль.

Сон Чхор предложил им жареную рыбу, но они отказались. Он положил ладонь на лоб Ям Чжон, у нее оказалась высокая температура.

– Когда ты почувствовала это?

– Это началось, когда мы уходили от шалаша. Голова у меня еще тогда заболела. А сейчас мне очень тяжело.

– И ты, больная, пошла в такую далекую дорогу?

– Тебе обязательно надо покушать хотя бы немножко.

– Не хочу. И от жареной рыбы меня тошнит.

– И чего бы ты хотела?

Ям Чжон не ответила.

– Ну, скажи же! – настаивает Мен Ок.

– А чего мне говорить зря-то?

– Скажи все же, чего бы ты хотела?

– Мне хочется только кимчхи, – жалобно проговорила Ям Чжон.

– Маринованной капусты? Кимчхи у нас нет. Ну, попей хоть водицы.

Всем лежавшим на траве Мен Ок подала воду в стакане, но они отхлебнули только по глоточку.

– Почему мало? Попейте побольше, – сказал Сон Чхор.

Но никто больше не приложился к стакану, и он грустно посмотрел на них.

«Какую сильную жажду испытывали они, когда пили морскую воду и взбирались на высокое дерево за плодами! – подумал он, считая себя виноватым перед ними. – Если можно было пить морскую воду, то зачем же мы так экономили воду питьевую?»

Бормоча это про себя, он глубоко вздохнул.

Вечером ребята набрали малины и других лесных ягод и

угостили ими больных. Му Ен и Мен Ок до глубокой ночи не отходили от них, заботливо присматривая и ухаживая за ними.

Вот сколько им всем прибавилось забот. Изможденные блужданием по лесу за долгий-то денек, дети, поужинав, сразу улеглись, и многих сон одолел быстро. А Сон Чхор и некоторые старшие мальчики не могли сразу пойти на отдых. Они прогревали горячим камнем поясницу Мун Ги, ставили холодный компресс на голову Ям Чжон. Их, приболевших, было уже четверо. И заснули они только поздно вечером. Видя, что они хоть немного успокоились, и ухаживавшие за ними мальчики постарше легли спать.

А Сон Чхору не давали покоя думы об их немыслимо тяжелом будущем. Он, чувствуя свое бессилие перед такими трудностями, растерялся, – не предполагал он таких трудных условий на этом острове. Когда они уходили от шалаша, он не считал такою страшной действительность, с которою здесь столкнулись. Ребята сомневались, живут ли люди на этом острове, но все же были уверены, что здесь можно отыскать пещеру и родник, ведь на нем так много скал и ущелий, где обязательно должны быть и пещера, и родник, как это бывает всюду в горах.

Прежде всего надо было отыскать родник. Когда кончится рис, можно будет питаться рыбой, какими-то животными, птицей, дикими плодами, но как прожить без воды?

«Вода, вода! Как же она дорога!», – бормотал про себя Сон Чхор.

Перед его глазами вставал воочию его родной милый край. Как ни глуха там деревня, но в ней обязательно были дома, немало там селений, можно встретиться с хлеборобами, в каждом ущелье журчал прозрачный ручей, а вокруг него цвели разные красивые цветы.

В его памяти всплыли незабываемые дни, когда он вместе с друзьями вдоволь резвился в горах, на полях, на морском побережье. Тогда он жил, не обращая внимания ни на что, а теперь вот вспомнит о той доброй жизни, и его обуревает неуемная тоска по родине...

Дул холодный ветер. По спине Сон Чхора пробегали мурашки. Он широко раскрывал глаза, глядя на бушующее море и на этот густой первозданный лес. И овладела им грусть при мысли, что находится он на уединенном острове, расположенном в десятках тысяч ли от родины.

На западном небосклоне всплыла и повисла ущербная луна.

«Она ведь светит сейчас и над нашим родным селением». Подумав так, он сильно взгрустнул по матери. «Нет, умирать нельзя. Во что бы то ни стало надо отыскать пещеру и родник, а там и вернуться к себе домой живым и здоровым».

Так твердо решил он для себя. Иначе быть и не может…

Откуда-то доносилось грустное пение ночной птицы. Он с большим интересом, всей душой вслушивался в эту песню и вдруг почувствовал, что будто очнулся от обуявшего его тяжелого сна.

«Ведь на острове обитает много и птиц, и животных, а они ведь могут жить и живут не без воды. Где-то они берут ее!»

И он представил себе, как птицы и животные отыскивают родник.

«Да. Надо непрестанно, с непрерывным вниманием следить за местами, где они собираются».

Он ведь и так говорил товарищам, что им надо обратить внимание на лиственный лес, травянистый луг и ущелье, где может быть родник, но еще и сам не понимал, опыт жизни до этой поры еще не подсказывал ему, что нужно сосредоточить внимание на местах, где собираются птицы и животные.

Это очень и очень важно.

10

Вот и новое утро. Погода пасмурная, дует холодный ветер.

Дети встали, ежась от холода, греются у костра. Мун Ги все еше стонет от боли в пояснице. У Ям Чжон температура чуть спала, но она все еще кашляет. Ён Ир и Ен Су лежат вялые, здоровье к ним еще не возвращается.

Сон Чхор снял с себя верхнюю форменную одежду и отдал ее Мун Ги, сам в одной лишь нижней рубашке бодрствовал всю ночь. И не оттого ли и у самого появились насморк и кашель. Он явно простудился, но и виду не показывал, что простуда взяла и его.

К завтраку нажарили рыбы. Все расселись на траве, только Мун Ги и Ям Чжон не поднялись со своей травяной постели. По настоянию товарищей Ён Ир и Ен Су попробовали жареной рыбы, но не съели и по одной рыбке.

– Можете ли вы дальше продолжать поход, так-то проголодавшись? Надо же вам закусить хорошенько, даже и насильно.

Сон Чхор предложил им это так сердечно, но все равно и это было тщетно.

Когда ребята скоренько собрались в путь, Ям Чжон, хотя и с трудом, но тоже поднялась на ноги.

– А ты можешь идти пешочком-то? – спросила ее Му Ен.

– Пройду пешочком, сколько сумею. Как же мне одной оставаться-то здесь? – ответила Ям Чжон подружке.

Мун Ги тоже с трудом, но поднялся. Собрались в дорогу и Ён Ир с Ен Су.

Но Сон Чхора все равно обуревало сильное беспокойство. Сейчас покуда больных всего только четверо, но и того много, а дальше что? Если поход будет долгим, многие ребята свалятся.

Покуда воды в достатке, можно отдыхать хоть денек, но родник так еще и не найден, а водица в фляжках на исходе. В такой обстановке нельзя откладывать поиски родника. Но и поиск этот вести невозможно, ведя с собою больных детей.

Перед выходом Сон Чхор говорил ребятам, что надо следить за передвижением птиц и животных, чтобы отыскать родник. Обсудили они и то, как быть с больными ребятами. Решено малышей и больных оставить на месте и поручить одному-двум мальчикам постарше присматривать за ними, а уж заберут их с собою, когда вернутся в шалаш.

С малышами и больными остался Чжун Хо, ибо его сочли самым надежным для этого.

Сон Чхору тяжело было оставлять тут больных и самим отправиться в путь, но ему нельзя было и поручить кому-то другим разведывать в такой глухомани родник или пещеру. Эту ответственность снять с себя он не мог.

– Ребята, – обратился он к больным, – берегите свое здоровье и сейчас и после выздоровления. А ты, Чжун Хо, получше ухаживай за ними.

Все, кто мог, снарядились в путь. А Даль Чжу так и остался лежать на траве, прикрывая глаза тыльной стороной ладони. Ребята не могли понять, спит он или просто лежит, не желая подать и голоса.

– Эй, ты хочешь отправляться с нами? – Ген Сам потряс его за плечо. – Давай скорее с нами в дорогу.

Но Даль Чжу лежал неподвижно.

– Эй, долго ты спать будешь? Вставай скорее и в поход!

И Чхан Сик тронул его под задок ногою. На это Даль Чжу огрызнулся.

– Зачем ты так поступаешь? Что я тебе – футбольный мяч? – открыл глаза и яростно глянул на Чхан Сика.

– Ага, ты не спал? Так хочешь ты или не хочешь в дорогу с нами?

– А какое тебе дело, кто пойдет в поход или не пойдет? Давай сам поскорей отправляйся.

И он снова прикрылся ладошкою.

– А ну, говори откровенно, – пойдешь ты или не пойдешь? – крикнул на него Чхан Сик, не сдержавшись.

– Э-эх! Как я могу вытерпеть вот это? У меня все тело зудит. И глянь своими глазами, как я могу идти, когда...

Он порывисто поднялся, снял свою резиновую обувку и показал свою ступню Чхан Сику.

– Смотри, какой волдырь вздулся. Как я могу идти?

И косо глянул на Чхан Сика.

– Это ерунда. У меня тоже на ступне волдырь появился. Вот посмотри!

Чхан Сик опустился на траву и показал ему свою ступню. Волдырь его вздувался побольше, чем у Даль Чжу.

– Ребята, почему вы не сказали, что у вас на ступнях появились такие волдыри? Му Ен, принеси скорее иглу с ниткой, – распорядился Чжун Хо как старший и вроде как понимающий что-то в медицине.

Продел нитку в иглу и подошел к Чхан Сику.

– Подними ногу.

Тот поднял ногу, и он проколол иглой его волдырь и коротенько отрезал нитку.

– Теперь сразу поправишься. Даль Чжу, давай и ты твою ступню.

– Обо мне не беспокойся. Занимайся своим делом…

Даль Чжу выпалил это и снова растянулся на траве.

Чжун Хо ошеломленно глянул на него, почти захлебнувшись от такого неожиданного ответа, чуть даже не поперхнулся. Что такое с парнем?

В их перепалку вмешался Док Сон.

– Пускай Даль Чжу останется здесь и ухаживает за больными. А ты, Чжун Хо, отправляйся в путь. Пожалуй, так будет лучше, а?

– Ну, давайте так и поступим. Вот это будет хорошо и правильно, – сразу ответил Чжун Хо.

– Что? Как я могу только ухаживать за детьми? Если появится

судно, то мне придется задержать его, забрав с собою больных детей?

– Что? Ты задержишь судно?!

Чжун Хо растерянно и недоверчиво глянул на Даль Чжу.

– Видимо, вы считаете меня соней, да? А я по ночам встаю два раза и наблюдаю за морем. Это хорошо знают Сон Чхор и Му Хан. Только вы этого не знаете.

– Тебе не хочется ни отправиться в путь, ни оставаться здесь. Тогда чего же ты хочешь?

– Я же не сказал, что не хочу отправиться в путь...

Даль Чжу, приподымаясь, почесал в затылке, развязал портянку и протянул ногу Чжун Хо. Тот, смеясь, проколол иглою с ниткой волдырь на его ноге и коротенько отрезал нитку.

– Даль Чжу, дома твоя бабушка нянчилась с тобою, нежно приговаривая: «Наш Даль Чжу» или «Милый ты наш Даль Чжу». А приготовив жидкую кашицу, говорила: «Бери еще одну миску с кашицей, возьми, возьми, кушай, ведь ты так проголодался!» А в морозный день еще и вот так: «Пересядь вот сюда, на местечко утепленного пола, ведь тебе так холодно». А во время сенокоса: «Ай-ай-ай, как тебе тяжело косить траву-то!» Но тут не родная твоя сторонка, а необитаемый остров. Понял?

Чхан Сик так прямо и высказал свою колючую досаду, а Даль Чжу покосился на него и пробормотал:

– Сукин сын, не говори такую ерунду...

И ребята снова отправились в путь. Но и в этот день в поисках родника ничего не добился. На следующий день, с утра отряд продолжал экспедицию. Ходили, совсем сбившись с ног, трудно было сделать хотя бы еще один шажок. А ходить пришлось еще долго. Пришлось подниматься на высокую вершину горы, отыскивая там хоть какой шалаш, пещеру или родник, и надо было узнать, есть ли еще острова в окрестности.

Тернист был поход и в этот денек. В глубоких ущельях и на крутых склонах им преграждал путь хвойный лес, стоящий сплошной стеною, их движению мешали кустарники, папоротники и большие лопухи, заполнившие все под ним, ноги скользили по поросшим мхом скалам на склоне. А на макушке утеса коза, тряся рогами, плакала. В кедровом лесу животные разбегались от них в испуге.

Когда ребята пробирались по сумрачному лесу, какие-то насекомые забирались им за шиворот, жалили и шею, и руки, и ноги. Они в ярости и от боли лупили их ладонями, большие комары величиною с

диких мух падали на землю и барахтались, жужжа и грозясь отомстить. Голодные комары и злющие овода стаями набрасывались на них и больно жалили.

Неугомонные мальчишки, они настойчиво раздвигали таежную гущу, продолжая свой на редкость тернистый путь, стараясь поскорее добраться до вершины горы. Чем ближе становился горный пик, тем смелее порывались они вперед, забывая и про нестерпимую усталость.

Первым в горах всегда шел Док Сон. Когда они были на паруснике, он выглядел там каким-то медлительным, а в лесах и в горах неизменно шел впереди.

И сегодня он первым поднялся на вершину. На макушке горы он, подняв руки, во весь голос закричал «мансэ (ура)!» Вслед за ним взобрались на вершину Му Хан, Чхан Сик и Ман Су. Они тоже, высоко подняв руки, закричали «мансэ!» Флаг, который тут водрузил Чхан Сик, гордо и величественно развевался на ветру. И так радостно было смотреть на него.

– И все же Док Сон раньше других покорил эту вершину, – улыбнулся Ман Су, обернувшись к Док Сону.

– Да, первым поднялся на эту вершину он, Док Сон, и потому надо назвать ее его именем. А как, по-вашему? – предложил Чхан Сик.

Он вспомнил, что когда изыскатели впервые открывают остров, материк или морской пролив, как правило, называют их именем того, самого открывателя.

– Вершина Доксон! Очень приятно так назвать ее. Название для нее самое подходящее! – сказал Сон Чхор.

Все ребята кивнули головами в знак согласия.

Сон Чхор, стоя на макушке горы, принялся разглядывать окружность острова. Вдали ему открылись восточные и северные побережья. Это дало ему представление о том, что этот остров довольно крупный. Куда ни глянь – сплошь крутые горные гряды и ущелья, покрытые густыми лесами. Местами виднелись пологие холмы, где густо растут кустарники. Но нигде не было видно никаких людских поселений и даже отдельных домиков.

Сон Чхор глянул вдаль моря. Там лишь синяя гладь да необозримый горизонт, и попробуй различи, где море сходится с небом.

– Вон как густо растут тут деревья. Земля тоже, видать, плодородная. А почему же тут не обитают люди? – спросил задумчиво Док Сон, глядя на Сон Чхора.

– Ты думаешь, на всяком острове обязательно обитают люди? – ответил Сон Чхор. – А тебе не известно, что и на таких островах, которые побольше этого, на которых растут деревья погуще и больше драгоценностей в недрах, люди не обитают? Говорят, что и таких необитаемых островов много. Подумать только, ведь и в других местах много обширных плодородных земель, зачем же людям жить вот на таком необитаемом острове? Говорят еще, что таких необитаемых островов особенно много на юге.

Выслушивая Сон Чхора, Док Сон только кивал головой.

Пока оба товарища разговаривали, другие шумели от радости, что добрались до вершины. Но Сон Чхора снова обуяло раздумье, – ему так хотелось, чтобы где-то тут, где-то невдалеке был материк, и он очень надеялся на это.

«Тогда можно было бы связать плот и на нем, с помощью тамошних людей вернуться на родину», – думал он.

Но теперь его надежда лопнула, как мыльный пузырь. Вдребезги разбита и надежда на помощь со стороны здешних островитян, – их тут не было. И осталось ребятам ожидать только прибытия спасательного судна.

И все-таки надо было прежде всего найти пещеру и родник, а для этого необходимо преодолеть еще другие горные массивы. Однако им не хотелось сразу спускаться с такой высокой вершины, куда они взобрались с таким превеликим трудом. И Сон Чхор, сняв с себя верхнюю форменную одежду, стоял на макушке горы, хотя вскоре почувствовал, как холод пронизывает его до костей.

– Ну, давайте здесь немножко отдохнем и пообедаем.

Ребята тут же сели у громадной плоской скалы и развернули узелки с обедом, приготовленным утром на берегу моря.

– Сегодня за обедом должен подать свою фляжку Даль Чжу, – сказал Ман Су. – Даль Чжу, твоя очередь попоить нас водою.

Братва, и без того испытывая сильную жажду, при одном упоминании о фляжке с водою глотали слюнки. Им хотелось воды больше, чем печеной рыбы.

Но Даль Чжу и бровью не повел, не поднял и руки, чтобы вытащить свою фляжку из вещмешка. Он так с этим замешкался, косясь на Му Хана, что все недоуменно глянули на него, – что это с парнем?

– Ну, в чем дело? – спросил Ман Су, терпеливо вглядываясь в Даль Чжу.

А тот молча потупил голову и ни звука в ответ.

– Ну, тогда я вытащу твою фляжку, – решился на такое сидевший рядом с ним Ген Сам и вынул ее из вещмешка соседа.

Однако, выпучив недоуменно глаза, он покачал фляжку у своего уха, прислушиваясь, есть ли в ней вода. Но ничего не услышал.

– Фляжка пустая. На, смотри-ка...

Да, фляжка была пустая. Она дошла и до Сон Чхора, но тот даже и не захотел проверять, правы ли товарищи, просто молча положил ее наземь. Чего ее трясти, пустую-то? И молчал.

А минуту спустя:

– Эх, Даль Чжу, с ума ты сошел? Что ты натворил?

И Сон Чхор, который вообще не склонен сердиться, бросил фляжку в сторону Даль Чжу. А Чхан Сик перехватил ее на лету и передал Ман Су.

– Как ты мог так поступить? – упрекнул владельца этой фляжки Чхан Сик, вскочил и схватил Дадь Чжу за шиворот.

– Отпусти его, – сказал Сон Чхор, отцепляя руки Чхан Сика от шеи виновника.

– Как можно оставить в покое такого негодяя? – выкрикнул Чхан Сик, косясь на Даль Чжу.

Кулаки его задрожали от гнева.

– Сядьте сюда, ребята, – проговорил Сон Чхор охрипшим голосом.

Чхан Сик, затяжно вздохнув, опустился на свое место, а Даль Чжу отступил на шаг и присел на краю скалы. Ман Су косо поглядывал на него, сердито пыхтя. И присел только тогда, когда Сон Чхор еще раз предложил ему сесть. Даль Чжу тоже косо поглядывал на товарищей, ничего доброго от них не ожидая.

– Даль Чжу, как ты можешь так поступать? Хочешь выжить, когда все умрут от жажды?

Голос Сон Чхора был глуховатым, но строгим.

Даль Чжу сильно покраснел со стыда и губы его задрожали, как это бывает у человека перед плачем. Ребята пристально вперились в него глазами, ожидая, что же скажет он сам. Наконец он еле слышно проговорил:

– Думаете, я забочусь только о себе, только один хочу живым остаться, не думая о жизни других? Да я и не пил вовсе. Я от сильной жажды только губы смачивал понемножку. И не заметил, как вода во фляжке кончилась.

Хорошо зная, что фляжка его пустая, он все же потряхивал ее, сам не зная, для чего.

– Врешь ты, что только губы смачивал понемножку. Эй, ты, товарищ...

– Только ты один жажду испытываешь, а мы нет? Вот и у меня совсем губы пересохли.

– Ведь ты один и тайком выпил целую фляжку. И не стыдно тебе так говорить?

– Иди скорее куда-нибудь и принеси воды!..

Так наперебой упрекали его ребята, сгорая от жажды и гнева.

– Зачем так шуметь? – вступился за осуждаемого Му Хан, еще не развязывая узелка с обедом. – Ведь он и в самом деле не заметил, как фляжка опустела, глотая воду по капле. Глоток за глотком – ее и не стало.

– Что за вздор! – крикнул на него сильно возбужденный Чхан Сик. – Кто ты такой? Ишь защитник какой нашелся!

– Кто я такой? Такой же человек, как все, – ответил он тоже грубо.

– И я знаю, что ты человек. А почему ты так заступаешься за виновника, который тайком выпил воду из фляжки до дна, нарушив данное обещание? Ты тоже, наверное, глотнул его водицы.

– Говоришь, что и я пил воду Даль Чжу? Как ты можешь вот так обижать меня? Разве ты имеешь право болтать, что попало?

– Я не обижаю тебя. Говорю только, что ты заступился за виновника, зная, как нам сейчас дорога вода.

– Этот спор может решиться, только когда найдется родник, не так ли? Нельзя же так распекать человека из-за одной фляжки воды.

– Что? Когда найдется родник? Тогда почему ты до сих пор не нашел его? Не хотел? Ладно, раз так, давай поскорее отыщи этот родник. Сейчас же!..

Му Хан не нашелся, что ответить на эти колючие слова Чхан Сика, но сердце его колотилось сильно.

«При желании конечно можно отыскать и родник. Почему не отыскать? И я во что бы то ни стало найду его!»

Такая мысль пришла в голову Му Хану. Ему и на самом деле верилось, что родник обязательно можно найти, если упорно поискать его, обшаривая все ущелья.

«Ведь до сих пор ребята старались больше найти островитян и пещеры, почти не стараясь обнаружить хотя бы какой-нибудь бурлящий ключик», – подумал он еще.

«Обязательно найду родник! Потом об этом расскажу Даль Чжу и так отчитаю Чхан Сика и других, которые распекали парня за

пустяки!» – твердо решил Му Хан.

А Сон Чхор тихо произнес:

– Не стоит ссориться из-за воды, которую уже выпил этот нащ друг. Давайте присядьте, пообедаем и без воды.

Но и сам он чувствует, как к горлу подступает что-то раскаленное, но, сдерживая приступ ярости, развязал свой узелок и приступил к обеду. И у него та же печеная рыба. Ман Су и другие мальчишки примостились со своими свертками тоже возле Сон Чхора.

– Может ли человек умереть от голода, не попробовав еды один денек? – высказался Чхан Сик и завернул обратно в платочек свою печеную рыбу.

А Му Хан даже и не развернул своего узелочка и, закинув за плечо свою пустую фляжку, направился в ущелье, заросшее кустарниками.

– Му Хан, куда ты собираешься, не пообедав? – окликнул его Сон Чхор.

– Как же мне сидеть сложа руки, когда из-за фляжки воды поднялся такой скандал?

Бросив эти слова, он, не оглядываясь, быстро спустился вниз по горной гряде.

Сон Чхор вскочил и хотел было крикнуть ему что-то, но он уж скрылся с глаз долой.

– Куда он собрался? Я сейчас же притащу его сюда. А ты и пробрать его не хочешь? – крепко сжав кулаки, Док Сон упрямо вперился острыми глазами в Сон Чхора.

– Не надо. Он не сопляк. Оставь его. По-видимому, он вернется хоть с горстью малины, – спокойно проговорил Сон Чхор.

Но, пока ребята обедали, Му Хан не возвращался. Сон Чхор глубоко призадумался и, сам того не замечая, медленно зашагал в ту сторону, где исчез Му Хан. Перед его глазами мельтешил облик Даль Чжу, тайком глотающего воду из фляжки.

«Что с нами будет, если все будут думать только о себе, подражая поступкам Даль Чжу? В этих страшных испытаниях нам будет очень трудно, даже помогая друг другу. А когда все мы будем спасать только свою шкуру, это в конечном счёте приведет нас только к смерти. Смерть!..»

И он задрожал, выводя в уме буквы этого слова – «смерть».

Пока у некоторых есть еще вода во фляжках, но этого хватит только на день-два, не больше. И если за это время не отыщем

родника, то как же нам быть дальше? Ведь результаты наших поисков за последние несколько дней дали нам основание предполагать, что трудно надеяться на появление здесь хоть какого-то родника, не говоря уже о человеке и пещере. Если мы выпьем оставшуюся во фляжках воду, то нам следует немедленно вернуться обратно в шалаш, где у нас есть дождевая водица, которой мы набрали почти полное ведро. Но и только. А если иссякнет и она, тогда нам ничего не останется, кроме как умереть...

При этой мысли Сон Чхора обуяла такая печаль и обида, что никакие другие думы и не приходили ему в голову.

Но в голове его вдруг встал другой облик. Перед ним предстали малыши Ён Ир и Ен Су. Ведь эти малыши, и не прикоснувшись к своим фляжкам, сохранили в них водицу, утоляя невыносимую жажду тошнотворной морской водой.

«А ведь среди нас немало товарищей с такими же прекрасными душами. И мы должны подтянуть и Даль Чжу, чтобы он следовал примеру образцовых детей. Так мы и преодолеем любые жизненные невзгоды».

Решив так, Сон Чхор вернулся к обедающим.

А Му Хана все не было. И Сон Чхора, грустно глядевшего на плачущую Му Ен, вдруг охватил страх, а в ушах гудели вой волков и вопль Му Хана. Уж не напал ли на него хищный зверь?

– Ребята, чего мы так сидим? Пошли поищем Му Хана.

Первым вскочил он сам. Дети ворчали, корча недовольные рожицы. Но вслед за ним безропотно, поняв, о чем речь, отправились на поиск Му Хана.

11

И подростки, назовем их так, в большой тревоге принялись искать Му Хана, бежавшего бог весть куда по этому глубокому ущелью. Искали, искали, но его нигде не было.

– Му-у Ха-ан! – кричал Сон Чхор. остановись на какой-то скале.

Но крик его лишь эхом пронесся вдали за горою. Он пошел дальше вниз и снова остановился.

– Ребята, давайте крикнем все вместе.

И закричали:

– Му-у Ха-ан! Му-у Ха-ан!..

И тревожные их голоса эхом пронеслись через ущелье за морской горизонт.

Ответа тоже не последовало.

– Бра-а-тец! – позвала Му Хана его сестренка Му Ен.

Но ее печальный голосок захлебнулся в вое ветра, утонул, словно камешек в океане. И она заплакала, боясь потерять брата на этом необитаемом острове.

И дружные голоса ребят ослабевали. Горла их пересохли от жажды, всех пронизывала невыносимая боль. Сон Чхор подбадривал:

– Давайте громче! Почему у вас голоса слабеют?

И они снова во весь голос кричали и кричали то в одну сторону, то в другую, то поднимаясь на скалу, то сходя с нее. И снова и снова обшаривали ущелье.

Ответа же так и не было. И не видно было нигде Му Хана.

Солнце уже начало скрываться за горизонтом. Даль Чжу, прихрамывая, с трудом следовал за ребятами и вскоре бессильно опустился наземь под деревом.

– Ой, у меня так болят ноги. Давайте хоть немножко отдохнем, ребята. У меня очень разнылись ноги. И очень жжет ступни.

Ребята, остановясь, окружили его. Он снял резиновую свою обувку и взглянул на ноги. Местами появились новые волдыри. А старый, прошитый утром ниткою, спадал. Чхан Сик, сидя рядом, тоже вытянул свои ноги, кулаками зачем-то ударил себя по бедрам и принялся зорко смотреть в морскую даль. Почувствовал ли он что-то там?

– У тебя тоже ноги болят? – спросил его Док Сон.

– Боль в ногах-то терпима. А вот просто ужас терпеть жажду...

– Все время ты читаешь книгу, а родника найти не можешь. Видать, и ты, увлекающийся чтением, и я, ничего не читающий, – все мы одинаковы.

– Ты думаешь, я читаю книгу, чтобы она помогла мне найти родник?

– Тогда для чего же ты читаешь ее? А тот, кто много читает, и должен справиться с делом, которое не в состоянии решить малочитающие. Не так ли?

Чхан Сик не нашелся, что ему ответить.

– Чего молчишь? Отвечай! – торопил его Док Сон, наморщив нос.

– Книгу-то я читаю, чтобы обрести знания, а не для того, чтобы

справиться с делами, которые не могут решить другие.

– Читаешь, чтобы обрести знания? – язвительно произнес Док Сон. –Тогда я задам тебе один вопрос, и изволь-ка на него ответить! Посмотрим, насколько ты стал образован! – с улыбочкой добавил Док Сон. – Вот тут кругом море, а откуда-то прилетели сюда семена, откуда-то взялись тут корни деревьев, и загустели, разрослись леса, обитает неисчислимое множество зверей. Объясни-ка это, почему это в природе вот как происходит?

– Вот какой вопрос...

Начал было Чхан Сик свой ответ, но сразу осекся, не зная, что говорить дальше, и выложил, что первым пришло в голову, почти наобум:

– Такие вещи... такие явления сами собой возникают, если только есть земля, влага и воздух... Но и солнце тоже...

– Что? Возникают сами собой? Так из ничего и возникают? Как же могут возникать они без семян и корней? Ну, а если ты в своем доме построишь курятник, то цыплята так сами собой и родятся? И если вспашешь землю, засеяв ее семенами, то осенью сам собою даром выдастся тебе щедрый урожай? Ха-ха-ха!..

Док Сон так и покатился со смеху.

А Чхан Сик совсем растерялся, не находя ответа.

На выручку ему пришел Сон Чхор.

– Я хочу рассказать вам вот что. Мне вспомнился один эпизод из книги, прочитанной мною, о явлениях и событиях, происшедших на одном южном острове.

Ребята собрались вокруг него, внимательно слушают.

– Вот на юге находится остров Кракатау. Это между островами Суматра и Ява. Примерно лет пятьдесят тому назад там произошло извержение вулкана, от которого разлетелось две трети острова. Дым поднялся в высоту километров на пятьдесят и покрыл порядочную часть земного шара. На море вздымались волны метров в тридцать. Тогда там погибли тридцать шесть тысяч островитян. Лава была раскалена в несколько тысяч градусов, пепел вздымался высоко и покрыл остров слоем в десятки метров. В результате этого взрыва на острове уничтожено полностью все живое: растения, насекомые, животные, конечно же и люди.

Ребята охнули и, замерев, слушают, что будет дальше.

– А спустя год после этого один ученый побывал на этом острове и обнаружил там паутину и лишайники, проросшие на скалах. Через три года он снова посетил тот остров и увидел там

четыре вида цветов и два вида травы. А теперь, спустя десятки лет, остров уже покрылся лесами, появились пчелы, бабочки и другие разные насекомые, даже и животные. Как, из чего они там возникли? Объясняется это тем, что туда были занесены гены насекомых, семена трав и хвойных деревьев. Что их туда перенесло?

– Не спросил бы я тебя об этом, если бы это знал, – грустно отозвался Док Сон.

– Знаешь, это, наверно, занесли туда птицы, ветер и волны. Только что-то подобное могло перенести их на остров из других мест.

– Значит, ты понял этот рассказ из книги?

– Еще бы!

– Слушая такой рассказ, я убедился, что книги нужно читать. А я неграмотный.

– Учиться всем нам полезно. И никогда не поздно...

Пока ребята разговаривали, солнце уже опускалось за горизонт, а птицы шумно щебетали, ища свои гнезда, и стаями летали над ними.

– Ребята, как же можно так сидеть, сложа руки? Давайте оставим тут только тех, кто будут готовить ужин, а остальные давайте пойдем, поищем вместе, пока солнце не село. Му Хан, Му Хан, где же ты, наш Му Хан?..

Но никто охотно на это не отозвался.

– А не вернулся ли в шалаш Му Хан один тайком? – сказал Чхан Сик.

– Может быть, он так поступает, чтобы дразнить нас? – высказал свое Ген Сам.

– Мы же дураки, так глупо занимаемся поисками его. Вряд ли он понимает, каких страданий стоят нам вот эти поиски его.

А еще кто-то высказал такое соображение:

– Один он вернуться в шалаш не может, в такую-то даль. Давайте еще поищем.

И первым опять поднялся Сон Чхор. Следом за ним Чхан Сик, потом и остальные.

– Док Сон, ты останешься здесь и помоги приготовить ужин. Как тебе ходить с нами, прихрамывая-то?

– Ничего. Потом, перед сном, пронижу волдырь ниткою, и все пройдет, – ответил он и подался вслед за ними.

А громко кричать они теперь уже не могли от ужасного изнеможения, да и горла у них пересохли. Но все же они, держась за

руки, поддерживая и подбадривая друг друга, хотя и через силу, но кричали, обшаривая все углы ущелья. Когда они брели, раздвигая кустарники и разрывая плети ползучих растений, животные в испуге разбегались от них и птицы порхали по веткам, покидая свои гнезда.

Вечерняя заря тихо потухала, опускались сумерки. А в темноте уж Му Хана не поищешь.

«Что с ним случилось? – все тяжелело раздумье Сон Чхора. – Ведь он не такой человек, который притаился бы, будто не слышит оклика товарищей, не понимая полного сочувствия к нему».

Сон Чхору показалось, что парня постигла какая-то беда. Ему даже представилось, что из-за ссоры, возникшей по поводу глотка водички, он мог бы лишиться такого дорогого приятеля на этом необитаемом острове, удаленном от родины на десятки тысяч ли.

«Если бы я не рассердился, то Чхан Сик не поступил бы так. Я поступил слишком чрезмерно, не по-товарищески», – упрекал себя Сон Чхор.

Он раскаялся и в том, что не позволил Док Сону задержать Му Хана.

– Ну, что же, давайте вернемся назад. Может быть, и Му Хан ночью вернется...

И вернулись к той громадной скале, которую заранее определили как место своего ночлега.

А девочки здесь уже приготовили ужин и ждали их возвращения. Му Ен, одна присев на краешек скалы, расположенной поодаль, утирала слезы. Сон Чхор, Ям Чжон и Мен Ок пригласили ее к ужину, но она отказалась.

Стемнело. Они водрузили флаг на дереве и разожгли возле него костер. Им так хотелось, чтобы Му Хан увидел этот флаг и костер и вернулся к ним.

Однако наступила уже глубокая ночь, а его все не было. И они, порядком не поужинав, устало расселись вокруг костра. Глаза слипались, клонило ко сну.

К рассвету Сон Чхор и Ман Су встали и, перекинув через плечо сумку с рыболовной сетью, спустились в излучину. Ветер утих, но было холодно. Чайки уже кружились над волнами в поисках корма, цапли и дикие утки ныряли за рыбою, подплывавшей к водной поверхности.

Наши рыбаки поймали несколько рыбин сетью, заброшенной вчера, и возвращались обратно.

Солнце уже взошло над морским горизонтом. Казалось, что

море и леса опять пришли в движение, пробуждаясь от крепкого сна. Они безмолвно шли по сырому ущелью. Сон Чхор, опустив голову, вяло шагал, держа в одной руке сумку с рыбою, а в другой рыболовную сеть.

Он вспомнил проделанное ими за последние пять дней. За это время они не только не выполнили ни одного из заданий, предусмотренных ими, но и потеряли даже Му Хана. А еще не развивается ли, не усиливается ли болезнь у малышей, оставленных на попечение Чжун Хо?..

При мысли об этом его еще сильней обуяло беспокойство. А теперь вон еще и питьевая вода почти на исходе. Некуда идти дальше, впереди только неминуемая смерть! Ведь говорят же, что в пустыне люди умирают от жажды. «И мы, может, вот так же здесь и умрем»... Мурашки побежали у него по всему телу.

– Ой, посмотрите вон туда, вон на ту стаю птиц! – вдруг закричал идущий впереди Ман Су и стремглав бросился бежать туда.

Сон Чхор, подняв голову, глянул туда, куда побежал Ман Су. Там десятка полтора птиц взлетели и скрылись за высокими деревьями. Сон Чхор помчался вслед за Ман Су.

А тот добрался до густых кустарников, куда сели птицы, и, согнувшись, искал что-то.

– Сон Чхор, здесь бьет родник! – кричал Ман Су, не находя себе места от радости.

Сон Чхор помчался вихрем. Когда добрался до ключа, Ман Су уже убирал опавшие листья, сложенные им около него.

– Ой! Это действительно ключевая вода! – воскликнул Сон Чхор и, засучив рукава, начал тоже убирать опавшие листья, засыпавшие этот ключ. Родник был даже холоднее ледяной воды.

Они быстро разгребли эти древесные листья и землю вокруг источника. Прозрачная родниковая вода била ключом.

– Давайте попробуем!

Ман Су сложил ладони ковшиком, вроде половинки тыквы-горлянки, и зачерпнул воды из родника.

– Ничего, так пить можно?

– Конечно, ничего, можно. Птицы вон пьют, а почему нам нельзя?

И Ман Су выпил ее торопливыми глотками.

– Эй, какая сразу свежесть и бодрость! И душе приятно. Ты тоже попробуй.

Попробовал и Сон Чхор. Прохлада так и оживила его всего, и он почувствовал такой большой прилив энергии, что теперь только жить и жить.

И он, словно пригвожденный к этому месту, с особой тягою вгляделся в родник. Почему только сейчас попалась им на глаза такая свежая родниковая вода? Из-за нее сколько они пережили и выстрадали. Ведь не давали воды из фляжек даже сильно страдавшим от жажды, когда вздымались в крутые горы и сходили в глубокие ущелья, и даже во время еды не разрешали напиться ею досыта. Более того, из-за этой воды вон какие ссоры возникали, и Му Хан из-за нее же убежал бог весть куда, да и жив ли он? Почему же только сейчас открылся им такой родничок?..

Но теперь уж все это позади, теперь-то выживем. А если бы не обнаружился этот ключик? Тогда бы смерть от непомерной жажды...

Охваченный этими думами, он дал волю слезам. Да и как их сдержать в этом, таком-то особенном случае?

– О чем ты так задумался? – спросил Ман Су. – Надо сообщить об этом ребятам.

Сон Чхор встряхнулся.

– Давайте сообщим. Да и поскорее...

И они стремглав помчались по ущелью, будто и не замечая его крутизны.

– Нашли воду!

– Родник нашли!..

Они вихрем неслись, крича во весь голос. Их голоса сотрясли тихий утренний воздух и долетели до ушей их товарищей. И там поднялся невообразимый гомон.

– Нашли, говорят, ключ! Ключ нашли!..

– Что? Родниковую воду?

– Ой! Где моя фляжка?..

Услыхав эту радостную весть, ребята стремглав, стрелою бросились вниз по ущелью.

– Ключевая вода! Ключевая вода!

– Где она? Где?..

Завидев родник, они от чрезмерной радости бросились обниматься, валялись по земле, бросали кепчонки в воздух, кричали «мансэ!»

– Ой, совсем губы пересохли. Давайте попробуем ее...

Док Сон сложил ковшик из больших листьев и подошел к роднику. Чхан Сик преградил ему путь.

– Нельзя же пить хотя бы и родниковую воду без проверки! Надо сначала узнать, питьевая ли она, потом уж и пробовать.

– Ничего! Мы уже попробовали, – успокоил его Сон Чхор.

– Ой, тогда первым попробую я, – объявил Чхан Сик и выпил сразу несколько глотков, добравшись до родника прежде Док Сона.

– Ой! Она слаще меда!..

Остальные наперегонки добежали до родника. Кто попробовал воды ладошкою, кто – прямо приложив губы к роднику, кто черпал ее крупными листьями, как черпачками, а кто уже наполнил свои фляжки. Некоторые повторили это удовольствие. Словом, около родника разыгралась довольно суматошная толкотня.

– А как вы нашли такой замечательный родник? – спрашивали ребята в один голос, спустя какое-то время, когда все напились вдоволь.

– Отвечай, Ман Су!.. Это он нашел его первым, – представил Сон Чхор героя.

Все с большой благодарностью глядели на Ман Су. А тот к их благодарности был как бы безучастен.

– Этот родник-то нашел не я, – отрицательно покачал он головой.

Ребята в недоумении кидали взгляды то на Ман Су, то на Сон Чхора.

– Этот родник обнаружили наш групповод и птицы, – улыбаясь, сообщил Ман Су.

– Что?!. Групповод и птицы? Это как же так?

Ребята от удивления и любопытства толпились возле Ман Су, возгласившего такое необычное содружество.

– А как же? Ведь групповод говорил же нам, что родник можно отыскать там, где собираются стаями птицы или толпятся животные. А я только так и сделал, как говорил групповод, и ничего больше. Увидал, где они собираются. Потому и говорю, что это подвиг нашего групповода.

– А тогда как понимать, что ключ нашли птицы? – спросил не без удивления Ён Ир.

– Мы вместе с групповодом наловили рыбы, а на обратном пути я шел впереди и думал, что, может быть, родник и есть вот тут, потому что, как видите, здесь такое глубокое ущелье и такой густой лес. Понимаешь, как раз в это время тут и взлетели стаями птицы. Вдруг мне и пришли в голову его слова, и я сейчас же бросился сюда и нашел этот родник. Поэтому можно сказать, да я вот так и

говорю, что родничек-то нам открыли именно птицы.

– Ой, несколько дней назад и я видел, как в густом лесу стаями взлетали птицы. Может быть, и там был ключ. К сожалению, я и упустил тогда первый шанс в поиске родника. Очень мне теперь это жалко...

Произнеся это, Чхан Сик почесал в затылке.

– Да, вот какой шанс-то упустил! Видимо, ты пропустил мимо ушей слова групповода. За это тебе и такая расплата.

– Это правда твоя, Док Сон, – смущенно кивнул головой Чхан Сик.

– Значит, этот родник нашли не птицы, а Сон Чхор и Ман Су. Если бы Ман Су, как Чхан Сик, не обратил внимания на летающих птиц, то он родника не нашел бы, – сказала Мен Ок.

– Это верно. А как вы думаете, не назвать ли этот родник именем его открывателей Сон Чхора и Ман Су, как мы назвали пик именем его первого покорителя Док Сона? – предложил Даль Чжу.

Ман Су, разводя руками, возразил:

– Нельзя же давать названия так однообразно. По моему мнению, лучше не давать название одному роднику, а назвать само это ущелье Сэмкором («Родниковое ущелье»), – предложил Ман Су.

Все восторженно загалдели, одобряя его предложение.

И только Чхан Сик, стоя истуканом, погрузился в глубокое раздумье. В его ушах звенели слова, только что сказанные Мен Ок.

«Действительно справедливые слова. Ведь я не сделал ничего особенного ради блага товарищей! Была возможность отыскать родник, но я этот шанс упустил. Усвоенные мною из книг знания не дали своевременной пользы».

Чхан Сик застенчиво уставился задумчивым взглядом на Ман Су.

А ребята от нечаянной радости не находили себе места, впервые за много дней умываясь родниковой водой.

Сон Чхор сказал товарищам такие слова:

– Вот мы наконец и напали на родник. Теперь можно и напиться воды и умыться. Но ведь Чжун Хо и малыши нестерпимо страдают сейчас от жажды. Надо скорее понести им воды. А?

Первым на этот призыв откликнулся Чхан Сик.

– Я понесу малышам водицы!

И он уже начал собирать пустые фляжки.

– Хорошо! – продолжал Сон Чхор. – Теперь давайте сделаем так. Если бы Му Хан вернулся к шалашу, то он по морскому берегу не

прошел бы мимо Чжун Хо с малышами. Там бы они и повстречались. А теперь пойдемте снова искать его, покуда Чхан Сик отнесет воду малышам. А если Му Хан вернулся в шалаш, тогда пойдем туда и мы, захватив с собою и этих малышей, да и вернемся обратно сюда к роднику с оставленными там пожитками.

– Значит, теперь будем жить здесь? – спросил Ги Чхан.

– Родник-то нашли тут, поэтому и жить надо здесь.

– Жилища-то нет. В чем жить-то будем?

– Нет жилища? Ничего, его нужно и можно построить.

– В таком случае надо строить не шалаш, а большой бревенчатый дом. Как по-вашему, ребята? – сказал Док Сон.

– Что? Бревенчатый дом? – вклинился в разговор Даль Чжу. – У нас нет плотника. Кто же будет сруб рубить?

– Ты считаешь, что только плотники могут дом построить? Срубить деревья, каких тут уйма, положить их бревнами по четыре в венец, вот тебе и сруб.

– Эй ты! Срубить сруб? А нельзя даже и смотреть на дерево, на которое невозможно взобраться, – сказал Даль Чжу, вспомнив свое происшествие.

Док Сон больше на своем не настаивал.

И ребята, как предложил Сон Чхор, наполнили водой фляжки и поднялись на седловину горы, где и водрузили флаг.

А Чхан Сик, взяв с собою пять фляжек с водой, направился в сторону берега, где остановились малыши.

Установив флаг на более высоком месте, Сон Чхор с ребятами принялся снова обшаривать горные массивы в поисках Му Хана.

Они искали его и в ущельях, и на склонах гор, но нигде не нашли и только на закате солнца вернулись на седловину горы, которую назвали «Доксон», где водружен их флаг. А Чхан Сик еще не вернулся с берега. Если бы он беспрепятственно сходил туда, то уж вернулся бы во всяком случае после обеденного перерыва, а он и на закате солнца вот еще не вернулся. Не случилось ли и там что-то?..

Так Сон Чхору добавилось еще одно неожиданное беспокойство. Но туда ребят уже не пошлешь, ведь уже свечерело. Он уж и раскаялся в том, что послал туда только одного Чхан Сика. И у костра ждет не дождется его возвращения.

А вернулся он только за полночь.

– Ах, большое тебе спасибо за то, что ты сделал для нас. А почему ты так запоздал? Мы с таким нетерпением ждали тебя.

И Сон Чхор дружески похлопал ладонью его по плечу.

– Раз уж я прибыл туда, как я мог сразу же возвращаться обратно, не ободрив ребят и не побыв с ними подольше? Ям Чжон и Чжун Хо очень тяжело все это переживают. И я очень оторопел, когда встретился с Чжун Хо. У него так сильно опухло лицо, что его и не узнать было.

– Почему лицо у него опухло? Что случилось?

– Не могу сказать все разом. Ой, дай мне попить...

Выпил несколько глотков и продолжал:

– Чжун Хо взобрался повыше по горному склону, чтобы набрать диких плодов малышам. А горные пчелы налетели на него и трижды его ужалили. Вот он и распух. Как же я мог сразу от них возвратиться, оставив им только фляжки с водой? Наловил для них немного рыбы, набрал морской капусты. Когда это сделал, тогда и пошел обратно. Вот почему я так и запоздал.

– Ты поступил правильно. А больные дети поправляются?

– Теперь вроде бы ничего, поправляются. И у Мун Ги спина уже не болит. У Ям Чжон температура спала, и они вместе с Чжун Хо даже шалаш соорудили. А Ён Ир и Ен Су – эти совсем поправились.

– Они обрадовались, что ты им водицы-то принес?

– Еще бы! Малыши, выкрикивая «мансэ!», даже пустились в пляс от радости. А Чжун Хо, отвернувшись, не вытерпел и заплакал. Он, взяв в руку фляжку с водой, от волнения даже пить не мог. Ну тут и я невольно дал волю слезам. Трогательная была картина! Как же им тяжело было от жажды-то... И Чхан Сик от волнения вытирает кулаком слезы.

– И там ты ничего не услыхал о Му Хане?

– Он все еще не вернулся? Нет, он и туда не заходил.

– Значит, его нет и в шалаше. Вот беда. Где же он теперь? И как же ему сейчас тяжело от жажды... Хорошо бы, если он хотя бы ночью возвратился, увидев пламя нашего костра...

Сон Чхор тяжело вздохнул. А Му Ен прикусила губы, намокшие от слез. Где же сейчас ее братец?..

12

Так что же с Му Ханом?

Когда они на седловине горы собирались обедать, он после

перебранки решил сам отыскать родник, вскочил и подался вниз по горному склону, не только не зная, а и не предполагая вовсе, в каком месте может быть хоть какой-то родничек.

В глубине ущелья он попал в густые кустарники и заросли. Ему показалось, что вот здесь и должен быть обязательно хоть какой-нибудь ключик. Обшарил все уголки ущелья, где, по его соображениям могла быть вода, но как он ее ни искал, не было видно даже небольшой канавки, не говоря уж о питьевой воде. Он старался найти хотя бы застоялую дождевую лужу, чтобы набрать в фляжку хоть такой воды, но не нашел даже и такой застойной лужи. Без передышки обшарил все заросли и расщелины скал, что попадались ему на глаза, преодолевая одно ущелье за другим, но все без толку.

К вечеру он добрался до громадной скалы, под которой густо росли влаголюбивые ивы, а там лежало в тени какое-то страшное животное и жевало свою жвачку. Оно было покрыто беловатою, чуть серою шерстью, на голове – ветвистые рога, похожие на обнаженные корни старого дерева. По виду оно было похоже на оленя. А возле него лежал его детеныш. Ему подумалось, что если оно боднет этими рогами, то, пожалуй, будет большая беда. Но оно не может быть хищным, раз оно жвачное. И он посчитал его за оленя. И так ему захотелось внезапно наброситься на него, схватить за рога и вырвать их с корнем.

Но сразу на это он не решился, потому что нельзя таким бездумным действием упустить ценное животное, с которым встретился впервые за такое долгое время. Он присел на корточки в густой заросли и некоторое время спокойно следил за таким мирным поведением оленя.

«Вот поймать бы его – и будут решены все дела».

Объятый такою мыслью, он даже сглотнул слюнку. Если это действительно олень, то он даст и молока. Тогда уж не станет проблемой и вот такая фляжка с водой!

И вот перед его глазами всплывают лица друзей, которые с радостью пьют теплое оленье молоко. А если зарезать этого оленя во время изыскательной экспедиции, можно получить оленины дня на три, а из его шкуры можно сшить зимнюю одежду или уж сделать из нее постель. Как говорится, одним ударом можно убить двух зайцев. Значит, вот как неожиданно ему повезло!..

Теперь ему осталось только поймать оленя. Как было бы хорошо, если бы у него было сейчас ружье в руках! Если бы раньше

ему знать, что встретится вот такое, то хотя бы и тайком, а достал бы охотничье ружье через сына владельца судна при отплытии! Вот в чем он теперь горько раскаивался...

Сначала он намеревался сбегать хотя бы за деревянным копьем туда, где собирались обедать, но сразу же отбросил эту мысль. За это время, пока он ходил бы за копьем, олень мог бы и убежать отсюда или другие ребята, узнав об этом, будут следовать за ним и шумом своим испугают и упустят его. Да если бы и поймали общими силами, разве это была бы его заслуга? Поэтому и решил в одиночку поймать это ценное животное и громогласно хвалиться своей добычей перед теми, кто когда-то дразнили его как неудачника.

Вдруг его осенила мысль, что у него за поясом топорик, который он когда-то предупредительно захватил с собою.

«Ой, как же это так отупела моя голова? Почему только сейчас вспомнил я об этом топорике? Вот как сейчас трахну этим топориком оленя по башке и прикончу его».

И он вынул топорик из-за пояса, проверил острие его лезвия и улыбнулся. Крепко схватил за рукоятку это оружие, низко пригнулся и, не шурша даже сухими листьями, пополз к своей жертве.

Приблизился к скале, за которой лежал олень, и прилег ничком. Подумал – если обойти скалу и сделать несколько прыжков вперед, можно сразу отрубить оленю голову.

– Вот какое это животное недогадливое, тупое! – бормотал он про себя.

Послюнил обе ладони и крепко схватил рукоятку топорика. А олениха вдруг подняла передние лапы и быстренько вскочила. У парня екнуло сердце.

«Вот уж животное и догадалось...»

И он заколебался: сразу же наброситься на него или подождать? А не оттого ли, что олениха не увидела Му Хана, она так спокойно подошла к своему детенышу и тронула его ноздрями? Тот порывисто встал. Му Хан прижался к скале с задней стороны и внимательно следил за ними. Олениха начала медленно щипать траву, а олененок сосал ее вымя.

«Да это же и верно олень!»

Парень слегка улыбнулся и, затаив дыхание, шаг за шагом подался вперед, словно пытаясь ловить стрекозу. А олениха преспокойно продолжала щипать траву.

Когда он оказался от нее шагах в пяти, она подняла свою рогатую голову, как бы почувствовав что-то, навострила уши и бросила на него свой удивленный взгляд. Боясь упустить этот, такой подходящий шанс, он стремительно накинулся на нее и изо всей силы ударил топориком по голове. Она в испуге собралась было бежать, успела дернуть головой и топорик до головы не достал, отлетел только боковой отросток одного рога. Он снова проворно набросился на нее и опять что есть силы ударил топориком по голове. На этот раз топорик сорвался с рукоятки и полетел вниз в ивовую рощу. Олениха в испуге бросилась бежать, закинув назад голову с одним оставшимся рогом. Му Хан бросился за нею, боясь ее упустить. Но теперь у него не было в руках никакого оружия.

Пробежав некоторое расстояние, олениха остановилась, будто вспомнив о своем детеныше, обернулась назад и огласила окрестность странным своим плачем.

Му Хан вихрем примчался к ней и ухватился за оставшийся рог. Но ему не по силам было тягаться с нею, и он, не выпуская из рук ее рога, некоторое мгновенье волочился за нею по земле, а, улучив момент, попытался вскочить на нее верхом, да не рассчитал и перемахнул через ее спину, грохнувшись ничком наземь. Не повезло! И рог оленихи выскочил у него из рук.

Олениха во всю мочь бросилась бежать в сторону леса, заросшего кустарниками. Му Хан, напрягши последние силы, преследовал ее, проклиная свою неловкость и неумелость. А она все выше и выше взбиралась по крутому склону. Чем дальше, тем круче становились горы, но ему никак не хотелось упустить ее. Запыхавшись, он следовал за нею, и уж стали болеть ноги. Расстояние между ними нарастало, но он все еще бежал за нею, да вот грохнулся, споткнувшись о валежник. Вскочил быстро, но олениха уже начала скрываться за лесом, и он вынужден был сбавить свою прыть.

«Ты победил меня, олень...»

Глядя ей вслед, он стоял истуканом, а она уж и из виду скрывалась. Но вдруг оглянулась и таким же печальным голосом, как и в первый раз, позвала детеныша и втихомолку направилась в заросль кустарника. И только тут Му Хан увидел, что олененок следует за маткою.

– На безрыбье и рак рыба! – пробормотал Му Хан про себя и принялся преследовать олененка. Упустил олениху-то. Так во что бы то ни стало поймай хоть олененка! И парень уж нисколько не

сдерживал себя, гонясь за ним. А тот без передышки взбегал по горному склону за своей матерью. Парень напрягал последние силы. Если бы он хоть чуть прибавил скорости, то мог бы и догнать олененка, но ноги уже не слушались его, он стал тяжело задыхаться. Скорости у него еще убавилось, а олененок все бежал и бежал без устали. Му Хан запустил в него камень величиною с кулак, да камень угодил в ствол лиственницы, отлетел и покатился вниз по ущелью. А олененок мчался от него все дальше,то скрываясь из виду за рощею, то показываясь на мгновенье, словно играя в прятки и подтрунивая над погонею.

«Ладно, пускай идет к матке и живет с нею. Победил и ты меня, постреленок...»

И остановился, как вкопанный. Совсем задохнувшись, он плюхнулся на траву и растерянно смотрел в сторону леса, куда исчезли олениха и олененок. И такая досада прожгла его! Если бы он с самого начала набросился на олененка, а не на олениху, он без особого труда поймал бы его, а напрасная корысть не дала ему поймать их обоих...

Он перевел дух и только теперь ощутил боль в тыльных сторонах ладоней, в руках и ногах, в лице и шее. Провел ладонью по больным местам, нашел царапины от ветвей и колючек. Местами выступила кровь. Одежда его поистрепалась и порвалась в трех местах.

– Из-за этих оленей сорвалось все дело, – бормотал он, стоя на траве и оглядываясь вокруг. Он не знал, где он находится, не знал, где сегодня обедал, не знал и того, какое большое расстояние прошел и пробежал за это время.

«Ой, какая беда!..»

И он почувствовал сейчас не столько обиду от потери оленей, сколько тревогу за поиски товарищей. Они же ведь сейчас ищут его! Начал переставлять ноги, качаясь из стороны в сторону. В таком незнакомом месте ориентироваться никак не мог и одиноко брел по девственному лесу. Иногда до него доносилось только щебетание птиц и стрекочущие звуки насекомых. Кругом стояла мертвая тишина. Был бы хоть солнечный свет, – можно было бы определить направление, а тучи заволокли небо и, казалось, вот-вот хлынет ливень.

Теперь его охватил уже и страх. Ему казалось, что из сумрачной заросли могут появиться тигры и волки или какие другие хищные звери. Шагал он все осторожнее, ибо ему претил, пугал его даже

шорох сухих листьев под ногами. А тут еще невесть откуда доносился какой-то визгливый странный звук. Он в испуге оглянулся. А это над крутым обрывом порхали летучие мыши.

Нечаянно взглянул вниз – что там под кручею? А под нею виднелся провал, какая-то дыра в человеческий рост. Этому он очень удивился – откуда тут такое?..

«Но это не пещера ли?» – мелькнуло у него в голове.

Он второпях подбежал туда. Остановился у этой дыры, сунул туда голову и заглянул вовнутрь. Там было темно. Сомнения нет, – это была пещера. Он несказанно обрадовался этому.

– Ой! Это действительно пещера! А как же тут и не быть пещере? – бормотал он, пожимая плечами.

Несколько шагов – и он внутри пещеры. Вначале ничего не было видно, но постепенно глаза привыкли к темноте и стали вырисовываться контуры внутреннего склада пещеры. Ширина ее была не больше, но и не меньше однокомнатной хижины, высота от пола до потолка – в рост взрослого человека. Дно покрыто негладкими выступами.

– Ой, хорошо бы, если бы дно пещеры было поровней и пошире! Но и это нам сюрприз. Слава богу...

Так он бормотал про себя. Ему захотелось попробовать прилечь тут. Он вышел наружу, собрал лежавшие грудою опавшие листья, перенес их в пещеру, разостлал посредине и лег на спину. Так было удобнее и теплее даже, чем на утепленном полу в доме.

«Теперь все в порядке. Эх, ребята, вы распекали меня, а теперь посмотрим, на чьей стороне правда. Как вы ни кричали, но, пожалуй, так и не смогли бы отыскать такую пещеру. Теперь вам придется склонить головы передо мной. Если бы я поймал еще оленя, то получилось бы совсем как нельзя лучше... Да, теперь надо еще во что бы то ни стало отыскать родник...»

Занятый такими мыслями, он и не заметил, как погрузился в сладкий и заслуженный сон…

13

Проснулся он в испуге от невнятного странного звука – то ли воя какого-то зверя, то ли писка птицы. В пещере было уже темно. Он вскочил и ощупью выскочил в ту сторону, где было хотя и не

светло, но брезжило каким-то хотя бы тусклым отсветом.

На дворе уже темная ночь, как говорили в деревне. Только в одном уголку небосклона отражалось что-то белесое. Он не знал, где восток, где запад. И неизвестно было, какая сейчас пора: ранний вечер или рассвет? Он стоял, как вкопанный, оглядываясь вокруг, а небо застилалось темной пеленою.

И он вдруг почувствовал голод и головокружение, по всему телу струился холодный пот. Находясь в таком изнеможении, он был не в состоянии сделать ни шагу. И только тут он осознал, что не позавтракал как следует, к тому же пропустил обед и ужин.

В голове кольнуло: «Обессилел от голода!.. Надо чего-нибудь перекусить».

Сама эта мысль показалась ему странной. Он сунул руки в карманы – может быть, там остались ягодки малины, собранные утром, но там не было их ни единой. Видимо, ягоды высыпались из карманов, когда он преследовал олениху.

«Если упаду здесь от голода, то и не встану. Это – смерть!»

Вот такая страшная мысль еще посетила его. Но, собираясь с силами, он оглядывался по сторонам. Вон напротив, у подошвы горы, гнулись до земли ветви яблони под тяжестью аппетитных плодов. И таких плодовых деревьев было много. Он зашагал к ним, качаясь из стороны в сторону. Иногда он ощущал головокружение. Но, собравшись с духом, продолжал шагать. Временами переводя дух, добрался до подошвы горы. Улыбнулся и сорвал самое крупное из самых спелых яблок. Но это оказалось не яблоко, а лист дерева, одетый в багрянец. Пожалуй, его сознание, психика его дошли до галлюцинации.

«Почему я не так что-то вижу? Теперь мне конец!..»

Эти думы будоражили его сознание, мутили мозг. Он бессильно хватался руками за ветви, а это был боярышник в человеческий рост. В руках оказалось множество мелких плодов размером в угловатую фасоль. Он не знал, что это такое, да и не хотел знать. Он срывал эти гроздья как попало, лишь бы там были хоть какие плоды, и совал их в рот. Он все срывал плоды боярышника, которыми были усыпаны его ветви, и жадно жевал их.

А тем временем он постепенно приходил в сознание, хотя в изнеможении не мог свободно и пальцами пошевелить. Плюхнулся на землю, повернулся, лег на спину. Когда его начинал одолевать сон, ему невдалеке начинал слышаться волчий вой. Он вскочил в испуге, огляделся кругом – ничего и никого не видно. Затаив

дыхание, присел. Невдалеке что-то зашуршало, промелькнуло мимо какое-то животное, издавая странный свист. По телу пробежали мурашки, волосы встали дыбом.

Вскоре снова воцарилась тишина, и ему подумалось, что надо быстро вернуться обратно в пещеру, пока такая минута спокойствия. Ползком начал спускаться в ущелье. Три раза сорвался, покатился по склону, с трудом добрался до пещеры и тут облегченно вздохнул. Упал навзничь на свою лиственную постель, и нахлынула на него невыносимая усталость. Ему казалось, будто все тело его уходит в землю. Почувствовал, что комар кусает щеку, а ударить его ладонью не в силах. И незаметно заснул.

...И вот какой явился ему сон. Будто лежит он в великолепном доме, как в настоящем дворце. А на потолке с грохотом появилась громадная змея и ползком спускается по стене. Он вскочил от испуга и выбежал наружу. Змея, подняв голову, ползет вслед за ним. Он хотел убежать от нее, но ноги не слушались. Напрягши последние силы, еле увиливал от преследования, раздвигая заросли колючего кустарника и плети какого-то ползучего растения. А впереди – тигр, разинув пасть, сидел на скале. Заметив Му Хана, зверь рыча побежал ему навстречу.

Теперь парню бежать было некуда. С одной стороны – бушующее море, с другой – круча, глянешь вниз – кружится голова. Но он, закрыв глаза, спрыгнул с этой кручи. Ему повезло – он упал на спину горного орла, который как раз там кружился. И орел вместе с ним взлетел высоко в небо. Крепко вцепившись в крылья хищной птицы, он глянул вниз, а там на скале завязался страшный поединок между змеей и тигром. Оба хищника, крепко сцепившись, то катались по скале, то кусали друг друга, и вот змея туго обвила своим туловищем тело тигра и ползет, извиваясь всем телом. Изнеможенные, они сорвались со скалы и утонули в море. Му Хан от чрезмерной радости даже забыл, что сидит на спине орла, и, подняв руки высоко над головой, крикнул: «мансэ!» Они долетели до облака, и тут Му Хан вдруг свалился с орла...

В этот-то миг он и освободился от мучительного кошмара. Открыл глаза, но в пещере было по-прежнему темно. На потолке не было никаких изменений, никакой змеи. На лбу выступил обильный пот. После такого кошмара на душе стало легко, но страх все еще не покидал его, потому и после кошмара, тяжело пережив его, он не смог заснуть. Теперь уж жди рассвета...

Вскоре на востоке забрезжило. Он встал, стряхнул с себя

прилипшие к нему листья, неторопливо вышел наружу. На горизонте всходило солнце, послышалось щебетание птиц, над морем летали чайки и аисты. Он нечаянно взглянул на свою изодранную одежду и ахнул. Ощупывая себя всего, вспомнил, что проделал вчера. Ах, нет топорика! Напрягши внимание, он вспомнил, как вчера топорик слетел с рукоятки и улетел вслед за оленихой. Да, скорей, скорей отыскать потерянный топорик и вернуться к друзьям!..

И он тотчас же отправился в путь. Но как ни бился, никак не смог сориентироваться, где же он встретился с оленями, помнил только о громадной скале и густой роще.

И он пошел наугад обшаривать горную гряду. Преодолев ее гребень, поплелся по ущелью. Ему казалось, что если удастся найти место, где были олени, можно отыскать и скалу, где ребята собрались на обед. Выбиваясь из сил, обшарил горные массивы, но так и не нашел того места, где лежала олениха.

Солнце поднялось уже высоко. А его все еще обуревал страх. Теперь уж его думы не о топорике, поскорее бы найти товарищей. Но он не знал, где они сейчас находятся.

«Что же, придется мне одному искать тот шалаш?..»

И зашагал в большой тревоге. Взбираясь по ущелью и блуждая в лиственном лесу, он вдруг заметил вдали на противоположной стороне развевающийся на седловине горы чей-то флаг.

«Ах, не наш ли это флаг-то?!»

И замер на месте. Широко раскрыв глаза, он снова глянул туда. Да, это был несомненно их флаг.

– Наш флаг, наш! Теперь-то уж я останусь в живых. Рабята! – закричал он во весь голос и побежал туда.

И понимая, что его голос не долетит туда, до его товарищей, он все равно кричал до хрипоты и бежал в сторону флага.

А в это же время Сон Чхор с ребятами снова собирались в путь на поиски его, передохнув на седловине горы Доксон. А со стороны леса, расположенного напротив, доносился до них чей-то крик.

– Ребята!..

Все они настороженно глянули в ту сторону, откуда доносился этот крик. Один мальчик прибежал к ним, раздвигая густую заросль.

– А не Му Хан ли это кричит?

– Да, это Му Хан.

– Му Хан!

– Братишка!..

Ребята сквозь густые заросли бросились ему навстречу. Му Ен со слезами на глазах от избытка чувств мчалась к брату, обгоняя всех. Белая лиса, спрятавшаяся в лесу, взбежала в сторону гребня горы, а птицы, сидевшие на ветвях, вздымались и улетали в испуге.

И вот ребята встретились с Му Ханом у громадной скалы. Сон Чхор и Му Хан, крепко обнявшись, кружились от радости.

– Что с тобой случилось? – спросил Сон Чхор, толкая Му Хана кулаком в плечо.

– Извините. Я заставил вас задержаться здесь, – ласково глядя на Сон Чхора, Му Ен и других, Му Хан радостно улыбнулся.

За два этих дня он неузнаваемо осунулся, одежда на нем порвалась.

– Какое тут «извините»! Мы думали, что ты где-то попал в большую беду. На, попей водички досыта...

И Чхан Сик протянул ему свою фляжку.

– Ой! Откуда у вас такая вода?

Му Хан изумленно глянул на Чхан Сика.

– Теперь пей воды сколько хочешь. Ман Су нашел родник, – сказала ему сестренка Му Ен со всей своей сестринской любовью, вытирая пальчиком влагу в уголке глаза.

– Да?

Му Хан с нескрываемой радостью и благодарностью глянул на Ман Су. Тот тоже улыбнулся ему в ответ.

– Значит, вот теперь и нашли все, что нужно, – не заботясь о логике, высказал свои слова Му Хан, глядя на Сон Чхора.

Сон Чхор вопросительно, недоуменно глянул на Му Хана, ожидая, как он эти свои слова пояснит.

– А я пещеру нашел!

Ребята повскакивали от радости, хлопая в ладоши и крича «мансэ!»

– Мы и не знали, куда девался Му Хан. А он, оказывается, пошел искать пещеру!

– Что ж ты нам не сказал, что пошел пещеру искать?

– Ты, Му Хан, жадина, потому так и поступил.

– Не зная этого, мы только ругали тебя. Ха-ха-ха!..

Тут каждый неудержно высказывал свою душу.

– Му Хан, ты же, наверно, проголодался. Иди вон туда и перекуси чего-нибудь. А потом пойдем к роднику и в пещеру, – по-хозяйски сказал Сон Чхор.

– Нет, пошли прямо к роднику и в пещеру. Я не голоден, я

наелся в лесу ягод боярышника.

И Му Хан показал свое полное брюшко.

Ребята, хохоча до слез, уже начали взбираться к седловине горы, где реет флаг.

– Му Хан, у тебя позавчера было очень плохое настроение, правда? – спросил, улыбаясь, Сон Чхор.

Но Му Хан только стыдливо покраснел и молчал.

– Теперь у нас такого скандала из-за воды больше не возникнет. Да вот нашли еще пещеру. Как хорошо! Но ты позавчера поступил неправильно. Нельзя же так удирать из-за того, что у тебя испортилось настроение. Хорошо еще, что ты не напоролся на какое-то чудовище или хищного зверя. Что случилось бы с тобой, если бы столкнулся, скажем, с волком, блуждая по лесу? Да тебе надо подумать и о том, как о тебе друзья будут беспокоиться. А ты знаешь, как о тебе беспокоилась и плакала твоя сестренка Му Ен? Мы все, все пятнадцать человек, должны сообща устраивать свою жизнь, а как ты поступил?

Эти слова Сон Чхора тронули Му Хана до глубины души.

– Да, позавчера я был неправ. Виноват перед вами, – замирающим голосом ответил Му Хан.

– Пускай таких случаев у нас больше не повторится...

И оба улыбнулись, дружески взглянув друг на друга. И все, кто слышали их, прохаживаясь тут, облегченно вздохнули.

– И глаза у тебя вон как ввалились, стали будто такими безжизненными. И одежда на тебе стала такой неприглядной. Наверно, немало ты пережил за это время...

Проговорив это, Чхан Сик расплылся в улыбке.

– Конечно, пережил много. Но повидал много и интересного. Сейчас расскажу вам об этом...

И Му Хан рассказал, что у него произошло за эти два дня. Ребята слушали его с большим любопытством. Больше всего их заинтересовало, как он нашел пещеру и как встретился с животными. И они по его рассказу заключили, что да, это, пожалуй, был олень, из тех, что обитают в Арктике. Вон какое животное повидал-то он!

Добравшись до седловины, он откупорил фляжку и съел за один присест пять печеных рыбин.

Затем, оживленно разговаривая и смеясь, веселые и счастливые, спустились они вниз к роднику. Увидев этот чудесный ключ, Му Хан так и воссиял от радости.

– Ну, ребята, а теперь пойдемте к пещере...

Впереди, конечно же, он сам. Чтобы добраться до пещеры, нужно преодолеть довольно высокий перевал.

Они, конечно же, не совсем переселятся в пещеру, а потому не обязательно всем и идти туда сейчас. Решили, что к пещере пойдут Сон Чхор, Док Сон и Чхан Сик, а остальные во главе с Ман Су направятся к морскому берегу, где остались малыши, и там уж будут снаряжаться в обратный путь...

Осмотрев пещеру, Сон Чхор еще никак не мог решить, как им поступить. Как радостно и приятно, что они открыли здесь пещеру! Но в ней было слишком тесновато для них всех-то. Она была похожа на хижину, в которой можно было разместить всего человек четырех-пять. Да и расположена она далеко от родника и за высоким перевалом.

– И как же по-вашему? Хотя она и тесновата, но нельзя ли в ней хотя бы присесть нам всем? – обратился Му Хан к товарищам.

– В ней ведь не только присесть, а и лечь спать нам надо, – ответил Док Сон.

– Если можно сесть, так можно ведь и прилечь. И поспать же тут можно. Нам же повезло, что попалась вот такая пещера...

Все глянули на Сон Чхора, но он на это не отозвался. Он глубоко задумался, как же теперь лучше поступить.

«Да, хотя и трудно, а надо строить жилище. Другого выхода нет. А Му Хан вон как радуется, что нашел такую пещеру. И как же сейчас скажешь ему, что пещеру эту надо бросить и строить доброе жилище?..»

И он решил, что это необходимо обсудить всем вместе, серьезно и разумно. Но никому эту свою мысль пока не высказал...

14

Побывав у родника, ребята направились на прибрежье, забрали с собой Чжун Хо и малышей и вернулись в свой шалаш прямо как триумфаторы.

Несколько дней назад, когда они покидали этот шалаш, они аккуратно сложили в нем продовольствие, рыболовные сети, всякий скарб и багаж, принесенные с парусника. Бадьи поставили рядом с котлом, это прямо перед шалашом, возле котла – рыбные запасы,

что успели тогда наловить. А сейчас, возвратясь в шалаш, страшно удивились – аккуратно уложенный тогда домашний скарб их валялся как попало. Исчезли рыба и даже суп из свежей рыбы, оставленный в котле. Бадьи валялись тут и там. А парус, сложенный в углу двора, разорван в куски и стал ни к чему не пригодным. Развалилась и одна сторона шалаша, и внутренняя его обстановка была ужасна: брезентовые мешки, в которых были чумиза, бобы и картошка, изодраны и изрядно похудели. Личное имущество детей, аккуратно сложенное тогда, сейчас было рассыпано, валялось где попало. Словом, во всем был беспорядок, полный разгром.

Ну и конечно же, видя все это, ребята приуныли, охваченные' тревогой и страхом. И тяжело повалились на траву.

Упал духом и сам Сон Чхор. В глазах у него потемнело.

И он думал: «Сколько раз мы затягивали пояса, экономя продовольствие! Как ребята были огорчены, когда мы не забрали его с собой, уходя от этого шалаша! А тут кто-то за эти несколько дней забрал это продовольствие, которое мы так оберегали!».

Но главная боль была уже не оттого, что исчезло продовольствие, а оттого, что неизвестно, кто же это натворил им такого вреда, отравил и взорвал их детские души.

Много дней мучались они, пытаясь разгадать эту загадку. И ничего другого не могли придумать, как предположить, – а не живет ли на этом острове человек? Иначе кто бы тут мог натворить такого?

Ман Су, оглядывая окрестности, спросил вполголоса:

– А не высадились ли на берег этого необитаемого острова пираты?

Только одно это упоминание о пиратах страшно озадачило ребят и они умолкли, в тревоге поглядывая друг на друга.

– Ежели бы это были пираты, вряд ли набросились бы они на чужие объедки.

Так, немного погодя, высказался Чхан Сик.

А Ман Су покачал головой.

– Если пираты голодные, они не побрезгали бы ничем. Как говорится, даже тигр в горах, проголодавшись, съест рака.

– Да, голодные вполне могут поступить так. Но никак не верю, что это дело рук пиратов. Пираты грабят крупные торговые суда. А такие дряхлые вещички их не интересуют.

– Конечно, это дело не рук пиратов, а каких-то обитателей этого острова, которых мы тут пока не встречали. Но вполне очевидно,

что это проделка людей...

Так они рассуждали, не зная, кто тут из них прав, и поглядывали на Сон Чхора. А и он не мог дать им на это исчерпывающего ответа.

Оттопырив нижнюю губу, вперед вышел Ген Сам и произнес:

– Я с самого начала предполагал, что именно такое и произойдет.

– Опять ты мелешь чепуху, – укорил его Ги Чхан, сидевший рядом.

– Это же не проделка пиратов, как говорит Ман Су. И не проделка островитян, как утверждает Чхан Сик.

– Тогда что же это такое?

– Это проделка горного духа! Подумайте-ка хорошенько. Хозяин этого острова – горный дух. Разве мы хоть что-нибудь знали о нем, прибыв на остров? Не знали и не старались узнать. Совершили ли мы жертвоприношение, подав ему хоть ложку вареного риса? Нет. Так вот он, видимо, и рассердился...

Эти слова Ген Сама нагнали на ребят страх. Еще бы – горный дух! Малыши украдкою оглядывались по сторонам, боясь, как бы и на самом деле горный дух не набросился на них. И тесненько прижались к старшим.

– Что это за горный дух такой? – возмутился Му Хан. – Я же спал один в пещере, а в ней не показалось и тени никакого горного духа...

Начисто он распатронил этого Ген Сама и наградил его злобным взглядом.

– Эх, ты хотя и так громко кричишь на меня, но время покажет, кто из нас прав, – не сдавался Ген Сам.

А тут внезапно закричала Му Ен, внимательно обшаривая заросли у морского берега:

– Ребята! Идите сюда и посмотрите вот на это!

Все бросились туда. И перед ними предстал след большущей ноги.

– Эй, отойдите в сторонку! Измерим этот след! Чей он?..

Ман Су, пробиваясь через ребячью толпу, остановясь перед этим следом, накладывает на него свою ногу. Маловата перед ним его ножка-то. След Ман Су на отпечатке этой лапы – детский следок на следу великана. Глянув на Сон Чхора, сказал:

– Знаешь, этот след точь-в-точь похож на отпечаток ноги, который я увидел перед скалой вон там, за горою, позавчера. Это след один и тот же. Кто же это такой тут ходит?

И Сон Чхор, вглядываясь в этот загадочный след, слегка покивал головой. А некоторые ребята, боясь этого следа, будто в нем знак какой-то угрозы им, не посмели даже и приблизиться к нему.

– Вишь ты, все же это не горный ли дух? – настаивает на своем Ген Сам.

А один мальчуган напал еще и на другой след. Ребята хлынули туда. Он был более отчетлив. А по величине точь-в-точь такой же. И как бы пристально они ни вглядывались в него, а так и не смогли распознать, чей же этот след, кому принадлежит. Ясно было только одно, – это след не обычного человека, это существо какое-то другое. Но какое?..

И сам тот факт, что на этом острове живет хозяин такой большой ноги, привел ребят в тревогу и трепет. Им стало казаться, что вот-вот сейчас появятся какие-то чудовища и в единый миг съедят их тут. А беспорядочно, дико торчащие утесы и сумрачный таинственный лес еще более усиливали их страх.

– Нет, это не след пирата, не отпечаток людской ноги, тем более не след горного духа, – заключил Чхан Сик после минутного раздумья.

И он вспомнил рассказ своего классного руководителя. А ребята в нетерпении спросили, услышав такое его заключение об этом отпечатке:

– Тогда что же это за след такой? Чей он и откуда тут появился?

Они с нетерпением уставились в него своими настороженными глазенками, и он рассказывает им, что ему вспомнилось.

Вот его рассказ.

– На каком-то острове, расположенном в далеком-далеком океане, обитало страшное чудовище. На нем не было такого противника, который мог бы потягаться с ним по силе. Рост этого чудовища достигал сорока метров, а вес – две тонны. Ходил он на двух ногах. Когда ему встречалось какое-то животное или человек, то он, как тигр, налетал на них и своими острыми клыками разрывал их на части и поедал.

Потому там не только животные, но и люди не могли жить спокойно. Чудовище – оно чудовище и есть.

В каждом селении, там соорудили наблюдательную вышку на гребне горы и следили за появлением этого чудовища. А когда оно появлялось вдали, то по сигналу звенел колокольчик, все жители укрывались, кто где мог.

Молва о чудовище распространилась отсюда и в места удаленные. И из разных мест земного шара съехались сюда егеря и охотники, чтобы поймать это чудовище. Но никто из них не смог осилить его, даже стал его жертвою.

И вот однажды летом на этом острове появились двое незнакомых охотников. Они тоже прибыли сюда издалека, услыхав о таком страшном чудовище.

– Мы приехали сюда, чтобы уничтожить это чудовище, причиняющее вам столько бед и страданий. А как нам обнаружить его? – спросили они у островитян.

Жители этого острова встретили охотников с большой радостью, ведь они приехали избавить их от большой беды. Но ответ их был неутешительным.

– Большое вам спасибо, что вы пришли уничтожить чудовище и избавить нас от него. Но вы сейчас же возвращайтесь обратно к себе. Многие охотники посещали наш остров, чтобы убить чудовище, но все они, не добившись своего, стали его жертвами. Как же нам быть, если и вас постигнет та же участь? Мы ведь вам тут никакие не помощники.

Но как островитяне ни уговаривали этих охотников, им не захотелось возвращаться обратно, не добившись своего. Они упорно и настоятельно просили островитян указать им пути для встречи с этим чудовищем. Поверив в их неотступную твердую решимость уничтожить чудовище и в их заправское умение и мастерство в стрельбе, нашелся один молодой человек, который ответил:

– Это чудовище очень любит мясо большого полоза или змеи. Если вы хотите встретиться с ним, то вам прежде надо поймать и испечь полоза или змею, чтобы приманить его их запахом.

Поблагодарив молодого человека за такой совет, оба охотника, а их было всего лишь двое, отправились в глубокое ущелье. Долго взбирались они по нему, наконец им удалось встретить большого полоза, вступившего в драку с кабаном. Одним выстрелом убили они их обоих, выпустив в каждого только по одной пуле. Застрелянного кабана они стащили с горы и отдали островитянам, а полоза испекли и повесили на большом дереве.

Затем они разошлись и спрятались по обе стороны за громадной скалой, ожидая появления чудовища.

И в самом деле, немного погодя, страшное чудовище прискакало и начало пожирать испеченный полоз. Не упуская этого случая, а такой шанс мог быть всего лишь единственным, охотники

с обеих сторон одновременно спустили курки, прицелившись в чудовище. Но он, ничего не чувствуя, жрало только испеченного полоза, покуда не обращая на них никакого внимания. А пули не вонзились в его кожу, а только скользнули по ней. Тогда с обеих сторон снова прозвучали выстрелы, но повторилось то же самое. А чудовище в одно мгновение съело эту большую змею и, вращая выпученными глазами, заглядывало в обе стороны, откуда прилетели пули. И вот набросилось на одного охотника и клыками, похожими на когти тигра, разорвало его в куски и поглотило.

Высунув обагренный кровью охотника свой звериный язык, оно облизало губы, а затем, вытаращив дикие глаза, собиралось было наброситься и на этого охотника, стоявшего с другой стороны. Чудовище это было действительно страшно, особенно с этой разинутой пастью, оно вот-вот налетит на него, дико визжа.

Но охотник не растерялся, а, спрятавшись за скалой, перезарядил ружье и сам ждал нападения этого хищника. И когда чудовище приблизилось к нему, он и спустил курок, нацелясь прямо в пасть этому извергу. Так и всадил несколько пуль в небо чудовища, твердое, как кость. Но чудовище, еще шире разинув свою пасть, набросилось на этого смельчака. А он снова несколько пуль подряд всадил ему в пасть. И из этой хищной пасти закапала густая кровь. Остановясь, оно завопило и на мгновение замерло на месте. Охотник продолжал в него палить. Выстрел за выстрелом гремели в горах. Чудовище, задрав морду к небу, дико прокричало и скрылось из виду в густом лесу.

От напряжения взмокший до нитки охотник этот, чудом оставшийся в живых, обратился в бегство, даже и не похоронив своего друга, верного спутника своего.

Молва об этом облетела все уголки планеты, и после этого уже никто не посмел посетить этот опасный остров. Никто не отважился поймать это чудовище...

На этом Чхан Сик и закончил свой рассказ.

– А не этот ли тот остров, где обитает то чудовище?

Чхан Сик, насторожив свой взгляд, испытующе смотрит на своих друзей – какое впечатление произвел на них его рассказ, не сильно ли перепугал их?

Да, ребята трепетали от ужаса. Затаив дыхание, они только переглядывались между собою, не проронив ни слова.

– Может быть, оно так и есть. Ведь на этом острове мы не увидели ни одной змеи. Возможно, чудовище пожрало всех змей на острове.

– Да, видать, оно съело и островитян всех до последнего.

– Как же нам быть, если мы нарвемся на него?

– Тут уж ничего другого, кроме смерти, не будет. Тогда нам путь только один.

– Давайте скорее переселимся туда, где родник. Так будет всего безопаснее...

Обеспокоенные такой перспективою, каждый по-своему раздумывал об этом, ища выхода.

Да и Сон Чхору не хотелось долго оставаться в шалаше. Он тоже полагал, что им надо поскорее переселиться в безопасное место. И они все вместе дружно собрали рассыпанное зерно. Набралось этого всего немного – примерно одна мерка чумизы и пять мерок бобов и картофеля.

И так, снарядившись в путь, они быстро покинули шалаш и направились в сторону Сэмкора.

Сон Чхор шел рядом с Док Соном, немного поотстав от колонны. Ему хотелось поговорить с Док Соном в одиночку, потихоньку, чтобы остальные не слышали их разговора.

– Док Сон, ты недавно выразил желание построить бревенчатый домик. Правда?

– Да!

– А можно ли нам своими силами срубить такой домик?

Он осторожно расспрашивал об этом своего друга, хотя сам уже твердо решил такой домик строить. Ему хотелось поточнее узнать намерение Док Сона в этом непростом деле, в этой необходимой и доброй затее.

– Это возможно, если только решиться на это всем. Разве ж нельзя срубить домик, если всем за него взяться неотступно и безотлагательно?

– Но ведь среди нас нет ни одного плотника. Да и топорик у нас остался всего только один.

– А думаешь, наш дом строил плотник? Мой отец и плотничать ни разу не пробовал, а прошлой весной, как переселились в Кинеур, взял да и срубил себе дом-то. Я тоже пробовал плотничать, помогая отцу. Тут не было ничего особенного. Тем более, что здесь вон какая уйма деревьев и весь лес строевой. Так почему же нам тут не срубить дом-то?

– И ты вправду можешь справиться с этим делом?

– Одному мне, конечно, трудно это. Но если за это взяться всем, то построить дом вполне возможно. Тут другого и разговору быть не может.

– Так давайте возле нашего родника и выстроим настоящий, большой бревенчатый дом. Пещера-то для нас тесновата, к тому же она находится далеко от родника. Мой отец говорил, что в былые времена люди, чтобы построить себе жилища, сперва отыскивали родник. И нам себе жилище надо построить как можно скорее, в пещере-то ведь и замерзнуть можно.

– Хорошо! Все это мы обсудим сообща, как прибудем в Сэмкор.

Подбодренный словами Док Сона, Сон Чхор внутренне поклялся самому себе во что бы то ни стало построить здесь дом.

В Сэмкор они прибыли к вечеру. После ужина развели костер и уселись вокруг него. Малыши пристают к Сон Чхору:

– Ну, расскажи же нам сказку!

– Сказку, ребята, давайте отложим на завтра, а сегодня давайте обсудим очень важный вопрос.

Малыши приуныли, а он продолжал:

– Ребята, вы за эти несколько дней, кажется, довольно сильно прозябли под открытым-то небом. А скоро еще повалит снег, подует сильный ветер и наступит мороз, что скует и само море. Мы нашли и родник, и пещеру, а расстояние между ними слишком большое, к тому же меж ними еще вон какой крутой перевал. Да пещера еще и слишком тесна для нас. Поэтому нам очень нужно обсудить, как и где нам жить дальше. Прошу высказать свои соображения на этот счет. Пусть каждый подумает и скажет, что нам теперь делать, как быть с жильем.

Что и говорить, вопрос для любого трудный. Ребята тут и там начали шушукаться меж собою, но никто своего откровенного мнения так и не высказал. Тут ведь дело не в одной откровенности, ав том, веришь ли ты и сам-то в твои соображения.

Немного погодя, первым подал голос Му Хан.

– Хотя пещера наша и малость тесновата, но как же нам быть в теперешнем-то нашем положении? Придется нам ютиться пока в ней.

– Да в ней нам всем пятнадцати-то и присесть негде, не то что лечь поспать, – вмешался в разговор Чжун Хо.

– Тогда ты и найди более просторную пещеру, – огрызнулся Му Хан, покосясь на него.

– Пещера находится слишком далеко от родника, вот что нас очень-то беспокоит. Нам же в день по нескольку раз приходится ходить за водою, чтобы готовить завтрак, обед и ужин. А это нам очень трудно...

Это шептались между собою девчонки Му Ен, Мен Ок и Ям Чжон.

– Об этом беспокоиться не стоит. Воду-то таскать будем мы, мальчишки. Нам это вполне по силам. А когда выпадет снег, можно его таять, вот нам и снеговая вода будет, пей сколько хочешь, – высказался Даль Чжу, убедительно делая рукою отмашку, подчеркивая этим, что вот какую дельную идею придумал.

– Неужели ж вы рассчитываете жить здесь всего денек-два, говоря о необходимости найти новую пещеру и пользоваться талым снегом? – укорил его Док Сон.

– Если у тебя появилась какая-то новая хорошая идея, то выскажи ее, чего молчишь? Почему только кричишь так громко? – осадил его Му Хан.

Но Док Сона этим с ног не собьешь.

– А по-моему, не новую пещеру надо искать, а строить настоящий дом, в котором места хватило бы всем нам. Глядите, сколько здесь леса, деревья какие, и плетей пуэрарии. Все это у нас тут под рукой.

– Думаешь, так легко дом-то построить? Эх, ну пускай, делай хоть сорочье гнездо, – с усмешкою сказал Му Хан.

– И я знаю, что это дело не из легких. Но если взяться всем вместе, то и дом построить можно, – ответил Док Сон и встал в деловую позу строителя, нам, мол, все доступно, по силам все.

– Построить дом – это, конечно, идея хорошая. Но ведь у нас и плотника нет, – высказался Даль Чжу. – Или ты считаешь, что можно построить дом, имея только дерево под рукой?

Му Хан добавил к этому:

– А у нас нет и плотничьего инструмента. Как построишь дом одним-то топориком?

– Плотник – это уж не такая особая личность. Кто сумеет возвести дом, тот станет и плотником. А ты, Му Хан, откровенно говоря, не вправе кричать, что у нас нет инструмента. Если уж ты так беспокоишься об инструменте, то тебе лучше бы отыскать тот топор, который ты потерял при погоне за оленем. Тогда у нас будет два топорика. Понятно?

Это Док Сон высказал прямо в упор Му Хану.

– Ну, чего тут зря-то спорить. А вы, остальные ребята, тоже выскажете свое мнение? Скажите, что лучше – жить ли нам в той пещере или срубить дом вот здесь?

Сон Чхор высказал это, вглядываясь в глаза каждому.

Чжун Хо нерешительно ответил на это:

– Что тут скажешь, не зная, насколько просторна пещера-то?

Его нерешительность передалась и остальным, и ребятня зашумела. Некоторые высказали пожелание – лучше разок еще побывать в пещере, прикинуть, как оно получится в ней с жильем-то.

Сон Чхор завершил этот спор такими словами:

– Ну, на сегодня этого хватит. Поговорили достаточно. А завтра утром сходим в пещеру и еще раз уточним, удобна ли она для житья в ней всех нас. Потом уж и продолжим обсуждение этого вопроса, такого для нас сейчас важного.

И на другой день, позавтракав, все отправились через перевал в пещеру. Малыши бежали в таком бодром настроении, словно не к какой-то там пещере, а к родной матери, в дом свой родной.

Добравшись до пещеры, наперегонки вбежали в нее вслед за Му Ханом.

– Ой, тут слишком уж тесновато! Как же в ней разместить пятнадцать человек-то?

– Как было бы хорошо, если бы она была пошире.

– Кажется, она теснее даже трюма.

– А давайте все тут присядем...

И едва-едва даже сидя разместились тут.

– Нет, надо все же строить дом, хотя это и так трудно, – сказал Ман Су и раздумчиво покачал головой.

– А не жили ли мы в трюме целый месяц? – не отступал от своего Му Хан. – Почему же нам нельзя жить здесь?

– Еще неизвестно, до каких пор нам придется жить здесь. И как же тут жить, точно в трюме? Тогда у нас не было возможности жить иначе, потому мы и спали там сидя. А зачем нам здесь, не на море, а на суше так жить? Нет, надо строить дом, – сказал Чхан Сик.

– А если завтра появится корабль где-то поблизости? Нам же надо скорее вернуться домой. И зачем же нам тут дом строить? – опять не отступал от своего Му Хан.

Все уставились беспокойными взглядами в Сон Чхора. Что-то на все это скажет их групповод?

– У нас на этот счет два мнения, – сказал он. – Одно – жить в пещере, другое – построить дом. И я думаю, что нам лучше всего бы срубить дом. Как вам известно, парусник наш потонул. Чтобы вернуться домой, нам нужно спасательное судно. А неизвестно, когда оно прибудет к нам на остров. Поэтому я думаю, что нам нельзя жить так, как устраивают свою жизнь люди, живущие одним

днем. Хотя все мы и родились в бедных семьях, но все же жили в домах с утепленными полами. Если старшие из нас хоть чуть потрудятся, то малыши смогут жить в комнате с утепленным полом. Мы должны выполнить долг старших братьев перед ними. А как, по-вашему, ребята? Нет возражений против постройки дома?

– Чего ты спрашиваешь одно и то же? – ответил Му Хан нехотя. – Мы уже все высказались. Раз все это одобрили, давайте построим дом.

Так они и решили – во что бы то ни стало строить дом у родника. Рубить его хотя бы и одним топориком…

15

В глубоком девственном лесу, куда издревле не ступала нога человека, впервые раздался звонкий стук топора, сотрясая воздух. С этого дня богатство этого уединенного острова стало служить самому дорогому на земле – человеку, особенно – героям будущего.

А природа тут продолжала жить по-прежнему: дул ветер и буйно росли деревья и травы под щедрыми лучами солнца. Но в этот день и само такое торжество природы казалось ребятам иным, таким знаменательным, что словами этого и не выскажешь. Большие и малые вершины, скалы и деревья, даже каждая травинка, кажется, пустилась в пляс, встретив своего настоящего хозяина. Стрекотание насекомых и щебетание птиц слышалось теперь словно бы благословение будущему этих ребят-тружеников.

Все они были сейчас в приподнятом настроении. Работа спорилась в их руках: один рубил дерево, другой тащил его к месту сруба, третий обрубал сучья у поваленного дерева, четвертый трамбовал землю для закладки фундамента дома, а пятый строил шалаш для временного жилья. Всем тут дело нашлось и все они трудились исправно. Бревна шли в сруб, сучья и ветки – на дрова. Зря тут ничто не пропадало.

Нехотя тут трудился только один Му Хан. Он, сидя на валежнике, обрубал сучья и ветки, не особенно себя утруждая. Да и о своем потерянном топорике уж не вспоминал.

Но Ман Су, занимавшийся самой трудной работою, рубкой деревьев, не выдержал и прибежал к нему.

– Эй, Му Хан, ты не пойдешь искать свой топор, который ты

потерял? Одним-то топором работа у нас не ладится. Ведь дом же строим!

– Это очень далеко даже от пещеры. К тому же точно не помню, где я его уронил. А если так уж нужно отыскать его, так ты сам попробуй найти его, – небрежно бросил в ответ Му Хан и покосился на лесоруба.

– Как же это я-то могу его отыскать? Я же не знаю, где ты потерял его.

– Я же говорю, что мне тоже неизвестно, где и куда он улетел, сорвавшись с топорища, – пробурчал Му Хан, продолжая срубать .ветки с сучьев.

– Что ж, ничего не поделаешь, если не помнишь, – произнес Ман Су, отвернувшись от него не то в грусти, не то в ненависти.

– Фи, ты же сам кричал, что дом построить можно и одним топором. Ты что же, забыл об этом? – пробурчал Му Хан ему вдогонку...

Работа продолжалась нестерпимо долго. Только к полудню Сон Чхор объявил перерыв. Все собрались в одно место, где бы кто ни работал. Не видно было только Ман Су.

– А куда же ушел Ман Су? – спросил Сон Чхор.

– Недавно он передал мне топор и пошел вон в ту сторону, – сказал Док Сон, последним видевший Ман Су. – А ты, Му Хан, не видал его?

– Да, недавно он зашел ко мне и сразу же ушел куда-то.

Все начали звать Ман Су, но на их крик ответа не было.

– Когда ты, Му Хан, видел его? Давно?

– Часа два тому назад.

– Что? Два часа назад? Куда же он один-то девался?

Сон Чхор встревожился не на шутку. Он знал, что Ман Су не такой человек, чтобы поступить своевольно и отправиться гулять куда угодно и куда попало, и полагал, что, по всей вероятности, с ним что-то случилось, раз так долго не возвращается, ведь два часа уж прошло.

И тут перед его глазами мелькнули большие следы, и перед ним встал не человек, не животное, а то самое чудовище.

Но он не сказал об этом никому, опасаясь, как бы не перепугать этим ребят, особенно малышей.

А Ён Ир заметил:

– Не похитило ли его то чудовище?

Услыхав это, ребята глянули в сторону сумрачного леса.

Работая в лесу, они напоминали друг другу, что по одному нельзя тут удаляться никому, нельзя далеко уходить от товарищей. А что случилось с Ман Су – совсем это не понятно.

– Хватит. Теперь тех, кто своевольничает, нужно наказывать. А то что это такое? Если захочешь – иди куда угодно, без всякого разрешения групповода, – проворчал Чхан Сик.

– Нет, Ман Су-то не своевольничает. Может быть, он ушел по делам куда-то, – сказал Му Хан.

И ребята снова взялись за работу. Таская бревна, Сон Чхор все оглядывал окрестности, но Ман Су нигде не было.

Перед обеденным перерывом раздался радостный голос Ман Су на противоположном склоне горы:

– Ребята!..

И он предстал перед товарищами с большою пилой в руке.

– Вот это я вытащил из парусника «Кымган»!

И он положил пилу перед друзьями, вытирая рукавом пот со лба.

Сон Чхор вспомнил, как Ман Су досадовал когда-то на то, что не смог вытащить спрятанную им пилу из какого-то уголка на судне. В душе он подумал: «Пренебрегая опасностью, Ман Су сделал поистине большое дело. Как было бы хорошо, если бы все ребята мыслили и Действовали, как Ман Су!»

Однако он не мог похвалить сейчас Ман Су перед ребятами, – этим дисциплину не установишь, а посеешь только зависть меж ними, да и всех-то в руках держать невозможно, каждый ведь особенностями.

И он строго сказал:

– Ты сходил за пилой на судно? Дорогой товарищ, нельзя же так. Одному нырять в воду? А если не вынырнешь? Или тебя схватит чудовище, тогда как быть? Так и на смерть нарваться можно, и никто об этом и знать не будет. Да и нельзя забывать, что товарищи беспокоятся о тебе. Чего ты так поступил? Надо заранее докладывать, просить разрешение, если хочешь отлучиться куда-то...

Ребята с напряженным вниманием выслушали эти слова своего групповода. Но Ман Су не принял их за обиду, он посчитал, что, наоборот, Сон Чхор выразил так чувство своей любви и уважения к нему.

– Я поступил так потому, что думал – это же позор, что не принес пилу, оставленную мною на судне! А слух-то об этом пойдет широко, и ребята осудят меня. Да, я виноват, что поступил вот так,

ушел не спросясь. Больше так поступать не буду.

И Ман Су расплылся в улыбке, чувствуя, что сделал все же доброе дело.

Ребята облегченно вздохнули, улыбнулся и Сон Чхор.

В этот день и Ги Чхан в часы досуга смастерил коптилку. А Му Ен и другие добыли рыбьего жира. С этого вечера они стали жить в шалаше при своем свете...

Так день за днем и продолжались их строительные работы. Чуть свет выходили они на стройку и возвращались, когда спускались сумерки. Работа продвигалась заметно. Уже привезли довольно много лесоматериалов, завершилась трамбовка земли.

Свой бревенчатый дом они спроектировали так: нижняя и верхняя комнаты для мальчиков и маленькая комнатушка для девочек. Начали сооружать стены из приготовленных бревен. Док Сон оказался тут почти настоящим плотником. Приехав в Кинеур из глухомани, он научился плотницкому мастерству, помогая отцу. Он клал бревна гнездо в гнездо, точно соединяя их шипом. И стены росли с каждым днем.

Однажды утром тучи заволокли небо с западной стороны. Обычно такие тучи набегали перед штормами. Ребята вышли на стройку в большой тревоге. Когда работа была уже в самом разгаре, начал накрапывать дождь. Поначалу это была мелкая морось, но постепенно капли покрупнели. И вот тучи опустились совсем низко, будто небо и земля соединились воедино. И хлынул ливень. Поработав какое-то время под дождем, теперь наши плотники разбежались, – кто под старые деревья, а кто в шалаш.

Дождь не переставая лил как из ведра. Те, кто намеревались было переждать его, тоже прибежали к шалашу, промокшие до нитки. А к вечеру подул еще и сильный ветер. Негде было высушить мокрую одежду и даже приготовить ужин. И ночью бушевал дождь с ветром. А в шалаше было тесно, негде было прилечь и поспать.

К полуночи ветер совсем освирепел и унес камышовые маты для крыши. Пришлось выбежать наружу, под дождем принести их обратно, на этот раз привязали их к крыше плетью пуэрарии. Не только малыши, но и старшие замерзли так, что не попадает зуб на зуб.

– Ух, зря мы испытываем такие лишения. Не терпели бы мы такие невзгоды, если бы приютились в пещере. Не знаю, зачем нам так напрасно страдать, оставив замечательную пещеру.

Так бормотал Му Хан, отжимая свою насквозь промокшую одежду.

Но его никто не поддержал. Голые грудь и спина его покрылись мурашками.

На другое утро ветер изменил свое направление, теперь он дул уже с северо-запада, гоня тучи к юго-востоку. Они постепенно рассеивались, дождь уже легко моросил, а вскоре и совсем перестал. Птицы, сидевшие, нахохлившись на деревьях, начали порхать по веткам. На западе встала многоцветная радуга.

Ребята вышли из шалаша и принялись разводить костер. Огонь они разожгли с большим трудом, – сухая трава и ветки размокли и не загорались никак. Пламя не взметнулось, как Даль Чжу ни раздувал его, глаза выело дымом и он тер их обеими руками, бормоча:

– Эй, зачем мы так это переживаем! Сумеем ли как следует дом-то срубить?

– Что ты мелешь? – оборвал его Ман Су.

Даль Чжу сделал вид, будто не слышал его, и продолжал раздувать костер. Язычок пламени наконец потянулся вверх, он наломал еще несколько сухих веток и положил их в костер, косясь на Ман Су.

– И сейчас я думаю, что нам лучше было бы переселиться в пещеру.

– Опять ты говоришь о пещере! А как видите, мы вон уж какие стены-то возвели. Осталось положить только балки и поставить стропила, – твердо высказал свою душу Док Сон, что тоже на солнце сушил свою одежду.

– Что? Говоришь, что стройка закончится, как поставим стропила? Думаешь, мы глупые да слепые? Поставить стропила – это значит завершить не больше половины строительства, – ответил на это Му Хан, зло вытаращив глаза.

– А вот и нет. Мы своими силами возвели стены. Это значит, что и весь дом построим своими силами. А ты чего опять заговорил о пещере? Раз уж решили строить дом, надо это начатое дело довести до конца, что бы там ни случилось, – отрезал ему Сон Чхор. – Ведь вы же согласились с мнением, что дом надо строить. Правда?..

Му Хан, делая вид, будто и не слыхал слов Сон Чхора, взял таз и направился с ним к роднику.

Му Ен увидела, что брат умывается у родника, и поспешила к нему, захватив фляжку. Не за водой она пошла, ей хотелось что-то сказать ему.

Му Хан снял рубашку и, захлебываясь свежей водою, умыл лицо, а потом и шею в тазу.

– Брат! – окликнула его Му Ен.

Он повернулся к ней своим мокрым лицом, с которого довольно обильно капало.

– Брат, почему ты все говоришь о пещере? – спросила она, обернувшись к нему своим обидчиво надувшимся лицом.

– А что, нельзя говорить о пещере?

И он ладонью смахнул капли воды, текущие по подбородку.

– Брат, ты мелешь такую ерунду. Потому, слушая тебя, Даль Чжу и другие работают не как следует, только и думая о пещере.

– Как же нам не думать о пещере? Правда в том, что только умные дети думают о пещере. Му Ен, слушай меня. Давайте мы вместе с Даль Чжу и некоторыми еще ребятами пойдем туда и поживем там некоторое время, а? Поживем в пещере.

– Брат, что за вздор? Можно ли поступать так? Ведь мы прибыли сюда, рискуя жизнью.

Му Хан глубоко вздохнул.

– Ты это верно сказала. И я ведь не очень-то решаюсь уйти отсюда.

– Поэтому ты больше ни слова не говори о пещере. А то зря только заставляешь колебаться и других. И работают они вяло, шаляй-валяй.

– Понял. Давайте и будем поступать так, как скажет Сон Чхор.

Услышав от брата такое на свои слова, она вздохнула облегченно, такой большой груз с плеч.

Ребята, одевшись в сухое, снова принялись за работу. Му Ен работала с особенным подъемом. Док Сон, уйдя в лес посмотреть, не попало ли какое животное в капкан, на закате вернулся с добычей. Это была черно-бурая лисица. А Чжун Хо, поставивший силок для птиц, принес двух диких голубей.

Ребята зашумели, окружив добытчиков и их добычу.

– Что это за зверек такой? Он похож на лисицу, а только мех у него черно-бурый и блестит. Ой! Как он красив!

– Шерсть у него короче и плотнее, чем у лисы. Попробуй коснуться ее рукой, она очень мягкая и пушистая.

– Как бы хорошо сшить из этого меха шапку! Надеть бы эту шапку и носить зимою!

– Если из него сделать шарф, накидку себе на шею, она была бы лучше, чем тот самый шарф на жене судовладельца!

– А ты поймал бы этого зверька в живых и вскормил бы!

– Велико ли дело вскормить такого зверя? Какое имеет значение содержать таких зверей? А вот диких голубей давайте вскормим.

– Да! Я для них замечательную клетку сделаю!

Это вызвался сделать ее Ги Чхан, которого и прозвали тут «золотые руки».

– Сделай такую замечательную клетку для голубей и укрась ее красивой расцветкою. Тогда они приведут к себе своих друзей, – высказался Чжун Хо, будто понимающий толк в этом тонком деле.

И Ги Чхан отправился в лес. Он вернулся только к вечеру, нарвав красивых цветных листьев. Поужинав, он при свете коптилки начал мастерить клетку. Он приделал к ней даже дверцу и украсил ее пестрыми листьями. Клетка получилась поистине замечательная.

Ребята уже крепко заснули, а они с Чжун Хо в эту ночь сделали для голубей две клетки.

– Эй, вы что, еще не спите? – бормотал Даль Чжу, не совсем проснувшись.

Да спросонья-то не все и разглядел.

– Сейчас кончаем, – ответил Чжун Хо.

– Такие вещи надо мастерить днем, а зачем это делать ночью? Не устали?

– Днем-то надо дом строить. А такие вещи днем нам делать некогда.

– Подумать только! Будто только вы оба справляетесь со всеми нашими делами, мастера какие, – высказался Даль Чжу и снова заснул.

А на другое утро Ён Ир со своими ровесниками направились в кедровую рощу, нарвали там кедровых шишек, камешками накололи орешек и насыпали их в клетки.

Голуби, оказавшись взаперти, вначале даже и не притронулись к орешкам, а когда дети приближались к ним, пугались их и трепетно метались в своих клетках. Но спустя день-другой они уже клевали насыпанный им корм, не обращая внимания на подходивших к ним ребят.

А ребят было уж и не отогнать от этих клеток, они охотно подавали голубям и корм, и воду.

Однажды оставили дверца распахнутыми, но голуби не улетели. А даже и вылетев, возвращались обратно в свои клетки, как к себе домой.

Голуби стали близкими друзьями ребят.

Правильно говорил Чжун Хо, что голуби приведут к себе в такие красивые клетки своих друзей. И однажды на закате они и вправду привели с собой троих голубей-приятелей. Увидев это, ребята хлопали в ладоши от радости. Жизнь есть жизнь.

– Надо смастерить еще одну клетку. Тогда у нас много голубей соберется, – говорил Чжун Хо.

– Пусть только соберутся, изготовим и десять клеток, а понадобится – и больше, – ответил Ги Чхан, радуясь этому успеху более других...

Однажды ребята поднялись на гору и быстро спустились с нее. Они прибежали к Сон Чхору, обрабатывавшему лесоматериалы, и сообщили ему, что невесть откуда появилось очень много мышей, они заполонили всю гору. А собрались они особенно на лесном участке недалеко от шалаша. Еще вчера вечером их тут не было.

– Ну-ка, пошли, покажите, где это...

И Сон Чхор, Чжун Хо и другие тронулись вслед за известившими их об этом.

Да, и правда, на том лесном участке, густо поросшем травой, оказались стаи мышей, жадно щипавших траву. Их лапы и тела были короче и толще, чем у полевых мышей, а росточка они были такого же.

Но это были не мыши, а лемминги, что передвигаются стаями. Ночью они продвигаются рядами, а днем щиплют траву, отдыхая.

Когда они почувствовали приближение человека, мгновенно спрятались в кустах и вращали глазками, съежившись.

Ён Ир поднял камень, но Чжун Хо схватил его за руку.

– Нельзя бросать в них камнем. Перепугаешь их, они и убегут. А просьба к вам такая, – там, срубая ветки, вы внимательно следите за передвижением этих мышей. И немедленно сообщите мне, когда и куда они убегают. Только следите внимательно. Поняли?

– Да!..

В этот день и старшие в час передышки поднимались на тот лесной участок и тайком следили за движением мышей. А те непрерывно щипали траву.

К вечеру Ён Ир и другие дежурные прибежали на стройку. Они принесли что-то, нанизанное на прутья.

– Попробуйте вот это. Вкусно так, как воробьиное мясо.

– Что это? – спросил Чжун Хо.

– Мы поймали одну мышь и изжарили ее. Она издавала такой приятный запах. Потому мы ее и попробовали. Так вкусно было!

– Вам же было сказано, что надо внимательно следить за ними, а почему вы так поступили? Ведь грызуны убегут! – упрекнул их Чжун Хо, сердито блеснув глазами.

– Больше мы их ловить не будем, – пообещал Ён Ир.

И малыши снова направились к тому лесному участку.

Когда солнце клонилось к закату, и старшие, окончив работу, направились туда. Там уже почти вся трава была уничтожена, и мыши начали передвигаться рядами на другое место.

Ребята, спрятавшись за скалой, с любопытством наблюдали эту странную колонну грызунов. Чжун Хо следил за их передвижением, следуя за ними, будто за редкостным предметом научных исследований.

Колонна леммингов направилась прямо к строящемуся срубу. Ребят это еще более заинтересовало.

Идущая во главе мышь добежала до груды лесоматериалов, другие стали пробиваться сквозь эту груду. Остальные поспешали за ними. Мышь-предводитель, пройдя через эту груду, дошла до бревенчатого дома, на минуту остановилась, навострила уши и начала подниматься ползком на его стену. Перейдя через нее, миновала одну комнату и перешла к противоположной стене. За нею так же последовали и другие. Мышь-предводитель ползла вперед только по прямой линии.

Ребята, тайком следившие за передвижением грызунов, не удержались от смеха.

– Вот глупцы! Не знают, что им было бы легче, если бы свернули вбок! Зачем так зря тратить силы? – шептал кто-то.

Вообще-то лемминги для передвижения строятся в ряды, а когда передвигаются, всегда идут прямо. Но если прямо передвигаться не могут, то возвращаются обратно и снова определяют себе направление и начинают новое передвижение. Такова была их особая повадка. Ребята не знали об этом.

Лемминги передвигались до глубокой ночи, то поднимаясь, то опускаясь по стенам. Ребята даже устали следить за ними.

А строительная работа продолжалась и шла с успехом. Поставили уже балки и стропила, постройка уже выглядела настоящим домом. Тосковавшие прежде о пещере сейчас перестали и говорить о ней, став настоящими строителями. Такие активные плотники!

На третий день после того, как начали крыть крышу, ребята пилили крупные бревна, щепали из них дощатую черепицу, которою

и крыли крышу. Девочки и малыши, построившись в ряд, передавали черепицу из рук в руки, а старшие укладывали ее, плотненько составляя крышу.

А как солнце склонилось к западу, тучи начали набегать с севера. Крыша еще не готова, а как быть, если хлынет проливной дождь? Он же смоет с крыши всю глину и дом наклонится. Вот какая тревога обуяла ребят. Сон Чхор без передышки форсировал кровельные работы, чтобы успеть справиться с этим до дождя. Все шумно хлопотали, вытирая обильный пот со лба.

Вдруг на коньке крыши раздался какой-то стук и крыша стала с треском клониться. Но ребята, находившиеся внизу, треска этого не слыхали и продолжали работу.

– Дом валится! – крикнул Сон Чхор с крыши, глянув вниз.

И вскоре крыша с треском обрушилась. Девчонки и малыши разбежались. Сон Чхор, занимавшийся кровельной работою под стрехой, полетел на землю.

А Ман Су и Му Хан спуститься с крыши не успели, кружились на месте с рухнувшей кровлей и полетели вниз. Их засыпало землей и завалило стройматериалами. Они яростно старались выбраться из этой западни, да сил им на то не хватало. Товарищи, раздвигая балки и другие перепутавшиеся лесоматериалы, с трудом вызволили их из этой развалины.

Сон Чхор справился, нет ли раздавленных или ушибленных среди упавших с крыши. Слава богу, раненых не было.

– Му Хан, а тебе ничего? – спросил он второпях, подойдя к нему.

Тот молчал и только выплевывал землю. А Ман Су, оказавшийся придавленным балкою, зашагал, шатаясь, схватившись правой рукой за левую.

– Ман Су, что с тобой?

Ребята столпились вокруг него, а он, сдерживаясь из последних сил, наморщившись, не отвечал. Сон Чхор взял его себе на плечи и понес к лугу.

Ман Су, лежа на траве, неподвижно, как схватился за руку, так и не выпускал ее. Когда Сон Чхор ощупывал его руку, он сильно стонал, с трудом поворачиваясь то в одну, то в другую сторону.

– Ну, покажи, что у тебя с рукою?

Стоявший позади Док Сон подошел, легонько взял его за запястье и попробовал пожать его. Раненый завопил от боли.

– Перелом руки! Какая беда...

И Док Сон от растерянности не знал, куда деваться, что надо сделать.

– Что же нужно? – спросил Сон Чхор, будто перед ним был не Док Сон, а доктор.

– Прежде всего переломленные кости надо поставить на свое место. Сон Чхор, ты держи Ман Су на руках, а кто-нибудь скорее сдерите кору с водяной ивы. И принесите сюда...

Сон Чхор крепко держал раненого в своих объятиях, а Док Сон обеими руками потихоньку начал тянуть его запястье. Ман Су побледнел, губы у него посинели, но он пересилил и эту боль. Лоб его покрылся обильным потом.

Док Сон, не обращая внимания на страшную боль друга, оттягивал его запястье до предела. Почуяв рукою стук, он остановил эту свою казнь и одной рукою начал сжимать переломленное место, чтобы кость сошлась поплотнее. Ман Су переносил эту неслыханную боль, кусая губы.

– Ну, хватит. Теперь надо скорее на этот перелом наложить кору водяной ивы...

Чхан Сик и Чжун Хо прибежали, надрав ивовой коры.

– На!..

Док Сон наложил кору на опухшее место и перевязал его бинтом, сделанным из своего пояса. А на шею ему накинул свои подтяжки, чтобы тот держал на них свою раненную руку. И только теперь Док Сон вздохнул облегченно.

– Ну, как? Не ноет рана-то?

Ман Су кивнул головой и даже прослезился.

– Кость поставлена на свое место, так что теперь она соединится скоро. Ты не беспокойся, все будет в порядке. Когда я жил в глухомани, вкарабкался однажды на тополь, чтобы достать сорочьи яйца, и сорвался на землю. Сломал себе руку так, что кость выступила наружу, как вот и у тебя. Но вот смотри, теперь эта рука стала еще крепче здоровой. Верно?

Док Сон засучил рукав и протянул свою левую руку Ман Су. Тот, глянув на нее, горько усмехнулся.

– Спасибо тебе за то, что ты для меня сделал...

– Не за что... А ноги у тебя не болят?

– Нет, ноги ничего...

Ман Су взглянул на обе свои ноги и сжал их. Только икры колени были немного поцарапаны.

– Теперь мне ничего. А как с Му Ханом?..

Ребята оглянулись вокруг, как бы внезапно хватившись, – да, а где же он? Сам же Му Хан в растерянности сел на траву, даже и не умывшись.

– Му Хан, а ты не ранен? – спросил, подойдя к нему, Сон Чхор.

Но Му Хан только молча глядел на небо.

– У тебя кровь на лбу, – сказал Чжун Хо, намереваясь платком убрать со лба эти алые капли.

– Брось ты это. Не умирает же человек от того, что у него на лбу появилась кровинка, – ответил Му Хан. – Подумаешь, малость крови на лбу...

Но Чжун Хо, придерживая его голову, вытер кровь со лба.

– Как видишь, все в порядке, если хоть немножко пересилить боль.

– Я же молчал не потому, что мне больно.

– Тогда почему же?

– У меня голова трещит, будто меня молотком по ней ударили, – съехидничал Му Хан, как бы испытывая какое-то неприятное чувство от самого этого разговора.

– Тогда у тебя, наверно, голова ранена? – не отвергая сомнения, спросил Чжун Хо.

Но ответа на этот свой вопрос не услышал.

16

Ребята, как бы заранее договорившись, сгрудились перед обвалившимся домом. Стропила и дранка, столбы и балки валялись, перемешавшись с глиною, беспорядочно громоздясь.

На стенах, покосившихся на одну сторону, порвалась пуэрария, которою сплетена основа стены, и вывернулись шипы. Такая получилась неразбериха. Все так перепутано и так сумбурно, что не знаешь, с чего и начать.

Малыши беспомощно молчали, а старшие тяжело вздыхали. Сон Чхор чесал в затылке. Вся его тревога теперь была за малышей – очень их жалко.

– Как нам теперь зимовать без крова? – спросил Ен Су, плача и теребя Сон Чхора за брюки.

– Не беспокойся. Начнем все заново.

Другого ответа он и придумать не мог.

А вот подкрались и сумерки.

– А ужин готов? – спросил Сон Чхор.

– Да, ужин готов давно, – ответила Му Ен.

– Какой толк глядеть на эти развалины? Давайте ужинать.

Все возвратились в шалаш и поужинали.

А поужинав, развели костер и уселись вокруг него.

Раньше они, собравшись вот так все вместе, оживленно разговаривали и весело смеялись, а нынче им не до смеха и разговора. Слышалось только шипение горящих сухих поленьев да грустное жужжание насекомых.

– Ну, собрались вроде бы все, не вижу только Му Хана, – сказал Сон Чхор. – Приведите-ка его кто-нибудь.

Ён Ир пошел в шалаш и привел Му Хана. Сон Чхор освободил ему место рядом с собою, но Му Хан тут не сел, а примостился в уголке.

– У тебя все голова болит? Ты и в рот не взял ничего за ужином. Что же делать с тобою, а?

– Боль пройдет и так, – равнодушно ответил Му Хан.

– Ну вот, собрались теперь все. Давайте обсудим, по какой причине развалился наш дом. Кто из нас знает, почему дом рухнул?

Но на это Сон Чхору не ответил никто, все только переглядываются между собою.

Кто-то не очень уверенно сказал:

– Причина, кажется, в том, что крыша была застлана слишком толстым слоем грунта.

Чхан Сик опроверг его:

– Если крышу не застлать таким большим слоем грунта, зимою невозможно защитить себя от мороза и холодного ветра, так что причина не в этом. По-моему, уязвимое место – слабая балка.

– А, может, дом рухнул оттого, что слишком велик по масштабу.

– Школа громаднее, чем этот дом, а стоит вон как прочно. Не так ли?

Размахивая рукою, в разговор вступил и Ген Сам:

– Я же с самого начала подчеркивал, что нельзя строить дом как попало. Для этого надо прежде всего подобрать добрый день, а потом уж закладывать фундамент и делать крышу. Впервые вижу таких, которые строят дом как попало.

– Да, это верно, – поддержал его кто-то. – И мой отец, даже когда ремонтировал крышу, выбирал для этого подходящий день. А разве допустимо так необдуманно строить дом?

– Вот смотри. Даже поправляя кровлю, выбирают день, для такого дела подходящий. Так необдуманно дома не строят, – воспрянул духом Ген Сам, чувствуя поддержку своему мнению.

– Ген Сам, ты вечно заражен нечистой силою. Просто жалко тебя вот такого, – выпалил Док Сон, бросив на него косой взгляд.

Ген Сам рассердился.

– Что?! Я заражен нечистой силою? Ну, тогда ответь прямо, по какой причине дом обвалился... Чего молчишь?

– Давайте тише. Не надо ссориться. Му Хан, что ты об этом думаешь? – спросил Сон Чхор.

Но тот, не отвечая, только подбросил сучьев в разгорающийся костер, а спустя минуту промолвил:

– Это яснее ясного. Мы же не умеем строить дома. Да и какая тут надобность искать к тому причину?

Молча посмотрел на Сон Чхора и продолжил:

– По-моему, толковать надо не о причинах развала дома, а хорошо бы обсудить, как нам теперь быть в таких-то обстоятельствах.

И тут ребята, как бы сговорившись, одновременно глянули на Сон Чхора.

– Значит, ты предлагаешь перестать, бросить стройку дома? Так тебя понимать надо? – сдерживая себя, спокойным голосом спросил Сон Чхор.

– Перестать не предлагаю. Но само дело ведь так получилось. Раз уж так оно произошло...

Тут уж спокойствие покидает и Сон Чхора.

– Что ты говоришь! Мальчишки впервые своими руками построили себе дом, мудрено ли, что он может и развалиться? Но это не должно служить поводом к тому, чтобы отказаться от сооружения нового дома. Досконально выяснив причину обвала, можно на этом опыте построить и прочный дом.

– Пускай построят, но он опять обвалится.

– Когда обвалится опять, то, снова выяснив причину, надо строить и десять, и двадцать раз, но дом непременно построить.

– Ты считаешь какой-то игрою строить дом? Руками мальчишек это никак невозможно. Даже взрослые не рискуют строить дома без плотников. А ты все упираешься, как бык, пытаясь сооружать дома силами мальчишек. Это фантазия.

– Тогда что же ты предлагаешь?

– У нас вон рядом пещера. По-моему, лучше переселиться в нее.

– Не раз я отвечал тебе на это, но ты так все и не понимаешь этого. Там тесно, всем нам там не поместиться.

– Если тесно в той пещере, найдем еще и другую. На этом острове она не может быть единственной.

– А ты забыл, что целую неделю мы искали, искали, да так и не нашли никакой еще другой пещеры? Если другую пещеру не найдем, тогда что? Тогда нам не миновать лютых ударов мороза.

– Если не удастся построить дом, то нам тогда тоже никак не миновать смерти от холода.

– Возможно, что после и новых стараний найти пещеру не удастся, если ее здесь нет. Но построить дом мы непременно сможем, когда выясним настоящую причину неудачи.

– Нет! Силами одних мальчишек построить дом никак невозможно! Я категорически против строительства дома.

– Словом, ты хочешь лезть в эту пещеру?

– Если вы не собираетесь идти в пещеру, то я один там жить буду. Да, собственно говоря, и ребята-то молчат только из-за твоего упрямства и под твоим нажимом, не один я выступаю против домостроения.

– Что ты мелешь! – сердито выпалил Чхан Сик. – Кто же еще против этого? Му Хан, да ведь и ты сам же одобрил это. А теперь хочешь другого, собираешься хотя бы и в одиночку идти в пещеру? Ну что же, хочешь – иди! Думаешь, без тебя невозможно возвести дом?

И в шалаше воцарилась напряженная атмосфера.

– Желающие идти в пещеру – пожалуйста, идите. Силою ведь никого не заставишь быть здесь и заниматься стройкою, – резонно высказался Сон Чхор.

«Такой разговор может перерасти в ссору, он не посодействует правильному решению вопроса. Нельзя настаивать только на своем», – подумалось ему.

И они ложатся спать, так и не найдя выхода, спор ни к чему не привел.

Лежа в постели, Сон Чхор глубоко раздумывал надо всем этим. Да, дело это не из легких, хотя он и сказал Му Хану, что надо возводить дом. А ведь чтобы его возвести, потребуется не менее десяти дней. И взяла его большая досада – ведь, кроме строительства дома, им предстоит еще уйма других дел, а тут еще это проклятие – рухнул дом.

«Ну, так что же, искать, как советует Му Хан, другую пещеру, бросив строительство дома?» – подумал он.

Если найдется еще одна такая пещера, какую нашел Му Хан, то в ней и всем обитать нам как-нибудь можно будет. Но ведь искать тут еще одну пещеру – это, как говорится, достать звезду с неба. Если всем заняться поиском пещеры, так и бросив рухнувший дом, да если и это кончится неудачей, то зимой все окажутся под открытым небом.

Остановясь на пороге такого выбора, Сон Чхор не знал, с чего же теперь начинать. И чем глубже его раздумья, тем больше забот.

А тут еще ранение Ман Су. То, что был ранен он, для Сон Чхора было все равно что потеря правой руки. Ман Су всегда шел впереди товарищей во всех трудных делах. И если бы сейчас выяснилась причина обвала дома, то восстановить его вполне бы можно было. Но и причина эта остается пока неизвестной. Теперь даже и у Сон Чхора исчезла вера в возведение дома...

Заснул он только на рассвете. И приснилось ему страшное чудовище, которое набросилось на него и давит ему горло. Грудь свело. Ему хотелось крикнуть, но он и подать голоса не мог. И Ман Су разбудил его.

– Тебе снилось что-то?

– Да. Какой-то странный зверь насел на меня и сдавил мне горло. Ой, ужас какой!..

На лбу у Сон Чхора выступили капли пота.

– Это от твоего беспокойства за всех нас мучился ты кошмарами. Ничего, не беспокойся. Путь к нормальной жизни найдется...

Ман Су утешал его, а у самого выступили слезы. У Сон Чхора щемило в груди.

– И ты пока еще не заснул?

– Да, никак...

– Видать, у тебя очень ноет рука?..

– Ничего. Было нестерпимо больно, когда подгоняли торчавшую наружу кость на место. А теперь ничего, терпимо, – ответил Ман Су, слегка сомкнув глаза.

Издали доносилось грустное пение сплюшки.

– Ман Су, а как твое мнение по поводу возведения дома? – тихо спросил Сон Чхор, оборачиваясь к нему лицом.

– Что ты имеешь в виду?

– Как рациональнее будет: вновь возвести дом или найти новую пещеру, как предлагает Му Хан?

– Тут и говорить нечего. Во что бы то ни стало нам следует

возводить дом. Смотри, как жалко эти крохи спят. Все они спят, свернувшись калачиком от холода.

– А по какой причине рухнул дом? Только зная причину этого, можно вновь возводить дом...

Да, положение трудное.

И Му Хан тоже допоздна не сомкнул глаз и ворочался с боку на бок, размышляя о том о сем. Но как ни думай, ему казалось, что единственный путь к существованию – это жить только в пещере. И тогда, когда еще только предложили построить дом, ему уже не верилось, что эта затея осуществима, но все же он тогда положился на авось. А теперь ему все становилось отчетливым – сомнение в нем все более утверждалось. Строить дом – все равно что самим ступать к своей могиле. И при одном воспоминании об обвале дома у него сердце екнуло. Это же просто большое счастье, что его не придавило, он спасся от верной смерти, когда рухнули стены и обвалился потолок. Если бы, падая, балка ударила его, тут бы ему и конец, умер бы на месте...

При одной этой мысли его взяла дрожь. Он был недоволен Сон Чхором, который, настаивая на своем, подгоняет ребят к невозможному, требуя во что бы то ни стало строить дом.

Наступает зима, теперь уж не надо бы тратить время на стройку дома, нужно найти еще одну-две пещеры, в то же время организуя хорошее наблюдение за морем, чтобы проходившие мимо суда заметили их и доставили к родному дому. Пусть хоть и не удастся найти новую пещеру, у них ведь одна-то уже есть. Вон на море и при свирепых ветрах и в грозных волнах они могли жить и в узком трюме судна целый месяц, разве ж нельзя будет жить им вместе в одной пещере, какою бы тесной она ни была? В ней даже гораздо лучше, чем в трюме-то. А если уйдешь с головой в строительную работу, то можно же и пропустить проходившие суда. Зима уже на носу и море того и гляди затянется льдом. Что тогда? Тогда уж не миновать гибели. Гибели всем. Да ведь и на самом деле – знают ли они, сколько судов прошло мимо них, сколько их они Упустили?

«Да, надо идти в пещеру. Пусть строят дом те, кто хотят его строить. А мне нужно взять с собой ребят, хотя бы некоторых, и идти в пещеру, откуда хорошо видно море, и остановить проходящие мимо суда. Только тогда мы все, все пятнадцать человек, останемся в живых».

Так решил для себя Му Хан. Он не только думал, но и был убежден, что было правильным его настояние с самого начала идти

в пещеру. Теперь он раскаивался в том, что тогда ему не хватило упорства и он не настоял на своем. Ему еще подумалось, что все-таки вдвоем-то с сестренкою Му Ен им будет страшно жить в сумрачной пещере.

Он прикидывал на пальцах по одному, кто бы из товарищей пошли с ним жить в пещере. Ему хотелось бы взять с собою четверых-пятерых старших мальчишек, но только послушных. Да вряд ли они будут послушными ему. Пораздумав вот так, он решил, что надо взять с собой ребят из верхнего селения – Даль Чжу и Ги Чхана, ну и еще Чжун Хо. Если пойдут в пещеру все пятеро, включая его самого и Му Ен, то можно будет устроить жизнь сносно...

На другой день, раненько утром, он, взяв с собой Даль Чжу, Чжун Хо и Ги Чхана, пошел в ольховый лес. Они прошли мимо родника.

– Ребята, вы не хотите сегодня побывать в пещере? – спросил он. – Пойдемте посмотрим ее. Да и давайте-ка в ней поживем, если она нам понравится. Если к нам присоединится и Му Ен, то нам впятером-то можно будет жить тут сносно. Посмотрите вон на то жалкое состояние домика. Наступает зима, а когда же он восстановится? Может, так мы все и погибнем от холода, не успев соорудить этот домишко!..

Первым на его предложение откликнулся Даль Чжу.

– Какая нам нужда пойти смотреть? Что мы там не были? Давайте сразу переселимся в пещеру, забрав с собою все узелки и пожитки. Я одобряю эту идею – переселиться в пещеру. А тут после долгих мытарств все так и померзнут.

– Ги Чхан, а ты как поступишь? Ты ведь побывал в пещере-то.

– Побывать-то побывал, но тогда толком не рассмотрел ее. Решительно пока ничего не могу сказать.

– Вот почему я и предлагаю еще разок побывать в ней и посмотреть, какая она. Если не понравится, вернемся и все дело. Мы же сами себе хозяева.

– Я не против сходить в пещеру. Но давайте пойдем, только позавтракав. Да и с разрешения групповода.

– И ты говоришь такую глупость, глядя на развалившийся дом? Теперь нет надобности нам дальше задерживаться тут. И какой толк докладывать ему? Он тут ни при чем.

– Все-таки мы с ним пришли сюда ведь из одного селения.

– Тьфу, из одного селения! Это ерунда. Теперь не время

раздумывать о таком. Мы стоим перед дилеммой: жизнь или смерть? Кстати, еды нам на сегодня хватит.

И он постукал кулаком по полному карману рубашки. Нервно моргая глазами, продолжал:

– Сначала пойдемте посмотрим, а потом уж и переселимся. В первую очередь надо ознакомиться с пещерою. Чжун Хо, как ты поступишь?

– Ты в своем уме? Попав на этот необитаемый остров, мы же поклялись всем вместе делить одну судьбу, а ты хочешь дать тягу, – рассердился Чжун Хо.

– Что? Тягу? Это я-то хочу дать тягу? Я ведь предложил вам идти вместе. Если и другие захотят пойти с нами, то мы возьмем всех без исключения. Мы не отщепенцы.

– Я не буду следовать за теми, которые не держат слова, ими же самими данного.

– Коли не хочешь, не ходи. Нынче ты кричишь громко, но потом не раскаивайся, как цикада, посетившая дом муравья.

– Обо мне не беспокойся, раскаиваться не буду.

– Чего вы ссоритесь? – вмешался Ген Сам.

Пропустив мимо ушей слова Ген Сама, Чжун Хо направился в сторону шалаша.

– Что случилось? – недоумевая, спросил Ген Сам.

Но никто не произнес ни слова.

Му Хан тайком моргнул Даль Чжу, намекая ему попробовать обработать Ген Сама.

– Мы собираемся посмотреть пещеру, а ты не хочешь с нами? – лукаво спросил Даль Чжу Ген Сама.

– А что нам смотреть в пещере-то?

– Нам хотелось бы еще разок побывать там, и если понравится, то совсем переселиться в нее.

– Да ведь уже говорилось же, что в пещере тесно. Там всем нам не разместиться. Как в ней всем нам жить-то?

– Конечно, всем пятнадцати в ней не разместиться, так что мы решили пойти туда с теми, кто того пожелает. Если и ты присоединишься к нам, то наша группа будет как раз подходящей, чтобы там разместиться. Если хочешь пойти, четко отвечай сейчас же. Когда об этом узнают и другие ребята, они наперебой заявят о своем желании пойти туда.

– Пойдем и посмотрим. Если тебе пещера не понравится, то вернись обратно. Вот и все, – вмешался Ги Чхан, молча слушавший этот разговор.

– Ги Чхан, ты тоже пойдешь в пещеру? – спросил Ген Сам, обернувшись к нему.

– Да, он выразил свое желание идти с нами, – выпалил Му Хан, опережая самого Ги Чхана.

– Вы сами сходите. А мне все равно побывать там или нет, – сказал Ген Сам и, понурив голову, медленно зашагал в сторону шалаша.

Он бы тоже не без охоты пошел жить в пещеру, раз дом развалился, но ему совестно было следовать за какою-то обособленной группой ребят, оставив здесь большинство своих товарищей, мальчишек и девчонок. Надо подождать и посмотреть еще немножко, а потом уж и действовать так, как поступят большинство ребят. Таков был его подход к решению этой проблемы.

– Тогда ты тоже готовься к переселению. А сначала мы сходим в пещеру без тебя, – сказал Му Хан, провожая Ген Сама недружелюбным взглядом.

Четко не выразил своей позиции только один Ги Чхан. Болтая ногами, он только чесал в затылке.

– Ги Чхан, чего ты мешкаешь? Если ты будешь с нами жить в пещере, то я не буду поручать тебе никакой другой работы. У тебя золотые руки, мастери в пещере, что тебе угодно, а мы возьмем на себя все бремя, связанное с питанием, одеждой и отоплением. Мы – это я и Даль Чжу. Ты с этим согласен, Даль Чжу? – спросил Му Хан.

– Ги Чхан, ты должен согласиться. Тебе хорошо будет в пещере. На днях ты, правда, всю ночь напролет мастерил светильник и голубятню, несмотря на усталость после дневного труда. А разве кто-нибудь посчитался с твоим мастерством? Разве кто сказал тебе «спасибо»?

Так, закатывая глаза, Даль Чжу подбивал Ги Чхана.

– Честное слово. По-видимому, ты еще не знаешь, что в пещере мы с тобой заживем интересно в подлинном смысле этого слова, – вмешался Му Хан.

И Ги Чхан начал склоняться к их уговору, поверив, что в пещере ему будет дана такая возможность мастерить, что ему будет угодно.

– Ладно. Тогда пойдемте вместе...

И Му Хан, Даль Чжу и Ги Чхан зашагали по горной тропе в сторону пещеры...

Ранним утром Сон Чхор с мальчишками вышли на берег моря

ловить рыбу. И вытряхивая невод, он все думал, по какой причине развалился дом и как впредь строить его? Он машинально положил в кошель наловленную рыбу, но не запомнил, каких пород эти рыбы. И ему показалось, что он не может отгадать, в чем загадка обвала дома.

Ему захотелось быстро вернуться и еще раз посоветоваться с ребятами, что они придумали тут, и прибавил шагу.

Когда добрался до шалаша, навстречу ему выбежал Чжун Хо, озабоченный и встревоженный.

– Надо дать Му Хану строгую острастку!

– За что? Что случилось?

– Да он трус! Намереваясь жить в пещере, взял с собою Даль Чжу и Ги Чхана. Они только что направились вон туда, на перевал.

– Значит, они решили совсем переселиться туда, говоришь? – спросил удивленный Сон Чхор.

– Пожитки пока еще не взяли. Он предложил и мне идти с ним в пещеру. И Ген Саму тоже. Верно? – сказав это, Чжун Хо обернулся лицом к Ген Саму.

– Да, верно. Он предложил и мне то же.

– Они хотят совсем переселиться в пещеру или просто побывать там?

– Они просто говорили: давайте посмотрим.

– Тогда почему же вы остались? – криво усмехнулся Сон Чхор.

– Так ведь следуя за этими мальчишками, могу и я оказаться лодырем, – дуя губы, ответил Чжун Хо.

– Не беспокойся. Они тоже, небось, пошли в пещеру с досады, что дом развалился. Надеюсь, они скоро вернутся. Давайте посоветуемся, как нам восстанавливать дом, как они вернутся...

И Сон Чхор медленно пошагал в сторону развалины их дома. А там, сбившись в кучку, ребятишки шумно галдели.

– Чего вы ссоритесь?

– Да вот Мун Ги говорит, что теперь нам не миновать, мол, смерти от мороза, – ответил Ён Ир, выпучив глаза.

– Рухнул дом и остались мы без крова. А разве в стужу ты без крова можешь избежать замерзания? – не хотел сдаваться и Мун Ги.

И ребятишек не унять было в их таком беспокойстве. В этом же ведь и их судьба...

Сон Чхора разбирала досада, что он не мог дать ребятам ясного ответа на мучившие их вопросы. Сказал только, гладя по голове Мун Ги:

– Не беспокойтесь. Скоро мы дом восстановим... Завтрак готов, а Му Хан и другие, с ним ушедшие, еще не возвращались.

– Почему же не возвращаются Му Хан и ушедшие с ним? Они же вышли из шалаша, и не позавтракав? Не случилось ли с ними что? – спросил Сон Чхор, тревожно взглянув на Чжун Хо.

– Насчет этого ты можешь не беспокоиться. Они взяли с собой завтрак, – сказал Ён Ир.

– Как они могли взять с собою завтрак, если он еще не был готов?

– Они взяли с собой картошку.

– Картошку? Мы же решили не трогать ее как неприкосновенный запас? – удивленно и с тревогою сказал Сон Чхор.

Чжун Хо побежал в шалаш и поднял там шумиху. Сон Чхор и другие – за ним.

– Вон посмотрите! Что они натворили! Мешки с картошкой и соевыми бобами стали почти пустыми!

Чжун Хо выставил эти мешки перед Сон Чхором.

– Как же это так получилось? Ён Ир, ты не видел, как они унесли с собой так много зерна?

– Да, видел. Но они унесли не так много.

– Тогда странно, почему же у нас так убавилось продовольствия? – сердитым голосом спросил Сон Чхор, глядя на ребят.

– На днях, когда старшие пошли в гору за бревнами, Мун Ги достал соевых бобов и картошки, поджарил их и съел.

Это сообщил Ен Су.

– Это факт?

Док Сон сжал от возмущения кулаки и подошел к Мун Ги.

– Какой ты эгоист!..

Мун Ги, потупив голову, не вымолвил ни слова. Тут уж мальчишки и принялись распекать Мун Ги.

– Эй! Ты вдруг стал немым? Откровенно отвечай скорее! Что ты натворил?..

Ён Ир так схватил Мун Ги за подбородок, что тот, скривив губы, заплакал навзрыд.

– Групповод приказал ничего не трогать, а ты своровал и съел. Какая мерзость! А еще плачешь, будто и не виноват. Палка по тебе плачет! – и, вспылив, Ён Ир дал ему пощечину.

Сон Чхор, подбежав, остановил его.

– Ён Ир, хватит. Этим потерянного продовольствия не вернешь.

Уговорив Ён Ира, Сон Чхор уже мягким тоном спросил у Мун Ги:

– В самом деле ты один все это поджарил и съел?

– Нет, не я один. На это подбил меня Даль Чжу.

– Что? Даль Чжу?..

И Даль Чжу показался Сон Чхору омерзительнее, чем Мун Ги. Не раз же говорилось, что необходимо иметь неприкосновенный запас продовольствия, и как же посмел Даль Чжу натворить такое, Даль Чжу, один из старших мальчиков, который сам должен бы отговорить малыша от такого поступка.

Но чего упрекать их заочно? Что это даст?..

И вот что высказал парню:

– Мы не знаем, до каких пор останемся на этом острове. Поэтому мы и решили беречь каждое зернышко. А тебе допустимо так поступать? Конечно, трудно предвидеть, придется ли нам тут зимовать. Но я намерен соевые бобы и картошку использовать на семена, как наступит весна. А что получилось? Тебе ведь тоже знакомо, что посеешь одно зернышко боба весною, а осенью пожнешь сотни. То же самое можно сказать и о картофеле. Если посеять все соевые бобы и посадить всю картошку, которые ты съел, то осенью можно бы собрать их несколько мешков. Покинув родной край и расставшись с родителями, мы на таком отдаленном острове живем уединенно, так что должны делить горе и радость, одинаково питаясь и вместе голодая, если нам придется встретиться и с голодом. А какой толк от того, если сыт будешь только ты один? Понятно это тебе?

Мун Ги молчал. Сон Чхор обратился и к другим.

– Ребята, вы тоже слушайте внимательно. Хлеборобы вон, говорят, не трогают семенного зерна, даже умирая от голода. Пока еще хоть немножко остается картофеля и соевых бобов, никто не вправе их трогать. Как бы ни была велика и плодородна пашня, но если не будет семян, то никакое земледелие вести невозможно. И ты, Ман Су, тоже в этом виноват. Раз тебе поручено ведать зерном, ты должен добиться того, чтобы ничего вот такого позорного не произошло.

– Я виноват. Я верил, что вряд ли наши ребята посмеют вот так уворовать и поджарить картошку и зерно. Впредь таких случаев больше не будет...

Но и сейчас еще не пришла Сон Чхору дельная идея – с чего

начать, как восстановить дом? Причина его обвала так ведь пока и неизвестна. И обуревала его неуемная досада – негде и не у кого спросить о причине обвала дома.

Да еще вон у Ман Су сломанная рука ноет и затекает. Он ничего не взял в рот за завтраком. А некоторые мальчуганы залегли вон в шалаше и не встают...

Девчонки и малыши, плача, сидели перед обвалившимся домом. Вернулся бы Му Хан, с ним бы еще посоветоваться, как тут быть.

А он и поздним вечером не вернулся...

17

Те трое добрались до пещеры, и Му Хан первым вошел в нее.

– Ну, как? Вот здесь поставим дверь. А в этой стороне соорудим маленькую кухню. И шабаш. Зачем нам хлопотать еще со строительством дома, имея здесь вот такую замечательную пещеру?

Му Хан высказал это в полном душевном удовлетворении.

– Все-таки в этой пещере слишком тесно, – покачал головою Ги Чхан.

– Ничего. Где ты видал, чтобы в одной комнате жили вместе пятнадцать едоков? Пусть строят дом, кто хочет. А желающим жить с нами в пещере – пожалуйста, вот она!

– Нет, здесь темно и страшно. Кажется, тут вот-вот появится вон из той дырочки какой-то змей.

– Это всего лишь первое впечатление. Когда мы будем постепенно привыкать к пещере, все обойдется и ничего не будет страшно. Да и какой тут змей может появиться!

– А беда-то все равно большая. Тут ведь нет родника!

– Это ничего. Давайте сначала поищем родник. Поскольку в соседнем ущелье бьет родник, то он может быть и в этом ущелье. Да это-то ущелье еще и поглубже. Если мы настойчиво поищем, непременно найдется родник и здесь.

– А если нам не удастся найти его?

– Тогда будем копать колодец. Это гораздо легче, чем домостроительство.

– Если выкопать колодец, то будет вода? Это обязательно?

– Какая у тебя беспокойная душа! Если не будет воды, то некоторое время будем таскать воду из родника с той стороны.

Родник же – не ихний. А нам вся и задача будет только таскать воду. Да и одной деревянной бочки воды нам хватит на целую неделю. А тем временем пройдет снегопад, тогда можно обойтись и талым снегом. Снег скоро будет...

И они первым делом разожгли костер перед пещерой, испекли картошки и заморили червячка вместо завтрака, от которого они ушли.

Спустя немного начали прочесывать ущелье в поисках родника, ущелье это оказалось очень крутым. Между огромными лиственницами и елями в обхват вдоль и поперек лежал бурелом.

То тут, то там бугристо стояли покрытые мхом темные скалы, густо росли сумах и ива тонкоствольная, крепко переплетались между собой заросли целаструса круглолистного и колючего кустарника. Чтобы сделать один шаг, нужно было продираться сквозь заросли кустарника и густые травы, преодолеть скользкие скалы и бурелом. И они, трое мальчишек, держа определенный интервал между собой, стали прочесывать ущелье, ища родник. Занимаясь этим делом, они вместе с тем не забыли наблюдать и за морем, не появится ли тут мимо проходящее судно.

За четверть дня они еле успели прочесать лишь верхнее ущелье, но найти родник им не удалось.

– Видимо, родника-то здесь нет. Не лучше ли нам сразу копать колодец? – высказал свое соображение Ги Чхан.

Хотя Му Хан и сказал утром, что если не найдется родник, то придется копать колодец, но он знал, что это тоже дело не из легких. Да и будет ли вода, хоть и выкопаешь колодец? Но он не мог сразу высказать такую мысль товарищам.

– Во всяком случае, начатое дело надо довести до конца, не так ли? После обеда давайте прочешем еще нижнее ущелье. Там родник непременно должен быть…

Заменив и обед картошкою, испеченною утром, они набрали сухой травы и застлали ею дно пещеры и улеглись на эту нехитрую постель...

После того, как добрались до острова, на протяжении месяца спали они в шалаше или под открытым небом. Теперь они расположились на толстом слое сухой травы в пещере, где им не страшен и дождь. И здесь куда удобнее, чем в шалаше.

– Как хорошо в пещере! И зачем хлопотать с этой стройкою дома? Вот и сегодня те мальчики и девочки, наверное, хлопочут, суетятся с этой стройкою. Ну что же, пусть они построят дом, мы же

хоть немного отдохнем. А кто хочет первым дежурить у моря? Даль Чжу, ты не хочешь? Ты подежурь полчасика, а потом разбуди меня. И уж что-что, а единственный путь нам к жизни – это схватить проходящее судно.

– Так и сделаем, – согласился Даль Чжу.

Му Хан и Ги Чхан настроились на сон.

– Ой, как хорошо! Если бы мы пришли сюда пораньше, то, пожалуй, не замытарились бы и схватили бы уже проходящее судно. Все у нас потерпело фиаско по вине Сон Чхора...

Му Хан еще бормотал эти слова, а Ги Чхан уже заснул и сопел во сне, что есть силы. Спустя немного заснул и Му Хан.

После крепкого сна Му Хан, протирая глаза, поднялся и полусидя оглядел товарищей. Незаметно вошел в пещеру и лег Даль Чжу. Заснул и захрапел сразу.

– Как он посмел войти так исподтишка? Эй, Даль Чжу!

И Му Хан разбудил парня.

– Почему ты не дежурил и так спишь крепко?

– Чего мелешь? Я тебя будил, чтобы ты сменил меня на дежурстве, а ты ответил, но не встал и продолжал спать. Вон ты лодырь какой, а? – буркнул Даль Чжу.

– Что? Ты меня разбудил, говоришь? Когда же это ты меня разбудил?

– Я свое отдежурил, потом вошел в пещеру и разбудил тебя. И ты ответил – «да», не помнишь? И я, заняв свое место, лег спать...

Слушая Даль Чжу, Му Хан вспомнил, – да, спросонок он тускло расслышал его зов, но не счел необходимым ни понять его, ни ответить на него. С взъерошенными волосами встал и вышел из пещеры. Солнце круто клонилось к закату. И ему подумалось, что он слишком много спал, проспал уже что-то и, спешно войдя в пещеру, разбудил Ги Чхана.

– Скоро закат. Пойдем вместе прочешем нижнее ущелье.

– Уже так много времени прошло? – протирая глаза, спросил Ги Чхан.

И он встал, а за ним и Даль Чжу.

– В шалаше мы всегда спали плохо, свернувшись калачиком, дрожа от холода. Если сюда поставим жаровню, то и в зимнюю стужу будем жить в тепле...

И начали прочесывать нижнее ущелье. Но родника не нашлось нигде. Две птицы в зеленой окраске вылетели из рощи. Увидев это, Даль Чжу побежал туда, но и там не было ни следа воды, не говоря

уж о роднике. К заходу солнца вернулись в пещеру...

Вопреки обещанию той поры, когда они втроем отправились из шалаша, теперь Му Хан не считал необходимым снова вернуться в Сэмкор. Ему казалось, что на Даль Чжу положиться можно, а Ги Чхан при встрече с Сон Чхором и его компанией может в душе измениться. И потому решил так втроем и остаться жить тут. А этой паре сказал:

– Вы останьтесь здесь. Зачем нам всем троим возвращаться туда? Я пойду один и принесу ваши пожитки, а заодно приведу Му Ен и других, кто пожелает пойти к нам сюда.

Товарищи ему не возразили. Наоборот, они благодарны ему за помощь.

– Му Хан, ты, зайдя к ним, ни в коем случае не забудь об одной вещи, – серьезным тоном предупредил его Даль Чжу.

– А что?

И покидавший было пещеру Му Хан нерешительно остановился.

– При возвращении не забудь попросить у них выделить нам продовольствие.

Услышав такое, Му Хану захотелось подбежать к нему и крепко пожать ему руку.

«Он не ходил в школу, так что неуч, но какой мудрец! Молодчина!» – подумал Му Хан, невольно кивая головой, но, не выдавая этой своей думы, ответил:

– Не стоит обсуждать с ними такие пустяки. Если мы будем заниматься рыбной ловлею и охотой, то забот о пище не будет...

А Ги Чхан заступился за Даль Чжу:

– Почему это пустяки?

– Да вряд ли они дадут... А если не дадут, говоря, что коли охота питаться зерном, не выходи из нашего круга, мне же от этого позора деваться будет некуда.

– Но все же нельзя нам оставлять там свою долю. Зерно-то мы вытащили из судна, занятого нами при помощи твоего отца. Так что хозяин этой находки – ты, а при всем этом говоришь – будет тебе позорно.

Так, тараща глаза на Му Хана, высказался Даль Чжу.

– Ладно. Тогда потребуем выделить зерна и нам...

И Му Хан отправился из пещеры в Сэмкор. Он торопился, думая: «Надо вернуться до наступления темноты».

В Сэмкор он пришел в сумерки. Ребята в это время как раз умывались у родника, закончив дневную работу.

Встретясь с друзьями, он почувствовал себя неловко, но, подумав, спокойно зашагал в шалаш.

У шалаша его встретил Ген Сам.

– А почему ты пришел один? Без Ги Чхана?

– Мы решили жить в пещере. А ты готов отправиться к нам?

– Нет, – покачал головой Ген Сам.

– Почему же не хочешь пойти к нам? Ги Чхану и Даль Чжу пещера понравилась. Они думают, что лучше жить в пещере, чем строить дом. Им не охота было вернуться сюда со мной, и я пришел один. Если тебе тоже хочется покончить с напрасной маятою и зажить спокойно, то пойдем со мной!

Узнав, что Ги Чхан остался в пещере, Ген Саму вдруг тоже захотелось пойти туда. Но как же оставить здесь остальных ребят? И он мешкал с ответом, ломая голову над тем, как же ему быть?

– Это твоя воля. Силой тебя тащить не буду. Только позже не раскаивайся в своем поступке...

И Му Хан вошел в шалаш.

Тут ребята, умывшись, собирались ужинать. Тут и Сон Чхор.

– Му Хан, почему ты пришел с опозданием? Мы целый день ожидаем тебя.

– Извини меня... Где свертки Ги Чхана? Ах, вот здесь. А это вещи Даль Чжу? – проговорил Му Хан, суетливо вынимая из того и другого уголка кладь.

– Вы собираетесь отдельно жить в пещере? – грустным голосом спросил Сон Чхор.

– А что, нельзя жить отдельно? Ведь и тебе негоже заставлять детей мерзнуть от холода, подгоняя их в стужу на неосуществимое домостроительство? Нам не хочется замерзать тут, и мы поневоле решили переселиться в пещеру. А ну, ты нашел причину-то обвала дома?

Му Хан так высокомерно вел себя, решив, что иначе мальчишки могут наседать на него с напором, с которым ему справиться будет не так легко.

– Нет, причину нашей неудачи мы пока еще не нашли. Я намерен этот вопрос обсудить с тобою. А ты что, собираешься переселиться в пещеру? Брось ты это дело. Давай вместе найдем причину этой неудачи, построим дом и заживем в нем сообща. Мы, пробираясь сквозь смерть, добрались до этого острова, а теперь нам надо расстаться, говоришь?

– Эй, ты! На что тебе эта причина? Построишь дом, а он опять рухнет...

Слушая их, Чхан Сик вскочил, сжав кулаки.

– Эй, ты! Ты что же, только того и желаешь, чтобы дом опять рухнул?

– Никто этого не желает. Тьфу! Вы стройте дом, а мы пойдем в пещеру!

– Тебе безразлично – выживут друзья или погибнут? Лишь бы ты был жив-здоров, так?

– Я не думаю только о себе. Поэтому я, как нашел пещеру, пришел сюда. Не так ли? А потом как получилось дело? Дом обрушился и я, Ман Су и другие ребята чуть было не погибли. Несмотря на это, вы опять намереваетесь подгонять ребят на эту неосуществимую стройку дома. Пока еще не поздно, если не хотите гибнуть от мороза, то лучше будет поступить так, как я предлагал с самого начала.

– Что ты мелешь! Только переселение в пещеру – путь к жизни, а постройка дома – путь к смерти, говоришь? Жить в тесной пещере – путь к спасению, а жить в теплой комнате – путь к гибели, утверждаешь? Да, неумелыми руками мы воздвигли дом – и провалились. Так что восстанавливать дом надо, собравшись с духом и пошевелив мозгами. А вместо этого что ты сделал? Подстрекал мальчишек пойти в пещеру и, как трус, сам убежал туда. Так что же, тебе не нужны ни друзья, ни дружба? – выпалил Чхан Сик, глядя на него в упор.

– Что? Я – трус?

– Да, трус настоящий. Раз что-то решили сообща, то надо это решение выполнять до конца, пусть нас сотрут в порошок. А прервав начатое дело на полпути, убежать в кусты – это никак не назовешь смелым поступком. Пусть вы удираете, этого мы не испугаемся. Хочешь уходить – иди, куда хочешь. А мы возведем дом непременно!

– Пожалуйста, возводите!..

И тут Му Ен позвала охрипшим голосом:

– Брат!..

И сделала шаг вперед.

Брат и сестра встретились взглядами. Слезы навернулись на ее ресницы. Она хотела что-то сказать брату, но не могла: ком застрял у нее в горле.

– Что ты, несмышленая, хочешь мне сказать? Скорей завертывай свою кладь и собирайся в дорогу! – прокричал на нее Му Хан.

– Куда идти-то? Преодолевая всякие трудности, мы добрались до этого места, а теперь расстаться?

– А почему нельзя расстаться? Ведь мы с самого начала не жили в одном доме.

– Что ты говоришь, брат!.. Здесь мы должны жить еще более дружно, чем в родной семье, не так ли?

– Ты в этом еще ничего не понимаешь. Не болтай лишнего и давай скорее тронемся в путь! Вчера и Сон Чхор ведь сказал, что желающие идти в пещеру – идите, пожалуйста. Живо собирайся в дорогу!

– Я не хочу. Что толку жить отдельно, добравшись до этого острова?

– Что? Не хочешь? Тогда я утащу тебя за руки!..

Молчание продолжалось недолго. Му Хан тяжело дышал. Отды-шавшись, заговорил:

– Ген Сам, а ты как поступишь? Если хочешь идти вместе, давай тронемся.

Му Хан глянул на Ген Сама, и тот покраснел до ушей. Недавно и ему хотелось пойти в пещеру, но после разговора с товарищами опомнился: так поступать нельзя, тем более при Сон Чхоре, болеющем душой за каждого и не проронившем сейчас ни одного слова. Как тут посмеешь переходить в пещеру?

– Эй, обо мне не беспокойся! Хочешь, иди один. А я не хочу, – как ножом отрезал Ген Сам и почувствовал, как у него полегчало на душе после такой решимости.

Му Хан искоса посмотрел на Ген Сама, завернул в свертки кладь Даль Чжу и Ги Чхана, кладь его самого и Му Ен.

– Пошли! – сердито крикнул он сестренке.

Она молча отвернулась от него и вытерла слезы.

– Неужели ты не хочешь слушать меня?

И он схватил ее за плечи. Она хорошо знала, что в таком обороте
дела, как правило, его кулак летел на нее. Но на глазах у всех ребят подвергаться побоям и быть уволоченной – дело позорное, думала она, и вдруг у нее возник дух стойкости, самообладания, что ли.

– Ладно, раз так хочешь – пойдем!

Она резко повернулась к нему лицом. Из глаз ее текли слезы.

– Му Ен!..

И путь ей преградили Мен Ок и Ям Чжон. На их глазах тоже появились слезы. Они крепко взялись за руки.

– Не иди туда! Как быть нам, если ты уйдешь? – сдавленным голосом закричала Мен Ок.

Му Ен обеими руками крепко пожала руки подруг и захныкала.

– Мы идем в пещеру не ради спасения одних только наших собственных шкур, так что пойдемте вместе с нами, если среди вас найдутся желающие, – более мягким тоном сказал Му Хан.

Тут и Мун Ги отозвался на его призыв.

– Я тоже пойду. Потому что здесь подвергают побоям и брани.

Он сразу положил в свой вещмешок кладь и встал.

Его обуревала злоба на товарищей, которые упрекали его. Он думал, что все-таки ему помогают его товарищи из верхнего селения Му Хан и Даль Чжу. Если бы недавно рядом были они, то они не позволили бы ребятам упрекать его.

– Тогда ты получил не за что наказание, говоришь? А почему ты исподтишка поджарил картошку и соевые бобы? – выпалил Ён Ир, грозя ему кулаком.

– А почему распекали только меня? Даль Чжу съел больше моего, – не уступал Мун Ги.

– Даль Чжу тут сейчас нет. А ты жареное не съел?

И Ён Ир ударил его в подбородок. Док Сон схватил его за руку.

– Зачем ты бьешь меня? – чуть не плакал и Мун Ги, тоже собираясь наседать на противника, но его крепко задержала Мен Ок.

– Кулак подходит тому, кто, как ты, дает тягу, – повысил голос Ён Ир, стараясь вырваться из рук Док Сона.

– Близкими друзьями были вы, а разве можно расставаться после вот такой драки? – уговаривал их Ман Су.

Му Хан не очень доволен отзывом маленького Мун Ги, но не мог отказаться взять его с собою. И хотя и готов к выходу, но не трогался в дорогу, почему-то мешкая.

А Сон Чхор хорошо знал, что он откладывает время отправления, чтобы ему выделили оставшееся зерно и инвентарь. Поступок его был отвратителен до зарезу, он ведь уходил, предав товарищей. Ему хотелось жестоко отбранить и выгнать его, но так поступить с ним было нельзя, ведь им тоже надо жить и непременно придет тот день, когда они все вместе будут возвращаться на родину. Ради будущего надо было сдержать в себе и злость, и гнев.

– Было бы очень желательно, собрав силы, восстановить дом и жить всем вместе, но некоторые высказывают желание уходить отсюда. И никак нельзя задерживать их насильно. Если кто из вас хочет идти в пещеру, пусть скажет об этом.

Говорил он голосом охрипшим. Оглядел товарищей, но кроме Мун Ги, не оказалось никого, желающего жить в пещере.

– Тогда выделим и отдадим пятерым ребятам, высказавшим свое желание жить в пещере, продовольствие и инвентарь, находившиеся на судне.

Слушая это, ребята удивленно взглянули на него.

«Зачем отдавать это тем, предавшим нас ради только своего благополучия и своих интересов?» – говорило выражение их смущенных лиц.

Но Сон Чхор, делая вид, будто не понимает их чувств, сказал Ман Су:

– Вообще продовольствие и инвентарь, находившиеся на судне, являются общим достоянием, так что вполне следовало бы выделить и послать им долю пяти едоков. Это справедливо...

И Ман Су принес инвентарь, который вытащили ребята из судна «Кымган». Хотя тут открыто никто и не выступил против такого решения, раз так распорядился групповод, но недовольства своего они не скрывали.

Сон Чхор выделил им не только продовольствие и инвентарь, но также и посуду, ложки и даже спички соответственно числу едоков. Перед его глазами всплывало незабываемое прошлое.

«Добравшись до необитаемого острова, мы с Му Ханом поклялись делить горе и радость. Теперь нам приходится расставаться так с близкими друзьями...»

На глаза Сон Чхора навернулись слезы.

После ухода Му Хана, Мун Ги и Му Ен оставшиеся ребята неожиданно почувствовали обуявшую их слабость. Они всяк по-своему погрузились в раздумья, кто сидя, кто лежа в шалаше.

И Сон Чхор лежал, подперев голову руками, сцепив пальцы. «От провала, случившегося у нас всего только один разок, Му Хан упал духом и покинул нас. Раз он ушел, взяв с собою нескольких детей, то его, что же, теперь уж не касается судьба оставшихся здесь ребят, так что ли?»

Ему от такого поступка Му Хана было и отвратительно, и грустно.

И сплоченными силами пятнадцати мальчишек и девчонок трудно преодолеть сложившуюся ситуацию, а теперь все, расхлябанные и ослабевшие, каждый поступает по-своему. Как же им жить дальше?..

Сон Чхор глубоко вздохнул. И представилась ему сосна на Альском острове.

«Какой несгибаемой силою наделена та сосна, которая так величаво стоит в расщелине скалы, не увядая во все времена года! Ведь она растет, распирая трещину в скале. Теперь под напором растущих могучих корней сосны скала та, наверное, скатилась в воду. Да, я тоже буду жить несгибаемо, подобно этой сосне!» – твердо решил Сон Чхор.

* * *

Му Хан был очень доволен, добравшись до пещеры и взяв с собою Му Ен и Мун Ги. Ему казалось, что все идет по его намерению.

Они принялись за устройство своего хозяйства в пещере. Начисто убрали ее, обставили принесенными пожитками и застлали сухою травой. Рано поужинав, они налили рыбьего масла в светильник из раковины и зажгли свет.

По вечерам они разводили костер и грелись возле него, то было когда-то, а теперь в защищенной от ветра пещере расселись вокруг светильника, от чего, казалось им, уже веет эмоциями человеческой жизни.

– Завтра начнем кладку кухни. Нельзя же заставлять мою сестру Му Ен готовить пищу на дворе. А тебе, Ги Чхан, следует прежде всего сплести камышовую циновку. Давайте хорошенько устроим наше хозяйство, а потом уж организуем и тщательное наблюдение за морем. Что-что, а для нас сейчас самое главное – попасть на проходящее судно. Когда мы вернемся на нем на родину, тогда и ребята из Сэмкора поймут, что мы были правы.

– Судно задержим мы, а посадим на него и их тоже? – недовольно спросил Мун Ги.

– Надо вернуться всем вместе. Разве можно отправиться на родину нам одним, а их оставить тут? Мы переселились сюда из-за разногласий в вопросе постройки дома, но мы с ними все-таки близкие друзья, не так ли?

Му Хан глянул на каждого своего собеседника, но никто из них ему не ответил, хотя они и постигли смысл его слов.

Молчание длилось недолго, нарушил его Даль Чжу.

– Ну, что же, давайте немедля будем рыть колодец.

Му Хан возразил ему.

– Нет, в первую очередь соорудим кухню. А потом уж примемся и за колодец... В ущелье камней много, так что кладка кухни пойдет на лад. Она нас не задержит.

Когда мальчишки разговаривали, Му Ен со светильником в руках ходила туда-сюда по пещере, ища подходящее место, куда бы его поставить.

– Пока поставь его куда-нибудь. Эту ночь обойдемся и так, а завтра смастерим для него дощатую подставку, – сказал Ги Чхан.

– Но как быть, если светильник опрокинется и масло прольется? – ответила Му Ен.

Она выбрала в стене выбоинку, куда и пристроила светильник.

Стоя тут, провела пальцем по стене.

– Ой, откуда тут эта сажа?!

И она показала мальчикам измазанный в саже кончик своего пальца.

Они подошли к светильнику и тоже провели пальцами по стене пещеры. Да, и их пальцы оказались в копоти.

Выпучив глаза, они недоуменно глядят друг на друга.

А ведь и правда, откуда тут эта копоть?..

– В этой пещере, кажется, живет ее хозяин, – вымолвил Мун Ги, моргая испуганными глазами.

– Раз так, раз на стене копоть, то и не может быть эта пещера пустой, – ответил Му Хан, не считая эту новость такою уж важной. – Видимо, здесь ночевал охотник и разводил огонь...

Утром принялись за благоустройство пещеры. Ближе к выходу, приткнув к стене, пристроили кухню. Нарубили деревьев и сколотили из них ворота – это и послужило им дверью. Надрали коры черемухи и сплели из нее циновку, постлали ее на пол. Чисто убрали все и вокруг пещеры.

Му Ен косила траву перед входом в пещеру и обнаружила в этом чертополохе пустые бутылки и жестяные банки из-под консервов. Собрала их и принесла показать мальчишкам.

– Ребята, гдядите-ка! Откуда они тут? Наверно, в этой пещере обитали люди.

Мальчишки обступили ее и загадочные эти вещи передавали из рук в руки.

– Может, так оно и есть. Не принадлежат ли эти вещи коренным жителям острова, которые и жили в этой пещере? – сказал Даль Чжу, задумываясь над этой загадкою.

– Да что ты! Разве ж коренные жители могли иметь и питаться

тут консервами? – опроверг его догадку Му Хан.

– Тогда кто же именно тут проживал?

– Может быть, экипаж судна, потерпевшего крушение, высадился на этом острове? – высказал свое мнение Ги Чхан.

– Вот это похоже. Потерпевшие кораблекрушение могли высадиться на этом острове и жить в этой пещере. Потом они, видимо, встретились со спасательным судном и вернулись к себе на родину. А, как по-твоему, Му Ен? Ты не хотела идти в пещеру, так ведь? А здесь самое подходящее место для встречи со спасательным судном.

Слушая брата, Му Ен улыбнулась. Ей показалось, что он все-таки знает что-то. Может быть, знает и вот об этом…

Однажды вечером Даль Чжу, сходивший в горы проверить установленный там капкан, вернувшись, хвастливо закричал:

– Завтра непременно попадется в капкан какой-нибудь зверенок! А то и настоящий зверь!

– Что ты там увидал, коли кричишь так хвастливо? – спросил Му Хан, не очень веря хвастуну.

– Там я нашел логовище зверя. Там не только логовище, а и звериные тропы и горячие следы. В том логовище, кажется, обитают не один-два зверя, а всей семьей. Целая семья! Если повезет, там, только в этом месте, можно поймать нескольких зверей.

– Значит, туда ты и перенес капканы?

– Туда я перенес только самый большой. Я хотел переставить и все три, да передумал. Нельзя же так поступать, не обсудив этого с тобой.

– Какое тут требуется обсуждение... Ну да ладно. Завтра утречком пойдем и посмотрим. Желательно, чтобы в капкан попалась большая штука...

Наутро Му Хан и Даль Чжу пошли в горы проверять капканы. Место это находилось недалеко от пещеры, повыше, отсюда открывался хороший вид на море.

Капкан, поставленный Даль Чжу перед скалой, остался таким же, каким был и вчера.

– Как это так получилось? Я думал, что хоть одна штука да попадется в него. Посмотри, разве ж это не логовище зверя? Вот тут не растут деревья и проторена звериная тропа. Я был уверен, что рыскавший днем по лесу в поисках корма зверь непременно вечером вернется в это логово и попадется в капкан. А он не попался. – Даль Чжу растерянно поглядел на Му Хана, как будто в том виноватый.

Му Хан, не очень-то внимая словам Даль Чжу, тоже растерянно

оглядывался вокруг, надеясь заметить еще хоть что-нибудь.

Что же тут было? Под большой скалой выкопано узкое логовище, а перед ним действительно не было деревьев и мало росло трав. Можно было догадаться, что там была и тропа. Он вспомнил и пустую бутылку и банку из-под консервов, найденные перед пещерой.

«Нет, все же это не звериная тропа. Может, это след былой дорожки, по которой ходили когда-то обитатели этой пещеры», – думал он, сгорбясь и вглядываясь внутрь логова.

Но там было так темно, что он не мог ничего разобрать. Ясно было только одно – никакого зверя там нет. Если бы там был свирепый зверюга, он выбежал бы из норы, а если животное смирное – оно издало бы хоть какой-то писк.

– Ну что, видно что-нибудь? – спросил Даль Чжу.

– Жуткая темнота. Не видать ничего. А ты вчера шумел, что открыл звериное логовище. Ты хоть заглянул своими глазами-то в эту нору?

– Фи, это же очень большой и опасный риск. А если из норы на меня выскочит волк или шакал? Не миновать бы и смерти...

Отвечая так, Даль Чжу подошел поближе к Му Хану и осторожненько заглянул в нору. Но он тоже там ничего не увидел.

– Не хочешь попробовать влезть в нее? Надо же точно узнать, что это за углубление такое.

– Это ерунда... Нам нужна только добыча зверя... А лазать в эту нору не стоит...

– Посторонись, трусишка. Я полезу в нее сам...

Взял его за плечо, оттолкнул. Тот попятился назад, уж не в радости от того, что друг его сейчас туда полезет.

А Му Хан еще глянул на свод этой норы. На выступе его торчала толстая ржавая железная проволока.

– Эй, что это?..

Му Хан в изумлении глядел на нее, ища ответа, – откуда это здесь? А с нею была соединена еще проволока тонкая, что уходила в углубление норы.

– Ты сказал, что это нора звериная. А разве может животное сотворить такое? Это тут мастерили люди.

Му Хан пытается притянуть к себе толстую проволоку, взявшись за тонкую.

– Ты в своем уме? Не зная, что это за проволока, можешь ли тянуть ее? Это же опасно!

– Тогда оставим так. Ты жди меня здесь, пока не вернусь с осмотра.

И, согнувшись, Му Хан полез в эту нору.

В этой норе могут сидеть два-три человека, высота от пола до потолка – метр с лишним. Внутренность ее снаружи была видна плохо, но, оказавшись внутри, можно было ее рассмотреть поподробнее. В одном углу ее, вплотную к стене, стоял черный ящик, а рядом с ним еше два ящичка.

Му Хан, подойдя к ним, потрогал их и постучал по ним пальцами, но так и не определил, что это такое. И неторопливо, будто рак, вылез наружу.

– Ну что, ничего нет?

– Есть что-то странное. В темноте трудно разобрать, что это такое. Давай зажжем сосновую смолу и полезем туда еще раз...

Набрали сосновой смолы, зажгли ее и на этот раз полезли в эту нору вместе. Теперь внутренность ее ярко осветилась. Металлический ящик стоял на толстой доске, а тонкая проволока, что выходила наружу, была тут соединена с тыльной стороной этого ящика. На передней стенке прикреплено несколько кругленьких регуляторов, внутри ящика были лампочки и перепутанные шнурки.

– Это, может быть, какой-то сложный аппарат, которым пользовались на корабле, – предположил Даль Чжу.

– На каком основании ты так говоришь?

– А вот посмотри-ка это. По этой примете видно, что он был прикреплен к чему-то. Вот его лапки. Не может быть, чтобы его принесли сюда с какого-то завода на необитаемый-то остров. Вот и дырочки от болтиков.

Даль Чжу даже сосчитал, сколько этих дырочек на задней стенке ящика.

– Верно. Я тоже так думаю. Но главная загадка в том, чтобы узнать, на что он использовался на пароходе. В этом для нас главное...

Му Хан пробует нажимать на кнопки, покрутил регуляторы на передней стенке. Тут были и такие, которые можно было подать и вверх, и вниз, направо и налево, но и такие, что не работали совсем. Сколько они ни оглядывали эту диковинку, как ни ощупывали ее, им было невдомек, что же это такое.

– Давай приведем сюда Ги Чхана. Он, наверно, в механике понимает хоть что-нибудь.

– Да, это хорошая идея. Я до нее не додумался. Так привести его?

– Да, пойди и приведи его поскорее. Только чтобы об этом не знали ни Мун Ги, ни моя Му Ен. Если они узнают об этом, они могут дать знать об этом и в Сэмкор. А тем ребятам знать об этом совсем не надо.

– Не беспокойся. Я в этаком деле тоже что-то соображаю...

И Даль Чжу стрелой помчался в сторону пещеры.

Му Хан, осматривая ящик с механизмом, долго раздумывал, но никак не мог догадаться, для чего он, к чему был пригоден. Поняв, что самому ему это открыть не в силах, решил подождать Ги Чхана. А сам продолжал оглядывать внутренность этой норы. Вдруг его взор остановился на ящичке маленьком. «Что же находится в нем?» Рассматривая ящик большой, на маленькие он и не обращал внимания.

Он осторожно снял крышку этого ящичка. Но что было в нем, определить не смог. Открыл крышку другого ящичка. В нем лежала вещь, похожая на будильник. Осветив ее огнем сосновой смолы, пристально вгляделся в нее, коснулся пальцем стрелки, она качнулась, но не надолго.

«Да, это компас, которым пользовались на пароходе. Прекрасная вещь!»

Поставил его обратно в ящик и закрыл крышку.

Вскоре вблизи послышался говор – это конечно же Ги Чхан и Даль Чжу. Высунул голову из норы, поманил их рукой – идите скорее!

Как только Даль Чжу нырнул к нему в нору, спросил:

– Тайком его привел-то?

– Да. Они там об этом не знают. Когда я добрался до пещеры, Ги Чхан как раз дежурил, наблюдая за морем. Пользуясь этим моментом, я тайком и привел его сюда...

Когда они разговаривали, Ги Чхан растерянно оглядывал внутренность этой норы.

– Ги Чхан, ты знаешь, что это за механизм? Мы с Даль Чжу только что его обнаружили. Но нам невдомек, на что это пригодно, можем ли мы пользоваться им.

И Му Хан поярче осветил этот механизм.

Ги Чхан покачал головой, заглядывает в то и все, трогая и стуча пальцами по этой диковине.

– Видать, ты тоже толком не знаешь, что это такое, – буркнул Даль Чжу.

А Ги Чхан, не обратив на его замечание никакого внимания, то вращал головку регулятора, то вглядывался вовнутрь ящика.

– Не знаю, что это такое...

– Ну, тогда, может, знаешь, на что это может быть годно?

– Знаю ли я это? – Ги Чхан вопросительно поглядел на Му Хана.

А тот:

– Ну, тогда я вам могу сейчас объяснить, где использовалась эта вещь...

Он сказал это, улыбаясь, открыл крышку маленького ящика и вынул что-то из него.

Даль Чжу растерялся, не зная, что это такое, а Ги Чхану эта вещь была знакома.

– Ах, компас! И это ты обнаружил здесь?

Му Хан кивнул головой: – Да, тут.

Ги Чхан вдруг посерьезнел и призадумался. Есть над чем поломать голову.

Даль Чжу, узнав, что это компас, с еще большим любопытством шнырял глазами вокруг и вдруг обнаружил за ящиком карманный фонарь. И эта вещь показалась ему дороже, чем весь тот механизм, который ему ни к чему. Он схватил фонарь и нажал кнопку. Но фонарь, к его огорчению, не зажегся. И парень рассердился.

– Старье. Черт побери. Видно, кончилась сухая батарейка.

С отчаяния он бросил было этот фонарик, а Му Хан подсунул ему маленькую коробку.

– На, это коробка с миниатюрными лампочками. Проверь-ка их исправность...

Даль Чжу нехотя принял эту вещицу, открыл крышку, а в коробочке оказалось пять лампочек. Слегка улыбнулся и снял крышку фонарика. Вынул из него лампочку и проверил на свет, ничего толком не узнав, но все же заменил ее новою. И еще раз нажал на кнопку. И фонарь опять не зажегся. С досады бросил этот фонарь, как вещь ему совсем ненужную.

Когда Му Хан и Даль Чжу занимались разговором, Ги Чхан, осматривавший ящик, нашел в нем что-то завернутое в кусок материи. Развернул и крикнул:

– Му Хан, посмотри-ка вот это. Это я видел когда-то на почте у радиста.

– Что? Ну-ка, покажи... А это не наушники ли, защищающие уши от мороза? А почему они не меховые? – закричал Даль Чжу, надевая эту находку на уши.

А Му Хан, получая от Ги Чхана панель с телеграфным ключом, сказал:

– Да, это похоже на металлические счеты.

– Я тоже не знаю названия этих вещей, но помню, когда я был на почте, связист, надев наушники на уши, стучал вот таким ключом. И я спросил у взрослых, чем это он занимается, и они мне ответили, что это он передает телеграмму по радио.

Ги Чхан объяснял это, слегка похлопывая пальцем по ключу на панели в руках Му Хана.

– Да? Значит, этот механизм – рация, которой пользовались на пароходе?

И Му Хан не находил себе места от радости, поглаживая ладонью по механизму.

– Да, я думаю, что это радиоаппарат. Телефон передает речь по проводам, а радиоаппарат обеспечивает беспроволочную передачу и прием звуков и сигналов по пространству на большое расстояние.

– Ну вот теперь ясно, что пострадавшие, как мы, от бури высадились на острове, взяв с собой с парохода эту рацию. А на что этот ящик? В нем что-то есть, но не знаю, что это такое. Ги Чхан, а тебе вот это знакомо?

Даль Чжу спросил так, не скрывая радости, что и он что-то нашел. Ги Чхан поначалу не обратил внимания на этот ящичек, но смотрит на него пристально. Открыл крышку и, поглядев в него недолго, ответил, поглядывая то на одного приятеля, то на другого:

– Передать что-то по радио можно только при помощи электричества. А здесь его нет. Так что в этом ящичке наверняка должен быть аккумулятор.

– А в такой темноте им трудно было вести радиопередачу. Вот они и принесли сюда даже карманный фонарик.

Даль Чжу в знак согласия кивнул головой.

– Ги Чхан прав. Значит, здешним обитателям, видимо, удалось послать радиотелеграмму спасательному судну и вернуться в свой родной край.

– Рация спасет нас! Нам повезло. Ги Чхан, ты должен прежде всего устранить неисправность рации. Важнее всего сейчас нам вызвать к себе спасательное судно! – сказал Му Хан, показывая оттопыренный вверх большой палец правой руки.

И Ги Чхан в ответ ему одобрительно кивнул головой.

После обеда эти трое направились туда, где была рация, сказав Му Ен и Мун Ги, что отправляются на охоту.

Целый день Ги Чхан старался привести рацию в порядок: разбирал ее, осматривал детали, монтировал их и нажимал кнопку.

Но устранить неисправность ее так и не успел.

Когда возвращались в пещеру, Му Хан спросил:

– Ги Чхан, ты сможешь кончить завтра ремонт этого неисправного механизма?

– Пожалуй, это можно. Но времени не хватает. Так что придется заниматься ремонтом и после ужина...

Ги Чхану хотелось перенести рацию в пещеру, но этого не предложил, считая, что Му Хан возразит.

– Тебе охота возиться с рацией целый день? Ночью-то отдыхать надо. На этом давай закончим сегодня, а разговор об этом продолжим завтра, – отрубил Му Хан...

Прошло три дня, как начался ремонт рации, ноГи Чхану не удалось отремонтировать ее. И Му Хана осенила тревожная мысль. Ведь только с помощью рации можно вызвать спасательное судно, но неизвестно, когда закончится ее ремонт. Откладывать ремонт рации нельзя. Наступает зима, надо готовиться к зимовке. И он решил вести параллельно два дела сразу.

– Пусть Ги Чхан берет на себя ремонт рации, а мы с Даль Чжу будем ловить рыбу и охотиться на зверей. Скоро наступит зима. Надо торопиться.

– Я не против, – сказал Даль Чжу.

– А ты что скажешь, Ги Чхан? – спросил Му Хан.

– Я тоже не против. Но...

С полным ответом Ги Чхан замешкался.

– Ну, как? Отвечай скорее!..

Ги Чхан проговорил с опаскою:

– Вряд ли я смогу отремонтировать рацию своими силами...

– Что ты говоришь! Кто же, как не ты, сможет справиться с этой задачей? Разве ж можно передавать рацию в руки ребятишек из Сэмкора? Нельзя так. Никому и не говори, что у нас есть рация. И даже Мун Ги и моей сестренке Му Ен. А то узнают об этом и ребятишки из Сэмкора. Они же могут помешать нам в ремонте или начнут вообще вмешиваться в наши дела. Когда рация будет приведена в действие, они, пожалуй, объявят это делом своих рук, своих усилий. Не так ли?

Му Хан проговорил все это натужно.

– Да, ты прав. Я постараюсь починить рацию незаметно для других. Пускай никто из ребятишек не будет знать об этом...

Хотя и с трудом, но Ги Чхан согласился и тут с Му Ханом.

18

Ранним утром Ман Су с перевязанной рукой сидел в углу шалаша. Сон Чхор спросил его:

– Что, болит сильнее?

– Ночью боль была острая. Но теперь терпимо. Ты обо мне не беспокойся. А вот как быть с домом?

– Сегодня приступим к стройке. Надо привести в порядок участок и начнем класть стены. С учетом причины нашей прошлой неудачи.

– На этот раз хорошо бы сократить и размер самого участка.

– Зачем?

– Ведь Му Хан увел четверых с собой в пещеру. А нас осталось всего десятеро.

– Ну, что ты... Вряд ли они останутся навсегда в пещере. Им следует жить только вместе с нами.

– Да, это верно.

– А ты береги себя.

– Ничего. Теперь я работать могу. Хотя и одной рукою.

– Нет, ты должен прежде всего вылечить рану. А то калекой останешься.

– Ничего страшного. Скучно сидеть сложа руки.

Сон Чхор знал, что Ман Су – трудолюбивый, усердный мальчишка, и решил поручить ему дело полегче.

– Собственно, тебе никак не хочется сидеть без дела. Работать хочешь?

– А как же! Могу хотя бы одной рукою переносить стропила.

– А по-моему, тебе лучше заняться охотой. Нам надо запасти продукты на зиму. Это тоже очень важное дело. И тебе тут помогут несколько мальчишек.

– Хорошо. Но пусть мне помогают только двое. Больше не надо...

С этого дня Ман Су с Чхан Сиком и Ён Иром стали ходить на рыбалку и охотиться на зверей.

А остальные ребятишки принялись строить дом. Старшие таскали из руин балки и столбы, а девочки и малыши собирали стропила и прутья. За три дня они привели в добрый порядок

участок под дом. А потом приступили и к сборке стен. И стараний стало побольше, и былые ошибки учли, как могли.

Однажды после обеда Ман Су с друзьями поднимался в гору, пробираясь сквозь лес, – тут густо росли дуб, пихта, ель – и оказался над обрывом. Над серединой обрыва с криком летали дикие голуби. Ребята направились туда, обходя гору. По пути обнаружили соболя, попавшегося в капкан, видимо, минувшей ночью. И их посетила догадка – этот зверек, наверно, днем спит, а за добычею рыщет ночью.

– Глядите-ка, какой хороший мех! – воскликнул Ён Ир, то гладя соболя по шерсти легонько ладонью, то прижимаясь к нему щекою. Лицу этот нежный мех был особенно приятен.

– Да, мех хороший. Но для зимней одежды размером маловат. Пойдем дальше, посмотрим другой капкан.

Так решил Ман Су и передал соболя в руки Ён Иру.

И все трое пошли вниз по склону, где местами росли ольха и крепкие дубы. Они заметили, как между деревьями мелькнула какая-то фигурка.

– Смотрите! Вон стоит, видимо, Му Ен! – крикнул Ён Ир.

– Да, и верно! – отозвался Чхан Сик. – Это она!

И они бросились бегом к девочке. Испуганная их топотом, она оглянулась озадаченно и боязливо.

– Здравствуй! Что ты тут делаешь?

– Здравствуйте. Пришли за грибами и охотничьим луком. А вы тут чего?

– Мы-то?.. Мы пришли на охоту... А где ваша пещера?

– Она вон там внизу. Недалеко отсюда. Ой, что это у вас за зверек?

– Это соболь.

– Его шерсть более красивая, чем лисья.

– А вы что, лису поймали?

– Да. Вот поглядите...

И она показала подкладку своей одежды из лисьего меха.

– Ой, да лисий мех-то лучше, чем соболий! И много вы поймали лис? – поинтересовался Ман Су.

– Вот только одну. А зайцев поймали много. Так что лиса пошла на мех мне, а куртки моего брата и других мальчиков на заячьем меху. Да еще мы поймали живого оленя.

– Да ну? Живым поймали?

– Да! – гордилась Му Ен. – А вы?

– Мы оленя поймать еще не успели. А как Му Хан поймал оленя-то? – спросил Чхан Сик.

– Он попал в западню, вырытую мальчиками.

– А тебе не страшно одной ходить за грибами? А если на тебя нападет чудовище или волк? – спросил Ман Су.

– Поначалу страшно было ходить в горы одной. А теперь ничего. Мальчикам-то некогда ходить за грибами, – ответила она, видимо, рада, что встретила их, ведь она об оставленных товарищах скучает, свои же ведь они, не чужие.

– А чем они занимаются, Му Хан и мальчики?

– Они постоянно заняты рыбной ловлею да охотой. А вы не хотите зайти к нам в пещеру?

– С большой охотою! – ответил Ман Су.

И направились все в пещеру. Первое, чем заинтересовалась Му Ен, – как поживают ее подруги Мен Ок и Ям Чжон. Ребята сказали, что они очень тоскуют по своей подруге Му Ен. И в свою очередь спросили:

– А ты, Му Ен, по своим подружкам не скучаешь?

Она смолчала. Ей не хотелось признаться, что чуть ли не каждый день плачет, тоскуя по ним.

И вот добрались они до пещеры. Ребята с большой завистью смотрели на оленя, которого хозяева этой пещеры содержали тут в вольере, их внимание особенно привлекли крупные оленьи копыта и ветвистые рога.

Заглянули они и в кухню-землянку, примкнутую к пещере. Все тут было приведено в порядок: котел, черпак, посуда, кухонный очаг. Было приятно подумать, что хозяйка кухни такая аккуратная.

Она пригласила гостей в пещеру. Переступая порог, они заметили, как плотно дверь закрывает вход в пещеру.

– Ой, как жить в таких потемках-то! – буркнул Ён Ир.

– Ничего. Зрение к темноте постепенно привыкает, – сказала она и потянула их за руки, чтобы не споткнулись.

Минута-другая – и они смогли уже разглядеть и пол, покрытый циновкой из древесной коры, и каменное сооружение в углу для отопления.

В этом очажке еще тлели угольки и в пещере было сравнительно тепло. И этим троим гостям-мальчишкам довелось вот посидеть в теплом помещении в первый раз после того, как они оказались на острове. Ведь прошел месяц, как им приходится ночевать на сырой земле или в шалаше.

– А это что? – спросил Чхан Сик, указывая рукой на какую-то колоду.

– Это деревянная жаровня. Ее мастерит Ги Чхан, – ответила хозяйка пещеры.

– А на что годится деревянная-то жаровня? – спросил Ён Ир.

– Можешь не беспокоиться. В ней вполне можно держать горячие угольки, если покрыть ее внутренние стенки каменною кладкой.

– Понятно. Молодец Ги Чхан. Он ведь мастер на все руки, – подтвердил Ён Ир.

– Да, у него руки золотые. Так что он смело берет на себя все такие дела.

– А где он сейчас? – спросил Ман Су.

– Он пока оставил свою жаровню и вот уж несколько дней увлекается охотою. Он говорит, что охота ему интереснее ремесла. Но пока он не поймал еще ни одного зверька, – ответила недовольным тоном Му Ен, не зная, что Ги Чхан-то целыми днями занимается ремонтом рации в той норе.

– А что делает Мун Ги? – снова поинтересовался Ён Ир.

– Ему-то определенного поручения еще не дали. Сегодня он пошел ловить рыбу.

Ён Ир к ее словам прислушивался с особым интересом, видимо, завидуя Мун Ги.

А тем временем вернулись в пещеру Му Хан с друзьями.

– Привет, ребята!

– Привет!

– Много ли добыли рыбы? – спросил Ман Су.

– Да немало. А как вы попали сюда? – спросил Му Хан.

– От скуки рыщем вот по лесу.

– От скуки? Врешь. Разве Сон Чхор разрешает вам бездельничать? Мне кажется, что вы заняты охотой. Не так ли?

– Да, верно. Мы поймали соболя, – ответил Ман Су, показывая свою добычу.

– Какая хорошая шерсть у соболя! А каким способом поймали вы его?

– Он попал в капкан. А вы, оказывается, поймали даже оленя.

– Да. И кроме оленя, поймали еще много зайцев. Смотри, в какую меховую одежду мы оделись. А я гляжу, вы еще в летней одежонке-то. А мы вот в таких полушубках на заячьем меху. Ну, а как наша пещера, вам понравилась? Уже второй раз вы у нас.

Никакой перемены в нашей пещере не заметили? Как видите, к ней пристроена кухня. Дверь навешена. А пол покрыт циновкою... Интересно, а как там сейчас с вашим домом? – распространялся Му Хан.

– Сейчас у нас идет кладка стен. Она уже к концу подходит. А причину обвала дома мы так еще и не нашли, – ответил ему Ман Су.

– Значит, вы, Ман Су и Чхан Сик, прибегнули к хитрости, слукавили и увильнули от постройки дома. Пусть, мол, сам Сон Чхор дом построит. Да? Ха-ха-ха...

И не без иронии расхохотался.

Ман Су противно было слушать такую болтовню Му Хана, но он взял себя в руки и смолчал.

Да и все примолкли в неприятном и горьковатом настроении.

От Му Хана это не ускользнуло, и он подумал, что его слова, должно быть, обидели Ман Су, и уже серьезным тоном он нарушил это тягостное молчание.

– Я думаю, что вы, проживающие в Сэмкоре, очень заняты и стройкою и охотой. Вижу вон – у Ён Ира руки грубеют от работы. Но если вы хотите, давайте будем жить вот здесь вместе. В пещере хотя и тесновато, но вполне терпимо. Я готов взять на себя обязательство обеспечить всем питание и одежду для тех, кто захочет остаться здесь.

И продолжал, безмерно хвастаясь:

– Как видите, у нас много сушеной рыбы. А если займемся рыбной ловлею еще несколько дней, достаточно будет продуктов и для вас на зиму. Думаю, что если ты, Ман Су, согласишься со мною, то Чхан Сик и Ён Ир не будут против. Ну, Ман Су, отвечай скорее! Нечего мешкать. Мне кажется, что и всем другим придется переселиться сюда. И чем скорее, тем лучше. А вы оставайтесь-ка здесь навсегда, прямо сейчас. Ман Су, мне кажется, не против, а как вы, Чхан Сик и Ён Ир?

Он очень горячо к ним обратился, а они все молчат.

– Ну, отвечайте скорей. Чего так уж тянуть с ответом? Если вы останетесь у нас, то сможете прежде всех попасть и на спасательное судно, – вмешался в разговор Даль Чжу.

А Му Хан тут ткнул его локтем в бок, опасаясь, как бы он не выболтал тайну их рации. И Даль Чжу незаметно для других подмигнул одним глазком Му Хану – не беспокойся, мол, тайна будет сохранена.

И Ман Су решил объявить свою позицию раньше, чем ответят

Му Хану Чхан Сик и Ён Ир.

– Эй, не болтайте глупостей! Язык у вас без костей! Не пускайте пыль нам в глаза! Как вам не стыдно предложить нам остаться здесь у вас? Вы и без того должны испытывать угрызение совести за то, что покинули шалаш, оставив своих друзей на произвол судьбы. Нет у вас человеческой совести!

Так Ман Су рассердился на Му Хана.

– Значит, ты считаешь нас не за людей, а за животных? – заикался Даль Чжу.

– А чем вы, собственно, лучше животных? Даже теленок, даже щенок не отбиваются от своего стада, а льнут к нему, как к родному. А вы? – стоял на своем Ман Су.

– Эй, хватит! Вон отсюда! Чтобы и духу вашего больше у нас в пещере не было! – разозлился Му Хан.

– Ладно. Больше никогда не буду у вас в пещере, если даже и пригласите нас!

Ман Су вскочил и, обращаясь к Чхан Сику и Ён Иру, выпалил:

– Я пошел! А вы? Если хотите остаться, поступайте, как пожелаете!

И вышел из пещеры. Чхан Сик и Ён Ир последовали за ним, бросив отщепенцам:

– Тьфу! До чего же гадко быть в такой пещере!..

Они пошли по горной тропе, и только Мун Ги и Му Ен, выйдя наружу, провожали их грустными взглядами.

19

Ман Су с друзьями вернулись из пещеры в свой шалаш, обиженные и сердитые. Особенно сурово выглядел Ман Су.

– Ён Ир, ты не знаешь, что с ним случилось? Чего он такой угрюмый? Не поссорились ли они во время охоты? – спросила шепотком Мен Ок.

– Нет. На охоте мы встретились с Му Ен, она пригласила нас к себе в пещеру. Когда мы были в пещере, Му Хан предложил нам остаться у них и жить с ними вместе. Ман Су и Чхан Сик тут же покинули пещеру, осыпав Му Хана упреками.

– Ну, а как там поживает Му Ен? – спросила Ям Чжон.

– Я видел только, как она хорошо была одета в меховую

кофточку и в какой чистоте держит она кухню.

К их разговорам один за другим тянулись и мальчики.

– И как там ребята поживают? – спросил Ген Сам.

Ён Ир рассказал о том, что видел в пещере. Рассказ его заинтересовал всех. Порой его дополняли Ман Су и Чхан Сик.

– Значит, живут они ничего, – заключил Сон Чхор.

– А как ты, Ён Ир, чувствовал себя в пещере? – спросил Ген Сам.

– Наверно, там хорошо, раз можно ночевать в тепле.

И ребята, заинтересованные его рассказом, подошли к нему поближе. В перерывах его рассказа делились своими мыслями.

– Они, похоже, живут получше нас.

– Хорошо было бы, если бы пещера была побольше.

– Они завели даже оленя, а нам что делать?

– По-моему, и нам лучше отыскать пещеру, пока не поздно. А то нас постигнет беда.

– Нет что вы! Надо прежде всего построить дом. Командир же сказал, что если не удастся найти пещеру, то нам придется всем перемерзнуть от холода. Дом, нужен дом...

Ребята галдели, а Сон Чхор обвел их испытующим взглядом и спросил:

– А кому-либо из вас не хотелось бы жить там, в пещере?

– Мне-то жить в пещере не хочется, – ответил Ён Ир.

– А ведь ты же сказал, что там лучше, чем здесь!

– Лучше, думаю, жить всем вместе.

– Да, ты прав. Когда построим дом, здесь будет лучше, чем в пещере. Тогда мы будем жить в тепле.

– А не обвалится ли дом и на этот раз? – озабоченно спросил Сон Чхора Ген Сам.

– Вон уж до какой высоты подняли мы стены. Но вы подумайте и скажите, как нам избежать обвала на этот раз.

На это никто не произнес ни слова. Но Сон Чхору казалось, что души ребят тянутся к пещере. И охватила его тревога: не повторится ли та же беда, не рухнет ли снова их дом, хотя стройка его и вошла уже в завершающую стадию?

«От вестей, что хорошо живется группе Му Хана, заколебались мои ребята, да и я сам тоже. Если повторится неудача, снова сорвется стройка дома, то ребята совсем упадут духом. В таком случае нам придется тут гибнуть от холода и голода. Тяжела такая погибель. Нашлась бы хоть еще одна пещера! А не найдется новая пещера, то мы неминуемо будем обречены на гибель. Как-то я

насмеялся над леммингом, который вел за собой свой отряд только вперед, ничуть не изменяя своего определенного направления, даже если преграждают путь всякие препятствия, будь то скала, куча бревен или какое здание. А нынче надо мною, кажется, смеется тот же простой лемминг. Надо во что бы то ни стало завершить стройку дома без всяких колебаний. Ведь я же командир отряда. Я обязан своих друзей вести к намеченной цели по прямому пути, удерживая и их от любых колебаний!»

Так тревога его вылилась в твердую решимость.

К вечеру они собрались в шалаше, поглощенные большими заботами. Он подумал, что нужно первым делом внушить ребятам уверенность в себе. Без этого качества вперед не уйдешь.

– Ребята, я расскажу вам интересную сказку, – предложил он.

И угрюмые лица ребят озарились улыбкой.

«В седую старину, – начал он, – солнце стояло на небе всего лишь два часа в сутки. Оно всходило на востоке, молнией пересекало небо и через каких-нибудь два часа уже заходило за горизонт. То есть день длился всего только два часа, а ночь продолжалась целых двадцать два. Так что люди и все живые существа долго жили в темноте. У людей не хватало времени и на самые неотложные работы, был слишком короток вегетационный период у хлебных злаков и других растений. И людям нечем было питаться, негде было достать одежду. Мир был превращен в царство голода, нищеты, недугов и воровства.

Однажды в одном селе люди справили обряд жертвоприношения божеству, умоляя его удлинить день, который уж очень по своей продолжительности мал по сравнению с ночью.

Злобный, алчный бог в ответ на их мольбу усмехнулся:

– Ха-ха-ха!.. От голода люди стали на колени передо мною, но я готов укоротить продолжительность дня еще на один час. Такова моя воля...

Заботам и бедам людей не было предела. Сельский парень по имени Чхиль Сон, силач-умница, обратился к ним с такими словами:

– Не надо ждать милостей от бога, ничуть не жалеющего бедных. А надо сбить с него спесь!

И парень, захватив металлический лом, вышел на поединок с богом, на гору Поннэ, известную первой красотой природы в стране и в мире. Парень узнал, что на этой горе расположено хрустально чистое озеро, где бог купается раз в год, в знойный день. Целыми днями парень скрывался там за валуном в ожидании бога.

И вот однажды бог ниспадал с неба, пробираясь сквозь облако и туман. Когда на берегу озера он собрался раздеваться, парень мигом стрелой бросился на него, ударил его ломом и закричал:

– Сволочь, слушай меня! Вот тебе мой наказ: люди просят тебя длинить продолжительность дня, а ты остаешься глухим к их просьбе. Если ты будешь и дальше своевольничать, то я готов за это тебя умертвить!

Перепуганный бог, отвесив земной поклон парню, умолял:

– Слушаюсь вас! Я виноват. Прошу прощения. Обязательно исполню ваше веление.

– Ну, ладно. Слушай меня и запомни, что ты должен сделать...

И бог запомнил. По велению парня он постарался отрегулировать продолжительность дня и ночи в пользу людей: весной и осенью дни стали равняться с ночами, чтобы хлеборобам было удобно готовиться к севу и уборке урожая, летом – дни длиннее, чтобы люди могли поработать подольше. И был достаточно удлинен вегетационный период злаков, деревьев и трав, а зимой – дни стали покороче ночей, чтобы дети могли больше заниматься при свете лампы.

Так Чхиль Сон превзошел в силе даже бога, которого столь боялись люди...» Вот какая эта сказка.

– Так почему же мы не можем построить для себя дом? – продолжал Сон Чхор. – Правда, мы сейчас переживаем трудные испытания. Приближается зима, обвалился дом, нам не удалось еще запасти продовольствие и одежду на зиму... Словом, у нас уйма неотложных дел. И некому нам помочь. Со всеми делами предстоит справиться нам самим. Да еще не выяснена причина обвала дома. Но нам никак нельзя, как предложил Му Хан, отказаться от постройки дома и надеяться только на появление спасательного судна. Чтобы спастись от холода, нам необходимо построить дом. И надо продолжать наблюдать за морем...

И его рассказ, и вот эти последние его слова тронули детей до глубины души. После этого как им быть равнодушными к своей же собственной судьбе?

Наутро, когда Сон Чхор очищал срубленное дерево от сучьев, к нему прибежали Чхан Сик и Док Сон. Оба какие-то особенные, улыбающиеся, в таком добром настроении, что позавидовать можно. Особенно в такую-то трудную пору.

– Что с вами? Чему так радуетесь? Видимо, поймали оленя.

– Нет, это важнее оленя. Чхан Сик, говори ты...

Док Сон от волнения даже говорить не мог, совсем задохнулся парень.

– Выяснилась эта причина... Нашли причину обвала дома!

– Что-что? – удивился Сон Чхор.

Чхан Сик показывает ему два макета кровли: в первом варианте центральная балка лежит на двух подпорках, во втором – балку поддерживают такие же две подпорки и еще дополнительные столбики. Чхан Сик кладет камень на первую балку, затем на вторую. Первая под тяжестью камня прогнулась, а вторая эту нагрузку вынесла, хотя камень был и потяжелее.

– Ах, вон оно что! Понятно. Вот теперь оно и прояснилось. Стало быть, центральная балка без дополнительных опор рухнула под тяжестью стропил и всего верхнего нагромождения. Одна балка не может держать на себе такую крышу.

Сон Чхор ударил себя кулаком по колену и обнял обоих молодцов:

– Вот это и есть то открытие, какого мы ждали!..

Высказался на этот счет и Чхан Сик:

– Собственно говоря, раньше и я не задумывался о причине обвала дома и не проявлял интереса к строительству дома. Особенно после того, как началась наша охота. Но вчерашняя неприятная встреча с Му Ханом в пещере так меня задела, что и во мне загорелась страсть – во что бы то ни стало дом построить. Никак нельзя нам тут без своего дома. И к тому же рассказ о победе парня-богатыря над строптивым богом и твой призыв строить дом тронули меня до слез. Всю ночь я не мог глаз сомкнуть. Мучила меня эта самая причина – почему рухнул дом? А тут еще Док Сон встал, ткнул меня в бок, торопя выйти наружу. Я вскочил и вышел во двор вслед за ним… Ну, а дальше пускай расскажет сам Док Сон. Давай, рассказывай...

Тот начал спокойно:

– Сколько у меня было из-за этого бессонных ночей... Я все время задумывался о причине такой нашей неудачи с домом. И вспомнил, что центральную балку нашего дома в родном краю подпирают, кроме боковых подпорок, дополнительные столбики. И мне не терпелось обсудить это с Чхан Сиком. Вышли мы во двор, луна сильно светит. И я нарисовал на земле схему фермы, восстанавливая по памяти все построение нашего дома. Чхан Сик в этой схеме разобрался быстро и ударил себя по коленям. Закричал: «Нашли причину, нашли!» И тут же сделал тот макет крыши, что показал тебе...

Эта весть полетела из уст в уста, ребята прыгали от радости.

– Ведь парень-силач покорил даже бога, а как же нам не построить дом! Давайте возьмемся за работу! – призвал всех Ген Сам и, засучив рукава, пошел на стройку.

На его зов горячо отозвался Чжун Хо.

– Да, давайте дом построим поскорее и приготовимся к новоселью!..

Погода стояла прохладная. Но дети все, в том числе девочки и малыши, трудились в поте лица. И даже когда на ущелье опустились сумерки, никто не оставил работу.

– Как досадно, что герой сказки, этот парень-силач, ошибся в своем требовании к богу. Зачем он заставил бога делить сутки на день и ночь? Ведь он мог бы сделать так, чтобы вовсе не было ночи. Чтобы мы могли работать круглые сутки при свете солнца... Дурак был этот парень...

Так сетовал на того героя Ген Сам.

Но Док Сон возразил ему.

– Нет, парень-силач не ошибся. Если не будет ночи, то бедным батракам некогда будет ни отдохнуть, ни поспать. И без того им приходится целый день работать на помещиков, не покладая рук.

И еще добавил:

– Не беспокойся об этом, Ген Сам! Я могу заменить того парня-силача.

Заявив такое, тут же развел костер.

– Ну, как? Нельзя ли работать хотя бы при свете костра? Можно! Да еще как можно!..

Ребята в знак согласия кивнули головами и дружно принялись за работу. И горячая эта работа шла у них на лад до поздней ночи.

На следующее утро Сон Чхор с ребятами пошли в гору за новой балкою, прихватив с собою топор и пилу. Вдруг завопил Чжун Хо, идущий последним. Все оглянулись, – а это он, ужаленный пчелами, отбивался от них, мечась в разные стороны. Док Сон покатился со смеху. А Сон Чхор погоревал:

– Ох, ты опять ужален!

– Да, очень жжет руку. Такое злое жало... Кажется, пчелы гнездятся вот в этом дупле... Вон, смотрите, смотрите! На нас нападает еще одна пчела!..

И Чжун Хо бросился бежать, отбиваясь от нее рукою.

Сон Чхор и Док Сон последовали за ним, тоже отбиваясь от пчел.

Обошли гору и нашли стройную крепкую сосну, довольно крупную, как раз подходящую для балки. Рубили топором посменно, срубив, очистили от сучков, разрезали пилой на нужную длину и потащили бревно вниз.

Когда проходили мимо того же дуплистого дерева, Док Сон предложил:

– А не хотите ли заглянуть в дупло?

– Не надо! Это очень опасно. Пчелы ужалят! – взмолился Чжун Хо, все еще почесывая ужаленную руку.

– Почему не надо? Оттуда же можно мед достать.

– Да? Мед – бесценное целебное средство, – сказал Чжун Хо, взглянув на Сон Чхора, даже и знак подал, – мол, жаль оставить улей нетронутым.

Видно, от боли такой и до такой отваги – один шажок.

Сон Чхору пришла в голову мысль – мед ведь полезен и как лекарство и для прохладительных напитков. Хорошо бы сейчас напоить медом ребят, работающих в поте лица.

– Док Сон, ты когда-нибудь пробовал добывать мед из улья?

– А как же! Пожалуй, в такое время улей уже полон меда. Ведь теперь пчелы уже запасли себе мед на зиму. Пойдем посмотрим!

– Давай!..

К дуплу подошли осторожно, боясь, как бы не ужалили пчелы, что роем гудели вокруг этого дуплистого дерева. Впереди шел Док Сон. Жгутом травы он заткнул отверстие, через которое влезали пчелы, и развел под дуплом костер. Сон Чхор и Чжун Хо беспрестанно подбрасывали в костер хворосту. И вот дупло окутано дымом и огнем.

Когда костер погасили, Док Сон начал топором колоть дупло. Оказалось, пчелы от такого дыма погибли. Он пошарил в дупле и вытащил из него соты, полные меда.

– Ой, смотрите-ка, какой мед! Настоящий! Вот это панацея. Да и так его много, килограмма три будет!..

И Док Сон первым попробовал мед. Потом предложил Сон Чхору попробовать его.

– Ой! Это же слаще сахара! – воскликнул Сон Чхор.

– Мне хотелось бы оставить мед в дупле, чтобы поймать медведя! – У Док Сона при этом глаза так и сверкнули.

– Это как же можно медведя медом поймать?

– Можно! Вот послушай-ка... Как-то у нас в родном нашем краю взрослые поймали медведя с помощью дупла и меда. Надо так

расширить верхнюю дыру дупла, чтобы медведь мог лезть туда, и мед оставить на дне. Тогда медведь, предпочитающий полакомиться медом, и попадет в дупло. Тогда вполне можно прикончить медведя топором.

– Хватит тебе болтать такое. Что за чепуху ты мелешь? И нас ребята на стройке ждут. Пошли живее! – серьезно выговорил Сон Чхор.

И направились они к шалашу, забрав с собою мед и таща бревно. Стараясь завершить поскорее кладку стен, а затем перейти к сооружению крыши, ребята прямо-таки потом изошли.

Док Сон и Чжун Хо приготовили напиток чудный медовый, погуще намешав меду в воде.

– Ребята, отдохнем! Давайте сюда! – крикнул Сон Чхор.

– Не надо! Некогда нам отдыхать. Ведь надо сегодня же положить и центральную балку, – серьезно отозвался Чхан Сик.

А Чжун Хо кричал не без гордости, закатывая рукава и показывая ужаленную руку:

– Идите сюда, кто хочет напитка! Напитка из меда! Мед добыл из улья я сам! Смотрите, как я ужален пчелами из-за этого меда?

Ребята набежались в восторге. Еще бы, радость-то какая – мед!

Мен Ок и Ям Чжон подавали каждому кружку с напитком. Выпив свою долю, дети галдели:

– Ой, как сладко!

– Да, язык проглотишь!

– Чжун Хо, ты можешь еще разок сходить за медом и угостить нас?

– Да, всегда готов ради строителей-мастеров, даже если мне и придется стать жертвою пчел! Сейчас я ужален в левую руку, а на этот раз пусть пчелы ужалят меня в правую.

И он показал ребятам свою ужаленную руку.

Ребята разразились неудержным смехом.

На следующий день началась работа по сооружению кровли. Одни клали балку и ставили стропила, другие плели перекрытие, третьи подтаскивали материалы.

К вечеру поднялся сильный ветер.

И наутро он не утих. Нужно было сыпать землю на перекрытие, но мальчишки боялись влезть на крышу, вспомнив, как она обвалилась в прошлый раз.

Сон Чхору пришлось подать пример, и он взобрался на крышу и приступил к работе. Несколько ребят последовали за ним.

Остальные работали на дворе: одни таскали воду, другие замешивали землю в воде, третьи подбрасывали на крышу готовый состав.

Уже начали стелить землю на плетеное перекрытие и класть дранку, как над островом нависли черные тучи и сильный ветер порою поднимал дикие вихри.

Работавшие на крыше действовали осторожно, запрещая малышам подойти вплотную к стенам под стрехою. Обычно все на стройке шумели, галдели, смеялись, а теперь приумолкли и на душе у каждого похолодело.

К вечеру, когда кладка дранки была выполнена еще меньше, чем наполовину, заморосило. Ребята вызвались работать и ночью, но Сон Чхор возразил – ночная работа сопряжена с большой опасностью.

И ночью дождь не перестал. А ветер гудел в макушках деревьев, поднимая будто волчий вой. От нового беспокойства ребята не находили себе места. Сон Чхор и другие более старшие тревожно суетились, стараясь присматривать за стройкой. Озабоченные судьбою своей новостройки, они смогли заснуть лишь глубокой ночью, а Сон Чхор так и вовсе за полночь. И его терзал тяжелый сон с гнетущими видениями. С испугу он очнулся и выскочил было из шалаша. На пороге его остановил Ман Су.

– Не беспокойся. Дождь перестал. И дом цел.

Сон Чхор все же обошел новостройку и от радости широко улыбнулся.

В этот день ребята успешно закончили кровельные работы. Целый день дул сильный ветер, как бы испытывая новостройку на прочность. Радости ребят не было предела.

Им не хотелось уходить со стройки и после работы. Вот как она уже держала их своим магнитом. Стемнело. На чистом небе сияли веселые звезды, как бы поздравляя юных строителей с добрым успехом.

20

Строительство дома шло на лад. И рыбная ловля шла удачно. Ман Су с товарищами выходили в море на плоту, скрепленном ими же из бревен, забрасывали снасти и поднимали их по утрам и

вечерам. Улов каждый раз удавался богатый.

Нужен был мех на одежду. Занимались охотою, ставили капканы, но добыча была мала – всего два соболя, одна чернобурка и несколько зайцев.

Ребята, занятые на стройке, утверждают, что строительство дома они скоро завершат.

– Давайте привлечем к нашей работе еще нескольких мальчиков, а то нам не запасти меха на зиму, сколько нужно, – беспокоясь об этом, предложил Ён Ир.

– Не беспокойся, – утешил его Ман Су. – Мех у нас будет. В солнечную погоду будем охотиться на морского котика.

А пасмурная погода стояла долго, остров был окутан густым туманом. Но и в непогоду мальчики ходили на охоту и на рыбалку.

Наконец наступил добрый солнечный день. Ман Су с двумя товарищами на плоту выплыли в море. У Чхан Сика за плечом – длинное копье. Еще вчера над морем висели тяжелые тучи, а сегодня утром их как рукой сняло. На небе ни облачка. Над волнами с криком носятся чайки, по воде плывут птицы с длинными клювами, ища себе корма.

Плот прошел меж крутых скал и остановился у пологой скалы, где в прекрасную погоду морской котик и нерпа стаями греются на солнце.

– Давайте присядем и подождем. Скоро появится морской котик. Не разговаривать и не кашлять, а то он услышит и не подойдет. У этого зверя очень острый слух, – сказал Ман Су.

И все сидели на плоту, затаив дыхание.

Времени прошло уже много, а котик так и не появлялся.

– Кажется, здесь он и не появится. Перейдем на другое местечко, – нарушил тишину Ён Ир.

– Тише! Не теряйте терпения, хоть целый день котик тут не появится, – подсказал Ман Су. – Иначе что это за охота? Охотник должен быть терпелив.

Ён Ир улыбнулся и кивнул головой – согласен.

В полдень где-то поодаль от плота показалась голова крупного котика. Чхан Сик бросил в него копье, но оно его не поразило – слишком большое расстояние было меж ними, чтобы метать копье, оно до котика не долетело.

И котик исчез. Ман Су приложил палец к губам – мол, тише, ребята. Ён Ир опять кивнул головой – приказ принят.

Не слышно было даже дыхания всех троих.

А немного погодя, по водной глади пошла легкая зыбь. Вскоре показались головки котиков. Они, сделав несколько вдохов, ныряли в глубину.

Ребята переглянулись да и потеряли котиков из виду.

Так и просидели без толку полчаса, пока водная гладь снова заколебалась и на поверхности показались головки, а потом и туловища котиков. Их тут появилось более тридцати, но крупного, что появился прежде, среди них не было. Один из малышей подошел вплотную к плотику. Ман Су моргнул – надо, мол, воткнуть в него копье, но Чхан Сик не отреагировал на это, медля с действием.

Что же это он? Такой плохой охотник? Ман Су ткнул его локотком в бок, но Чхан Сик опять к этому знаку остался равнодушным – не нужен ему маленький котик? А тот возьми да и уйди снова в глубь моря.

Спустя немного вблизи плота появился еще один котик. Ман Су еще раз подтолкнул Чхан Сика в бочок, но тот опять и не собирался вонзать копье в котика. От обиды Ман Су самому уже не терпелось вонзить копье в котика, но сделать это он не посмел – одна рука-то у него ранена. Чхан Сик в ответ ему только улыбнулся.

А тем временем возле плотика появился тот же крупный котик. И тут уж Чхан Сик бросился стрелою и вонзил копье в животного.

– Поймал наконец! Своей цели добился! Ну, как? – обратился Чхан Сик к Ман Су.

Ман Су и Ён Ир, довольные успехом друга, улыбнулись, это же ведь большая радость.

Да вдруг котик погрузился в воду и пустился наутек.

– Пускай удерет, но от копья-то он все равно не избавится, – шептал себе под нос Чхан Сик.

Он крепко вцепился в древко копья, и плот погнался за котиком. Что и говорить, судну этому не по силе удержать котика, тем более Чхан Сик не мог потягаться своей силенкой с могучим морским зверем. Ман Су и Ён Ир тоже ухватились за древко, но котик еще сильнее рванулся в море, таща плотик за собою. Мальчики, стиснув зубы, уперлись ногами в плот, а неудержно гнавшийся за котиком плот возьми да и натолкнись на скалу. Мальчишкам тут уж и вовсе не справиться с котиком, а плот и не трогается с места. Вот какой критический момент настал. И пришлось им древко копья выпустить из рук. А не выпусти – тонуть бы им неизбежно. Сделали они это по команде Ман Су:

– Отпусти скорей!..

Так котик и удрал от них с их копьем в своем теле. Древко некоторое время кружилось в воде, а потом и исчезло.

– Ох, беда какая! Потеряли копье. Теперь мы и без копья, и без добычи, – жалобно ворчал Чхан Сик.

Выбившийся из сил, он оглянулся – вокруг не было видно ни одного котика. И он бессильно произнес:

– Очень жаль, что упустил такого крупного котика...

– Ты слишком ненасытный, – упрекнул его Ман Су. – Если бы ты напал на маленького котика, как я тебе подсказывал, то поймал бы не одного, а нескольких.

– Откуда ж мне знать, что котик сильнее меня и всех нас, вместе взятых?

Так и вернулись они домой несолоно хлебавши.

И на другой день они на своем плотике выплыли в море, но и тоже добыть ничего не сумели.

– Нельзя для такой охоты выбирать только солнечные дни. В море надо выходить каждый день, – сказал Ман Су.

Так и поступили. И за пять дней поймали трех небольших котиков. Если и дальше охота их на котиков будет проходить так же неудачно, то добыть меха, необходимого им для одежды на зиму, они не смогут. И снова советуются, как же им охотиться, чтобы добыть побольше котиков и нерп.

И шли день за днем. Выдался денек добрый – стояла ясная погода, ни облака, ни ветра. Морская лазурь ярко сверкает на солнце. Над волнами мечутся птицы, то прилетая стаями, то улетая неведомо куда.

На отлогой скале, которую наши охотники называли плоской каменною глыбой, с утра неподвижно лежат три котика, свесив головы вниз, готовые вот-вот прыгнуть в воду в случае чего. Такие вот осторожные.

Мимо скалы проходят три кита – самка, самец и детеныш, то поднимаясь над волнами, то утопая в море, то выбрасывая вверх фонтаны воды. Малыш почаще показывается над волнами.

И вот киты удалились, море утихло. Но вскоре поднялось снова сильное волнение и из-под воды высунулось множество котиков. Они спокойно приближались к скале, но вдруг дружно повернули назад и исчезли – видимо, почуяли опасность.

Немного погодя опять показались над водой одна за другой головы котиков. Своими короткими ножками с пальцами, соединенными кожными перепонками, они стали вскарабкиваться на

пологую скалу. Некоторые из них соскальзывали вниз и снова карабкались вверх, теснясь и теряясь в общей толпе. А те три котика так и лежат неподвижно.

Кто же они такие? А это три мальчишки в шкурах котиков. Когда на скале собралось до полсотни котиков, ребята стрелами кинулись к ним и вонзили в каждого свои копья. Котики бросились в воду: одни катились вниз, будто камни, другие скользили по скале, как по льду, третьи летели кувырком.

Охотники были очень рады своей добыче.

– Я поймал двух котиков. А самого крупного упустил...

Чхан Сик сказал это и с радостью, и с сожалением.

– А я поймал только одного котика, – отозвался Ён Ир.

– И ты недоволен? – заметил ему Ман Су. – Это же большой успех. Ну, как, интересна такая вот морская охота?

– Да, это очень интересно! А ты, Ман Су, одной-то рукой да поймал двух котиков! Это же как здорово!.. После обеда опять продолжим охоту. Я теперь одним махом готов поймать двух котиков, – хвастался Ён Ир.

– Нет, этого ты теперь сделать не сможешь. Здесь котики больше не появятся с перепугу, – ответил Ман Су.

Домой притащили по одному котику, – на большее сил не хватило.

– Ой, поймали трех котиков! – воскликнул Ен Су, первым выскочив им навстречу.

– Нет, сегодня поймали не трех, а пять. Если ты хочешь одеться в меховую одежду, сходи и принеси остальных.

– Да? А где вы их оставили?

– На скале. На берегу моря.

– Понятно!..

Ен Су и другие бросились к этой скале. Вернулись скоро.

Вот они – пять котиков! Ребятня, глядя на них, галдела. Одни предлагали сшить из меха одежду, а другие – обувь или шапки.

– Не беспокойтесь. Теперь нам удастся пошить и меховую одежду, и обувь, и шапки. Надо только еще добыть и горных зверей, и морских котиков. А сейчас первым делом надо снять шкуры с этих котиков...

По совету Ман Су ребята так и поступили, благо, что у каждого нашелся нож.

Ман Су, у него одна рука-то ранена, заниматься этим не мог, но интересовался работой других и наставлял тех, кто не умели этого делать.

– Из меха котиков мы сошьем одежду. Мясо их употребим в пищу. А кости пойдут на изготовление безделушек. Да ой, чуть было не забыл сказать, что не надо выбрасывать костный мозг.

– А зачем он нужен? – спросил Док Сон.

– Его надо растворить в воде, некоторое время в такой воде подержать сырой мех, а потом его высушить. Тогда мех становится очень мягким. Из жесткого меха шить одежду нельзя.

Так это растолковал Ман Су.

– Солнце уже за гору заходит. А голубей кто-нибудь накормил? – обратился Чжун Хо, занятый работой, к тем, кому этой работы не хватило.

– Пока нет. Я сейчас дам им корма, – вызвался Ён Ир.

Взял горсть толченых кедровых орешков, насыпал их в голубятни и крикнул:

– Чжун Хо, смотри! К ножке голубя прицепилось что-то.

– А что? – спросил тот.

– У какого голубя? – спросил и Ен Су.

– Вот у этого. Видишь?

– Да, вижу. А что же это такое?

Ребята сгрудились вокруг голубятни и увидели, что к ножке одного из голубей прикреплена жестяная коробочка.

– Может быть, это голубь, что доставляет письма? – бормотал про себя Чжун Хо.

Он вспомнил школьный учебник, в котором говорится о голубе, передающем письма.

– Что? Бывают голуби, которые передают письма? Тогда и мы пошлем письмо в Кинеур с этим голубем, чтобы спасательное судно сюда к нам прислали. Можно? – спросил Док Сон.

Но Чжун Хо в ответ не произнес ни слова, он сам вопросительно глядел на Сон Чхора и Чхан Сика.

Ребята загалдели.

– Значит, можно послать так письмо и моей маме?

– Я тоже хотел бы послать письмо моей матери!

– К ножке одного голубя нельзя прицеплять так много писем. Вы что?

– Смотрите-ка! А это, вероятно, кольцо, в которое можно вложить записку. Оно похоже на рисунок, который мы видели в книге. Не так ли? – спросил Чжун Хо.

– Да, кажется, правда, так оно и есть, – отозвался Чхан Сик.

– Верно! – кивнул головой Сон Чхор.

– Тогда можно послать письмо и в Кинеур? – спросил Док Сон.

– Вы думаете, что такой голубь может передать письма куда угодно? – продолжал Чхан Сик. – В каком бы отдаленном месте голуби ни оказались, они могут возвратиться только в свой родной край. Так что люди, идущие на войну или в экспедицию, берут с собой много голубей, чтобы передать через них письма в родной край. Понятно?

– Да, ясно, – ответил Ман Су, не очень-то довольный таким ответом.

– Как жаль, что мы-то покинули родной край, не взяв с собой голубей. Было бы хорошо, если бы мы взяли с собой голубей со двора дома Чжун Хо, – сказал Док Сон с досадой.

– А теперь послушайте-ка меня, – сказал Сон Чхор. – Для доставки почты не тренированные голуби не годятся. Простые голуби не могут возвратиться даже в свой родной Кинеур. А вот этот голубь, кажется, тренированный, но он еще не попал туда, куда ему нужно.

Выслушав такие слова Сон Чхора, мальчики примолкли.

– Ну, давайте посмотрим, что за письмо в той коробочке, – нарушила молчание Мен Ок.

– Хорошо! Давайте посмотрим!

И все захлопали в ладоши.

– Нет, надо подождать, – возразил Чжун Хо. – Этого голубя надо поймать ночью. А то можно упустить его.

И вот она – глубокая ночь. Чжун Хо поймал этого голубя и снял с его ножки коробочку.

В ней оказалась записка. Но как разобрать письмо, написанное на иностранном языке?..

21

Ребята покрыли бревенчатый свой домик дощатою черепицей и сделали в нем отапливаемый пол. Теперь он вроде бы стал домом настоящим.

Им предстоит еще несколько раз обмазать его глиной и просушить пол, сложить очаг, поставить котел, прорубить и навесить дверь. Тогда можно в него и переселяться.

Когда ребята принимались за строительство, они не могли и

подумать, что у них получится такой прекрасный дом. К тому же стряслось еще и такое – первый дом рухнул, Му Хан удрал и руки у всех опустились, ведь совсем уж выбились из сил ребятишки. Тогда им восстановление дома казалось никак невозможным. И вот какую огромную работу проделали они.

Любуясь на свой новый бревенчатый дом, Сон Чхор думал, что вот какое это наше новое творение. Его радовало это свершение их идеи, но беспокоила и тревога.

«Скоро настанет зима, море затянется льдом. Нам придется зимовать на этом острове. До какого же времени нам придется задержаться здесь, если и весной не появится спасательное судно? До тех пор, пока не рухнет и этот домик?..»

Эта мысль привела его в отчаяние.

Ни на день не покидала его надежда на спасательное судно, хотя прошло уже два месяца после того, как они потерпели крушение. Когда все они неслись на крутых волнах, и яростных, и опасных, и захватывающих душу, ему чудилось, как будто шел им навстречу пароход или парусник, несущий им спасение. Когда открывался им вдали остров, ему приходила в голову мысль, что вот они поднимутся на него и их спасет судно, крупное или малое, которое должно проходить мимо.

Но вот он и остров. Когда они поднялись на него, Сон Чхор часто вглядывался в морскую даль с надеждой, что вот сейчас придет пароход, заметит их и спасет. Ведь ни один пароход не должен пройти мимо, таков уж морской закон...

Текли дни и месяцы. И его горячая надежда на спасение постепенно стыла, становилась мутной, как очертание горы, утопающей в густом тумане. Целый месяц они были в дрейфе в открытом море, но не увидели ни одного судна. Целый месяц провели они на этом острове, но не видели и тени какого-либо судна. День ото дня они теряли надежду. Если бы жили на острове люди и был бы порт, была бы хоть какая-то пристань, то суда причаливали бы к нему. Но остров этот необитаемый и пристани на нем нет. Так что напрасно надеяться тут на появление судов.

«Да, нечего и ожидать тут появления спасательного судна. Но можно ли вызвать его сюда? Стоит только людям узнать, что мы находимся здесь, как спасательное судно непременно придет!»

Такая мысль вдохновила Сон Чхора.

Но каким же способом можно вызвать судно на необитаемый остров, расположенный так далеко от суши?

Чем глубже его мысль, тем досаднее на душе.

Летает над островом стая птиц, как бы покрывая собою небо. Глядя на них, Сон Чхор предается новой мечте.

«Умели бы птицы общаться с нами на нашем языке, понять нашу душу, они полетели бы в наш родной край, чтобы передать от нас весточку...

А имей и мы крылья, как птицы, мы могли бы свободно летать в воздухе, и тогда...»

А что тогда – догадаться не трудно.

Вчера вот он вдруг увидел, как летает голубь, к ножке которого прицеплено кольцо с письмецом. Ему показалось, что хоть и в густом тумане, но появляется светлая надежда. Вот-вот и возникнет какая-то возможность на спасение.

«А нельзя ли и нам прицепить письмецо к ножке перелетной птицы?»

Эта мысль так взволновала Сон Чхора, что он впал на этот счет в глубокое раздумье.

И в самом деле, ведь от зари до зари галдят бесчисленные стаи птиц – обитатели острова. Перелетные птицы составляют большую часть из них. Когда наступят первые холода, перелетные птицы улетят куда-то на юг, в теплое местечко, где живут люди. Если туда прилетят птицы, к чьим ножкам прицеплены кольца с письмами, то люди доброй воли смогут прочесть их и прислать сюда спасательное судно. Ему казалось, что эта, вот такая, мечта обязательно сбудется.

Занятый такими мыслями, он провел бессонную ночь. И сейчас еще эта мечта его не оставляет.

И вспомнилась ему история одной научной экспедиции, которая была в северной полярной части земного шара. Когда их корабль бился носом о ледник, их спасли местные рыбаки.

Когда-то он с интересом слушал эту историю, но тогда он был далек от того, чтобы поставить себя рядом с ними. А теперь ему захотелось поставить себя рядом с этими героями, приравнять себя к ним. Он вспомнил и то, что всякому судну, независимо от национальной принадлежности, положено спасать тех, кто оказываются в дрейфе. И при одной этой мысли ему представилось реальным, что скоро и к ним протянутся руки спасения.

«Нам надо дать знать всему миру о том, что мы находимся на необитаемом острове. Только тогда нас спасут».

Он окинул приветливым взором стаю птиц, шумно летающих

над островом и морем. Их галдеж принимал он за сигнал к спасению.

И он уж мысленно рисовал перед собой облик своих друзей, уезжающих в родную сторону на пароходе с гудками, живыми и гулкими. И вот он кидается в объятия родной своей матери, которая ждет не дождется его на пристани...

Понимал, что это – галлюцинация. И невольно улыбнулся.

– Чего ты улыбаешься? Что с тобой? – спросил Чжун Хо, положив руку ему на плечо.

Участие друга всегда приятно, но ему все же было жалко, что друг нарушил его покой и оторвал его от мечты, а ведь сейчас мечта – это и надежда.

– Вчера я увидел голубя, который, говорят, доставляет письмецо, куда надо. А сегодня меня осенила прекрасная идея.

– Ну, скажи, что за идея.

– Нам нельзя ждать спасательного суда, сидя сложа руки. Надо найти способ, как вызвать его сюда.

– Как было бы хорошо, если бы это можно было сделать! Но разве ты сможешь сделать такое?

– Да, Чжун Хо, могу. Надо только не отвергать, а полагаться на силу животных, тебе подчиненных.

– Что ты говоришь? Что ты имеешь в виду? Какие животные?

– Это – птицы. Ведь скоро остров покинут бесчисленные стаи птиц. Они улетят в теплую южную сторону.

– Да, конечно, тут ты прав.

– Прицепим к их ножкам записочки, как это кто-то сделал с тем голубем. Пусть они и передадут ее людям. Понятно?

Чжун Хо не сразу это понял, но, поразмыслив, приветливо отозвался:

– Да, понятно! Это хорошая идея.

– Когда сотни птиц улетят с нашими письмецами, то хоть несколько из них, надеюсь, попадут в руки людей. И в таком случае, несомненно, кто-то приедет спасти нас. Представь себе, что мы возвращаемся в родной край на спасательном судне. Какое это счастье!

– Ой, какая замечательная идея. Молодец! Действительно, командирская мысль. А мне вот чего-то такая мысль и в голову не пришла.

– Но трудновато это.

– Что трудновато?

– Как нам наловить так много птиц, пересекающих океан? Если бы они понимали наше желание, то они добровольно взяли бы в свои клювы письма наши и улетели бы, куда надо. Но птицы не видят и не понимают наших обстоятельств.

– Не беспокойся. Я могу наловить птиц сколько угодно.

– Да? – не очень-то поверил этому Сон Чхор.

– А как же! И что еще тебе нужно?

– Еще один трудный вопрос – как писать наш адрес? Ведь мы сами не знаем даже названия нашего острова и его местоположения. А письмо без адреса отправителя в таком случае не имеет смысла. Вот еще какая беда.

– Да, верно...

– Как же нам тут быть?..

Оба впали в тяжкое раздумье, но ничего не придумали. И решили посоветоваться об этом с товарищами. Прибежали в шалаш.

– Ребята! Собирайтесь все сюда! Давайте обсудим один вопрос! – кричал Чжун Хо, скликая товарищей на совет.

И вот все они в сборе. Сон Чхор ознакомил их со своими думами. Когда он сказал, что решил сам вызвать спасательное судно, все запрыгали от радости.

– Но без нашего адреса спасательное судно не сможет нас найти. У кого на этот счет какое есть соображение?

Услышав это, все почувствовали, как их сердца, до этого полные радости, вдруг остыли.

И пошел у них разговор между собой.

– Ужели уж так и нельзя узнать название острова?

– А не высечено ли это название где-нибудь на скале?

– Поскольку остров необитаем, то кто же мог высечь его название на скале?

– И что толку от письма без адреса отправителя?

А Чхан Сик, безмолвно раздумывавший об этом, сказал:

– Думаю, о местоположении острова дать знать можно. Изложим в письме примерно так: когда дул юго-западный ветер, парусник покинул нашу страну и дрейфовал почти целый месяц. Почитав такое изложение, опытные изыскатели или мореходы смогут догадаться и без адреса, где мы находимся.

Все некоторое время молчали.

– В таком случае на спасательном судне поплавают по морю, точно не зная, на каком же острове мы находимся, – отозвался Сон Чхор.

– Да, верно, – согласился с ним кто-то.

– Хорошо бы, если бы не было других островов вокруг нас. Как посторонние могут найти остров, где мы находимся, если поблизости окажется много островов? В таком случае они возвратятся, не найдя нас. Не так ли? – снова высказался Сон Чхор. Чхан Сик сидел молча, кивая головой.

– Да нет! – уверенно заявил Ман Су. – Давайте сделаем так, чтобы на сопке Доксон всегда горел костер. У нас много хвороста. Дров тут полно.

– Да, это хорошая идея.

– Значит, нужно, чтобы постронние могли видеть, как валит дым с сопки Доксон!

– Ман Су, какой ты смекалистый!

Все загалдели, а Чжун Хо спросил:

– А как сделать кольцо для письмеца?

– Его можно сделать из коробки для пищи, что у нас имеется, – ответила Мен Ок.

– Да, это прекрасная идея! – кивнул головой Чжун Хо.

– Так нечего больше и мешкать. Так сказать, куй железо, пока горячо. Поторопимся послать письмо поскорее. Чжун Хо, пойдем ловить птицу! – сказал Док Сон.

– Сейчас не надо. Птиц ловить положено ночью.

– Ну ладно, – отозвался Сон Чхор. – Днем занимаемся своей работой, а вечером пойдем ловить птицу. Чхан Сик, а ты напиши письмо.

Целый день Чжун Хо готовился к ловле птиц: собирал сухие травы и ветки, сделал из них факел, смастерил клетки.

На закате он поднялся на гору, чтобы узнать, где птицы ночуют. Оказалось, ночуют они преимущественно в густых кустах рябины и ольхи.

К закату солнца всякие птицы собираются в свои гнезда. В воздухе стоял неумолкаемый гомон. Трудно было различить, что кричит, что поет, а что галдит на своем птичьем языке. Крик, пение, галдеж – все слилось в общий гул. От этого у парня звенело в ушах.

Настала глубокая ночь. На охоту за птицами поднялись все, хотя и очень усталые от своей дневной работы. Сначала только старшие собирались пойти на эту охоту, но и малыши напросились тоже пойти в лес. Они думали: чем больше народу, тем легче будет ловить птиц.

– Слушайте меня, ребята! – обратился к ним Сон Чхор. –

Никому не предпринимать ничего отдельно, по своей прихоти. Имейте в виду, что сейчас ночь и на нас могут напасть какие-либо звери или чудовище. Так что всегда надо находиться и действовать всем в едином порядке. Кто захочет своевольничать, тот пускай лучше останется дома.

– Не надо действовать в одиночку! – хором отозвались все.

И поднялись они на гору, прихватив с собою факелы, пропитанные жиром морского котика, и клетки.

– Чем же нам ловить птицу-то? – спросил Ен Су.

– Вот этим факелом, – ответил Чжун Хо.

– Врешь!

– Нет, не вру. Только подожди, я покажу, как надо ловить птиц.

Впереди шел Чжун Хо, а за ним – его друзья-охотники.

Они подошли к лесу, где до этого побывал Чжун Хо, разведовавший, где ночуют птицы. В лесу воцарилась мертвая тишина.

И они вмиг зажгли пять факелов. Чжун Хо объяснил им:

– Если этими факелами мы осветим то дерево, птицы будут падать на землю, хлопая крыльями. Тогда их только лови да клади в ягдташ.

Ребята с факелами дружно кинулись к высокой липе. Птицы, ослепшие от факельного света, то падали на землю, то бессильно порхали на месте, то хлопали крыльями, застрянув в ветвях, то взмывали ввысь и тут же падали камнем на землю.

Ребята поймали нескольких птиц и вложили их в ягдташи.

– Как интересно!

– Ой, так можно за ночь поймать птиц сколько угодно!

– Ну, перейдем к другому дереву.

– Будем охотиться до самого рассвета!

И перешли от липы к другому дереву. И здесь они наловили птиц не меньше, чем под липою.

А когда собирались подойти уже к пятому дереву, вдруг услышали рев какого-то зверя. Они замерли на месте и прислушались. Нет, ни рева этого, никакого вопля не было больше слышно. Старшие переглянулись, младшие дрожали от страха.

– Это волк ревет, да? – шепотом спросил Ман Су у Док Сона, что стоял с ним рядышком.

– Не знаю, – ответил Док Сон. – Странно, что вопль этот был таким коротким. Волчий-то крик ведь протяжный, больше никто так не воет, как волк.

– Чей это крик, неизвестно, – сказал Чхан Сик. – Но ясно, что это был вопль издыхающего. Какое-то чудовище, кажется, пожирает какое-то животное.

Никому не хотелось отозваться на такие слова.

– Страшно, – сказал Ген Сам, глядя выпученными глазами на Сон Чхора. – Не вернуться ли нам обратно?

И Сон Чхора страх охватил. Раз разразился такой звериный рев, ребят нельзя оставлять в такой опасности.

– Да, я согласен. Давайте вернемся домой. Только надо держать факел повыше и светлее, – сказал Сон Чхор.

Он начал выкликивать всех ребят по именам. Оказалось, не было на месте Ен Су.

– Кто знает, куда девался Ен Су? – спросил он.

Ответа не последовало. И его охватило недоброе предчувствие. «Не стал ли Ен Су жертвою зверя?»

И встал перед ним образ чудовища, о котором как-то рассказывал Чхан Сик. Он вспомнил также следы, оставленные неизвестным зверем.

Малыши испуганно переглянулись.

– А не знаете, когда Ен Су исчез?

– Он был рядом со мной, когда мы были под липой, – ответил Ен Ир.

– Ох, беда! Ведь я сказал, что нельзя действовать по одиночке, – огорчился Сон Чхор.

И сердце у него заныло. Он уж раскаялся, что взял с собою в лес и младших.

– Надо отыскать Ен Су. Найти его во что бы то ни стало! Ни в коем случае нельзя действовать по одиночке, – заявил он еще раз.

Он слил два факела в один. Такой большой факел засветил сильнее. Все хором окликали округу:

– Ен Су! Ен Су!

Они то поднимались вверх, то опускались вниз, но ответа не было.

Рассвело.

Сон Чхор остановился под огромным дубом. Казалось, искать больше уж и негде. Он сел на скалу, другие – на траву или валун, примостились кто где мог.

А Чхан Сик увидел что-то белесое напротив себя, под валуном и закричал:

– Что это такое?

Бросились в ту сторону. А это и был Ен Су. Он спал, свернувшись калачиком.

Все зашумели.

– Эй, Ен Су! Чего ты тут спишь? – разбудил его Чхан Сик.

А тот никак проснуться не может. Чжун Хо пытается поднять его на ноги. А парнишка и теперь проснуться не может. Такой крепкий сон у него.

– Ну, давай взвали его мне на спину. Он до ужаса изнеможен. Вон как ослаб парень. Днем он работал в поту, прокладывая тропу к роднику.

Ён Ир засмеялся.

– Смотрите, Ен Су несут на спине, как младенца!

Все засмеялись.

Наутро Сон Чхор со старшими взобрались на гору, чтобы разузнать, какой зверь выл тут вчера ночью. Они прихватили с собой копья, топоры и палки. Впереди шел Чхан Сик, пробираясь сквозь густые кустарники. Внезапно он вскрикнул от испуга и встал, как вкопанный. И все остановились. Лицо его побелело от страха. Перед ним валялся убитый, окровавленный зверь.

Сон Чхор, Ман Су и еще некоторые осторожно подошли к зверю. Их бросало в дрожь.

– Оказывается, это волк! – сказал Док Сон,

– Да, верно, волк, – кивнул головой Чхан Сик.

– Какой же это зверь умертвил его?

– Кажется, крупный хищник. Другому с ним бы не справиться.

– А почему этот зверь не пожрал его, а только разорвал на части?

– Говорят, тигр-то только голодный пожирает волка, а сытый только умерщвляет его.

– На этом острове обитает тигр, говоришь?

– Да, может быть.

Так ребята перекидывались догадками, настаивая каждый на своем.

– Смотрите, вот следы его лап! – крикнул Чжун Хо.

Все подбежали к нему и увидели, что – да, это свежие следы большущих лап, похожие на те, которые они нашли раньше.

– Да, это следы одних и тех же лап.

– Вероятно, это следы неизвестного чудовища, – сказал Чхан Сик. – Ребята, давайте скорее вернемся обратно!

И зашагал он впереди, другие за ним, прибавляя шагу.

Сон Чхор шел последним, часто оглядываясь назад. Ему казалось, будто за ним гнались какие-то чудовища или звери.

И вот они все укрылись в шалаше, но никто не вымолвил ни слова. Каждый думал только о чудовище.

– Теперь ни в коем случае нельзя ходить в лес ночью, – предупредил Сон Чхор. – Чудовище, умерщвляющее и волка, разве оставит живым человека? Оно пожирает и людей.

Все молчали. Теперь уж никто и не подумал пойти в лес ночью. Но ведь перед ними стоял еще все тот же вопрос: а как же ловить птиц ночью?

– А нельзя ли поймать птицу и днем? – спросил Ман Су, обращаясь к Чжун Хо.

Тот призадумался, но ничего не придумал, только молча качал головой.

Сон Чхор потихоньку вздохнул.

«Все же сбудется ли наша мечта – послать письма с птицами?..»

Но поскольку тут рыщет чудовище, на риск идти нельзя.

– Теперь ходить по ночам на ловлю птиц нельзя, – сказал он печальным голосом.

22

Однажды вечером Му Ен вернулась в пещерку с жареною кетой. Приятный запах ударил в нос.

– Воды осталось совсем мало. Как быть? – обратилась она к мальчикам грустным и озабоченным голосом, показывая миску, в которой водицы – малый глоток.

– Не беспокойся, – спокойно отозвался Му Хан. – После ужина мы сходим за водой.

За ужином глотнули водицы по глоточку. И Даль Чжу сразу улегся на сон.

Му Хан сказал вполголоса:

– Вода кончилась. Надо сходить за водой, пока не совсем стемнело. Кто хочет?

Никто ему не отозвался. И он тоже улегся, думая: а будь что будет.

– Черт, чего не идет снег? Пошел бы снег, можно бы и о воде не беспокоиться и об охоте на зверей.

Так лежа бормотал себе под нос Даль Чжу.

То-то у них, видать, разладилось.

– Даль Чжу, ты не хочешь со мной за водой сходить? – спросил Ги Чхан.

– Тьфу, зачем же вдвоем? Хочешь, сходи один. А я не могу, потому что должен быть на наблюдательном пункте на морском берегу, – ответил тот грубым тоном.

– Ги Чхан ведь уже не раз ходил за водой-то. Даль Чжу, теперь очередь твоя, – сказал Мун Ги.

– Днем я был на рыбной ловле. А ты, Мун Ги, не говори, раз этого не знаешь, – огрызнулся Даль Чжу.

Наступило неловкое молчание.

Вдруг Даль Чжу поднялся и, отворив дверь, вымолвил:

– Уже стемнело. Через перевал идти, кажется, будет трудно. А если появится волк, то и опасно.

И он опять лег и стал посвистывать, будто ничто уж в мире больше его не касается.

Му Хан предложил:

– Пусть завтра утром все же кто-то сходит за водою. Но только определим сейчас же, кто должен сходить.

Ему очень бы хотелось настоять, чтобы сходил именно Даль Чжу, но смолчал. Он надеялся, что тот почувствует угрызение совести и скажет: схожу я, но Даль Чжу, к сожалению, все еще посвистывает, притворяясь, будто бы ничего не слыхал.

– Лучше всего потянуть жребий. Так будет лучше определить, кому из нас идти за водой, – предложил Мун Ги, улыбаясь.

Он прикинул, что Ги Чхан сходил за водою уже три раза, а Даль Чжу и Му Хан – всего только по одному. Так что на этот раз, по его соображению, должен сходить кто-то из них.

– Вы с ним согласны? – спросил Даль Чжу с холодной улыбкой, слегка приподнимаясь.

– Не говори ерунду. Я сам схожу. А ты и дальше, Даль Чжу, поступай, как хочешь, – обиделся Му Хан, бросив в его сторону злобный взгляд.

Ги Чхан хотел было сказать: «Схожу я», да передумал, ведь он уже несколько раз ходил за водою-то. И ему еще подумалось, что его услуги только портят друзей.

Наутро Му Хан взял ведро и пошел за водой. Он шел по горной тропинке, ругая себя за то, что не мог встать пораньше. Ведь чем раньше, тем лучше, чтобы его не заметили ребята, проживающие в

Сэмкоре. А что касается родника, то это не их же творение, не их достояние. «Конечно, это ничего, что они заметят меня, но все-таки неловко ходить за водой к роднику, что находится поблизости от них».

К роднику он подошел крадучись, постоянно оглядываясь вокруг. И вдруг перед ним встал новый бревенчатый дом. И у него сильно заколотилось сердце, и он пробормотал про себя: «Вот они наконец дом-то построили!»

Глянул в сторону шалаша. На дворе не было видно никого. Кажется, из них еще никто не вставал с постели. И ему захотелось осмотреть этот новый бревенчатый дом. Он осторожно подошел к дому и заглянул в комнату. Она была побольше, чем прежняя. По площади она была равна школьному классу. В стене еще не было двери, отапливаемый пол еще не просох. Кухня была широкая, в очаге горели дрова. А потолок красиво отделан сосновой корой.

И ему подумалось: «Он, этот Сон Чхор, все же силен волею. Но все-таки их дом не лучше нашей пещерки. Но поскольку дом построен, то они, должно быть, возьмутся теперь за охоту. Нам надо тут их опередить».

И зашагал к роднику. Подошел, удивился: площадь вокруг родника неузнаваемо изменилась: вокруг был посажен можжевельник, уже пошумливающий на ветру, поставлены стиральные плиты...

Он собирался было зачерпнуть воды из родника, а на дне блеснула жемчужная раковина, как драгоценный камень.

– Ой, как красиво!..

Он бормотал это про себя, неподвижно стоя у прекрасного родника.

И вдруг вспомнил о красоте своего родного края. Доброе и трудное воспоминание.

Достал черпалкою воды из родника, наполнил ею ведро и таз, поставленный на стиральную плиту, умылся и покинул родник. Ведро, полное воды, было тяжелым. Но теперь что уж и думать об этом...

Вернувшись в пещеру, сказал Даль Чжу:

– Думаю, рыбы нам на зиму достаточно. Сегодня мы с тобой начнем рыть колодец. Можно, пожалуй, вырыть яму дня за два, а выложим колодец камнем дня за три. Камней вокруг сколько угодно. Ну, как, согласен ты со мной?

– Да, согласен.

– Хорошо. Ну, давай возьмемся за работу. А ты, Ги Чхан, ремонтируй рацию...

И они с Даль Чжу вышли наружу, еще до завтрака, и начали копать колодец. Работали попеременно, лопата у них была только одна. Когда немного углубились, напали на какие-то черепа.

– Смотри-ка, Му Хан, что это такое? – удивленно спросил Даль Чжу.

– Это череп человеческий. А откуда он тут? – тоже удивленно спросил Му Хан.

– Вот тут он попался, – указал Даль Чжу лопатой на угол ямы.

– Копай дальше.

– Нет, не хочу. Страшно. Хочешь, копай сам.

– И Даль Чжу передал лопату Му Хану.

– Ничего страшного...

Это он так сказал, чтобы Даль Чжу не страшился и не отказался от работы.

И Му Хан продолжал копать. Попались еще резиновые сапоги. Он подумал, что это вещи усопшего, и ему стало неприятно, копать дальше уже не хотелось и ему.

А Даль Чжу нашел металлический кол, сильно заржавелый. Копал дальше и снова нашел несколько таких кольев.

Разбираясь в этих находках, Му Хан сказал:

– Думаю, что здесь были когда-то люди, которые и вбили в землю эти колья, чтобы разбить тут брезентовую палатку.

– Что же они, не успели возвратиться в свой родной край и полегли здесь костьми, что ли?

– А черт его знает, что тут было и как.

– Зачем же они разбивали палатку, если тут есть пещера?

– В ней темно, да и светильника, наверно, не было. Им, по-видимому, лучше было жить в палатке. Они, должно быть, были богачами. Скорее всего, крупными торговцами.

– И рация была ихней?

– Так оно и могло быть. А потом, пожалуй, появилось спасательное судно, которое забрало только здоровых, а хворых оставило на острове. Палатку, должно быть, снесло бурею, а трупы завалило пылью, песком и опавшими листьями.

– Люди умерли, и никто им не возвел могилку. Давай возведем ее, – предложил Даль Чжу.

– Ты прав. Но делать этого не надо. Если тут появится могила, то Ги Чхан, Мун Ги и Му Ен покинут нашу пещеру.

– Да, верно. А как быть с колодцем?

– Колодец надо вырыть. Но только в другом месте.

Му Хан засыпал эту яму, переместился подальше и начал копать новую. А Даль Чжу пошел искать более подходящее место для колодца.

Му Хан некоторое время орудовал лопатою в поте лица, да обнаружился каменистый слой и он упал духом.

– Думаю, лучше перестать копать. Да и кто знает, найдется тут источник воды или нет? Да и еще могут попасться черепа человеческие. Если рация будет приведена в действие, то мы сможем вызвать к себе спасательное судно, на котором и вернемся в родной край. Не надо нам зря проливать тут пот.

– Я согласен, – ответил Даль Чжу.

– Только не говори никому, что здесь обнаружены черепные кости. Понятно?

– Да, понимаю. Но не знаю, как ответить, если спросят, отчего мы перестали копать колодец.

– Не беспокойся. Ответ простой: не обнаружили источника воды. А если придет к нам спасательное судно, к чему тогда и колодец? Вот и все.

– Да-да, ясно...

Му Хана все время не покидала мысль о рации и этих черепных костях человека: почему люди не успели вернуться домой и легли костьми тут на острове? Ведь у них была и рация. Это загадка, которую трудно отгадать. Если бы появилось спасательное судно, то радист и его коллеги смогли бы вернуться на сушу.

А может быть, радист радиограмму передал, а судно все же не пришло? У пострадавших кончилось продовольствие, наступила зима и они все перемерзли. Нет. Если бы даже прибыло судно, люди не смогли бы заметить его. Не наблюдаешь за морем, упустишь судно. Потому важнее всего сейчас наблюдать за морем.

Да, и после устранения неисправности рации наблюдение за морем следует усилить...

23

Целыми днями Ги Чхан возился с ремонтом рации. Но работа никак не шла на лад.

И его охватила тревога: без рации ничего не сделать, спасательное судно можно вызвать только тогда, когда будет приведена в действие рация. Но как бы ты ни старался, а она все еще остается неисправной. Му Хан и Даль Чжу берут на себя все трудные работы, поручив мне только ремонт рации. А я никак не успеваю починить ее. Какой позор! Как же тут быть?..

Однажды он от скуки попросился на охоту за зверем. Му Хан посчитал, что он отчаялся, но боялся сказать ему об этом. Да он и очень сочувствовал ему, работающему каждый день в одиночку над ремонтом в пещере.

– Ну, ладно! Пойдем вместе, – решился наконец Му Хан.

Они взбирались на гору, прихватив копья – рыбацкие и самодельные деревянные.

– Надо зорко следить за всем в лесу, – предупредил Му Хан. – Слабые звери днем скрываются, а ночью носятся в поисках добычи...

В глубоком ущелье охота на зверей трудная, надо пробираться сквозь гущу зарослей колючих кустов. И не встретились им ни косуля, ни заяц. Куда они подевались?

Впереди шел Му Хан. В густом сплетении дикого виноградника он столкнулся с большим кабаном, тот был прямо-таки с теленка. Напуганный кабан рывком обернулся к охотникам и кинулся мимо Ги Чхана. Перепуганный такой встречею мальчуган завопил и пустился в бегство, да споткнулся об упавшее дерево и полетел кувырком. Штанишки у него порвались, ободранные бедра окровавились. К нему подбежали Му Хан и Даль Чжу. Они наложили на поцарапанные места повязки и понесли его, каждый попеременно, на спине в пещеру. Бежали запыхавшись, будто за ними гнались хищники.

Наконец вот она и пещерка. Что ж, надо лечить раненого. Прежде всего нужно остановить кровь.

– Му Ен, ты сходи за лечебной травой, – попросил Му Хан.

Она пошла и нарвала горсть листьев травы, могущей, как они думали, останавливать кровь. Му Хан растолок их до сока, приложил к ране и снова наложил повязку. Раненый хмурится от боли, из глаз его закапали слезы.

– Ну как, все еще жжет рана-то? – спросила Му Ен.

Он не ответил. Ги Чхан, кусая губы, вытер рукавом слезы. Повязка промокла, окровянилась.

– У Чжун Хо было лекарство. Хорошо бы достать его у него, –

подсказал Мун Ги.

– Не беспокойся. Боль скоро пройдет, – утешал Му Хан.

Му Ен чуть было не брякнула: «Такая трава ни к чему», да вовремя спохватилась и спросила у Мун Ги:

– А это правда, что у Чжун Хо есть лекарство?

– Конечно. Когда я был ранен в руку ножом, пользовался пластырем, что был у него, и рана скоро зажила, – ответил Мун Ги, показывая свою руку.

– Я хотела бы сходить к Чжун Хо за лекарством, – тихо проговорила Му Ен.

Ей, кстати, хотелось и повидать своих подруг Мен Ок и Ям Чжон.

– Ты уже забыла, что они говорили нам несколько дней тому назад? Веришь, что они подарят нам лекарство? Да и что за лекарство может быть у них? Лучше лечить рану порошком из косточки каракатицы. Мы сейчас пойдем в море ловить каракатиц, – заявил Му Хан.

Хорошо зная характер брата, Му Ен больше не настаивала на своем.

А Му Хан, взвалив на плечи рыбачью сеть, направился к морю. За ним Даль Чжу и Мун Ги.

– Ги Чхан, у тебя бедро еще болит? – спросила Му Ен.

– Ничего. Сильная боль, кажется, прошла. А поможет ли этот порошок из косточки каракатицы?

– Да, поможет.

– Нет, не надеюсь я на этот порошок. Мне бы лучше достать мазь у Чжун Хо.

Ги Чхану очень бы хотелось сходить к Чжун Хо за его мазью, но он не мог даже держаться на ногах. И не осмелился просить Му Ен, чтобы она сходила за мазью. И ему уж приходится ждать пошедших ловить каракатиц.

Они вернулись только к вечеру, не достигнув своей цели. Поймали только несколько рыбок.

Му Хан сказал раненому:

– Прости. Нам не удалось поймать каракатицу. Постараемся поймать ее завтра. Надеемся, завтра наша рыбалка будет удачнее. Да я и не знаю, в здешних водах водится каракатица или нет. Не надо на нас обижаться. Мы старались, да вот ничего не вышло...

Му Хан стал вот таким разговорчивым.

– Действительно, Ги Чхан, ты виноват сам. Зря ты пошел на

охоту вместе с нами, – заметил Даль Чжу.

Ги Чхану было обидно выслушивать такой упрек, и он прослезился.

– Чего ты плачешь, Ги Чхан? Не волнуйся. Завтра мы обязательно постараемся поймать каракатицу, – старался утешить раненого Му Хан.

Но и на другой день каракатицу они не поймали.

Всю ночь Ги Чхан не мог заснуть не столько от боли, сколько от обиды.

И пришло ему на память такое: Му Хан тонул в море, спас его Сон Чхор, во время экскурсии Ям Чжон и другие малыши захворали, Сон Чхор от всей души ухаживал за ними. И вдруг Сон Чхор и Му Хан стали вот такими противниками. Почему?..

В ту лунную ночь, когда Ги Чхан ходил в Сэмкор за водой, когда увидел там новый бревенчатый дом, он не мог не подумать: «Вот это плоды трудолюбия». И теперь он стал завидовать друзьям, которые остались в Сэмкоре. Даже раскаялся, что расстался с ними.

«Это, подумал он, потому, что я боялся риска, не хотел взяться за трудную работу, желал жить спокойно кустарным промыслом...»

Он приподнялся, глянул на товарищей, услышал, как похрапывали Му Хан и Даль Чжу. Никак он не мог заснуть. Перед ним встал образ матери, у которой тоже ведь ночи бессонные, она ведь тоже не спит, тоскуя по сыну.

И вспомнилось ему, как она о нем заботилась: делала ему холодные компрессы, когда он чувствовал головную боль, умывала его теплой водой и держала его в тепле, когда он простужался.

И глубоко вздохнул.

– Что, Ги Чхан, все еще жжет рана-то? – тихо спросила Му Ен.

– Да, – ответил он.

И Му Ен в эту ночь не заснула, беспокоясь о так страдающем друге. И очень терзала ее мысль – ведь неизвестно, когда Му Хан поймает, выловит каракатицу. А вот Сон Чхор, как только узнает, что Ги Чхан ранен, то пришлет нам мазь обязательно. А Му Хан не хочет мази от него. Так что же, я должна в таком случае слушаться только брата? Нет. Надо такое положение поправить, даже если брат ведет себя и неправильно...

Наутро все мальчишки пошли на охоту. А Му Ен решила сходить в Сэмкор за мазью.

Когда она подходила к Сэмкору, Мен Ок черпала воду из родника.

– Кого я вижу! Му Ен!

– Привет!

– Очень рада видеть тебя. Как твои дела?

– Спасибо. Все в порядке. А Ям Чжон здорова?

– Да, здорова. А вот там, видишь, дом уже построен. Я хочу, чтобы вы переселились сюда и жили вместе с нами. Дом у нас большой. В нем есть и девичья половина. Пойдем посмотрим, – пригласила Мен Ок не без гордости.

– Спасибо. Когда-нибудь потом. Сегодня я очень спешу, – ответила Му Ен.

И девочки направились в шалаш.

В нем ребята разговаривали, встревоженные тем, что нельзя было продолжать ловлю птиц. Увидев Му Ен, вышли ей навстречу. Первою поздоровалась с нею Ям Чжон, приветливо пожимая ей руку.

Му Ен подробно рассказала Сон Чхору и его друзьям, что у них случилось.

– Уже три дня, как Ги Чхан ранен, говоришь? Чего же ты пришла с таким опозданием? Очень его жалко, ведь он очень страдает от боли, – участливо сказал Сон Чхор.

– Мой брат и Даль Чжу ходили ловить каракатицу, да не поймали, – отозвалась на это Му Ен.

– И что же они, отказались от ловли? – спросил Сон Чхор с улыбкой, голосом мягким и участливым, как всегда.

– Нет, они пошли на море опять. Надеются, что поймают, – ответила девочка.

– Ты пришла сюда незаметно от твоего брата и Даль Чжу? – Хотел Сон Чхор спросить девочку, но передумал. И обратился к Чжун Хо:

– Не надо говорить лишних слов. Надо дать ей мазь, что у тебя есть.

– Есть. Но осталось совсем немного, – ответил Чжун Хо.

Он пошел в шалаш, открыл ракушку перед девочкой, она увидела, что мази в ракушке осталось слишком уж мало, и спросила смущенно:

– Больше нет?

Ответа не последовало.

А Сон Чхор и Чжун Хо переглянулись. Сон Чхор моргнул ему глазом – мол, дай ей мази побольше, а Чжун Хо в свою очередь подал ему знак, что нужно поговорить наедине. И оба ушли в укромное местечко.

– Могу изготовить мази сколько угодно, – шепотом сказал Чжун Хо. – Но зачем давать им много мази? Ведь они изменили нам. Они никак не скажут нам спасибо, даже если мы пошлем им мази целую миску.

– Чего ты чепуху городишь? Прежде всего надо помочь раненому. Разве ж они нам неприятели? – упрекнул его Сон Чхор.

Чжун Хо минутку помолчал, потом выдавил из себя не очень охотно:

– Ну, я согласен с тобой. Изготовим им мазь из жира, сосновой смолы и меда.

– Да, тем более, что это все у нас есть, – сказал Сон Чхор. – Давай сделаем скорее.

И оба они вернулись к девочке.

– Му Ен, ты сейчас можешь идти к себе обратно. А мы изготовим мазь и зайдем к вам. Надо же навестить раненого, – сказал Сон Чхор.

– Ничего. Я подожду, пока мазь будет готова. Я сама возьму у вас ее, – ответила девочка.

– Ну ладно, пусть так. А мы сейчас возьмемся за дело, – сказал Сон Чхор.

И ребята сейчас же набрали горсть сосновой смолы, а Чжун Хо начал варить смесь смолы и жира морского котика.

Мен Ок и Ям Чжон, взявшие каждая за руку Му Ен с обеих сторон, увели ее к достраиваемому бревенчатому дому, обеим им не терпелось показать подруге новый свой дом.

А тем временем Чжун Хо прибавил к сваренной смеси меду. Ён Ир сообщил Му Ен, что мазь готова.

– Большое спасибо за помощь, – сказала девочка.

– Чжун Хо, пойдем в пещеру, посмотрим, как поживают Му Хан и его друзья. Кстати, поможем Ги Чхану залечить его рану, – предложил Сон Чхор.

И еще спросил у девочки:

– Му Ен, а твои товарищи родник нашли?

– Пока нет, – ответила она.

– Ну конечно же они нуждаются и в питьевой воде. Давайте поможем им и в этом.

И вот они – Сон Чхор, Чжун Хо и Му Ен отправились в пещеру, захватив с собой ведро воды и пакетик с мазью.

Ги Чхана они застали лежащим в потемках.

– Ой, ребята! Каким ветром вас к нам занесло? Му Ен, а что с

тобой? Была ли ты в Сэмкоре? – осыпал их Ги Чхан вопросами от радости.

Все молчали. Только Му Ен улыбкой отвечала на его вопросы.

– Прости меня, – сказал Сон Чхор. – Слышал, что ты был ранен, а вот навестить тебя не успел вовремя-то.

– Ги Чхан, общими силами Сон Чхор, Чжун Хо и другие ребята в Сэмкоре изготовили тебе вот эту мазь, – добавила Му Ен, подавая раненому пакетик с мазью.

– Они сделали это для меня, говоришь? – спросил раненый сквозь слезы.

– Ну, давай посмотрим твою рану, – сказал Чжун Хо, подойдя к нему вплотную, словно доктор, пришедший лечить больного на дом. – Ох, рана большая. И, как я вижу, вы лечили рану кровоостанавливающей травой. Да, верно, это можно было делать. Она способствует дезинфекции раны. А теперь можешь лечить ее вот этой мазью, заживет скорее.

Очистив рану от травы, Чжун Хо смазал рану своей мазью и снова перевязал ее.

– Спасибо большое, – отблагодарил раненый дрожащим голосом.

– А Му Хан с ребятами, видимо, ушли на охоту?

– Да, они каждый день на охоту ходят.

Тут откуда-то и донесся рев оленя.

– Вижу, пещера хорошо обставлена, – заметил Сон Чхор. – Мне кажется, что ты, Ги Чхан, сам сделал дверь, жаровню и все другое. Правда, это все ты сделал?

– Ты прав. Но в добрый порядок кухня приведена руками Му Ен, – отозвался Ги Чхан.

– Какая она молодец! И мы видели это, только что проходя через нее. Но беда в том, что у вас нет воды.

– Твоя правда... А вы уже отстроили бревенчатый дом.

– Когда ты видел это? – не без удивления спросил Чжун Хо.

– На днях я ходил за водой к роднику.

– Раз был у родника, должен был бы зайти и к нам.

– Прости меня. В ту лунную ночь я подошел к шалашу и услышал, как Сон Чхор рассказывал вам сказку.

– Почему же ты не зашел в шалаш?

– Я хотел было зайти, да не осмелился.

– Почему?

Ги Чхан смолчал и глубоко вздохнул.

– Через несколько дней у нас будет новоселье, – сказал Сон Чхор. – Мы сообщим потом точную дату. Вы все должны быть у нас на новоселье.

Сон Чхор чуть было не обмолвился, что дом построен большой и обеим группам лучше жить в нем вместе. Но он решил, что этого говорить без Му Хана не следует.

Сон Чхору хотелось бы вернуться к себе не без раненого, надо бы взять его себе на спину, но передумал. Так поступать ему сейчас нельзя было. И он только пожелал ему скорейшего выздоровления и покинул пещеру.

Ги Чхан проводил их до выхода, хотя это было ему и не легко, ему даже и встать было трудно.

24

С утра ребята в Сэмкоре весело и шумно возились с новосельем. Начали готовить разные блюда. На кухне жарили мясо, и приятный запах аппетитно ударил в нос. Мен Ок и Ям Чжон заняты приготовлением хлебца из зерна и растертых соевых бобов.

Вчера в доме пол еще был влажным, но за ночь он совсем подсох, на него постлана циновка из коры черемухи. Комната, как показалось им, стала еще светлее и шире, просторнее.

Двери сделаны из одних деревянных брусков и досок с расчетом на то, чтобы они могли охранять детей от хищных зверей и бурана. В закрытой комнате было темно. Было бы хорошо сделать так, чтобы свет просвечивал сюда хотя бы через окно. Но откуда достать хотя бы бумагу на необитаемом острове? Вдруг Ён Ир выбежал во двор и скоро вернулся с пучком тонкой пленки с березы в руке и предложил использовать ее вместо стекла. Эта пленка на коре березы всем известна, но не все используют ее вместо стекла, эту белую, почти прозрачную пленку. Да порою ветер еще задорно играет с нею.

– Это хорошая идея, – похвалил его Док Сон. – Ты молодец. Младший из всех нас, да смекалистый.

Дети вскоре взялись за работу: оторвали от рамы окна дощечки и прикрепили к ней пленку с березовой коры. В комнате стало гораздо светлее.

От радости иные кувыркались на полу, другие смотрели в окно,

третьи вешали на крючки свои кепки, одежду, фляги.

– Ну как, понравился тебе наш новый дом? – спросил Сон Чхор, обращаясь к Ен Су.

– Конечно. Даже чувствую себя, как у себя дома, – ответил тот с доброй улыбкою.

– Можно сказать, тут создан настоящий домашний уют. Только вот матери нету рядом.

– Но зато я живу тут в кругу старших, как ты, ребят.

– Теперь мы можем проводить свои дни весело, в доме-то со всеми удобствами. Да еще я хотел бы просить тебя больше не плакать.

– Хорошо, больше плакать не буду. А зачем вот, не знаю, Мун Ги покинул нас?

– Ты, видать, соскучился по нему?

– Да.

– Ничего, не беспокойся, он вернется сюда. Вон ведь Док Сон и Чжун Хо пошли же за ним и другими ребятами. Вот тогда жизнь у нас станет еще веселее...

Док Сон и Чжун Хо вернулись только к полудню.

– Тьфу, напрасно мы к ним ходили! – заворчал Док Сон.

– И почему же ты их не привел? – спросил Сон Чхор.

– А они никак не хотят соединиться с нами в одну семью. Кстати, Му Хан, Даль Чжу и Мун Ги пошли ловить рыбу. А Ги Чхан еще не может встать на ноги.

– Так привели бы хоть Му Ен, – сказала Ям Чжон, хлопотавшая на кухне.

– Она-то вернуться к нам хочет. Она пообещала, что придет сюда немного погодя. Только не знаю, сдержит ли она свое слово...

Сон Чхора взяла большая обида при мысли, что Му Хан опять отказался от приглашения слиться в одну семью...

Когда обед был готов, старшие поставили большой стол посредине комнаты. Девчата и мальчишки начали накрывать на стол. Блюд было приготовлено много.

– Ну, поставьте эту миску с лепешками перед Док Соном, – посоветовал Сон Чхор.

– А вот это блины картофельные!

– Какой богатый у нас стол сегодня! И соблюдена экономия зерна. Вот и семена сохранили! – по-хозяйски воскликнул Чжун Хо.

– Да, семена сохранены, – отозвался Ман Су. – О семенах не беспокойтесь. Ну, пробуйте, пробуйте кущанья-то.

– Ой, лепешки да блины! Откуда они взялись? Давно их не видал. Мне даже увидеть их радостно до слез.

Это – Ген Сам. Он даже от радости, хотя и не без притворства, утирает слезы рукавом. Все, глядя на него, расхохотались.

А потом подали несколько тарелок с другими блюдами. Тут и жаренная на масле кета, горбуша и кукушка. Приятный запах соблазнительно ударил в нос.

А Ман Су кричит с кухни:

– Нате вам жареного морского котика!

Старшие мальчишки с нескрываемой охотою приняли от него жаренного на костре морского котика.

Появились на столе и рагу из съедобных трав, и дикий виноград, плоды боярышника и брусники.

Вот праздничный стол и накрыт.

А тут появилась и Му Ен. Навстречу ей выбежали Мен Ок и Ям Чжон. Крепко пожали ей руки, будто встретились родные сестренки.

– Здравствуй! Вот наконец-то пришла и ты!

– Здравствуйте! А как же. Спасибо за приглашение. Как у вас хорошо!

– Здравствуй, Му Ен! Одна пришла. Это как делегат, что ли? – спросил Сон Чхор.

Все были очень рады встретить ее. Пригласили ее в комнату. Юная гостья оглядела ее, оценила по достоинству.

– Спасибо за приглашение на такой большой праздничный банкет да еще в таком благоустроенном доме! – от всей души сказала она. – Какие вы молодцы...

Все сели за обеденный стол. Сон Чхор, от волнения прослезясь, встал и сказал:

– Когда мы только с одним топориком начали стройку этого дома, того, который рухнул, то мы ведь чуть тогда совсем не упали духом. Но вот нам наконец удалось вновь построить дом, в котором вот уже и накрыт такой праздничный стол. Это плод нашего общего труда. Как хорошо нам будет зимовать в тепле! И все мы поняли, что можем сделать что угодно, если возьмемся за все сплоченными силами, все сообща. И наше новоселье совпало с днем рождения двоих из нас...

Речь его оборвалась, все переглядываются между собою и шепчут друг другу на ухо, не зная, чьи же это дни рождения-то сегодня.

– А сегодня у нас дни рождения нашего бревенчатого дома и

еще Док Сона, – продолжал Сон Чхор.

– Вот как! Значит, не случайно подали Док Сону тарелку с лепешками, – высказался Ён Ир.

Все закивали головами и с дружескими улыбками поздравили Док Сона.

– Ну давайте повеселимся. Споем, станцуем. Позабавимся рассказами и разговором в честь дня рождения Док Сона и нашего дома, – заключил свою речь Сон Чхор.

Ребята ему дружно аплодировали. Только Док Сон сидел молча, опустив голову.

– Док Сон, чего ты сидишь недвижимо, как молодая невеста в день свадьбы? Бери лепешку первым, – предложил Ген Сам, хлопнув его ладонью по колену.

– Ну же, Док Сон, бери лепешку скорее! – понукает его Сон Чхор.

– Ну ладно, давайте возьмем их все вместе, – отозвался Док Сон, подавая каждому по лепешке.

И принялись все и за лепешки, и за блины, и за жареное мясо.

– А я и не знал, на что способны наши Мен Ок и Ям Чжон, – высказался еще Сон Чхор. – Очень вкусное кушанье приготовили они.

Всем было весело за таким щедро накрытым столом.

– Лакомиться да молчать только – это не годится. Давайте споем и потанцуем, – предложил Чхан Сик.

– Чхан Сик, давай ты первый и начинай, – сказал Ген Сам.

Его поддержали аплодисментами. И в ответ на аплодисменты Чхан Сик запел:

Отгадайте-ка, ребята,
Что это за блюдо?
Вот оно в тройном
мундире, Вкуснейшее чудо.

Кто не знает, так узнайте,
Поздно или рано –
Это жареная мякоть
Чудного каштана.

Песенку его встретили дружными аплодисментами.

– Ну вот, а теперь я имею право вызвать кого-то, – сказал Чхан

Сик и обвел всех своим внимательным взглядом, – кого бы это ему выбрать. –Ген Сам, а ты нам станцуй!

Все дружно захлопали в ладоши. Ген Сам встал, да так скоро, будто он уже ожидал этого приглашения, будто знал, что очередь сейчас его.

А Чжун Хо пошел на кухню, принес бочку с водой и черпаком и вызвался отбивать ими такт. Ген Сам начал танцевать, но Чжун Хо оказался плохим барабанщиком, нужного такта не соблюл.

– Чжун Хо, довольно, хватит. Ты отбивать так не умеешь, не твоих рук это дело. Ман Су, попробуй ты, – попросил Ген Сам.

Ман Су взял барабанные палочки и весьма искусно отбил начальный такт.

– Давай, давай!..

А Ген Сам так прекрасно танцевал, что ребята смеялись до слез и кричали «браво! браво!».

В самый разгар веселья Ген Сам вдруг остановился и сказал:

– Ну, а мне-то хотелось бы послушать песню Му Ен – известной певицы из Кинеура.

Вызов, предложение его одобрили дружным рукоплесканием.

Девочка встала, покраснев до ушей, и запела песню «Тоскую по родному краю». Слова этой песни были написаны Чхан Сиком.

Где же ты, Кинеур, родина моя?
Где живут папа и мама моя.
Зову я их, кличу, а даль молчит.
Только слышу, как птица в ответ мне кричит.

Вначале песня звучала тихо, нежно и мягко, а потом зазвучала сильнее и громче, наконец вылилась в общий хор.

Когда девочка умолкла, все погрузились каждый в свое раздумье. Да, по матери, по отцу, по братьям и сестрам, по всем родным соскучились все, и прежде всего Док Сон. Перед ним встал образ всей его семьи, всех его родных, конечно же тоскующих по нему в день его рождения.

Ему вспомнилось, как несколько лет назад, когда он жил в родном своем краю, в день рождения ему пришлось довольствоваться одною похлебкой. Подавая сыну миску этой бедняцкой похлебки, мать потихоньку плакала. Отец молча вздохнул. Док Сон тогда не понимал, почему это так. После завтрака отец вышел во двор, а мать ушла на кухню. В комнате остался

только Док Сон с младшей сестренкой.

– Сестренка, чего это мама плакала за столом? – спросил он.

– Братец, а ты что, не знаешь, что сегодня день твоего рождения, – ответила десятилетняя девочка. – Папа упрекнул маму за то, что кормила тебя похлебкой в день рождения-то.

– Ну и что? Ничего питаться похлебкой и в день рождения, – буркнул он в ответ.

В комнату вошла мать, раскрасневшаяся от обиды на свою бедность. Нечем было накормить сына в такой вот бедной семье.

– Тебе надо постричься, – сказала она и взяла в руки ножницы. – Сейчас постригу тебе волосы.

Сын знал, зачем мать хочет подровнять ему волосы в день рождения. Материнская любовь больше ничего не могла подарить сыну из-за бедности. Так пусть хоть этим отметит она день рождения своего сына. Душевный подарок...

Док Сону чудилось, что это было вчера. А уже прошло несколько лет.

«Мама, мы живы. Сегодня мои друзья накрыли стол по случаю дня моего рождения», – проговорил он себе под нос.

По щекам его струились слезы.

– Чего ты плачешь в день-то рождения? – спросил Сон Чхор.

– Когда мне стукнуло двенадцать лет, моя мать не смогла накрыть стол в день моего рождения из-за бедности. Она, глотая горячие, горькие слезы, взяла ножницы и подровняла мне волосы. Горькое воспоминание... – промолвил Док Сон дрогнувшим голосом.

Глядя на него, все прослезились.

До этого они и не обращали внимания на свои волосы, а теперь и они заметили, как отросли у всех волосы.

– Какой у нас плачевный вид. После обеда будем стричь волосы друг другу хотя бы ножами, – сказал Ман Су, усмехнувшись.

– Ладно. Это потом. А сейчас нужно только веселиться, петь песни и танцевать. Я спою еще раз, – сказал Чхан Сик.

И он спел еще одну песенку, а за ним пели Чжун Хо, Ён Ир, Ен Су...

– А я вместо песни хочу рассказать сказку, – вызвался Ман Су.

И начал свою сказку так:

… В старину в ручье у подошвы гор Кымган жили-были лягушки. Однажды старая лягушка вызвала к себе всех лягушат и проговорила:

«Мы, лягушки, можем жить и на суше и в воде. На суше мы можем прыгать больше кого угодно. В воде мы умеем нырять лучше всех. Природа одарила нас талантом, но нам ни разу не удалось полюбоваться пейзажем гор Кымган, известных как первая красота мира. Я думаю, что мы достойны полюбоваться этой красотою. А как вы думаете?»

Лягушата одобрили ее тираду и даже пустились в пляс от радости.

И отправились они в горы Кымган в прекрасную погоду. На третий день они подошли к ним, энергично прыгая на суше, искусно ныряя в воде. Наконец они оказались на сопке, откуда удобно, как им казалось, любоваться ландшафтом этих гор.

Старшая лягушка повелительным голосом сказала, чтобы все лягушата встали на одни задние ноги, чтобы, мол, лучше любоваться пейзажем в стоячем положении, как это делают другие.

Первою она сама встала и стоит на задних ногах, показывая пример, а уж за ней и лягушата. Но как они ни смотрели, им никак не было видно красоты гор Кымган. И они в один голос заговорили:

– Здесь пейзаж ничуть не лучше. Он такой же, как и у нас в ручье.

Да, и в самом деле лягушата в стоячем положении видели не горы Кымган, а всего лишь ту местность, где они обитали. У них глаза расположены так, что они стоя могут видеть только назад...

Ребята, слушая Ман Су, хохотали, а он добавил:

– Подобен лягушке тот, кто, не зная себя, предпочитает подражать другому. Ну как, интересная сказка? Если интересная, тогда аплодируйте мне.

И с удовольствием ответили ему аплодисментами. Хорошая сказка-то.

Затем Мен Ок спела песенку «Звездочка», а Ям Чжон – «Белый снег». Им тоже горячо аплодировали.

Сон Чхор выглянул наружу, подумав, что ведь вернуть Му Ен в свою пещерку вовремя, а уже подкрались сумерки. Перед его глазами встал крутой перевал, который должна будет одолеть девочка. Да ведь на обратном-то пути ей может грозить и чудовище, следы шагов которого видели они недавно.

25

Ребята вышли провожать девочку-гостью, неся в руках зажженные факелы. Идут они по горной тропинке. Мальчики весело поют песни, а девочки делятся думами о жизни, о родине, о будущем своем, высказывая желание жить в одном доме. Говорили и о том, что надо ловить птиц, прикреплять к ножкам перелетных птиц записочки и выпускать их на волю, а на вершине Доксон развести большой костер и зазывать к себе спасательное судно. Такой разговор очень обрадовал Му Ен, но она досадовала, узнав, что выполнение этого плана остановилось на полпути с тех пор, как они обнаружили следы крупных лап какого-то чудовища.

Ребята вдруг заметили, что ночное небо начало светлеть: заиграли красочные лучи, желтые с красноватым и зеленоватым оттенками, как бы украшая небесное пространство.

– Смотрите-ка, что это случилось с небом? – удивился Ген Сам.

Ен Су содрогнулся от ужаса, сидя за валуном, а старшие мальчики не знали, как и вести себя.

– Кажется, небо готово ниспослать огненный дождь! – закричал один из них дрогнувшим голосом.

– Так оно и может быть, – отозвался Ген Сам, подойдя к Ен Су и скрываясь с ним за валуном.

Но время шло, а огненного дождя не было. И они стряхивали с себя эти страшные мысли.

Небо становилось еще светлее, краше, переливаясь всеми цветами радуги.

– А верно, что огненного дождя не будет? – спросил Ен Су, вставая и держась за руку Сон Чхора.

– Да, не беспокойся, его не будет, – ответил Сон Чхор.

– А чего боится Ген Сам? – спросил Ен Су, кивнув на него.

– Ничего страшного. Смотри вон туда, – ответил Сон Чхор, поднимая на ноги Ген Сама, все еще дрожащего от страха и боящегося открыть глаза.

Все громко засмеялись, и он поднял голову, проговорив себе под нос:

– Ой, какое прекрасное зрелище!..

Они видели перед собой невообразимый, неописуемый словами сказочный мир.

А это было полярное сияние, изумительный дар природы, которым могут любоваться только те, кто живут в пределах Полярного круга.

Плененные необыкновенным зрелищем, долго стояли они на месте, делясь своими впечатлениями.

– Я думаю, что это на небе открылась выставка радуг.

– А мне кажется, что это – выставка жемчугов и драгоценных камней.

– Нет, это – подарок, ниспосланный небожителями нам по случаю нашего новоселья и в честь дня рождения Док Сона.

– А я полагаю, что это небожительницы такими яркими лучами освещают путь нашей подруге Му Ен.

– А Ген Сам сказал, что будет огненный дождь

– К счастью, огненного дождя нет и не будет...

И они снова тронулись в путь и всю дорогу разговаривали об этом прекрасном полярном сиянии.

Когда они оказались на перевале, Сон Чхор спросил:

– Ты, Му Ен, сможешь теперь спуститься вниз одна?

– Конечно, могу. Я же с факелом, он освещает мне путь, – ответила она.

И здесь они расстались. Она спускалась по склону. Немного погодя оглянулась назад и увидела, как все еще горели факелы там, где стояли ее друзья. Она, размахивая своим факелом, рисовала им в воздухе круг в знак прощания. И друзья ей отвечали так же.

Девочка взглянула на небо: красочное полярное сияние погасло, мерцают только звезды.

А в душу ей запала прекрасная жизнь, прожитая ею в этот день в кругу веселых и жизнерадостных друзей в Сэмкоре, такая же прекрасная, как и увиденное ею полярное сияние.

«Хорошо бы жить вместе с ними. А мой брат этого не хочет», – с грустью подумала девочка и на глаза ей навернулись слезы.

Сон Чхор с друзьями покинули перевал только когда исчез из поля их зрения одинокий факел вдали.

Раньше по вечерам им приходилось сидеть у костра или лежать на сырой траве, слушая рассказ Ман Су о ловле кита и дельфина и рассказ Чхан Сика о какой-то экспедиции. А теперь им довелось жить в теплой комнате, при свете лампы. И им показалось, что они вроде бы переселились из ада в рай.

– Ну, будем заниматься, – предложил Сон Чхор. – Ведь у нас есть теперь прекрасный дом. Это все равно что школа. Среди нас

есть и ученики. Они долго школу не посещали.

– Да, я согласен, – отозвался Чжун Хо. – В Кинеуре вон, кажется, давно уже начался второй семестр.

– А что, заниматься можно только школьникам? – спросил Ман Су.

– Нет, можно заниматься всем вместе, – ответил Сон Чхор.

Его ответу обрадовались многие, и прежде всего Ман Су. У него глаза засверкали радостью.

– А у нас только нет учителя, – сказал Ён Ир. – Как же нам быть?

– А вы что, считаете, что учитель – это какой-то особый человек? Учителем может быть тот, кто учит. Так что не беспокойтесь. Ведь у нас же есть свой командир! – серьезно заметил Чжун Хо.

– Да, ты прав. Наш командир может быть и учителем, – сказал один из ребят.

– Как же я могу быть учителем? Думаю, мы можем заниматься, спрашивая друг друга и друг у друга учась. Да еще вот Чхан Сик поможет вам.

– А откуда достать учебники, тетради и карандаши? У меня ничего нет, кроме вот этого, – сказал Ген Сам, вынув из кармана огрызок карандаша.

– Да, конечно очень важно достать учебные принадлежности, но еще важнее энтузиазм и тяга к учебе, – поддержал Сон Чхор, подчеркивая особо волю каждого. – В старину люди занимались, используя уголек и опавшие листья вместо кисти и бумаги...

Ребята высказали каждый свое соображение на этот счет.

– Вместо бумаги можно использовать сушеную древесную кору.

– Можно писать также на песке и на деревянном ящике.

– Да можно писать и дубовым угольком.

– Вот какие хорошие соображения, – заключил Сон Чхор. – Дальше еще что-нибудь придумаем. А сегодня начнем учебу. Хорошо?

Все охотно одобрили это предложение.

Так вот и начался у них первый урок. Школьники Чжун Хо, Ген Сам, Ён Ир и Ен Су учились во втором классе во второй комнате, где классным руководителем стал Чхан Сик. А остальные мальчики и девочки дошкольного возраста – Ман Су, Док Сон, Мен Ок, Ям Чжон – в первом классе в первой комнате, где учителем стал Сон Чхор.

Сон Чхор огрызком карандаша вывел на тонкой коре березы два слова: «Наша страна» и сказал:

– Ребята, сначала я прочту эти слова по слогам, а потом вы повторите за мной.

И стал громко читать: «Наша страна», малыши хором повторяли это вслед за ним. Сначала читали по слогам несколько раз, потом – полностью каждое слово и под конец – оба эти слова полностью, все это предложение.

А во второй комнате дети учились родной речи с помощью Чхан Сика.

Так впервые на этом острове были слышны голоса детей, изучающих «родную речь».

26

Поздний вечер.

Ребята увлеклись чтением. Вдруг их бревенчатый дом зашатался с шумом от какого-то удара в дверь на кухню. Перепуганные этой неожиданностью дети, затаив дыхание, навострили уши.

– Что случилось? Землетрясение, что ли? – закричал Чхан Сик.

Ребята переглядываются между собой, но повторилось дрожание и трясение той же двери. Странно, что другая дверь не дрожала. Стало быть, это не землетрясение.

– Это, кажется, появился какой-то хищный зверь! – вполголоса сказал Ман Су.

– Видимо, появилось страшное чудовище! – плачевным голосом вымолвил Ген Сам, пятясь назад от страха в угол комнаты.

Все сильнее тряслась та же дверь с грохотом, а затем содрогнулись даже и стены. Но никто из них не посмел открыть дверь и даже прикоснуться к ней.

В конце концов Сон Чхор, собравшись с духом, подошел к стене и, приоткрывая окошко, выглянул наружу. И чуть не завопил от ужаса: там силился проломать дверь чудовищный зверь, огромный, как бык.

– Ой, смотрите, что это за зверь, похожий на белого быка? – закричал Сон Чхор, оглядываясь вокруг выпученными от страха глазами.

– Белый бык, говоришь? Какой может быть бык тут на острове? – отозвался кто-то.

Чхан Сик и Ман Су подходят к окну и тоже выглядывают на улицу, как это делал Сон Чхор. Между тем уже не раз сотрясалась дверь и стена, которые, как им казалось, вот-вот рухнут.

– Ах, медведь, медведь! – кричит Чхан Сик, хлопнув окном и обращаясь к ребятам.

А Ен Су, шевеля губами, разразился было плачем. Тут же Мен Ок, закрыв ему рот ладонью, уговаривает его:

– Не плачь, а то медведь ворвется в комнату и пожрет плаксу.

И Ен Су только всхлипывает, уже боясь плакать навзрыд.

Другие малыши тоже попятились в уголок, укрываясь от явной опасности.

– Давайте вонзим копье в медведя! Ну, посмотрите, я попробую! –вызвался Ман Су, готовый орудовать копьем.

– Нет, с копьем с медведем не справишься! Не надо. Отойди! – возражает Сон Чхор, взяв его за руку.

А медведь все время тычется головою в дверь. Если он ворвется в кухню или рухнет домик, то все тут, несомненно, станут его жертвами. Момент настал критический.

– Ребята, не надо сидеть сложа руки. Пойдемте на схватку со зверем! Другого выхода нет. Хотя и умрем, но пойдем на смертельную схватку! – призывает Сон Чхор низким, но энергичным голосом.

– А как с ним воевать? Ведь у нас ничего нет, кроме топора, копья и лука! – сказал Чхан Сик.

– Давайте сделаем так. Медведь, волосатый зверь, наверняка пуще всего боится огня. Обрушим на него факельный огонь! – вдохновляет всех Сон Чхор.

– Хорошая идея! – одобряет его Ман Су.

– Ну, дружно возьмемся за дело и одним махом сделаем пять светильников на рукоятке, используя хворостины, жир морского котика и другое. Только малышам оставаться в комнате, а старшие пошли на кухню и каждому взять в руки факел.

А медведь мечется, то толкая дверь головой, то давя в стену туловищем.

Отодвинув задвижку, Док Сон сильным ударом ноги отворил дверь, и пять факелов рванулись наружу, ярко осветив двор. Перепуганный неожиданным огнем, медведь пустился бежать и скрылся за лесом.

Утром Сон Чхор с товарищами вышли во двор искать медвежьи следы.

– Ребята, я нашел! – закричал Чхан Сик.

К нему подбежали остальные.

– Странно. Это совсем похоже на следы, какие мы видели раньше, – удивился Ман Су, сравнивая следы зверя с величиной своей обуви.

– Значит, и раньше мы нашли, оказывается, следы-то медвежьи, приняв их за следы какого-то неизвестного чудовища, – отозвался Сон Чхор.

И все пошли туда, куда вчера ночью ушел медведь, и нашли много таких же следов, свежих и старых.

Стало быть, вот и решен вопрос, который долгое время был для них загадкою. И в то же время стала их давить большая тревога. Взирая на лес, они опасались, как бы опять не появился этот гигант – белый медведь.

– Значит, хозяйничает на этом острове белый медведь. Словом это остров белого медведя, – говорит Сон Чхор, любуясь лесом.

– Да, ты прав. Остров достоин этого названия – Пэкком (Белый медведь), – говорит Чхан Сик.

– Интересно, а как же белый медведь стал обитать на этом острове? Говорят, что белый медведь живет только за Северным полярным кругом, – говорит Чжун Хо не без тревоги.

– Как-то я слышал, что белый медведь и путешествует далеко, плывя на дрейфующей льдине. И говорят еще, что белый медведь никогда не бывает в состоянии зимней спячки. Так что, думаю, он может частенько нападать на нас, – опасливо высказался Чхан Сик.

– А как же это медведь смог найти нас, наше местожительство?

– Говорят, что медведь очень чуток на запах. Ведь мы два дня непрерывно жарили на масле рыбу, готовясь к новоселью. Вот запах жира, видимо, учуял и он, – сказал Док Сон.

Все покивали головами в знак согласия с ним.

* * *

На днях Сои Чхор пошел в лес поохотиться на птиц. Вдруг откуда-то донесся резкий крик зверя. Он посчитал это за визг неизвестного чудовища.

С той поры он перестал ходить на ночную охоту, хотя ни на минуту его не покидало желание охотиться на птиц, ведь птицы-то

им сейчас так были нужны.

Однако теперь, когда выяснилось, что на острове хозяйничает не чудовище, а белый медведь, Сон Чхор решил продолжать по вечерам ловлю птиц с факелом, ведь белый медведь огня-то боится пуще всего.

Итак, ловля птиц продолжается. Всего они поймали в тот раз и за эту ночь пятьдесят двух птиц.

Ребята возвратились с охоты с ягдташами, в которых были разные птицы: у одних подбородок и верхняя часть груди золотого цвета, нижняя часть груди, живот и хвост – белого, у других красные перья, у третьих голубые, желтые. У одних клюв длинный, у других коротенький, у третьих тело крупное, у четвертых – крошечное...

Ребята, любуясь красотой птиц, оценивали каждую из них лишь по краскам и звукам.

– Вот беда-то! Мы не умеем отличить перелетных птиц от неперелетных! – сказал с болью в душе Чжун Хо.

И в самом деле слишком много было птиц редкостных и им незнакомых.

– Не беспокойтесь! Можно использовать всех птиц, за исключением явно неперелетных. Давайте прикрепим к ножкам перелетных птиц письма, чтобы они доставили их людям на материке. Чжун Хо, ты сортируй птиц. А ты, Чхан Сик, готовь письма. Ну, действуйте живей!

Едва Сон Чхор сказал это, как Чжун Хо принялся за сортировку птиц, Чхан Сик вынул из кармана бумагу.

Вот текст письма:

«Мы, дети из села Кинеур страны утренней свежести, гонимые с четвертого июля юго-западным ветром, были в дрейфе двадцать пять дней и наконец добрались до необитаемого острова.

Мы посылаем настоящее письмо в надежде на спасение. Мы будем разжигать на острове большой костер, пламя которого не погаснет, пока не найдет нас спасатель. Мы надеемся, что люди доброй воли мира подадут нам руку спасения.

От Ким Сон Чхора и его девяти друзей».

– Ну как, понравился вам текст письма? Кто имеет другое мнение, пусть скажет, – предложил Сон Чхор, глядя на друзей.

Проект письма одобрили все. И только сам Сон Чхор еще сказал:

– У меня есть замечание. В письме написано: «От Ким Сон Чхора и его девяти друзей». Мне это не нравится. Потому что, кроме нас, живут здесь еще Му Хан с несколькими друзьями в пещере.

– По-моему, лучше исключить их из этого числа. Потому что он, Му Хан, не считает нас за друзей. Пусть они сами напишут и пошлют письмо, если хотят, – возразил Чжун Хо.

– Нет, нам так поступать не следует, даже если они так и относятся к нам, – настоял на своем Сон Чхор.

– Сон Чхор, ты говоришь, еще не зная, как нагло они вели себя в тот день, когда мы были у них.

– И все-таки нам нельзя так вести себя, хотя они и такие. Допустим, что сюда прибыло спасательное судно, разве ж мы можем покинуть остров, оставив их тут одних?

Никто ему на это ничего не ответил.

– А ты, Ман Су, как думаешь? – спросил Сон Чхор.

– Раньше думал так же, как и Чжун Хо. Но теперь согласен с тобой, – ответил Ман Су.

– Какие еще замечания есть у вас?

Все молчали – замечаний больше не было. Письмо принято. Поправка внесена только относительно числа детей в подписи.

И всю ночь напролет они хлопотали с отправкой письма –. прикрепляли его к ножкам птиц.

Наутро все собрались у нового своего дома.

– Ну, давайте отпустим миленьких наших птичек. Первым попробуй выпустить их ты, Чжун Хо! – предложил Сон Чхор.

Чжун Хо подошел к лежавшему рядом ягдташу. Он, как бы разговаривая с друзьями, зашептал на ушко птичкам:

«Миленькие наши птички! Желаю, чтобы вы благополучно пролетели через море и океан, попали в теплую страну на юге, в многолюдный город, в уютное местечко, где живут сердобольные люди, и передали им это наше письмо».

Птицы, как бы понимая мальчугана, ответили на его слова сияющими глазами и веселым щебетанием. Чжун Хо вынул из ягдташа самую красивую и сильную, как ему казалось, птицу и, положив ее на свою ладонь, сказал:

– Ну, ты, миленькая, улетай первой. Счастливого пути!

Как бы стараясь запомнить его лицо, она пристально вгляделась в него и взмыла под облако. Она улетела на юг, туда, куда пожелал этот добрый мальчик.

– Давайте выпустим и других птиц! – сказал он.

Все открыли свои ягдташи, из которых выпорхнули и взлетели в небо птицы, прощаясь с ребятишками и стремясь обогнать первую птицу-красавицу.

Ребята долго стояли на месте, провожая птиц в голубую даль, пока не скрылась за облаком последняя птица.

Так по вечерам они занимались этой редкостною охотой и пустили в мир со своими письмами птиц сотенки три.

Однажды они взобрались на вершину Доксон, чтобы зажечь костер – сигнальный факел. Сон Чхор внимательно оглядывался кругом, выбирая подходящее место для костра. Отсюда открывался вид на три стороны, плохая перспектива была только на запад.

– Подождите меня пока. Я вернусь скоро, обойду только соседнюю сопку, – сказал он товарищам.

Когда он сделал первый шаг, ребята тоже последовали за ним. Док Сон побежал впереди, первым оказался на вершине сопки и закричал:

– Ребята, идите скорей, скорей! Сюда, сюда!

– Что случилось с тобой, чего кричишь? – спросил Ген Сам от своего постоянного любопытства.

– Я нашел старое место, где до нас зажигали сигнальный факел!

Ребята кинулись туда и увидели следы сигнального костра: на самой вершине сопки был сооружен каменный постамент. Камни были сложены в несколько ярусов. Нижние камни крупнее верхних. Самые нижние камни оказались такими крупными, что их перенести не могли бы и пять-шесть силачей. Сооружение это было такое замечательное, что ребята не могли бы воздвигнуть его, как бы ни старались. На камнях осела сажа, тут валялись угольки и недогоревшие дрова.

Каждый высказал на этот счет свое соображение.

– Вероятно, когда-то тут зажигали сигнальные факелы.

– Да, кажется, в старину здесь жили люди, которые и зажигали здесь костер.

– А по-моему нет.

– А кто же зажигал тут сигнальный огонь?

Они помолчали – трудная для них эта разгадка. Сон Чхор нарушил это молчание:

– Мне кажется, что те, кто потерпели кораблекрушение, как мы, зажгли сигнальный костер, чтобы вызвать к себе спасательное судно. Иначе для чего он?

– Да, ты прав, – одобрительно, с волнением отозвался Чхан Сик.

– А куда же они отсюда делись? – спросил Док Сон.

– Само собой разумеется, что вернулись на родину, перехватив спасательное судно. Они, должно быть, и не додумались до того,

чтобы посылать письма с птицами. А мы-то вот послали письма, и нам удастся попасть на спасательное судно, – сказал Чхан Сик с волнением, глядя на это загадочное место старого костра.

– Значит, мы умнее, чем взрослые, – сказал Ген Сам, готовый даже пуститься в пляс от радости.

Все весело смеялись, и Сон Чхор думал, что все дело идет на лад. Поднявшись на площадку для костра, он оглянулся кругом и сказал:

– Ребята, по-моему, не надо нам сооружать новую площадку для сигнального факела, а лучше использовать старое, но вот такое хорошее сооружение. Как вы думаете?

Все единодушно одобрили его предложение.

– Давайте начнем эту работу, – призвал кто-то из них.

И взялись за работу: одни тащили упавшее дерево, другие подбирали хворост, третьи гребли сухую траву. Кто-то запел песню, которая вскоре вылилась в хор.

А тем временем Чхан Сик закончил сочинять второй куплет песни «Тоскую по родному краю».

... ...
Где же ты, любимая родина моя?
Под лучами солнца милые края.
Сколько ж до нее отсюда гор и морей?
Птицы с письмами от нас улетают к ней.

Мелодия песни разнеслась эхом по острову и над морем. И перед ребятами вдруг появилась Му Ен – она поднималась на сопку за съедобною травой. Дружно и сердечно поздоровались.

– Здравствуй, Му Ен!

– Здравствуйте, ребята!

– Чего ты пришла сюда?

– За съедобной травой. А вы что тут делаете?

– Мы собираемся зажечь сигнальный факел. А ты не хочешь с нами подготовить его? – спросил Сон Чхор.

Мен Ок и Ям Чжон взяли ее за руки. Она не возражала.

Вот уже готов и факел, вокруг которого встали все с торжествующим видом, все, одетые в чистую одежду благодаря усилиям Мен Ок и Ям Чжон. Девочки всю эту ночь напролет стирали и сушили их одежду.

Ман Су положил на хворост коробку спичек. Сон Чхор

предложил ему зажечь костер, а он в ответ сказал, улыбаясь:

– Зажечь его должен сам командир, поскольку костер этот станет сигналом к вызову спасательного судна.

– Да, верно. Костер этот должен зажечь командир, – сказал Чхан Сик, слегка толкнув локотком Сон Чхора.

На это предложение друзей он ответил улыбкой и взял в руки коробку спичек. И вмиг перед его глазами всплыл образ родной матери и вид села Кинеур, что расположено далеко за морем, на юго-западе от этого острова.

Наконец он опомнился и осторожно чиркнул спичкою. Вспыхнувшая искра мигом превратилась в пламя, которое разгоралось все сильней и сильней, взметая ввысь багровые языки и черный густой дым.

В этом огромном пламени ребята видели свое спасение, в нем была их радость и надежда на возвращение домой. Они надеялись на то, что люди земли увидят это пламя и пришлют сюда спасательное судно.

– Теперь наша задача – постоянно поддерживать костер. Желательно, чтобы это пламя никогда не погасло. А то не придет к нам спасательное судно, – заявил Сон Чхор.

– Каждый день мы должны поочередно дежурить у костра. Завтра первым здесь буду я, – вызвался Чхан Сик.

Все с ним согласились.

– Дежурный должен не только следить за костром, не только доглядывать на него, а все время его поддерживать и запасать дрова, – добавил Ён Ир.

– Да, ты прав. Самое главное – делать так, чтобы костер ни в коем случае не погас, – сказал Чжун Хо.

27

Ман Су, Чхан Сик, Ён Ир наловили за все это время много рыбы и поймали тринадцать морских котиков. Рыбу они высушили на песчаном морском берегу. Но понадобилось еще больше запасти на зиму мяса и рыбы.

Рыбной ловлей и охотою на морского котика они занимались, гоняя свой плотик и забрасывая снасти. Занимались они и охотою на зверей, упражнялись и в метании копья. Тут добрыми мастерами

слыли Ман Су и Чхан Сик. Каждый раз, когда ребята вытаскивали сети, им попадалось много рыбы: кета, горбуша, минтай, камбала. Более всего они любили уху из минтая и камбалы. Иногда приготовляли вкусные закуски, мелко нарезав сырое мясо камбалы с пряностями. Им попадалась даже такая крупная камбала, что ее хватало, чтобы угостить сразу человек десять, а то и двадцать.

Однажды Ён Ир спросил:

– Кого в море больше – воды или камбалы?

В ответ все расхохотались.

Ловить рыбу было интересно, а еще интереснее было добывать крабов или осьминогов. Ребята забрасывали в море сеть, в которой были сушеные рыбешки как приманка, вытягивали ее через некоторое время, а в ней – крабы. Бывало, что ловились крабы величиною, с расправленными ножками, в рост человека.

Порою опускали в воду небольшой кувшин с отверстиями, на длинной веревке, вытягивали его наутро и в нем – осьминог. Порою попадался осьминог покрупнее кувшина, из которого его вытаскивали.

Ребята увидели, что не так трудно поймать, заготовить рыбу на зиму, как трудно сохранить ее: пойманная и выставленная для просушки рыба спустя немного портилась, в непогоду загнивала.

А хмурая погода стояла долго. Небо было покрыто тучами, остров и море были окутаны туманом. И не просушивать, а засолить рыбу надо было. Но соли у них осталось мало, меньше половины мешка.

По расчетам Сон Чхора, им надо бы запасти на зиму четыре тонны рыбы, чтобы прокормить пятнадцать человек в течение полугода без продовольствия. На соление такого количества рыбы понадобится шесть мешков соли. А где ее взять?

И стали они обсуждать, как решить этот соляной вопрос. Все этой проблемою были весьма озадачены. Первым свои соображения высказал Чхан Сик, ссылаясь на услышанный как-то от своего деда рассказ: надо поставить в шеренгу девять котлов по берегу моря. Первый котел крупный, второй поменьше, третий еще меньше и так далее. В первом котле варить соленую воду, переливать во второй густо соленую, еще раз варить и переливать в третий более густо соленую и наконец в последнем котле получается соляной песок.

Предложение его было вроде бы и логичным. Но откуда взять девять котлов, да еще разных размеров? У них было всего только три котла, один из них забрал Му Хан и осталось всего только два.

После долгих размышлений Чжун Хо выдвинул такое предложение – изготовить котлы из каолина, как кувшин и жаровню.

Предложение это одобрили. И Сон Чхор улыбнулся. Все, разделившись на группы, взяли на себя обязательства: Ман Су и Док Сон должны отыскать каолин и сделать из него котлы, Сон Чхор, Ён Ир и Ен Су должны соорудить обжиговую печь, Чхан Сик, Чжун Хо и Ген Сам – вырыть яму, хранилище рыбы, и заготовить дрова, а девочки должны приготовить кушанья из рыбы и морских водорослей.

На другой день и взялись за работу. У всех групп дела шли на славу, кроме первой, – Ман Су и Док Сон, раскапывая почву, искали, искали целый день, но так и не нашли каолина. Повсюду были только чернозем и торф. Так с самого начала солеварение и натолкнулось на затруднения.

Волей-неволей Сон Чхору пришлось принять другое решение – всем группам общими силами искать каолин. А инвентаря, кроме одной лопаты, не было никакого. К лопате этой привязали веревки, которые тянули два мальчугана, помогая отбрасывать землю, и сделали еще две лопаты из дуба. Целый день рылись они в земле, но каолина так и не нашли.

И встревожила их мысль – а нельзя ли изготовить котлы без каолина, раз уж без котла нельзя отварить соль, а без соли нельзя запасти ни мяса, ни рыбы.

В Кинеуре каолин можно найти везде, а здесь вот его нет. Однако нельзя и сидеть сложа руки.

Этой ночью Сон Чхор долго не мог заснуть, раздумывая о поисках каолина, и наконец пришел к выводу: это была ошибка – целых два дня рыться только в овраге, надо раскапывать почву и на холме.

Вышел потихоньку во двор, прихватив лопату, и торопливо пошел на холм, раздвигая бурьян и кусты, покрытые холодной росой. На небе улыбалась ему светлая луна.

– Постой! – раздался чей-то голос.

Оглянулся – а это следовали за ним Ман Су и Док Сон.

– Чего вы тут появились? – спросил он их.

– Давай потрудимся вместе.

Вот они втроем и взялись за работу: катили вниз по склону крупные камни и раскапывали землю лопатой, к которой привязаны веревки. Трудились в поте лица, даже и не заметили, как светало.

На рассвете один за другим, прямо с постели, вышли остальные мальчики. Дивясь тому, что проделали эти трое, они предложили:

– Давайте работать посменно!

– Давайте. Только помните, что нужно вырыть одну яму, но глубокую...

Первая тройка отдала лопату прибывшим и вернулась в дом. Их встретили девчата, готовившие завтрак. Они заботливо возились на кухне, встав тоже раненько.

Изнуренные ночной работою, эти трое как оказались в тепле, так сразу и заснули. Проснулись они где-то к полудню, да и то оттого, что во дворе мальчишки шумно галдели:

– Нашли, нашли!

– Нашли каолин!..

И эта тройка бегом из комнаты ринулась туда, где уже была вырыта глубокая яма, глубже человеческого роста. От радости закричали:

– Да, верно! Это настоящий каолин!..

Ман Су и Док Сон принялись изготовлять котел: смололи каолин и замешали его на воде, затем тесто его били деревянным молотком до появления клейкости, потом эту массу брали и лепили из нее котел. На лепку одного котла ушло полдня. А тут еще к вечеру в котле появились трещины – его держали на солнце, стараясь сократить время обработки.

Вечером подводили итоги дневной работы. Обсудив, пришли к выводу: надо упрощать форму котла, приближать его по форме к тазу и сушить его надо в тени, а не на солнце, чтобы больше не трескался.

Прошло три дня. Вторая группа закончила кладку печи, а первая слепила четыре котла.

Док Сон и Ман Су осторожно поместили два котла в печь и затопили ее. Огонь в ней поддерживали круглые сутки, а потом наглухо закрыли ее.

На третий день Сон Чхор чуть свет вышел во двор, подошел к печи, а около нее уже Док Сон.

– Ты чего встал так рано?

– Меня тревожит качество обжигаемого котла.

– Ну и как? Ты уверен, что все идет удачно?

– Это когда только откроешь, тогда и узнаешь, удачно обжигается или нет. Жаль, что раньше не научился обжигу котлов. Знаешь, возле моего дома была такого рода печь. Но тогда мне было не до

глиняного котла. Если бы я пожелал научиться этому, отец мог бы мне в этом помочь. А в Кинеуре я мечтал стать рыбаком.

– Да, человек должен знать все на всякий случай. Подавно это надо знать нам – мы же будущие мореплаватели.

Тем временем вышла из дому третья группа, которая собиралась было работать пилой.

– Начните это лучше после завтрака, – сказал им Сон Чхор.

– Мы опасаемся, что не можем успеть за вами. Нам надо торопиться! – отозвался Чжун Хо.

Он и Ген Сам торопились с пилкою. У Ген Сама на губах даже еще слюнка застряла, – парень еще не успел даже и умыться.

– Я возьмусь за пилу, а ты, Ген Сам, пойди умойся, – сказал ему Сон Чхор.

И парень, передав ему пилу, провел ладонью по губам и кинулся *к* роднику.

После завтрака мальчишки собрались у печи, чтобы вытащить из нее обожженный котел.

Сон Чхор сунул руку в дымоход, пытаясь узнать, какая в нем температура.

– Док Сон, определи-ка температуру в печи.

Как доктор, ощупывающий пульс больного, тот дотошно обследовал дымоход и сказал:

– Пора вытаскивать...

Ман Су торопится с открытием печи. Мальчики галдят, собираясь войти в нее. Тем временем Док Сон, повязав себе голову полотенцем, ворвался в печь. Сон Чхор всматривается в нее, сидя на корточках.

Немного погодя Док Сон выскочил из печи с котлом на руках.

– Ой, какой хороший котел! – возрадовалась ребятня.

Но Док Сон покачал головой.

– Ну что, неудача?

– Да. Посмотрим и другой котел.

Ман Су вытащил другой и вздохнул.

– А этот как?

Ответа не последовало.

– Все-таки это похоже на котел! – сказал Сон Чхор, ударяя пальцами по нему.

– Как хорошо звенит! – обрадовался один из них, вслушиваясь в звон котла.

– Нет, это еще не то. Предельно обожженный котел должен быть

темного цвета. А этот еще...

– Что, этот не годится?

– Да. Такой котел непрочен, да еще и водопроницаем.

Налили в оба котла воды и увидели, как она сочится из них.

– Потерпели неудачу. Потому что недостаточно обожгли, – покачал головой Док Сон.

– Нет, причина не в этом! – возразил Ён Ир.

– Не твоя вина. Не тревожься. Первый блин комом. Давайте проделаем это еще раз. На этот раз продержим огонь в печи целых два дня, – решил Сон Чхор.

После очистки внутренности печи положили в нее еще два котла и дрова. Зажгли. Пламя разгорелось. И оно не гасло уже целых два дня.

На третий день ночью Чхан Сик дежурил у печи. Вдруг сорвался крупный камень, замыкавший крышу, и печь разрушилась, пламя осветило все вокруг.

Ребята, оглушенные этим взрывом, стояли возле разрушенной печи, не зная, как им тут быть и что делать. Все молчали. Слышны были только тревожные вздохи.

Сон Чхор и другие вошли в комнату, легли спать. Время шло, а сон не приходил. Наконец заснули.

Не мог заснуть только Сон Чхор. Его потрясала мысль: после такого взрыва труднее стало заготавливать продукты на зиму.

Забрезжил рассвет. Он встал, выскочил во двор. За ним Док Сон.

– Ну как, нашел ли ты выход? – спросил Сон Чхор.

– Нет. Все-таки пойдем посмотрим, каким остался обжигаемый котел.

– Кажется, от такого взрыва разорвались и котлы. Не на что там смотреть.

– И опять-таки надо приниматься за работу. Котлы нужны, нам без них не обойтись. Обязательно сделать их надо.

Подошли к разрушенной печи. Там в пепелище возился Ман Су.

– Когда же ты встал, Ман Су? – спросил Сон Чхор с удивлением.

– Только что.

Роясь в руинах, Док Сон нашел куски разорванного котла.

– Ну, смотри, что я нашел! – обрадованно сообщил Док Сон.

Сон Чхор хотел было сказать ему: «Нечего радоваться!», но передумал и сказал:

– Покажи, пожалуйста.

– Нате! Хотя котел и разорвался, но получился хоть один его кусочек черного цвета. Значит, он был обожжен достаточно!

Док Сон передал этот кусок в руки Сон Чхору, ударяя по нему пальцами. Кусочек этот звенел, как железный.

– Нам надо соорудить печь так, чтобы больше не произошло никакого взрыва, – сказал Док Сон.

– На этот раз не лучше ли замыкать крышу не камнем, а деревом, во избежание взрыва, – заметил Сон Чхор.

– Разве есть такое дерево, что не боится огня?

– Найдем такое.

– Ну, объясни!

– Всю ночь я ломал над этим голову. И вот что придумал: дерево, обмазанное глиной, огня не боится.

– А не облетит ли глина с дерева?

– Глина хорошо прилипает к дубу.

А у Ман Су мелькнула в голове мысль такая: тут можно использовать березу и сосну, и, волнуясь, сказал:

– Глина хорошо прилипает к обмотанному веревками стволу березы и сосны.

– Вот это да! Прекрасная идея!

От радости Док Сон хлопнул себя по бедру и даже пустился в пляс.

28

Группа Док Сона изготовила наконец добрый котел после стольких неудачных опытов. А группа Чжун Хо соорудила хороший чулан, глубоко вроясь в землю и поставив столбы в четырех углах, а стены сделав из веток и бересты.

Ребята установили на берегу моря девять больших и малых котлов в одну шеренгу. Им уже стало казаться, что вот и решен вопрос приготовления соли.

Группа Чхан Сика заготовила немало дров для солеварения и отопления дома. А группа Ман Су налила в первый котел воды из моря и развела огонь. Вода закипела, поднялся пар. Им казалось странным это естественное явление. Некоторое время они стояли у костра и с удовольствием смотрели на кипящую воду. Потом они

переливали воду из одного котла в другой. Объем воды постепенно уменьшался. Вскипяченная вода была наконец перелита в последний, самый маленький котел. Все собрались вокруг него посмотреть готовую, сваренную вот таким образом соль. Но ее не было видно ни куска, хотя вода и вскипела почти до предела.

Воду продолжали кипятить, переливая ее из одного котла в другой, но соли так и не получилось. Все покачивали головами, не понимая, что же такое тут происходит. Они полагали, что морская вода содержит соленость довольно большую и если кипятить ее и дальше, то соль все равно появится. Но ее почему-то так все и не было.

– Это странно. Может быть... – Ген Сам недосказал что-то и умолк.

– А что может быть? – спросил Чхан Сик.

Ген Сам вместо ответа улыбнулся. Он думал, что это дело рук черта, но не посмел сказать этого, боясь резкой критики друзей.

– Ты, наверно, хочешь сказать, что не получается потому, что мы не совершили жертвоприношения морскому богу?

– А почему тогда соль не получается?

Но ребята думали по-иному. Сон Чхор считал, что был применен неправильный метод. Ему казалось напрасным продолжать так варить соль, заставляя ребят заниматься таким тяжелым трудом.

Солнце уже клонилось к закату. Тяжелыми шагами вернулись они домой.

После ужина обменивались мнениями, по какой причине соль не получается, но никто толком не мог тут ничего сказать, дело-то это было им неизвестное.

– Вот почему я говорю, что это дело рук черта. Как ни ломай голову, ничего не выйдет. Лучше ложиться спать.

Ген Сам пошел в свой уголок и лег. Один за другим улеглись и другие.

Сон Чхор встал на рассвете и направился на берег. В канаве вода слегка замерзла, вытекшая из ключа. Он смотрел на дальнюю гору удивленно и беспомощно. Ее вершина выглядела белесою, видимо, от снега.

– Работы еще по горло, а уже наступила зима, – бормотал он про себя и поспешно пошагал в сторону печи.

Никак не мог понять он причину неудачи. Решив кипятить до конца оставшуюся воду, он подошел к котлу с хворостом, чтобы

развести огонь. За ночь кипяченая вода в котле остыла.

Осматривая стоявшие рядом котлы, он остановился у последнего. И не поверил глазам своим, обнаружив в нем что-то беловатое. А это была соль. «Откуда эта соль? Не может быть, чтобы кто-то вложил ее в котел», – думал он и положил кусочек этой соли на язык.

«Это несомненно соль!»

Он даже подпрыгнул от радости. И, взяв горстку этой соли, побежал к дому, не чуя ног под собой.

– Эй, ребята! Получилась соль! Соль! – кричал он от радости во весь голос, войдя во двор.

Из кухни выбежали Мен Ок и Ям Чжон, готовившие завтрак. Проснулись и вышли на улицу все, спавшие таким крепким от устали сном. Все они обступили Сон Чхора и галдели каждый на свой лад, то растирали соль на ладони, то пробовали ее на вкус.

– Это настоящая соль!

– Пошли на берег!..

И с криком побежали на морской берег. Предела радости их не было. Какой там предел!..

– Ах, и здесь соль! – кричит Ман Су, сунув руку в восьмой котел. Он пощупал и дно седьмого, там тоже оказалось немало соли.

«Вчера вечером в них не было соли. А каким образом она образовалась за ночь?» И Сон Чхор пришел к выводу, что это результат остывания воды.

– Ребята, девятый котел топить не будем, чтобы в нем остыла кипяченая вода, – предложил он.

Так и поступили. Получилась соль и в этом котле.

Вот ребятам и удалось получить и соль.

Сон Чхор поручил группе Ман Су варить соль, группе Чхан Сика – продолжать заготовку дров, а сам с остальными ребятами взялся за ловлю рыбы.

В прибрежных водах, где много водорослей, рыба кишмя кишела. Плавая на плоту, они закидывали ячеистую сеть, поднимали ее через несколько часов – в ней оказывалось много летней кеты. Увлеченные рыбной ловлею, они забывали про холод и усталость. Им думалось, что ежели вот так пойдет дело, то они за несколько дней запасут рыбы на всю зиму. К тому же добывали морскую капусту и разные водоросли.

Наладилось и солеварение. Ребята дни и ночи ловили рыбу и варили соль. Пойманную рыбу немедленно переносили в чулан.

Прошла неделя, и стали собираться тучи, пошел дождь со снегом. Стало холоднее.

Дождь моросил несколько дней непрерывно. А одежонка у всех легкая, летняя, и вот она новая трудность – мороз.

Конечно, нелегко было строить дом и варить соль, но тогда еще не было так холодно. А борьба с морозом тяжела неимоверно. Им уже угрожал снег – вон он покрыл уже вершину горы вдалеке. И трудно продолжать ловить рыбу под мокрым-то снегом.

И вот Сон Чхор, оставив дома малышей и девчонок, идет с остальными на берег. Одежда от дождя со снегом промокла, а ледяной ветер проникает до костей. Казалось, руки и ноги окоченели от холода. Но целый день ловят они рыбу, промерзая под мокрым снегом.

– Мороз мы победим силою воли. Он не может поколебать нашу решимость. Ну, давай смелей, смелей! – ободрял товарищей Ман Су, встав во главе их. И невзирая на страшный холод, все работали, не покладая рук.

А и в доме в тот день дело развернулось живо. Мен Ок, испытывая угрызение совести, горестно глядела на мальчиков, пошедших на рыбалку под дождем, словно в бой. Она думала, не может ли хоть как-то защитить их от холода хоть немножко. Но как ни думала, ничего придумать не могла, поглаживала только ладонью по мягкой и пушистой шкуре морского котика. Ей досадно было, что не может из этих шкур сшить одежду ребятам – большие иглы, которые употребляли на судне, у нее были, а ниток не было никаких.

«Будь у меня сейчас нитки, сшила бы ребятам одежду. Как же тут быть? А нельзя ли вместо ниток использовать тонко нарезанные полоски шкурок?..»

Мысль пришла ей добрая, и она стала резать ножом шкуру котика. Получилась тонкая и упругая полоска.

– Вот нашла выход! Ям Чжон, смотри! – воскликнула она, готовая даже пуститься в пляс.

– О чем это ты? – спросила Ям Чжон, подойдя к ней.

– Ну, попробуй-ка порвать эту полоску. Ее можно употребить вместо нитки.

– Да! Это не хуже нитки. Давай и начнем шить ребятам одежду! – восхищенно говорит Ям Чжон, получив такую полоску.

И они сейчас же приступили к шитью.

Девочки кроили, малыши резали шкуру на полоски.

В селе Кинеур женщины хвалили Мен Ок как швею-мастерицу, но тут ей нелегко было шить одежду из звериных шкур. Она кропотливо возилась с кройкою, а Ям Чжон с горячим любопытством следила за ее работой. И даже подгоняла ее:

– Давай скорее! Чего так медлишь? Тут некогда так мешкать, зима на дворе.

– Опытная закройщица не спешит орудовать ножницами...

И добилась своего. Кроить начала аккуратно, и Ям Чжон стала перенимать ее сноровку. Приступили к шитью. Когда соединили готовые куски, пришили воротник – с радостью увидели, что получился замечательный меховой полушубок.

– Дай-ка мне померить, – попросил Ён Ир и накинул его на себя.

Полы его закрыли колени, а весь он напоминал длинный халат. Ен Су расхохотался, глядя на него.

Девочки работали без передышки целый день, чтобы пошить одежды побольше.

– Пускай сестренки шьют одежду, а мы приготовим ужин, – предложил Ён Ир и направился на кухню.

За ним туда же и Ен Су.

Ребята с рыбалки вернулись вечером, дрожа от холода. Вошли в комнату и замерли от удивления, – посредине комнаты лежат три меховых полушубка, а Мен Ок с подружкою шьют новую одежду.

– Да, вы действительно не на словах, а на деле вершите большое дело для всех нас, – дрогнувшим голосом проговорил Сон Чхор, держа в руках большущий полушубок.

Он роздал эту теплую прекрасную одежду в первую очередь троим ребятам, дрожащим от холода, не попадая зуб на зуб. Они приняли эти чудные полушубки со слезами на глазах, поглаживая их от радости и не смея надеть их.

– Одевайтесь, одевайтесь! Это же сшито не напоказ. Ваша на то первая очередь, – торопил их Сон Чхор.

– Что ж, давай наденем, – ответил Ген Сам и первым надел на себя легкий и теплый меховой полушубок, сшитый их девчонками.

Надели свои полушубки и те двое.

– В таком полушубке не страшен никакой мороз! – сказал Ген Сам. – Вот мы втроем и пойдем опять на рыбалку после ужина. Надо же отплатить за такой подарок.

– Ладно, пойдем! – ответили другие.

Сон Чхор возразил.

– Нет, – сказал он, – лучше будет всем вместе взяться за шитье

одежды, шапок, обуви и рукавиц. Надо же одеть потеплее и младших из нас и девочек...

И вечером, при свете керосиновой лампы, они весело и шумно принялись за шитье. Работали до глубокой ночи. И вот оделись в меховью полушубки и загалдели.

— Пусть наступает зима! Теперь нам ничто не страшно! – громко кричал Ген Сам, словно декламируя стихи, и все в ответ хохотали.

На другое утро они снова отправились на рыбалку, но теперь уж в зимней одежде. Мен Ок с подругою сшили полушубки для себя и для самых младших.

На пятый день после этого стало проясняться небо. Все обрадовались, надеясь на ясную погоду.

Однако во второй половине дня поднялась такая вьюга, что, укрыла землю и небо непроницаемою мглой. С севера дул холодный пронизывающий ветер. Трудно было даже открыть глаза, Тяжело было дышать. Метель выла, будто готовая поглотить все живое, завалила дом снегом.

И на другой день вьюга не утихла. За ночь море сковало льдом. На острове трудно было даже разглядеть, где вершины, а где долины.

Звери выли, птицы дрожали от холода.

29

Сон Чхор прикинул, хватит ли им до весны рыбы, которую они за это время наловили. Оказалось – нет, для этого ее еще слишком мало. Да и не всем еще досталась меховая зимняя одежда. И чтобы запастись продовольствием на зиму и пошить девочкам и малышам брюки, шапки и обувь из шкур, нужно еще поохотиться на зверей.

Остров Пэкком, как жесток твой мороз. Потеплее был ветер юго-восточный, но дул он недолго, а как пришел ледяной северо-западный, он принес с собой морозы и вьюгу. На улице было даже трудно дышать.

Но ребята Сэмкора не сидели дома сложа руки. До обеда и вечерами они занимались учебой, а во второй половине дня поднимались на место, где зажигали сигнальный огонь, и охотились на зверей. В учебе больше всех проявлял усердие Ман Су. Он один

писал и читал даже ночью, когда все другие спали. И всего лишь за месяц он овладел родным языком и начал изучать арифметику.

Да интересно было заниматься и охотою. После обеда они шли в горы и ловили зверей, пробиваясь сквозь глубокие сугробы. За два-три дня они поймали несколько лис и обеспечили девочек и малышей комплектом зимней одежды. До этих пор они ставили капканы и силки, но это их не устраивало.

– Давайте попробуем применить в охоте на зверей рыболовную сеть. Поставим ячеистую сеть и загоним в нее зверей, – предложил Чхан Сик.

Предложение понравилось. И вот ребята, взвалив себе на спины рыболовную сеть, отправились в лес.

Забрались в долину с густым кустарником, где, как им казалось, должно скрываться немало лисиц. Сеть поставили внизу. Сон Чхор и Чжун Хо держат ее за оба конца, а остальные поднялись наверх гонять зверей. Обнаружили одного только маленького оленя. Он бежел не вниз, не в сторону раскинутой сети, а вверх по гребню холма, словно узнав об этой на него ловушке. Так в первый раз у них ничего и не получилось.

Убирая сеть, загомонили. Одни говорили, что у оленя очень зоркие глаза и он удрал в противоположную сторону, заметив сеть издалека. Другие утверждали, что зверь увидел людей, которые держали сеть с двух концов, им-то и надо было скрыться где-нибудь. А третьи твердили, что во всем виноваты загонщики, которые не в меру торопились в своих действиях.

– Нет, олень, видимо, быстро может бежать не вниз, а вверх. Чего мы не учли.

– Да, кажется, так...

– Тогда давайте поставим сеть наверху, а зверей будем гнать снизу вверх...

Так с таким галдежом и перешли через перевал. На этот раз поставили сеть наверху, а зверей стали гнать снизу. Под этот гвалт вверх взбежали одна чернобурая и две белые лисицы, да еще лесной кот.

По-видимому, так оно и есть – в опасный момент звери предпочитают бежать снизу вверх. Загонщики кричали во весь голос, видя зверей, бегущих туда, где поставлена сеть.

– Ах, Ман Су! – раздался вдруг крик Чхан Сика.

Ман Су удивился такому крику, оглянулся, но никакого Чхан Сика позади не было, хотя он и следовал за ним.

– Чхан Сик! – окликнул он его. – Где ты?

– Я здесь... – еле слышным голоском ответил Чхан Сик.

Оказывается, он утонул в сугробе и махал ему обеими руками. Ман Су поспешил к нему, схватил его за руки, но тоже утонул в сугробе.

– Ман Су в снегу утонул! – закричал Ён Ир.

И все бросились к нему, еще и не видя Чхан Сика.

Сон Чхор и Док Сон с трудом вытащили их из сугроба.

– Чуть было не случилась большая беда!

С обоих утопших в сугробе стряхнули снег.

– Ничего, ничего, – проворчал Чхан Сик и подбежал к сети.

Но было уже поздно. Удрало несколько зверей, попавших в сеть. А тут из ольховой рощи выбежала пара оленей.

– Олень бежит! – закричали в один голос идущие впереди.

Они начали преследовать зверей, мчащихся на вершину.

Сон Чхору казалось, что если оба оленя попадутся в сеть, они разорвут ее в куски. Следя за ними, спрятавшись за скалой, он быстро достал из кармана веревку. Когда олени почти достигли сети, он кинул веревку с грузилом, крепко держа ее за другой конец, целясь ею на рога одного из них. Веревка угодила на эти длинные рога и завертелась, обматывая их.

Чжун Хо, скрывшийся за скалою напротив, подбежал и помог Сон Чхору. Они изо всех сил тянули за веревку, к ним присоединились и другие. Олень тоже изо всех сил пытался вырваться, но справиться с ними не мог. А другой олень, оглядываясь на пойманного, жалобно стонавшего, удирал куда глаза глядят, лишь бы подальше от этих опасных ребятишек.

Стон оленя напоминал не то крик теленка, не то мурчание кошки.

В этот день ребята поймали одного оленя и пять лис. Вернулись с настроением бодрым. Лисиц поместили в загон, а оленя держать было негде. Поместить его на кухне? Но он же не будет сидеть там спокойно, не тот это ему простор. А если оставить его во дворе, наверняка его задерет медведь.

И пристроили к кухне закуток для оленя. Но он и тут издавал свой жалобный стон непокорного пленника.

Вечером ребята оживленно обсуждали свою охоту. Вдруг в комнату вбежал Ген Сам, вышедший на улицу, и сообщил, что появился другой олень и печально кричит, откликаясь на голос самки, что находится в загоне.

– Да, это, наверно, тот самый самец, что удрал, оглядываясь на попавшую в сеть самку.

– Ладно, давайте поймаем и этого самца.

Ман Су уже взял было в руки веревку с грузилом, другие тоже приготовились к ловле его с веревками.

– Откуда доносился крик самца? – спросил Ман Су.

– Это напротив закутка, в котором олениха, – ответил Ген Сам.

Ман Су тихо открыл дверь и вышел во двор. За ним и остальные.

Олениха в своем загоне не переставала жалобно кричать, а с другой стороны в ответ доносился такой же крик. Ман Су и другие спрятались за стеной и навострили взгляд туда, откуда доносился стон самца. Самого же его не было видно. Пристально всмотревшись, они обнаружили беловатую фигуру у груды бревен. Да, этот стон доносился оттуда. Ман Су показал ребятам веревку – знак того, чтобы они были начеку. Те тоже достали из карманов свои веревки. Ман Су изо всей силы кинул веревку в сторону груды бревен, в расчете на то, что когда оттуда выбежит олень, ребята поймают его своими веревками. Брошенная им веревка с грузилом упала с шумом на груду бревен. Оттуда выскочила какая-то черная фигура и закричала:

– Кто там?!

Это был Док Сон. Дети удивленно вперились в него своими острыми глазенками.

– Что ты там делал? – спросил Ман Су.

– Имитировал олений крик, – улыбаясь, ответил Док Сон.

– Зачем это тебе понадобилось? Хочешь выступать на развлекательных вечерах?

– Нет, пришла в голову хорошая идея. Послушай меня хоть разок.

И Док Сон засвистал в два пальца. Звук действительно был похож на крик оленя. Все восхищенно твердили, что да, олень кричит точно так.

– Теперь можно поймать и самца, – с гордостью сказал Док Сон.

– Значит, его надо так заманить и захватить?

– Да, вот так...

Чхан Сик и другие предложили ему сейчас же отправиться на ловлю самца. Но он покачал головой и ответил, что ему надо еще денек потренироваться в имитации, пока достигнет совершенства.

На другой день он до самого вечера и занимался такой тренировкой.

После ужина Док Сон, Сон Чхор, Ман Су, Чхан Сик и Чжун Хо отправились в ущелье, где поймали вчера олениху. Вокруг ольховой рощи, где скрылся самец, ребята вырыли в снегу ямы и спрятались в них. Когда все замаскировались, Док Сон, спрятавшийся в центре, начал имитировать олений крик. Печальный звук разносился в воздухе, нарушая лесную тишину.

Когда опустились сумерки и подкралась темнота, с холма донесся крик самца, заметно отличавшийся от крика самки.

Док Сон еще усерднее издавал жалобный звук самки. Спустя некоторое время самец появился между ямами, в которых скрывались Ман Су и Чхан Сик. Он поднял голову и начал оглядываться вокруг, видимо, ища свою самку. Снова раздался голос самки. Самец прыгнул в ту сторону и попался в окружение ребят. Когда он остановился и поднял голову, раздался пронзительный свист. И со всех сторон полетели на оленя веревки с грузилами. Он перепугался и пытался прыжком вырваться из этой опасности, но брошенная Чхан Сиком веревка упала на его длинные рога и обмотала их. Промахнувшиеся вновь кинули свои веревки, и олень попался в руки охотников.

Так в их загоне и оказалась пара оленей.

Наутро Мен Ок затопила печь, а Ям Чжон пошла за водой. Со стороны оленьего закутка послышался странный звук. Ям Чжон становилась, всматриваясь, что там такое. А у загона печально кричал олененок, в самом же загоне суетились олени. Ям Чжон, оставив бадью, подбежала к загону и схватила олененка. Он закричал еще более жалобно.

– Поймала олененка! – воскликнула она в сторону дома.

Из кухни выбежала Мен Ок, а из дома вымахнула ватага ребят. Ям Чжон положила олененка в загон. Олени то ласкали его своими мордочками, то лизали его от радости. Ребята зашумели в догадках, как надо поступить им с оленями, предлагали дрессировать их, чтобы перевозить на них грузы и ездить на них. Олененок сосал вымя матери.

– Как вы счастливы! Ведь всей семьей собрались в одном месте, лепетала Мен Ок, глядя, как сосет мать детеныш.

– Надо для них соорудить надежное помещение, чтобы хищный зверь не истребил их, – сказал Сон Чхор.

Поддержав это разумное его предложение, ребята сделали загон еще более прочным.

30

Му Хан и Даль Чжу наловили и сушили на траве столько рыбы, сколько хватит для пяти человек на всю зиму.

Теперь им осталось только охотиться на зверей, чтобы сшить всем теплую одежду.

Однажды они собирались на охоту, да вдруг, спеша, пришла к ним Му Ен и сказала, что рыба гниет, а не сохнет.

Удивленный этой новостью, Му Хан взял и понюхал одну рыбку. В нос ему ударил терпкий запах гниения.

– Ах, эта рыба не сохнет, а гниет, – буркнул он. Даль Чжу тоже взял и понюхал одну крупную рыбину, чихнул и нахмурился.

– Тьфу, есть ее нельзя. Надо выкинуть ее...

И недовольно сплюнул.

– Бросить? Мы так старались, чтобы поймать их! – возразил Му Хан.

– А как же можно есть гнилую рыбу?

– Но чем же нам питаться зимой? Хочешь умереть с голоду? Так, что ли?

– Так умирать не будем. Будем долбить лед и ловить рыбу.

– Нет, это опасный риск...

Опустились на траву и задумались. Но доброй мысли в головы им так и не пришло. А перед ними падали сухие листья.

– Давай лучше ловить рыбешек.

– Давай попробуем...

И с этого дня они ловили анчоуса и других мелких рыбешек и сушили их на песке. Но за день улов их был не так велик. Нет, таким способом нельзя заготовить запас на зиму.

А погода становилась все холоднее. Полагали, что меховые полушубки защитят их от холода, но они просчитались. Полушубков еще нет, а на берегу моря они ощущали такой холод, будто у них отмерзают руки и ноги. Казалось, вот-вот нагрянет страшная зима, а они так и не успеют заготовить продовольствие и одежду.

В лесу было тихо. Перелетные птицы, заполнявшие остров шумным криком, видимо, все улетели на юг. Резал ухо только насквозь пронизывающий ветер. Зима уже была на носу.

Му Хан вспомнил слова, которые он сказал Чжун Хо, когда они уходили из Сэмкора. Тогда он шутил, говоря, что не следует попадать в положение цикады, которая пришла к муравью за подаянием.

«А не зарезать ли оленя в загоне и изготовить одежду?» – думал он.

Но из шкуры одного оленя можно сшить лишь полушубок для Мун Ги. И Даль Чжу не согласился бы сшить одежду в первую очередь Мун Ги, который не ходит на работу.

Да возразила бы и Му Ен, взявшая на себя разведение оленя.

И он решил поймать еще несколько зверей и одновременно пошить для всех одежду, шапки и обувь. Но охота на зверей не шла так успешно, как бы ему этого хотелось.

– Может быть, я сам попаду в положение той же цикады? Нет, ни в коем случае нельзя допустить этого, – бормотал он про себя.

Он намеревался взять с собой на рыбную ловлю и Ги Чхана, да покачал головой, – важнее всего было все же отремонтировать рацию и вызвать спасательное судно.

Он втайне беспокоился о дальнейшей жизни, но не подавал виду, что так этим обеспокоен. Он полагал, что товарищи его, если узнают об этом, вернутся к товарищам в Сэмкор, а этого допустить никак нельзя.

На следующий день опять пошел снег с дождем. Группа Му Хана провела целый день в пещере, охваченная тревогой. И рыбешки поймано мало, да и валялась она на песке. Ребята не могли добыть ее побольше, промокая в такой-то одежде. К тому же они не ожидали такого внезапного мороза.

А на другой день подул ледяной северо-западный ветер и за несколько дней море сковало льдом. Теперь уж рыбною ловлей заниматься совсем нельзя, а пойманная рыба замерзла в снегу. И досталась им рыба только прогнившая.

– Ох, как же нам быть теперь? – буркнул Даль Чжу.

– Чего ты так робеешь? – сказал Му Хан, как ни в чем не бывало.

– Чем нам питаться в зимнюю стужу?

– Пускай хоть немножко и пахнет, но придется есть рыбу эту. Ведь не вечна же зима-то. Придет и весна. А когда станет тепло, будем охотиться на зверей. Мясо будем есть, а из шкур шить одежду.

– Ишь какой ты оптимист!..

И Даль Чжу в отчаянии свалился навзничь.

Воцарилась недобрая тишина. Му Хан внешне был хладнокровен, но на душе у него было очень тревожно. Он больше всех тревожился о том, как прожить в дальнейшем, ведь впереди ничего хорошего не предвиделось.

И Ги Чхан, в свою очередь, тоже не мог успокоиться. Он уж и раскаялся, что пришел сюда в пещеру вместе с Му Ханом. Он дотошно возился с рацией, но никак не мог понять, познать роль ни одной из великого множества деталей и металлических нитей, напутанных в рации. Он нажимал то на одну кнопку, то на другую, трогал то один, то другой механизм, но никакого отклика не было. Молчал этот хитрый аппарат.

– Эта рация, видно, совсем испортилась, – бормотал он про себя и чуть ли уж не отказался от ремонта ее, не открывающей ему никакой своей тайны.

Но он не мог так заявить в открытую, ибо Му Хан верил, что в его руках рация непременно оживет. Да ведь и ребята искренне ухаживали за ним, когда он был ранен, и освободили его от трудной рыбной ловли для ремонта рации. И ему совестно было теперь уйти в Сэмкор, вопреки их ожиданиям. Да и там, в Сэмкоре, не встретили бы его радушно.

Однако Мун Ги думал по-иному. Ему противно было даже смотреть на вонючую рыбу, к тому же приходилось целый день дрожать от холода в летней одежде на лисьем меху.

Му Хан и Даль Чжу пошли в лес осматривать капканы. Мун Ги после скудного завтрака вышел во двор и сидел на солнцепеке. Он тосковал по Ён Иру и Ен Су в Сэмкоре. По словам Му Ен и Ги Чхана, они живут в доме, одевшись в меховые полушубки. Он вспомнил, как Сон Чхор ухаживал за ним всю ночь напролет, когда он упал с дерева. В его ушах звенели добрые слова Сон Чхора. Когда Мун Ги вместе с Му Ханом отправились в пещеру, он сказал ему, что можно снова вернуться в Сэмкор в любое время. Забыть ли это?..

«Хотя и поздно, но в Сэмкор надо вернуться», – подумал он. Ждать этого и терпеть он больше не мог и вбежал в пещеру. Му Ен, помыв посуду, грелась у печки.

– Я возвращаюсь в Сэмкор.

Му Ен, ошеломленная этими неожиданными словами, не могла сразу ответить ему. Некоторое время оба молчали. Мун Ги, объявив о своем решении, стоял, как вкопанный.

– Что? Пойдешь в Сэмкор? – спросила наконец Му Ен.

– Да, здесь нет ничего, кроме сгнившей рыбы. И никакой зимней одежды. Умрем же от голода и холода.

– Правда, ты зря пришел сюда вместе с нами, – ответила она ему мягким голосом.

– Вот я и хочу уйти.

– Только иди, когда мой брат вернется.

– Нет. Он может запретить мне возвращаться в Сэмкор. Я пойду сейчас же.

– Делай, как хочешь.

– Ладно...

Му Ен согласилась на это, желая ему добра, чтобы он больше не страдал тут вместе со всеми.

Мун Ги быстренько сунул в мешок свои вещи, сказал еще раз, что надо отправляться до возвращения Му Хана, и вышел из пещеры.

Му Хан и Даль Чжу вернулись, когда он, вероятно, дошел уже до Сэмкора. Они поймали лишь лесного кота. Му Ен сообщила им, что Мун Ги вернулся в Сэмкор.

– Тем лучше. Он был для нас только бременем. Он же ничего здесь не делал, – сказал Даль Чжу.

– Мун Ги, наверно, возвратится обратно. Ребята Сэмкора не примут его, оскорбившего их, – ответил Му Хан.

Однако Мун Ги не вернулся.

У Ги Чхана рана зарубцевалась, но он потерял надежду на ремонт рации, и ему не хотелось даже войти в пещеру. Но открыто сказать об этом он не мог.

– Возьми и меня в горы. Хочу проветриться, – сказал он однажды Му Хану, собиравшемуся на охоту.

Тот догадался о его настроении.

Да и у Му Хана тоже возникло сомнение, успеет ли Ги Чхан отремонтировать рацию, да и сумеет ли. И он был вынужден удовлетворить его просьбу. Он думал, что нельзя портить настроение Ги Чхану, особенно когда Мун Ги вот только что ушел обратно в Сэмкор.

– Если хочешь, пойдем вместе. Но тебе не надо идти в опасное место на охоту, тем более на опасного зверя. Как в прошлый раз... – Му Хан не досказал этих слов и улыбнулся.

И втроем отправились они на охоту.

Но ни один зверь не попался им даже на глаза.

Настало такое время, когда в замерзшем море нельзя ловить рыбу, а в горах не стало видно зверей. Тревога все более росла. Му Ен горько хмурится, жаря гнилую рыбу, а они не смогли поймать хотя бы одного зайца. Ясно, с каким настроением встретит она их, вернувшихся с пустыми руками.

И вот они втроем, прочесав склоны сквозь сугробы, отдыхают на валуне, утрамбовав снег и разостлав ветки.

– Смотрите-ка, что это за дым поднимается вон там на вершине? – удивленно сказал Даль Чжу.

Да, там на вершине, рядом с пиком Доксон, клубился черный дым..

– А вы не помните, как однажды Му Ен, после встречи с ребятами Сэмкора, сказала, что они выпустили птицу с запиской на лапке? Они в этой записке просили прислать за ними спасательное судно и стали вот разводить костер на вершине, чтобы остров можно было видеть издалека, – объяснил Ги Чхан.

– Они что, действительно пустили птицу с запиской? – спросил Даль Чжу настороженно.

– Конечно. Потому они и зажигают этот факел, – ответил Ги Чхан.

– Этот Сон Чхор не простой человек. Но факел не может идти ни в какое сравнение с рацией.

– Поэтому надо скорее отремонтировать рацию. Когда появится пароход с гудком, получив наш сигнал, мы сообщим эту радостную весть и этим ребятам. Вот тогда они оценят нас по достоинству. Но когда же наступит этот день? – вмешался в их разговор Му Хан.

Некоторое время они молча глядели на клубы дыма, что вздымались над вершиною.

– А что это за облако клубится вон там над морем? Смотрите, вон там, – сказал Ги Чхан, указывая на море.

Му Хан и Даль Чжу вглядываются туда и увидели, как невдалеке от берега поднималось что-то клубами вроде облака. Хорошенько вглядевшись, поняли, что это не облако, а пар.

– Там море наверняка не замерзло, а потому там и поднимается пар. Пойдем посмотрим. Там можно бы и рыбу ловить.

По снежной тропинке направились к морю. До берега добрались через долину и пошагали по льду в сторону, где поднимался пар или туман, что ли.

– Ах, что же это?..

Остановился и испуганно крикнул Даль Чжу, шедший впереди.

И те двое остановились и смотрят вперед. Перед ними, там, где поднимался туман, сидел белый медведь величиною с быка! И они замерли, точно завороженные. Зверь находился совсем близко от них, и если он их заметит, все будет кончено.

Они огляделись кругом и обнаружили невдалеке большую скалу. Му Хан бесшумно подбежал к ней, товарищи за ним. К счастью, медведь их не увидел. Они спрятались за скалой и стали внимательно следить за зверем. Он сидел, съежившись, и всматривался в лунку перед собой.

– Во что он так всматривается? Что там такое?

– Не понятно. Отсюда не видать...

Они перешептывались, продолжая следить за медведем.

Времени прошло немало, но зверь по-прежнему сидел неподвижно. А ребята не смели даже возвращаться обратно, опасаясь, как бы медведь не заметил их. Неизвестно, когда он уйдет отсюда, и им пришлось долго ждать, несмотря на лютый мороз. Вдруг медведь сунул переднюю лапу в лунку и вытащил что-то.

– Что это? – спросил Ги Чхан.

– Не знаю. Ах, он поймал выдру! Вот какой хитрый, – шепотом ответил ему Му Хан.

А медведь вмиг съел выдру и тут же, повернув голову, посмотрел на скалу, за которой прятались ребята. Они от страха затаили дыхание. Им казалось, что зверь сейчас же нападет на них. Но он снова спокойно сел.

«Теперь он, может быть, уйдет. Ведь съел выдру, сыт, небось», – подумал Му Хан.

А медведь все сидел и сидел, неподвижно всматриваясь в лунку. Ждал чего-то.

– Он, видимо, еще не сыт?

– Кажется...

Они шептались, скрываясь за скалою. Непрерывно дул ледяной ветер, у них коченели руки и ноги, но они не смели даже двинуться с места. А медведь все сидел и сидел. К полудню он поймал и съел еще одну выдру, но с места не встал, дожидаясь еще чего-то.

– Все же пора удирать, хотя и опасно. Опоздали мы с уходом отсюда, – сказал Даль Чжу, толкнув Му Хана в бочок.

– Что ты говоришь? Этот медведь мельком уже глядел сюда, – ответил тот.

Теперь им трудно было терпеть не только холод, но и голод.

К вечеру медведь поймал третью выдру, и только когда съел ее,

встал и неторопливо зашагал в сторону скалы.

Казалось, он крупнее быка. Ребята с замиранием сердца прижались к скале, не дыша и не двинув ни одним членом, хотя руки и ноги требовали движения. Медведь прошел мимо скалы и медленными шагами направился в овраг.

Му Хан облегченно вздохнул. На лбу у него выступили крупные капли пота. Когда медведь скрылся наконец в лесу, он оглянулся на туманное море. И пошел туда с копьем на плече, намереваясь поймать выдру, как этого добился медведь. А Ги Чхан, не отрываясь от скалы, обхватил голову обеими руками.

– Ги Чхан, что ты делаешь? – спросил Даль Чжу, хлопнув его по плечу.

Только теперь парень открыл глаза и испуганно переспросил:

– А медведь ушел? Ох, мне было так страшно, что не мог даже глаз открыть. А вы куда же? И что нам делать, если этот медведь появится снова?

– Да ты не бойся. Он в лес ушел. Он наелся досыта и теперь появится нескоро, – ответил ему Му Хан.

Подошли к той лунке, у которой сидел медведь. Там валялись только кости выдры.

– Пошли отсюда. Здесь ничего нет, – сказал Ги Чхан.

– Целый день мы холодаем и голодаем.

– Так нельзя же возвращаться с пустыми руками, – ответил Му Хан, всматриваясь в лунку и держа копье наготове. – Надо поймать хоть одну выдру.

Ги Чхан возвращаться один не смог. Ему все еще чудилось, что вот-вот снова появится этот проклятый медведь.

А время шло. Вдруг в лунке показалась головка выдры. Му Хан уколол ее копьем и вытащил на лед.

– Вот вам и результат терпеливого ожидания, – сказал он с улыбкою.

Вот они и вернулись в пещеру с добычею. Это было, когда уже опустились сумерки.

Вечером они оживленно разговаривали о медведе. Они надеялись, что теперь они смогут ловить в этой лунке и морского зверя и рыбу.

Однако мечта их не сбылась. На другой день подул холодный северо-западный ветер и лунку сковало толстым льдом. Так рухнула их последняя надежда...

Однажды вечером Му Ен готовила ужин на кухне. Ребята еще

не вернулись с охоты. Вдруг послышался крик оленя и какой-то шум. Она хотела выглянуть во двор, но не смела и дверь открыть от страха. Вновь раздался крик оленя. Она, съежившись, навострила уши. Вскоре утихли и крик, и шум.

«Олени кричат так от холода», – подумала она, продолжая работу.

Спустя немного она вышла из кухни с бадьей за снегом и увидела медведя, поедающего оленя. Она смертельно перепугалась и, вбежав на кухню, закрыла дверь. И упала, потеряв сознание.

Через некоторое время вернулись ребята. Медведь, съев оленя, уже ушел. Му Хану странным показалось, что Му Ен не выбежала из кухни встретить их. Он толкнул дверь на кухню, но она была заперта.

– Что ты там делаешь? Ну открой же дверь-то!

Ответа не последовало.

Предчувствуя что-то недоброе, он применил силу, открыл дверь и вошел на кухню. Перед ним без сознания лежала Му Ен.

– Ребята, случилась большая беда! Му Ен впала в обморок!.. – закричал он.

Ребята поспешно вошли на кухню и перенесли Му Ен в помещение. Сделали ей компресс и массаж. Спустя некоторое время она глубоко вздохнула и открыла глаза. И тут же испуганно спросила:

– А где медведь?

– О каком медведе ты говоришь? – удивленно спросил Му Хан, сидевший у ее изголовья.

– Белый медведь съел оленя, – сказала она тихим и печальным голосом.

Даль Чжу мигом выбежал во двор и через некоторое время вернулся, дрожа всем телом.

– Ну, в чем дело? – спросили ребята, глядя на него испуганными глазами.

Вместо ответа он только пошевелил губами.

Догадавшись, в чем дело, ребята не осмелились открыть дверь и шумели, тесно ютясь в пещере.

На дворе была кромешная тьма...

– Подождите немного, – сказал Му Хан и выбежал на кухню.

Прицепив паклю к палке, он зажег ее и вышел на улицу. Ребята за ним. Когда они подошли к помещению для оленей, запахло кровью. Там остались только несколько крупных костей.

Перепуганные этим зрелищем, ребята не знали, как тут и быть. Им мерещилось, что вот-вот из темноты снова появится медведь.

– Пойдемте в пещеру. Тут страшно, – проговорил Ги Чхан.

Все сейчас же вернулись в пещеру.

Немного погодя Му Ен рассказывала им, как медведь поедал оленя. Выслушав ее, Даль Чжу с тревогой сказал:

– Раз этот медведь узнал о нашей пещере, он, наверное, не даст нам покоя.

Му Хан спросил у сестры:

– Му Ен, ты была во дворе, когда медведь съедал оленя?

– Да, – ответила она.

– Значит, медведь тебя заметил?

– Когда я открыла дверь кухни, он увидел меня.

– Тогда быть большой беде. Он теперь знает, что здесь люди, и не будет сидеть спокойно. Он непременно нападет на нас.

Му Хан подумал, что теперь нельзя сидеть в пещере сложа руки, надо принимать какие-то меры. А какие – этого он придумать еще не мог.

31

С той поры, как белый медведь появился у пещеры и съел оленя, ребята, охваченные страхом, боялись даже свободно выйти во двор, им все чудился медведь величиной с быка, ожидающий их у входа в пещеру.

Холодало изо дня в день, а продовольствием и одеждой запастись не успели. Как жить дальше? Белый медведь пока не появлялся, и Му Хан решил снова начать охоту, а жестокий мороз не позволил. Ребята стучали зубами даже у самой печи.

Но вот подул юго-восточный ветер и потеплело. Опять начали охотиться на зверей. Другого пути решения проблемы питания и одежды не было.

Однажды утром Му Хан и Даль Чжу собирались на охоту, а Му Ен сказала им, что огонь в печи погас, а спички кончились.

– Нет спичек, говоришь? Мало ли я говорил, что спички надо экономить. А каждый носил спички в своем кармане и жарил мясо. Нам надо было поступать так, как ребята в Сэмкоре, там один из них контролировал расходование спичек.

Му Хан этим как бы корил и самого себя.

– Тогда пойдем в Сэмкор и возьмем у них несколько спичек, – предложил Ги Чхан, скорчив гримасу.

– Вряд ли они дадут, – бросил Му Хан и вздохнул.

– Брат Сон Чхор – не скряга, – вмешалась в разговор Му Ен.

– Я не прошу тебя доставать спички. Не волнуйся и сиди дома спокойно. Ги Чхан, пойдем со мной на охоту в последний раз. А ты, Даль Чжу, попробуй добыть огонь из кусков дерева. Ты ведь сильнее Ги Чхана.

– Высечь огонь из дерева?

– Да. Ты не ходил в школу, потому не знаешь об этом. В старину получали огонь, когда молния ударяла в дерево или деревья сталкивались друг с другом в лесах. Так огонь возникает даже стихийно, а почему нельзя добыть огонь трением? Если тереть друг о друга два куска дерева, то возникает электричество и огонь. Достаточно высечь так огонь один раз. А больше не допустим, чтобы в печи он погас. Попробуй разок.

– Ладно, попробую, – не очень-то охотно согласился Даль Чжу.

Му Хан и Ги Чхан, переходя через перевалы и склоны, осматривали места, где установлены капканы. Зимний день на этом острове очень короток. В Кинеуре вон даже самый короткий зимний день длился больше девяти часов, а здесь он – не более шести. Побывали во всех пяти местах, где установлены капканы, но ни в один из них не попал ни один зверь.

Когда они обошли поворот, чтобы проверить капкан на лесного кота, задул северо-западный ветер и поднялась вьюга. Она бушевала так свирепо, что нельзя было различить небо от земли и трудно было дышать. Они, шатаясь, ощупью двигались в сторону большой скалы, похожей на барабан, под которой установлен капкан на лесного кота. Но эта скала тоже была затоплена снегом, и они еле нашли ее, пробираясь по сугробам.

Капкан остался нетронутым, а голубь-приманка в нем замерз. Птица подохла с закрытыми глазами, словно проклиная охотников.

На днях Му Хан с товарищами возвращались без всякой добычи. Но особенно досадно было им в этот день. И он решил переставить капкан на лесного кота в другое место и вернулся с ним в пещеру сквозь бурю, прилагая огромные усилия.

Когда он вошел в пещеру, он был похож на снежную бабу. Обычно Му Ен радушно встречала их, выбежав из помещения и принимая капкан. Но почему-то в этот день она не появилась. Му

Хан полагал, что она заснула, и отворил дверь. Но пещера была пуста.

«Куда девались ребята?» – удивился он и еще раз огляделся вокруг. Но тут никого не было видно. Он заглянул на кухню, пристроенную к пещере, но там тоже не было ни единой души.

«Они наверняка ушли в Сэмкор», – подумал он, но тут же покачал головой.

Он верил, что пока Му Ен здесь, ребята ни в коем случае не нарушили бы его распоряжения. Перед его глазами всплыло лицо Му Ен, которая с печальным видом сказала: «Как нам быть? У нас нет ни одной спички».

– Ребята, видно, пошли искать нас, решив, что мы застряли в сугробах, – сказал Ги Чхан в нескрываемой тревоге.

– Может быть, эти дураки сочли, что мы не успеем вернуться к себе, и отправились за нами, – проворчал Му Хан, дуя на закоченевшие руки.

Снова зашли в пещеру.

А вскоре в пещеру вбежал и Даль Чжу. Щеки и уши у него сильно покраснели от холода.

– Не вернулась еще Му Ен? – спросил он.

Ошеломленный этим вопросом Му Хан стоял молча, глядя на него застывшими глазами.

– Куда ушла Му Ен? – сердито спросил Ги Чхан.

– Я тоже искал ее. Не знаю, куда она девалась, – ответил Даль Чжу, запинаясь.

– Не знаешь? Она что не сказала, куда пошла? – повысил голос Му Хан.

– Нет, не сказала. Эх, напрасно бродил я на дворе-то. Даже вот уши замерзли, – буркнул Даль Чжу.

– Была ли тут неприятность какая?

– Посмотри вот на это. Разве можно этим высекать огонь? Зря только пальцы натер...

Даль Чжу взял в руки куски дерева, поставленные в углу, и показал их Му Хану. И показал ладони, на которых появились волдыри.

– Я долго тер эти куски, но огонь не появился, и я бросил их. Потом их взяла Му Ен и тоже стала тереть их в поте лица. Конечно, все было напрасно. И она тоже бросила их.

– А что дальше?

– Нужно было затопить печь. И она, наверно, пошла за огнем.

– А ты только сидел сложа руки? – сердито сказал Ги Чхан.

– Тогда еще не поднималась вьюга. И я снова начал тереть куски дерева один о другой.

– А что делал потом?

– Затем прилег и подремал.

– Значит, Му Ен пошла к ребятам в Сэмкор? – резко спросил Му Хан.

– Ты запретил это. Но она, вероятно, пошла туда. Может быть, поднялась на вершину за огнем, – ответил Даль Чжу.

«Да, она наверняка поднялась на гору», – подумал Му Хан.

И перед его глазами встал облик Му Ен, дрожащей от холода в легкой одежде. У него появилось предчувствие, что случилась какая-нибудь беда. Он вышел из пещеры и побежал на вершину сквозь вьюгу. За ним Ги Чхан и Даль Чжу. Буря свирепствовала все сильнее. Му Хан бежал и бежал без ума, не раз погружаясь в сугроб по пояс.

Снежная вьюга преграждала ему путь, но он не остановился.

Наконец они добрались до вершины. Несмотря на бурю, костер здесь продолжал гореть. Но Му Ен там не было. У Му Хана екнуло сердце.

– Му Ен! – кричали они, зовя девочку, но ответа не было.

Бушующий ветер далеко разнес их крик. Они искали следы ее шагов, но и их не было видно. Они спускались с вершины, прочесывали склоны, продолжая звать ее, но все было напрасно. Му Хан то падал на землю, то утопал в снегу, не чувствуя под собою ног.

«Она погибла где-нибудь», – охватила его страшная мысль.

Наступила темнота. Искать дальше не было смысла.

«А может быть, она сама уже вернулась в пещеру, пока мы искали ее?»

С такой последней надеждою они и возвратились. Но тут никого не было. Му Хан, волоча ноги, вошел в пещеру и плюхнулся на пол. Ребята тоже с трудом дотащились до места.

Му Хан, опомнившись, сообразил, что уже ночь. Ощупью нашел коптилку. И только теперь вспомнил, что огонь в печи погас, а спички у них ни единой.

Попенял на себя за то, что не взял огонька с вершины, где горел сигнальный факел. Он забыл о морозе и о голоде, убитый тревожной мыслью о Му Ен, которая наверняка изнемогла от блуждания и лежит где-нибудь в сугробе.

«Неужели наша Му Ен замерзла?»

По щекам его потекли слезы. Он вспомнил, как они с Му Ен помогали матери в работе на пристани Кинеур, как радостно встречали отца, вернувшегося из далекого моря, как сестренка боролась с волнами смелее мальчишек во время кораблекрушения, как она проливала слезы всю ночь без сна, когда рассталась с товарищами и пришла в пещеру. Он раскаялся, что не оставил ее хотя бы насильно на пристани Кинеур. Ему казалось, что на этом необитаемом острове нельзя ему жить без Му Ен, хотя порою они и ссорились. «Как же быть, если Му Ен умерла?»

Он открыл дверь пещеры и выглянул на улицу, где царила кромешная тьма. И вот галлюцинация: перед его глазами появилась Му Ен, то стонущая в сугробах, то преследуемая крупным медведем.

Он обхватил лицо обеими руками. А глубокий вздох Ги Чхана еще более усилил боль в его сердце. Ему казалось, что парень тоже раскаивается в том, что пришли они сюда в пещеру.

– Чего ты так вздыхаешь? – спросил он угрюмо.

Тот молчал.

– Нам только и осталось, что вздыхать, – бросил Даль Чжу вместо Ги Чхана.

«Они тоже думают о ребятах Сэмкора», – думал Му Хан с удивлением. И тоже нечаянно вздохнул.

Ги Чхан не мог больше сидеть в темной пещере и вышел подышать холодным воздухом. Между облаками мерцали звезды. Во тьме светила лишь одна вершина рядом с пиком Доксон. Он глядел на нее невидящим взглядом. В свете огня всплывал перед ним облик любимого Сон Чхора и других друзей. Казалось, этот свет обещает им надежду и радость.

«Говорят, что там ребята живут интересно, занимаясь учебой по вечерам... Этот Мун Ги правильно поступил», – подумал он с горячим желанием сейчас же идти к ним. Но он не посмел так поступить.

– Уже глубокая ночь! – бормотал он про себя, смотря на звезды в небе, и вернулся в пещеру.

32

В тот день Сон Чхор поднимался к сигнальному огню, чтобы

там подежурить. Когда он вышел, ветра еще не было, хотя погода была и холодная. Но когда он достиг середины горы, поднялся северо-западный ветер, пошел снег и свирепо завыла вьюга. Буря охватила весь остров, стало не видно ни зги.

Этот северный ветер бушевал, словно стремясь сбросить Сон Чхора в море. Сучья скрипели и ломались. Капризна же погодка на острове Пэкком.

Сон Чхор подумал, что, к счастью, в такую непогоду пришлось дежурить ему, а не кому-то из слабых мальчишек.

Поднявшись на вершину, он осмотрел костер. Несмотря на вьюгу, костер горел, клубился густой дым. Он стоял перед костром – единственным маяком их надежды и вглядывался в далекое море. Небо, земля и остров – все охвачено бурей, ничего не было видно. Тем не менее он не терял надежду, глядя с радостью на дымящий костер, который не могла погасить даже такая вьюга. Ему чудилось, что это яркое пламя обещает, что скоро-скоро появится из-за горизонта спасательное судно.

Он подложил в костер дров и спустился с вершины. У него было бодрое настроение при мысли, что успешно справился с дежурством. Он спешил в дом, перепрыгивая через занесенные снегом сосенки. Вдруг послышался ему странный звук вроде человеческого стона. Он остановился и, сняв шапку-ушанку, прислушался. Но стона этого больше не было. Он навострил уши и осторожно зашагал в сторону, откуда доносился этот странный звук. Вьюга свирепствовала по-прежнему, глуша все.

«Может, это вой ветра посчитал я за стон человека?» – подумал он и остановился.

Но ему не хотелось так спускаться обратно, не выяснив, что же такое послышалось ему. И он продолжает подниматься по склону, напрягая слух. Да, со стороны скалы под громадной березой слышался четко человеческий стон. Он поспешил туда. Стон становился все отчетливее, но человека не было видно.

«А не стон ли это зверя?» – подумал он и его снова охватил страх при мысли о белом медведе.

Он прислушался. И стало ему ясно, что это детский плач. Он торопливо зашагал сквозь бурю к этой березе. Под скалой обозначилась черная фигурка. Подбежав к скале, он нетерпеливо шарит в сугробе, теперь уж четко понимая, что это человек. Да, там лежала какая-то девочка. Он взял ее на руки.

– Ах, это же Му Ен! – воскликнул он. – Му Ен, Му Ен, очнись!

Он потряс ее, и она приоткрыла глаза. Она шевелила губами, но говорить не могла. Снова закрыла глаза и уткнулась головою ему в грудь.

– Что случилось с тобой, Му Ен? – дрогнувшим голосом спросил он, тряся ее за плечо, но она ничего не ответила. Он погладил ее окоченевшие руки.

– Ты же чуть не замерзла, – пробормотал он и накинул на нее свой полушубок.

Потом взял ее себе на спину и чуть не бегом спустился с горы.

«Надо спасти ее во что бы то ни стало», – сказал он сам себе и бежал изо всех сил, невзирая на снежную бурю.

– Му Ен, очнись! Слушай меня, – не раз повторял он, но она по-прежнему молчала.

Он задыхался, на лбу его выступил пот. Уже недалеко было до дома, но это расстояние казалось ему бесконечным.

– Ребята! – кричал он, кричал во весь голос, но ветер поглощал его крик.

Наконец он добрался до дома и постучал в дверь. В доме остались лишь младшие ребята и девочки, но он обратился к ним, как к взрослым, положил Му Ен на пол и попросил их делать ей массаж. Мен Ок и Ям Чжон растирали ей ноги, а сам он и ребята – растирали ей руки.

– А куда девались Ман Су и остальные? – спросил он наконец.

– А ты не встретился с ними? – удивленно переспросила Мен Ок.

– А куда они ушли? – с недоумением глядел он на нее.

– Они обеспокоились о том, что ты долго не возвращаешься, и ушли встретить тебя. Значит, вы разошлись...

Сон Чхор до глубины души был тронут вниманием друзей. Он был бесконечно счастлив среди таких товарищей. У него повлажнели глаза, и ему сейчас же захотелось пойти искать их, бродящих в горах, где свирепствует такая вьюга.

Но как оставить Му Ен одну?

– Напрасно они в такую метель вышли из дому, – сказал он тихо, сдерживая волнение.

Девочки и малыши продолжали массаж, и в холодных руках и ногах Му Ен ощутила тепло. Постепенно ровным становилось и дыхание. Сон Чхор, заметив это, облегченно вздохнул.

А во дворе в это время послышался шум. Отворилась дверь и вошли ребята.

– Жив-здоров, Сон Чхор! – вскрикнул Ман Су, войдя в комнату, и крепко обнял его.

Ребята даже прослезились.

– Мы так перепугались, что с тобою случилась большая беда.

Ман Су даже кулаком двинул Сон Чхора в плечо.

– Со мной-то ничего. А вот с Му Ен чуть не случилась большая беда.

– Что? С Му Ен?

– Садитесь. Она скоро придет в себя и расскажет вам обо всем. Спасли мы ее... А вам пока надо отдохнуть.

– Дайте нам делать ей массаж! – попросили они.

И дружно взялись за работу. Мен Ок ушла на кухню и вернулась с кипятком. Она растворила в нем мед и напоила Му Ен.

Наконец, утихла и вьюга. Небо прояснилось, и молодой месяц заглянул в западное окно. Была уже поздняя ночь. Му Ен глубоко вздохнула и приоткрыла глаза.

– Ах, как это я так?.. – испуганно прошептала она и приподнялась.

– Лежи спокойно. Вот ты наконец и очнулась, – успокоил ее Сон Чхор.

Мен Ок и Ям Чжон помогли ей сесть. Все обрадовались, что она спасена. Му Ен, сидя, закрыла лицо обеими руками и, вздрагивая плечами, всхлипывала.

Сон Чхор что-то шепнул девочкам и они, кивнув головами, ушли на кухню. Му Ен продолжала всхлипывать.

«Брат не понимает искренности Сон Чхора. А он заботится о нас теплее, чем родные братья...» – думала она, не переставая плакать.

– Не плачь. Мы не сумели проявить о вас должную заботу, вот чуть было и не случилась с тобой большая беда, – сердечно высказал ей свою душу Сон Чхор.

– А зачем ты оказалась там, в этих снежных горах? – спросил он.

Му Ен ничего на это не ответила, а плечи ее все вздрагивали. От волнения она не могла и слова вымолвить.

Через минуту-другую Мен Ок и Ям Чжон вошли в комнату с миской жидкой чумизной каши.

– Ну, ешь, – поставила Мен Ок миску перед Му Ен и подала ей ложку.

Она не могла и дотронуться до ложки при мысли, что группа

Му Хана ушла тогда от них, пренебрегая их товарищеской любовью, а они вот спасли ее от смерти и приготовили жидкую кашу из зерна, которое они так берегли.

– Скорее ешь и крепись, – сказал Сон Чхор.

Но девочка не трогала миску и только вздрагивала все сильнее.

– Хочешь, помогу тебе есть? – с ласковой улыбкой предложила ей Мен Ок, заставляя ее взять в руку ложку.

Все уговаривали ее, чтобы она поскорее поела досыта. И ей неудобно было отказаться от столь сердечного участия товарищей. Она съела всю миску жидкой каши. Она, утолявшая до сих пор голод одной рыбою, почувствовала прилив новой силы. Давно с ней не было такого.

– Ну, теперь расскажи-ка нам, что случилось с тобой, – попросила Мен Ок.

Му Ен подробно поведала, что у них кончились спички и она поднялась на вершину, где зажгли сигнальный костер, за огнем, да вот и заплуталась.

– Раз кончились спички, то шла бы к нам, а не на гору, – укоризненно выговорил ей Сон Чхор.

Вместо ответа на такие его слова она грустно улыбнулась. Потом, пошатываясь, попыталась встать.

– Зачем это ты? – спросила Мен Ок, поддерживая ее.

– Я должна вернуться. Меня ждет брат...

– А ты знаешь, которое сейчас время? Уже далеко за полночь...

Мен Ок и Ям Чжон взяли ее под руки.

– Подожди немного. На рассвете отправишься...

Так ей посоветовали Сон Чхор и другие товарищи. Девочке ничего не осталось, как сесть снова.

Издалека доносился грустный плач совы.

33

Утром Сон Чхор, заткнув топор за пояс, поднялся на гору. Он решил довести Му Ен до их пещеры и на обратном пути добыть дерево на сани. Му Ен отправилась, взяв спички, выделенные ей из своего запаса Ман Су. Когда они добрались до пещеры, вокруг было тихо. Му Ен открыла дверь и вошла в пещеру, Сон Чхор – за нею. В пещере было темно и нельзя было различить ничего.

– Что случилось с тобой? Ты не видела Му Хана? – послышался удивленный голос Даль Чжу из темноты.

– Не видела. А куда брат ушел? – переспросила его Му Ен.

– Он чуть свет пошел искать тебя...

Сон Чхор решил поскорее сообщить Му Хану, что с Му Ен.

– На обратном пути я встречусь с Му Ханом и скажу ему, чтобы он вернулся.

И быстро вышел из темной пещеры.

На склоне горы он вырубил дерево на сани, поднялся на вершину, огляделся. Когда дошел до середины пика Доксон, в густом кустарнике перед ним мелькнула какая-то фигура. Всмотрелся, – а это тяжелыми шагами шел по снегу, понурив голову, Му Хан.

– Му Хан! – радостно окликнул он его.

Тот остановился и тупо уставился на Сон Чхора.

– Ты идешь к сестренке? – улыбнулся тот.

Му Хан, понурив голову, не ответил.

– Иди скорее в пещеру. Там ждет тебя Му Ен.

– Что? Жива наша Му Ен?

Сон Чхор усмехнулся.

– А ты думал, что она умерла? Не можем мы так умереть после столь страшных испытаний.

– Скажи толком, что случилось.

Му Хан подбежал к нему и крепко схватил его за руки.

– Подробности она расскажет тебе сама. Она пошла за огнем на вершину, где мы зажгли сигнальный огонь, и чуть было не замерзла.

– Значит, ее спас ты?..

На глаза Му Хана навернулись слезы.

– Ну, иди скорее. Му Ен ждет тебя с нетерпением. Она тоже думает, что с тобой что-то случилось.

– Спасибо...

И Му Хан бросился вниз стремглав.

«Как они обрадуются друг другу при встрече», – думал Сон Чхор, с удовлетворением глядя вслед товарищу.

В этот момент из лесу неожиданно и вышел белый медведь. Зверь заметил Му Хана и пошел за ним крупными шагами. Му Хан не видел его и спокойно спускался с горы. У Сон Чхора потемнело в глазах.

– Медведь! Му Хан, спасайся! – крикнул он во весь голос.

Му Хан обернулся, ахнул и пустился наутек что есть мочи. Сон Чхор решил, что надо спасти Му Хана. Он взял камень и бросил его

в медведя. Камень попал медведю в зад, тот остановился и повернул голову назад и бросился к Сон Чхору во всю свою прыть. Му Хан, в свою очередь, испугался за Сон Чхора, остановился, смотрит, что там происходит.

– Му Хан, беги скорее! – еще громче крикнул Сон Чхор.

И Му Хан скрылся в лесу.

Медведь, прорываясь сквозь кустарники, преследовал Сон Чхора, бежавшего сломя голову. Зверь словно хотел отомстить ему за то, что он бросил в него огонь, когда справляли новоселье.

Расстояние между ними сокращалось. Сон Чхор кинул в зверя дерево, срубленное на сани, и продолжал бежать. Медведь остановился, поднял передними лапами дерево, обнюхал его, бросил и снова бросился бежать за парнем. Сон Чхор то утопал в сугробе, то спотыкался о камень, медведь все больше настигал его, преодолевая всякие препятствия. Сон Чхору казалось, что медведь вот-вот схватит его, все труднее было дышать, он совсем выбивался из сил и уже думал, что конец ему неизбежен.

Вдруг он вспомнил, как медведь возился с брошенным деревом, сунул руку в карман, где был мешочек с кедровыми орешками, которые он добыл для голубей, достал этот мешочек и кинул его медведю. Тот поднял мешочек, разорвал его и принялся за орехи. Сон Чхор, то и дело оглядываясь на него, продолжал бежать. Но медведь, покончив с орехами, снова бросился за ним. Сон Чхор на ходу шарит по карманам, но там уже нет орешков, – в одном были гвозди, в другом записная книжка, в которой записано было все, что случалось с ними за каждый день, как отплыли из Кинеура. Жалко расставаться с нею, но теперь уж было не до нее, надо жертвовать чем угодно, чтобы выиграть хотя бы минуту.

А медведь уже чуть не наступает ему на пятки. И как последнюю ставку – он бросает в него книжку. Медведь снова остановился, поднял книжку и обнюхивает ее. Сон Чхор перебежал поляну и поднимается на вершину. Вспомнил, что на середине горы стоит большой вяз. Успеет ли он добежать до него?

«В баснях и животные умеют говорить и читать. Как хорошо было бы, если бы этот медведь тоже мог читать. Я мог бы добежать до дома, пока он читает мою книжку», – такая вот странная мысль пришла ему в голову.

А медведь был уже совсем близко. Видимо, бежать вверх он мог быстрее. Сон Чхор швырнул ему гвозди, но тот и не обратил на них никакого внимания.

«Теперь капут!..»

Парень чувствовал, как покидают его последние силы. Медведь догоняет его, уже показывает красноватый язык, готовый проглотить его целиком. Как тяжело сознавать, что ты станешь жертвой медведя на этом необитаемом острове, чудом уцелев в бушующем море!

И вдруг мелькнула еще одна мысль: «А нельзя ли еще раз обмануть медведя?»

Он быстро снял с себя полушубок и бросил его зверю. Медведь схватил полушубок передними лапами. Это последний шанс, чтобы добежать до вяза. Последний рывок – и вот он у вяза. Обхватив его обеими руками, глубоко вздохнул, будто нашел своего спасителя. Оглянулся – медведь рвал в клочья полушубок, видимо, рассердясь, что он не съедобен.

Сон Чхор быстро взобрался на вяз, но и медведь уже подбежал к дереву. Парень сел верхом на крупный сучок, крепко ухватился за другую ветку.

«Ох, теперь спасен!» – подумал он.

Но медведь поднял голову, посмотрел на него и неуклюже стал взбираться на дерево.

«Ах, больше некуда деваться!»

И Сон Чхор зажмурился.

Он не думал, что белый медведь, обитающий на айсбергах и в снегах, может влезть и на дерево. Он знал только, что этот медведь живет, добывая выдру, дельфина и других, не зная зимней спячки. Но, оказывается, он умеет даже взобраться на дерево.

Медведь поднимался шаг за шагом, тряся дерево. Еще рывок – и он схватит его своей большущей передней лапою. Тогда он упадет на землю и все будет кончено...

Перед глазами Сон Чхора вставали одно за другим лица дорогих ему друзей. Они вместе покинули Кинеур и направились на Альский остров, где собирали яйца чаек и боролись с бушующими волнами. А какие суровые испытания преодолевали на этом острове! Он вспомнил родную мать, которая пожелала ему счастливого пути, подавая вещмешок.

«Неужели так и придет мне конец?» – думал он, чуть не плача.

Как обидно и досадно погибнуть жертвой хищного зверя в свои пятнадцать лет на необитаемом острове! Он поднял голову и стал всматриваться в ветки – надежной не было ни одной, кроме той, на которой он сейчас сидел. Ему вспомнилась детская сказка «Солнце

и звезда», где брат и сестра, оказавшиеся в таком же положении, как он, взмыли в небо по спустившемуся оттуда канату. Как хорошо бы, если б спустился сейчас с неба и к нему такой канат!

И вот медведь уже совсем рядом, стоит ему только взмахнуть своей огромной лапою, как он насмерть прибьет парня.

– Нет, так просто ты меня не растерзаешь! – проговорил он про себя и достал топор из-за пояса.

Крепко держа топор в правой руке, он смотрел прямо в глаза медведю. Глаза зверя сверкали хищностью стервятника, а глаза Сон Чхора горели огнем.

Горя гневом, парень готов был ударить зверя топором по голове, но передумал – плохо будет, если топор вонзится глубоко и трудно будет вынуть его обратно, из такого черепа его так просто не вырвешь. Куда же надо ударить зверя?

Он вспомнил рассказ Док Сона об охоте на медведя, который слышал от него когда-то.

Он терпеливо выжидал, крепко держа топор в руке. И когда медведь протянул свою лапу почти до его пят, ударил по ней изо всей силы. Отрубленная лапа зверя улетела вниз.

Медведь завопил, откинув голову назад, но подался снова вперед, вытягивая другую лапу. Сон Чхор вновь поднял топор, еще сильней замахнулся и еще крепче, чем в первый раз, ударил и по этой лапе.

Потеряв обе передние лапы, зверь больше не мог цепляться за дерево и с протяжным воем рухнул на землю. Из лап его обильно текла кровь.

Спустя немного, он снова пытается влезть на дерево.

– Ну, иди, иди! – бормотал Сон Чхор, уставившись на зверя зоркими глазами.

Теперь он медведя не боялся и был уверен, что может совсем убить его. А зверь, брызгая кровью, отчаянно карабкался вверх, но уже медленнее, чем прежде.

Сон Чхор поплотней уселся на своем сучке и ждал медведя, крепко сжав в руке топор. Он готов нанести ему смертельный удар. И вот медведь добрался до того места, откуда упал. Сон Чхор сидел хладнокровно, заманивая медведя поближе. А медведь норовил убить его своею раненой лапой. Но он не мог оторвать ее от сучка, за который держался хоть как-то, и только выл, пошатываясь от острой боли.

Не упуская такой возможности, Сон Чхор взмахнул топором и

нанес сильный удар по голове медведя. Зверь отчаянно цеплялся за дерево, но Сон Чхор вырвал топор из его черепа и нанес второй удар. Медведь завопил еще громче и грохнулся на землю. Из головы его обильно струилась кровь. Встать он уже не мог и только выл, уткнувшись мордою в снег. Потом приподнял голову и глянул то на Сон Чхора, то на свои окровавленные лапы.

А издали донесся шумный говор ребят.

– Сон Чхор!

– Сон Чхор, где ты?..

Услышав их, он глянул в их сторону.

«Пока жив медведь, ребятам нельзя подойти сюда», – подумал он.

– Не подходите близко! – крикнул он им.

Но ребята приближались, то ли не слыша его слов, то ли не обращая на его предупреждение никакого внимания.

Впереди шел Му Хан.

«Значит, Му Хан пошел не в пещеру, а в Сэмкор», – подумал он, прослезясь.

Ребята уже подошли к вязу.

Они приближались к медведю, вооруженные копьями и дубинками. А зверь, издавая протяжный вой и обнажая красный язык, встал и зашатался, пытаясь напасть на них.

– Убегайте, убегайте скорее! Это опасно! – кричал Сон Чхор с дерева.

Но ребята не отступали. Медведь снова плюхнулся на землю, злобно глядя на детей. Они окружали его, но никто из них не посмел выйти вперед. Вдруг Му Хан рывком бросился на медведя с дубинкою и ударил его по голове. Дубинка разбилась, но зверь и не дрогнул. Он с воем поднял одну лапу, но снова бессильно опустил ее. Чхан Сик копьем уколол медведя в бок, но оно в тело его не вошло.

– Брось нам топор! – крикнул Му Хан Сон Чхору.

Тот, только сейчас опомнившись, кинул топор на землю.

– Ой, опасно, опасно! – воскликнул кто-то.

Но Му Хан, не внимая этому крику, рванулся вперед к медведю и удар за ударом бил топором по его голове. Зверь завопил и упал ничком. Дети бросились на него, добивая его дубинками и копьями.

И вот этот немыслимо огромный белый медведь уткнулся мордою в снег и подох. Ребята добили его.

Сон Чхор, совершенно обессилев, слез с дерева. От сильного

головокружения упал на снег. Смутно, точно сквозь сон, слышал он разговор товарищей, но сказать им в ответ ничего не мог.

34

Сон Чхор приходил в сознание, будто просыпаясь от глубокого сна. Сначала у него в ушах звенело, словно жужжание пчел, а потом он стал разбирать и голоса ребят. Закрыв глаза, он вспомнил, что с ним случилось. Ему туманно представилось, как медведь упал с дерева и ребята, вслед за Му Ханом, бросились к нему и били его палками и как он сам слез тогда с дерева. Больше ему ничего не вспомнилось.

И вот уж он мог пошевелиться, глубоко вздохнул, широко открыл глаза.

– Ох, очнулся Сон Чхор! – закричали ребята, не отходившие от него все это время.

Он смотрел на них лежа. И вот его глаза встретились с глазами Му Хана. Они сияли радостью.

– Му Хан, и ты тоже пришел?–спросил Сон Чхор и приподнялся с постели.

– А ты и верно сознание потерял. Ну, попей-ка водицы с медом. Попьешь, и голова станет свежее.

Ман Су размешал мед в теплой воде и угостил его. Выпив целую чашку, Сон Чхор почувствовал, что ему стало легче.

– Да, это верно. Я потерял сознание, – сказал Сон Чхор, глядя на Ман Су.

– Му Хан нес тебя на своей спине больше двух километров. Потеряв сознание, ты уж ничего и не замечал.

– Вот оно как!

Сон Чхор улыбнулся. Му Хан опустил голову.

– Лежи, лежи спокойно... Ты не знаешь, как мы, особенно Му Хан, беспокоились о тебе, думая, как быть, если ты сам не очнешься, – сказал Ман Су.

– К стыду моему, я потерял сознание, едва увидел медведя.

Сон Чхор кисло улыбнулся.

– Чего ты стыдишься? Ты герой, настоящий герой, – заметил Чжун Хо, показывая как знак победы свой большой палец.

– Да, он герой, юный герой! – поддержал товарища Чхан Сик. –

Сон Чхор, ты можешь вполне носить звание участника смелой экспедиции. Когда будут всем миром признаны твои большие подвиги, ты можешь заявить на весь мир, что в свои пятнадцать лет топором убил крупного медведя на острове Пэкком. Ты большой славы достоин.

Сон Чхор опять лег в постель. Он почувствовал, что совсем обмяк. И вдруг вспомнил про Му Ен.

– Му Хан, ты еще не видел Му Ен, а?

– Еще не видел ее, но слышал обо всем. Спасибо, большое тебе спасибо.

– Не за что. Наверно, Му Ен ждет тебя.

– Я пошел. Рад видеть тебя на поправке, – сказал Му Хан и поднялся было с места.

Но его остановил Сон Чхор мягким голосом и очень сердечным тоном.

– Му Хан! – приподнялся он.

А дальше и слов не хватило. Помолчав, договорил:

– Му Хан, по-моему, лучше Му Ен привести сюда, а не тебе пойти туда, в пещеру. Как ты думаешь?

– Сюда? – удивился Му Хан.

Все смотрят на них озадаченно.

– Ну да. Если ты не будешь возражать, то, думаю, не будут против ни Му Ен, ни Даль Чжу, ни Ги Чхан... А Мун Ги уже здесь. Думаю, и все наши ребята будут вашему приходу рады. Посмотри, какой у нас дом большой. И готовы пища, одежда. И тепло у нас вон как.

– Да, давайте будем жить вместе, – согласился Ман Су.

Ребята отвечают один за одним:

– Я тоже согласен.

– И я тоже.

– И я...

Но Му Хан на это не отозвался. Однозначно ответить на это он не мог. Ему было стыдно дать согласие жить вместе. Да, он часто раскаивался в том, что убежал в пещеру, и думал, как нелегко будет им зимовать там. Каждый раз, когда взглядывал на Му Ен и ребят, которые страдают по его вине, он чувствовал себя виноватым перед ними. Но он не мог открыть свою душу ни сестренке, ни другим, потому что думал, что Сон Чхор и другие ребята из Сэмкора отнесутся к нему недружелюбно.

Закрыв глаза, он вспомнил, что случилось вчера и сегодня. Ему

вспомнились то жалкий облик Му Ен, погрязшей в сугробах, то мужественный облик Сон Чхора, который нес ее на спине сквозь бури и спас его от верной гибели, заманив на себя громадного медведя, выследившего его, то облик ребят, ухаживавших за нею.

«Сон Чхор заботился о нас, как о родных братьях и сестрах, но я не был таким...» – думал Му Хан.

Он, и встряхнувшись, не мог пробудить в себе желание прийти сюда к нему. «Ведь это же он посоветовал общими силами снова построить дом и жить тут всем вместе, когда он рухнул, и как прослезился, раздавая им продовольствие и другие вещи! И я тогда отказался от его предложения и простился с ним, как же я теперь вернусь обратно к нему? Если у нас было бы в достатке продовольствия, то дело другое, можно бы с ним поделиться. А у нас ведь только испорченная рыба и к тому же нет одежды на зиму...

И еще. Я провинился перед ним, я нашел рацию, с помощью которой можно вызвать спасательное судно, но до сих пор я молчу об этом и заставил других ребят не говорить об этой находке. Вот какой я узколобый и бессовестный...»

Так Му Хан раскаивался в своем проступке, глубоко вздыхая.

А Сон Чхор и ребята ждали, что же он скажет. Он слишком хорошо знал, каких слов ждут они от него. Но, испытывая угрызения совести, ничего сказать им не мог. У него дрожали ноги, подступил к горлу комок, на глаза навернулись слезы.

– Сон Чхор!

И он крепко обнял товарища. Тот ответил тем же. Му Хан заплакал, раскаиваясь в своей ошибке.

– Чего ты плачешь? И у меня в душе тяжело. Хватит. Давайте объединим наши силы и заживем по-хорошему.

Прослезились они, прослезились, глядя на них, и ребята.

– Вы беспокоились обо мне. А теперь вам надо сходить в пещеру за друзьями, – сказал Сон Чхор.

– Таких заданий выполним сколько угодно, – ответил Ман Су.

– Если они не хотят сами переместиться сюда, то надо силою привести их. У кого веревки? – высказался Чхан Сик и зашагал первым.

– Есть веревки. Подождите.

Ен Су принес связку веревок из кожи морского котика, что лежала в углу комнаты.

Увидев его, дети рассмеялись. И Сон Чхор встал, готовый идти к пещере вместе с ними. Но ноги его еще шатались, голова

кружилась. И он остановился, опустив голову.

– Что с тобой? – спросил Чжун Хо и шагнул к нему, готовый помочь.

– Ничего. Небольшое головокружение. Вот и прошло... Ну, пойдемте.

Сон Чхор шагнул вперед, пошатываясь.

– Тебе нельзя идти, – сказал Ман Су, поддерживая его.

– Чего вам-то мучиться? Лучше я один пойду и приведу их, – твердо сказал Му Хан.

– Это же воссоединение разлучившейся семьи. Как же мне тут сидеть сложа руки? Пойдемте вместе, – решил Сон Чхор.

И девочки и малыши откликнулись на его призыв.

Когда они добрались до пещеры, проживающие там с немалым удивлением встретили их.

– Каким ветром занесло вас сюда? И ты, Му Хан, тоже тут! Тебе следовало бы сказать нам, что пойдешь в Сэмкор. Мы с таким нетерпением ждали тебя. Считали уж, что с тобою стряслась большая беда, – пробурчал Даль Чжу.

– Потому мы так и рады свиданию с ним! – сказал Ман Су.

– Ты прав. А чего вы так вдруг появились без предупреждения? Что случилось? – спросил Даль Чжу, вглядываясь в каждого.

– Ну, нечего мешкать. Мы пришли сюда посоветоваться с вами. Только что мы с Му Ханом в Сэмкоре договорились жить всем вместе, снова объединившись. Думаю, что и вы не против этого, – сказал Сон Чхор.

Но жители пещеры молчали.

– По моей вине вы претерпели такое мучение. Приношу за это мои извинения, что мы заранее не посоветовались с вами. Мы решили снова жить все в одном месте. Как вы думаете? – добавил Му Хан.

– Му Хан, и я уже думал перейти в Сэмкор. Хотя мы и не участвовали в строительстве дома, но сможем еще делать там кое-что. Будем стараться восполнить упущенное, – высказался, прослезясь, Ги Чхан.

– Я тоже хотел сказать об этом, но не смел, испытывая угрызения совести. А вот как раз пришли за нами и сами ребята из Сэмкора. Какое же у нас может быть иное мнение!

Эти слова Даль Чжу очень обрадовали Му Ен, и она крепко пожала руки стоявших рядом Мен Ок и Ям Чжон.

– Ну вот, отныне все мы, все пятнадцать мальчишек и девчонок,

будем дружно опять жить вместе. Общими силами и умом найдем и путь возвращения в родной край, – сказал Сон Чхор, улыбаясь.

Прибывшие с любопытством смотрели на рацию. Одни из них впервые видели ее, другие прыгали от радости, говоря, что теперь-то непременно придет спасательное судно, а третьи беспокоились, что никто не умеет управлять ею.

После возвращения в бревенчатый дом Чхан Сик вместе с другими взялись за ремонт этого радиоаппарата, то трогая разные кнопки регулятора, то разбирая его заднюю часть, то припадая ушами к приемнику, то касаясь кнопки выключателя.

Чхан Сик нажал кнопку выключателя, но никакого действия не произошло. Он подумал, что это испортилась сухая батарея.

– Не иссякла ли зарядка батареи? – спросил он, глядя на Ги Чхана.

Тот покраснел до ушей. Он не знал, что с батареею, и не успел проверить ее.

– Для радирования нужна сухая батарея. Сначала надо проверить ее. Это очень просто.

Чхан Сик нашел два проводочка, прикрепленные к коробке батарей, соединил оба конца, но опять никакого толку. Почистил ножичком концы проводочков, еще раз повторил то же самое, но все равно никакого действия.

– А что происходит при соединении обоих концов линии? – спросил Даль Чжу, пристально следивший за работой Чхан Сика.

– У этих батарей иссякла зарядка. Они негодны. Если бы не так, то при прикосновении концов проводочков вспыхивали бы искры.

– Значит, эта рация не годится? – спросил Му Хан, горько морщась.

– Да, иссякла зарядка батареи.

– То есть этот аппарат на острове Пэкком негоден?

– Ну да, – ответил Чхан Сик.

Все, переглядываясь, глубоко вздохнули...

35

Ребята собрались вокруг мертвого медведя.

– На что пригодна шкура белого медведя? – спросил Чжун Хо, который собирается стать биологом.

Ему просто захотелось узнать, как они думают на этот счет, хотя сам он уже придумал, на что она пойдет.

– Говорят, люди, живущие на Северном полюсе, обкладывают стены медвежьими шкурами, делают из них подушки для сидения, шьют из них меховую одежду. И мы сделаем так, – ответил Чхан Сик.

– Нет, лучше сшить из нее меховую одежду нашему групповоду. Глянь на его рваную одежонку. В такой ходить уже неудобно, – сказал Ман Су, показывая рубашку Сон Чхора.

Сам Сон Чхор этому возразил.

– Для меня хватит и одежды из шкуры морского котика. А медвежий мех надо использовать более полезно. Но когда же ты принес эту рубашку, разорванную медведем?

Видя это свое одеяние, он вспомнил белого медведя, который гнался за ним и которого он сам же и заманивал. И он почувствовал гордость победителя.

– Мы принесли не только твою рубашку, а и дерево для саней, которое ты срубил в лесу.

– А как блокнот?

– Блокнот? Такого не было.

– Вы, значит, не видали блокнота. А это наш дневник. Сейчас же надо отправиться туда и отыскать его.

– Не надо этого делать. И у меня тоже есть дневник. Так что не беспокойся. Будем писать подробнее о вчерашних и сегодняшних происшествиях. Ну, давай сдерем шкуру с медведя.

И Чхан Сик принес нож из кухни.

– Подожди немножко. А как быть с самим убитым медведем?

Чхан Сик ответил на это просто:

– Ничего сложного. Варить и жарить мясо и готовить колбасы. А жир использовать для освещения. Желчный пузырь употребим на лекарство.

– Все это хорошо. А что же будем делать из медвежьей шкуры?

– Это мы обсудим после. Сошьем одежду или изготовим подушки для сидения.

– Нет. По-моему, так не годится. Изготовим чучело и возьмем его с собою на родину, когда прибудет спасательное судно.

– Я согласен. Давай сделаем чучело и до нашего отъезда поставим его, как живого медведя, у двери в качестве часового.

– Наш групповод придумал очень интересную идею. Тогда, наверное, и волки не посмеют приблизиться сюда, – одобрил это

предложение Чхан Сик.

Это одобрили все с восхищением.

– Подождите минуточку...

Чжун Хо быстро вошел в комнату и принес тетрадь, линейку, карандаш и шнурки.

– Надо точно записать, какая у него фигура. Конечно, лучше было бы измерить его живого, но это уже невозможно.

И он заносит в блокнот все данные, то измеряя шею, ноги, тело и хвост, то связывая их шнурком. Шнур тут ему очень пригодился, хотя до точности и было далеко.

– Теперь поставим медведя на ноги. Чхан Сик, ты рисуй его таким, какой он есть. Сможешь сделать это поскорее?

– А для чего рисовать мертвого медведя?

– Чтобы сделать чучело, надо не только подробно измерить части тела, но и нарисовать их точно. Если же делать чучело как попало, то оно получится совсем иным, не настоящим. Ну, очень тебя прошу.

Ребята скрестили палки и с их помощью поставили мертвого медведя на ноги.

– Расскажите о форме чучела, какая лучше? – спросил Чжун Хо.

– Сделаем так, чтобы медведь стоял во весь рост, – ответил Док Сон.

– Нет, так не годится, – возразил Чжун Хо и покачал головой.

Сон Чхору пришла в голову хорошая мысль, но он не высказал ее сразу, желая выслушать мнения других. Ребята долго раздумывали над этим. Иные думали, что надо сделать чучело в том виде, каким он преследовал нашего групповода, чтобы съесть его. Только в этом случае другие звери и злодеи удрали бы от страха, приблизившись сюда к нам. Это высказал Чхан Сик, точно уловив мысль Сон Чхора. Все этому предложению зарукоплескали. Сон Чхор улыбнулся.

Чжун Хо нарисовал бегущего медведя.

– Ну как? Подходит? – спросил он Сон Чхора.

Сон Чхор с легкой улыбкой покачал головой.

Он подошел к медведю вплотную, широко раскрыл его пасть, поднял ему голову и поправил ноги, придав всей этой фигуре вид бегущего зверя. Получился образ разъяренного живого медведя, устремленного вперед, будто в погоне за кем-то. Когда вытянули ему и язык наружу, так и казалось, что он вот-вот набросится на кого-то.

Закончив так предварительную подготовку, ребята начали драть

с медведя шкуру. Это им далось без особого труда – опыт с морскими животными тут им очень пригодился, да и с горными животными тоже. Они шумно галдели, предлагая сперва вынуть внутренности и найти желчный пузырь.

– Вы ничего не знаете, кроме желчного пузыря, – сказал Чжун Хо, выдавая себя за настоящего биолога. – Конечно, у медведя самое ценное – желчный пузырь. Он используется как драгоценное лекарство. Но это не все. Надо знать, что содержится в животе медведя, какую форму он приобретает.

– Да, да, ты прав. Распори скорее ему брюхо. А я помечу в блокноте все, что нужно, – поторопил его Чхан Сик, взяв в руки блокнот и карандаш.

Чжун Хо начал ножом распарывать брюхо медведю. Вскрыть упитанного мертвого медведя было нелегко. Ребята гуртом подошли поближе, чтобы осмотреть внутренности зверя.

Хотя и с трудом, но вскрытие медведя произведено.

– Ну, посмотри, какие внутренности у белого медведя. Я только в школе смотрел, как вскрывали кролика. Глядите, ой какое крупное! Вот это сердце... – удивленно сказал Чжун Хо. – А это легкие. Это печень. А это желудок. Если развернуть эти тонкие кишки, то наверняка они очень длинные. А видите эти толстые кишки?..

Чжун Хо концом ножа дотронулся до толстой кишки.

– А где же желчный пузырь? – спросил Док Сон.

– Желчный пузырь? Кажется, он вот здесь, – ответил Чжун Хо, ворочая тонкие кишки. Нашел и его.

– Смотри, какой большой... На, держи осторожно, чтобы он не лопнул, – сказал Чжун Хо, передавая Док Сону этот самый желчный пузырь.

Ребята на все это смотрели с острым любопытством.

– Теперь посмотрим содержимое медвежьего желудка. Это самое главное, – сказал Чжун Хо, изображая из себя юного биолога, занятого таким сложным делом.

Он протянул руки стоявшему рядом другу, чтобы тот засучил ему рукава.

– Вероятно, в нем есть то, что он съел. Боюсь, как бы не запахло вонью. Фу, оставь, – сказал Чхан Сик, закатав ему рукава и брезгливо морщась, и тут же сплюнул.

– Что? Оставить? Говорю, самое важное – узнать содержимое желудка. Посмотри вон там. Глянь, глянь вон туда. Там горы

покрыты снегом, море – льдом. В таких условиях чем же кормится такой крупный зверь? Очень важно узнать это. А для этого надо вскрыть желудок. Другого пути тут нет. Вот мы нашли: «Обнаружился в животе медведя крупный желчный пузырь величиной с кулак». В таких словах ничего удивительного. Но, пожалуй, главное, что интересует всех, это вопрос: чем же кормится белый медведь в лесу, заваленном снегом?

– Да, да. Твоя правда. Больше ничего не надо объяснять, скорее вскрывай желудок, – поддержал его Сон Чхор.

Чжун Хо на это удовлетворенно улыбнулся. А глянув на Чхан Сика, сказал:

– Ну, смотри в оба...

И осторожно приступил к своей операции. Ребята плотно окружили его. Конечно, что там в желудке медведя в условиях, когда все вокруг покрыто снегом? – это очень интересовало всех, будь тут хотя бы и взрослые, а не только любознательные школьники и малыши.

Чжун Хо вынул желудок и, положив его на чистую деревянную доску, начал вскрывать его.

В желудке оказалась сухая трава и разные виды морской капусты, уже полусваренные.

– Ой, откуда он это добыл? Чхан Сик, запиши все в блокнот. Неизвестно, что тут еще...

Чхан Сик записал, что в этом желудке.

– А это что такое? Это же помет... – бормотал Чжун Хо, морщась, и сплюнул. – Ах, Сон Чхор, этот зверь еще проглотил твой дневник!

И замахал рукою, торжественно держа в ней найденный блокнот, отправленный зверем в свой ненасытный желудок.

Полуистерзанный блокнот передавался из рук в руки. В нем уже почти не разобрать букв, а большинство их уже безнадежно утрачены, будто кто-то стирал их так старательно резинкою.

– Видно, медведь проголодался изрядно, – бормотал Чжун Хо. – А вот это кусочки каучука и ткани... А это еще что?

Он вынул из желудка деревянными палочками какую-то твердую вещь величиной с кулак мужчины. Вероятно, эта вещь находилась в желудке давно – она вся была покрыта чем-то вроде тонкой пленки. По внешности трудно было угадать, что это такое. Он прикидывал это на руке – вещь была не легкая. Недоуменно покачивая головой, Чжун Хо снял с вещи тонкую пленку и протер ее

тряпочкой. Она была совсем похожа на маленькую детскую игрушку.

– Ах, это бинокль! Откуда он тут? – крикнул Чжун Хо.

Бинокль был обмотан железными цепочками. Он осторожно расцепил их. А к ним оказалась прицепленной еще другая вещь.

– А это что?.. О, это золотые карманные часы с цепочкой. Какие хорошие часики! – радостно воскликнул он, высоко подняв руки с биноклем и часами.

Дети зашумели. Каждому хотелось заполучить в свои руки эти вещицы раньше других, ведь диковинка-то какая. А те, кому это не удалось, напряженно ждали своей очереди.

– Тихо, ребята! Давайте посмотрим, как эти часики идут, – сказал Чхан Сик, заводя часы.

Потом он легонько потряс их и прижал к уху.

– Ох, часы идут! – подпрыгнул он от радости.

– Покажи!

– Дай поглядеть!..

И пошли бинокль и часы переходить из рук в руки.

Ребята прикинули, сколько приблизительно сейчас времени, поставили стрелки по своему усмотрению.

Галдеж стоял несусветный. Ребята любовались морским и горным пейзажем, оглядывая их в бинокль.

– Где же медведь мог похитить эти вещи? Ужели ж на этом острове? – удивленно проговорил Ген Сам, не веря глазам своим.

– Ты думаешь, что белые медведи обитают только на этом острове? Может быть, этот медведь сначала побывал на Северном полюсе, а потом уж на льдине приплыл сюда. Не знаешь, как медведи умело плавают? – ответил Чхан Сик. – Он мог проглотить это и в каком-то другом месте и на этом острове.

– Чхан Сик сказал верно. По-видимому, бинокль и часы медведь поглотил уже давно, они успели покрыться какою-то пеленою, – добавил Чжун Хо.

– Но как медведь смог проглотить их? – недоуменно проговорил Ги Чхан.

– Может, человек, преследуемый медведем, как Сон Чхор, бросил в него эти вещи в критический момент, и зверь их тут же проглотил.

– Нет, пожалуй, это было не так. По-моему, медведь съел человека вместе с личными вещами. Ведь в его желудке найден даже блокнот.

– А откуда эти кусочки каучука и ткани?

– Такие вещи могут быть и на необитаемом острове. Ведь и здесь, на этом острове, были люди, – сказал Ман Су.

– Теперь трудно представить себе, каким образом бинокль оказался в желудке белого медведя. Собственно, об этом и спорить нечего. Теперь уж и не к чему знать это, да и неоткуда узнать об этом. Ведь никто этого не видел. Объявим так: «Обнаружены бинокль и карманные часы в желудке белого медведя, убитого юным героем Ким Сон Чхором». Вот и все. Чхан Сик, ты точно записал в блокноте про бинокль и часы? – закончил свое слово Чжун Хо.

Ребята больше об этом уж и не говорили.

А на следующее утро принялись делать чучело белого медведя.

Сон Чхор вбил кол в углу двора и попросил Ён Ира, Мун Ги и Ен Су сообщить ему, когда тень этого кола станет самой короткой. Тогда это и будет полдень, можно будет по ней ставить часы.

Чжун Хо с группою ребят набрали мягкой сухой травы и начали изготовлять чучело по рисунку Чхан Сика. Му Ен помогала им прошивать швы.

И вот наконец чучело и готово. Ги Чхан искусно сделал ему глаза из слюды. Оно напоминало точь-в-точь живого разъяренного, бегущего за своей жертвой медведя.

Сон Чхор отошел в сторонку, а потом обошел вокруг него и с удовлетворением сказал:

– Очень удачное получилось чучело. Оно своим видом могло бы обмануть и людей, не только животных.

Прибежали Ён Ир и Ен Су и сообщили, что тень кола стала самой короткой. Сон Чхор с часами направился туда.

– Наблюдение за тенью вы провели точно.

Сказав это, он перевел стрелки часов, поставив их ровно на двенадцать. Теперь они будут знать время точное, как покажут часы.

36

На острове Пэкком лютовала суровая зима со свирепою вьюгой, словно пыталась покорить детей во главе с Сон Чхором. Но как ни буйствовала, добиться своего не смогла и, натешась буйством, незаметно отступила. Потихоньку наступала теплая весна с густыми туманами. И наконец остров, укрытый снежным саваном, проснулся

ото сна.

На солнечных склонах стал таять и оседать глубокий снег и побежала талая вода, а местами, очищенными от снега, появились новые побеги.

На вершине, где полыхал сигнальный костер, в небо все сильней и гуще поднимался черный дым, будя в ребятах новые силы и придавая больше уверенности, бодрости и надежды с наступлением весны.

И толстый лед, сковавший необозримое море, начал трескаться и двигаться, потрескивая во мгле, занесенной теплым ветром с юго-востока. Откуда-то появились огромные айсберги и льдины, гонимые морским течением, то сталкиваясь, то разламываясь с грохотом, сотрясавшим спящий остров. На тихом острове словно бы зазвучала весенняя симфония.

На ледяных горах и на больших льдинах сторожат громадные морские котики с растопыренными глазами, вытянув свои длинные шеи. Белый медведь – тигр Северного полюса, словно совершая далекое путешествие, сидит на льдине, съежившись, и хватает переднею лапой нерпу, когда она всплывает на поверхность вдохнуть воздуха.

Однажды ребята вышли на берег посмотреть на плавучие айсберги и льдины. Чудесное было зрелище, когда ледяные горы и льдины устремились вперед, с шумом и грохотом сталкиваясь друг с другом, грохоча и ломаясь, и было очень интересно любоваться на морских котиков и белых медведей.

– Гляньте-ка вон туда! – крикнул кто-то.

Ребята мгновенно повернулись в ту сторону. Там, на просторной льдине, сидят, съежившись, крупные животные размером с быка, которых они раньше не видели. У этих великанов короткие ноги и длинные клыки, выброшенные вперед.

Ребята впервые увидели этого морского слона, называемого львом Северного полюса. На этой плавучей ледяной горе гордо стоит морской слон, словно кичась, что нет на море еще такого, который мог бы потягаться с ним по силе.

Весна на острове Пэкком наступила позднее, чем в Кинеуре. А сейчас в Кинеуре, наверное, играет марево на горах и в полях, расцвели азалии и абрикосы, но здесь, на острове Пэкком, только что начал таять снег на солнечных склонах.

С наступлением весны ребят ожидало много дел. Зимой у них не было особого дела, они сторожили только у сигнального костра,

дома занимались учебой, пели песни, слушали рассказы, играли в шахматы или шашки, порой ходили и на охоту.

А как начал таять лед на море и открылись морские пути, ребята сильнее стали разжигать сигнальный костер, построили шалаш – наблюдательный пункт на холме за Сэмкором, откуда хорошо видно море, и наблюдали за горизонтом, ожидая прихода спасательного судна. .

Никто не знал, когда пришлют спасательное судно на остров Пэкком, получив их письма, прицепленные к ножкам многочисленных птиц, выпущенных отсюда осенью прошлого года. Надо полагать, что хотя бы некоторые из этих писем могли быть доставлены в какую-либо страну и люди, получив их, могли бы послать спасательное судно.

Но даже если эти письма и не дошли до людей, но лед-то уже таял и рано или поздно вблизи острова Пэкком все же появится судно какой-либо страны. Тогда можно и воспользоваться его помощью. Поэтому каждый день пара ребятишек посменно наблюдала за морем.

Но нельзя было сидеть сложа руки, ожидая лишь спасательного судна, которое никто не обещает прислать. С наступлением весны ребята должны были устроить свою жизнь здесь как следует, чтобы она была похожа на нормальное человеческое существование.

Как только земля оттаяла, ребята подняли небольшую целину на солнечной стороне вблизи дома и принялись сеять семена. Конечно, сельхозинвентаря им не хватало. Они срубили березки и сделали из них лопаты и мотыги, с помощью которых вспахали землю и сделали грядки. Почва тут была богата перегноем. За долгие годы тут прогнило столько травы и деревьев, что удобрения на эту небольшую плантацию вполне хватило. Они посеяли тут соевые бобы, которых немножко тут так неосмотрительно коснулся Мун Ги, но их все же сохранили порядочно. А в огороде посадили картофель.

Начали возвращаться в свое насиженное место на острове Пэкком перелетные птицы, улетевшие на юг с наступлением зимы. На берегу моря появились старые и молодые бекасы – большие и малые. Они на лету клевали маленьких рыб и водяных насекомых, плывущих по волнам. На песке отпечатывались следы их маленьких красивых ножек. Чудные лапки у них.

Встречая новую весну, пели и галдели и белопоясный стриж, и ключехвост, удод, зимородок и другие перелетные птицы. Ожили и

птицы, которые всю зиму ежились и дрожали от холода, зимуя на этом острове, как бы заново воскресли, почуяв теплоту весны, и стали весело щебетать, дружно общаясь с перелетными птицами.

Жаворонки, которых зимой не было видно, взлетали высоко в небо и звонкими своими голосами распевали песни, будто приветствуя желанных гостей, а потом стремительно падали вниз, словно камешки. На острове Пэкком началась своего рода весенняя симфония природы.

Мальчишки, обходя лес, внимательно следили за лапами птиц, которые щебетали на ветках деревьев, но не встретили ни одной с колечками на лапках.

А девочки однажды, возвратясь из лесу с корзиной, полной собранных ими съедобных трав, сказали, что увидели одну птицу с кольцом на ножке.

– Где вы ее увидели?–особенно обрадовался этой новости Чжун Хо. – Пойдемте туда вместе.

– Вряд ли она еще находится там, – озадаченно ответила Мен Ок. – Теперь уж наверно улетела.

– Об этом не беспокойтесь. Ведите нас скорее на то место, где вы ее видели. И оттуда давайте обратно к себе. Док Сон, а ты не хочешь пойти вместе со мной?

Чжун Хо не терпелось скорее попасть туда, и он живо достал силки для ловли птиц**.**

– Мы с Ман Су должны кончить работу по плетению сети для ловли нерпы, – ответил Док Сон. – Вот сеть сплетем, тогда...

– Ну давай, я пойду с тобою, – быстро отозвался Ги Чхан и пошагал за ним.

Дорожка от их домика изгибалась по уступу горы, потом повела на холм, где буйно росла ива и местами – ель и пихта. Му Ен, указав на холм, сказала, что вот там они и увидели ту птицу с кольцом.

И девочки тут же вернулись обратно. А Чжун Хо и Ги Чхан принялись наблюдать за ветками, полагая, что птица может гнездиться в них. Но там ничего не было.

– Гнездо можно свить и в траве. Давай получше вглядимся в эти травы.

Ги Чхан шарил руками в траве и раздвигал ее ногами.

– Нет, так гнезда нам не найти. Нам лучше скрыться вон там за скалою и ждать, когда и куда прилетят птицы.

И вдруг Чжун Хо, который шел впереди, направляясь к большой скале, воскликнул:

– Вот здесь норка!

Да, на склоне холма оказалась небольшая норка. Ги Чхан бросился туда.

– А это не норка змеи или мыши?

– Нет. Змея и мышь пробивают свои норки сверху вниз, а не сбоку. Эту дырку сделала птица.

– Тогда давай поглядим, нет ли в ней птичьих яиц.

Ги Чхан собирался сунуть в нее руку, но Чжун Хо схватил его за нее и удержал.

– Нельзя! Птица не вернется в свою норку, если заметит в ней что-то неладное.

Чжун Хо ухватил своего друга за руку и утащил его, оба скрылись за скалою.

– Подождем здесь. Птица скоро прилетит...

Скоро... Они ждали ее, затаив дыхание. И вот со стороны моря прилетела синяя птица с чем-то похожим на рыбью кость в клюве и села на холм. Она, видно, свивала гнездо. Клюв у нее длинный, хвост короткий, на голове какие-то горизонтальные узоры, нижняя часть груди – красно-каштанового цвета, а нижняя часть шеи белая. Это был тот самый голубой зимородок, знакомая птица, к ножке которого они когда-то прицепили кольцо. Они очень обрадовались встрече с знакомой птицею.

Она огляделась кругом и влетела в норку.

– Пойдем, заткнем поплотней эту дырку, – прошептал Ги Чхан.

Чжун Хо вылупил на него удивленные глаза и покачал головой – мол, нельзя этого делать.

Вдруг птица вылетела из норки и с криком улетела в сторону моря. Чжун Хо быстро подбежал к норке. Поставив там силок, он опять скрылся за скалой.

– Когда птица прилетит, ты держи язык за зубами. Знай, что слух у птиц острый. А когда она влетит в норку, она непременно попадется в силок.

И вот она снова прилетела. Они лежа наблюдали за нею. Она недолго посидела на холме и быстро полетела к своей норке. В силок она попалась сразу и захлопала крыльями.

Чжун Хо с радостью побежал туда и поймал ее. Но у нее на ножке ничего не было. В чем дело? Они же только что видели кольцо у нее на ножке.

Чжун Хо недоуменно осмотрел птицу со всех сторон, и тут

догадался, что эта птица – пара той, что с кольцом. Он повязал ножку птицы ниткою и опять поставил силок перед норкой.

Через некоторое время на холм прилетела первая птица, теперь уж с веткою в клюве. Она посидела немного, взлетела и села у норки, но не вошла в нее. Похлопав крыльями, снова улетела на море.

Ребята ждали ее до заката солнца, но она больше не появилась.

– Кажется, она заметила у дырки наши следы.

– Значит, она не вернется? – спросил Ги Чхан.

Чжун Хо не ответил и только тяжело вздохнул. Развязал нитку на ножке птицы.

– Зачем ты развязываешь нитку? – с удивлением глядел на него Ги Чхан.

– Надо ее отпустить. Иначе та птица никогда не прилетит сюда, – ответил Чжун Хо и выпустил птицу.

Она мигом улетела в сторону моря.

На другой день они опять ждали птиц, скрывшись за скалою, но так и не дождались.

– Все кончено! Птички улетели далеко и больше в это свое гнездо не вернутся.

– Тогда давай проверим, положили ли они яйца в норку.

– По-моему, нет, не клали.

Подошли к норке. Ги Чхан, засучив рукав, сунул в эту дырку руку и достал из нее рыбьи кости. Чжун Хо скорбно закивал головою. Он хотя и не успел снять кольца с ножки птицы, но узнал, что зимородок кладет яйца, постлав рыбьи кости на дно норки. Это было для него успехом в обретении знаний природы.

В тот же день ребята после обеда вышли на море с сетью для ловли нерп, которую сплели сами. Лед таял и льдины уплывали все дальше. В прибрежных водах все чаще появлялись морские котики и нерпы, всплыв на поверхность воды, они тут же погружались в воду.

До сих пор они ловили нерп, плавая на плоту, но добыча их была не очень большая. И родилось мнение, что надо придумать более эффективный метод ловли морских животных. А нерпа ведь годилась им для многого – мясом ее можно питаться, жир идет на освещение, из шкуры можно шить мешки, одеяла, многое другое. И после долгого обсуждения решили ловить нерп сетями. Они сплели сеть из тонко нарезанной кожи шириною метра в три и длиною метров в тридцать. В море доставили и поставили ее с помощью плота.

37

Очень коротка весна на острове Пэкком.

Трава пустила новые побеги, прилетели птицы, но едва на дворе повеяло весною, как подступило уже и лето. Но по утрам и вечерами было еще прохладно, как в Кинеуре ранней зимою.

Жизнь ребят становилась все оживленнее. На поле соя и картофель росли, как говорится, не по дням, а по часам. А на море сеть принесла большую добычу. На рассвете ребята с копьями поплыли туда, где она поставлена. Копьями они прикалывали нерп, что, попав головой в ячейку сети, пытались вырваться, усиленно барахтаясь. На этот раз они поймали сразу пять нерп. И так каждый день приносил им щедрую добычу.

Однажды мальчишки, возвращаясь с охоты на нерпу, обнаружили гнездо соловья на дубе у берега. Гнездо висело на длинной ветви и колыхалось на ветру. Пара соловьев вертелась вокруг гнезда с перьями в клювах, видимо, завершая вить это жилье. Любуясь такой интересной работою птиц, Ён Ир заметил кольцо на лапке одной из них.

– Док Сон, ты не хочешь поймать этого соловья? – спросил Чжун Хо.

– Предлагаешь мне влезть на дерево? А зачем нам эта птица? Ты не знаешь, что нельзя ловить птиц, когда они кладут яйца?

– Ничего. Посмотрим кольцо на лапке и выпустим обратно.

– Ладно. Тогда давай ловить...

Док Сон, смастерив силок из тонкого корня дерева, снял свою обувку из шкуры, взобрался на дуб. Когда он приближался к гнезду, соловьи кричали, кружась над дубом. Парень намеревался дотронуться до гнезда, а птицы пытались даже клюнуть его в голову. Но силок на гнезде он поставил.

За соловьями наблюдали они издали. Сначала птицы сидели на ветке, глядя на гнездо не без опаски, потом одна из них подлетела к гнезду и забарахталась, махая крыльями.

– Попала! – закричал Док Сон и подбежал к дубу.

За ним подбежали и другие. Док Сон влез на дерево и поймал соловья.

– Есть кольцо! – крикнул он, взяв птицу в руки.

Ребята галдели, глядя вверх. Док Сон спустился с дерева, друзья обступили его, чтобы посмотреть на записочку, которая была в кольце.

– Не надо торопиться, – сказал Чжун Хо и отрезал кольцо перочинным ножичком.

Записочка сохранилась без повреждения. Чжун Хо показал ее товарищам и произнес:

– Соловей, ты благополучно вернулся из далекой южной страны. Молодец! Мы не обижаемся, что ты не смог передать наше письмецо. Ты бережно хранил его, и думаем, что выполнишь нашу просьбу. Осенью передай это письмецо непременно. Кто знает, будем ли мы здесь до той поры.

Чжун Хо говорил так, будто птица слушает его. Затем снова прикрепил кольцо к лапке и выпустил соловья, напутствуя его такими словами:

– Желаю тебе счастливой жизни вместе с детенышами!

Ребята спускались с холма, весело разговаривая о птицах, вернувшихся с юга, и о спасательном судне...

Как-то раз Сон Чхор смотрел в бинокль на горизонт и спросил:

– Му Хан, видишь вон там на горизонте какой-то темный предмет?

Тот глянул в ту сторону и ответил с удивлением:

– Ах, там видно что-то вроде столба!

– Посмотри в бинокль. Это не столб. Кажется, идет корабль. Смотри в оба, – и передал бинокль парню.

Он счел за пароход тот столб, который виделся именно столбом, когда смотришь на него невооруженным глазом.

«Это не спасательное ли судно?» – думал он с волнением и надеждой. Он хотел еще раз глянуть туда в бинокль, но Му Хан не мог уж оторвать его от своих глаз. Он безмолвно всматривался в тот предмет, что появился из-за горизонта и постепенно увеличивается, становится явно крупнее.

– Да, это пароход! Вон виднеется мачта, – воскликнули Му Хан, продолжая смотреть в бинокль.

Когда Сон Чхор снова взял бинокль, можно было уже различать мачту и невооруженным глазом, а в бинокль можно было заметить даже дым из трубы.

– Пароход!

– Идет спасательное судно!..

Оба кричали во всеь голос, высоко подняв руки. Сон Чхор

достал сигнальный флажок, что был у него сбоку, и махал им изо всех сил и кричал. А Му Хан пустился бежать к дому, громко крича, что идет спасательное судно. Их крик донесся до ребят, которые сажали соевые бобы на поле. Все, обгоняя друг друга, помчались к наблюдательной будке. Впереди всех Даль Чжу. Все окружили Сон Чхора.

– Дай посмотреть!

– Где пароход?..

Бинокль переходил из рук в руки.

Пароход стремительно приближался к острову Пэкком. Теперь был уже ясно виден его корпус с трубой, из которой клубился черный дым.

– Дай мне флажок и отдохни, – сказал Му Хан и отнял флажок у он Чхора.

Он махал флажком так сильно, казалось, флажок вот-вот разорвется на части.

– Ребята, давайте разведем и здесь сигнальный костер, – предложил Сон Чхор.

Ребята тут же собрали сухие ветки и запалили костер. Пламя огненно взметнулось вверх.

– Мы здесь!

– Идите сюда!..

Кричали все в один голос, неистово махали руками, хотя было еще большое расстояние между островом и пароходом. Сон Чхор получил бинокль и уставился на приближавшийся пароход напряженным зорким взглядом. На палубе мелькали какие-то фигуры. Сигнальный флажок перешел от Му Хана к Чхан Сику. Он махал им что есть мочи, а другие во весь голос кричали, неудержно подпрыгивая на месте. В бинокль Сон Чхор увидел, как на палубу вышел человек, вроде как капитан. Тот тоже смотрел на остров в бинокль.

– Ребята, с парохода смотрят на нас! Быстро пойдемте к берегу! – сказал Сон Чхор и побежал первым.

За ним Чхан Сик и другие. У Сон Чхора от радости повлажнели глаза. Он был безмерно благодарен экипажу парохода, пришедшего к ним на помощь за тридевять земель. Перед его глазами маячил уже облик Кинеура и образ матери, убитой горем из-за пропавшего без вести сына.

«Мама, подожди еще немного. Мы скоро вернемся на родину», – восклицал он в душе и спускался бегом по крутому склону.

Ребята добрались до берега и махали флажком, громко крича. Пароход был уже так близко, что уже можно было различить лица матросов на палубе.

Вдруг пароход, шедший прямо на остров, изменил курс. Ребята полагали, что он повернул, чтобы причалить к безопасному месту, и продолжали махать руками, следуя параллельно ему. Но он не остановился, а прибавил скорости и густого черного дыма. А ребята все еще бежали рядом с ним и громко кричали:

– Мы дети из Кинеура!

– Спасите нас!

– Помогите нам!..

Но пароход удалялся без отклика, увеличивая скорость и все гуще пуская черный дым. Наконец он скрылся за горизонтом, оставив позади себя клубы черного дыма.

Ребята еще долго стояли на берегу, ошеломленные неожиданным происшествием. И Сон Чхор стоял безмолвно, как вкопанный. Чхан Сик скривил лицо и бросил флажок на землю. Но больше уж никто не поднял его.

– Дело – табак! – буркнул Му Хан и плюхнулся на землю.

Все с каким-то ожиданием смотрели на Сон Чхора.

Но и он молчал, глядя на открытое пустое море.

38

Над островом и морем висел густой туман. Не было слышно ни гудка, ни гула мотора. Только чайки летали и печально кричали над волнами. Ребята сидели на песке, не пытаясь встать.

– Пошли. Нечего здесь делать, – проговорил Чжун Хо дрожащим голосом.

Но никто ему не откликнулся.

Сон Чхор все глядел туда, куда ушел пароход. Смотрел с надеждой, что, может быть, он снова появится. Но это ожидание было напрасным.

– Вернемся назад, – сказал он с болью и досадой в душе.

– А как быть с сигнальным флажком? – спросил Чхан Сик.

Сон Чхор на это смолчал.

– Бросить его в море, – сердито ответил Ман Су.

– Нет, – возразил Док Сон. – В мире не один этот пароход.

Может еще появиться спасательное судно.

А Чхан Сик глядел на обоих в нерешительности. Как, чем ответишь на их слова в таком безвыходном положении?

– И такой кусочек ткани бросать не следует, – сказал Сон Чхор. – Он нам еще пригодится.

Чхан Сик сорвал полотно, а древко закинул в море.

– И наблюдение за морем прекращать нельзя. Ведь мы выпустили так много птиц. Надо набраться терпения и ждать.

С такими словами к Сон Чхору обратился Док Сон. Но тот на это ничего не ответил. Сказал о другом:

– Ну, вы идете, а я приду после...

Ему почему-то хотелось шагать по берегу одному.

– В чем дело? Почему так? – спросил его в недоумении Ман Су.

– Ничего особенного. Идите. Я вернусь попозже, – ответил он.

Ман Су покачал головой и пошел вверх по склону вместе с другими.

А Сон Чхор некоторое время пошагал по песку на запад, потом направился на гору. Горестно глянул он на тот далекий юго-запад, где находится его родина. Но вдали виделся сквозь туман только смутный непроглядный горизонт. Над морем беззаботно летали только одни чайки. И он бессильно сел на траву...

Как нетерпеливо и с какой надеждою ждали они спасательного судна! До этого дня они жили без уныния лишь с единой надеждой, что оно придет к ним непременно. А когда рухнула эта надежда, у него потемнело в глазах.

Вон Док Сон сказал, что надо ждать другого парохода, но кто знает, когда он придет, да и спасет ли он их, если и придет? Какие огромные усилия прилагали они, чтобы вызвать спасательное судно! Каждый день сквозь метель поднимались на вершину горы и держали там в непотухающем пламени сигнальный костер. Когда настали морозы, было высказано предложение прекратить эту работу и вновь зажечь костер только весною. Но многие возражали против этого, и Сон Чхор поддержал их и позаботился о том, чтобы на вершине костер не угасал. Ведь объявлено же на весь мир, что он будет гореть без передышки на необитаемом этом острове, где они застряли. Нельзя же допустить, чтобы костер погас только потому, что наступила холодная зима. Они думали, что спасательное судно, получив их письмо, сможет прийти к их острову, но вернется обратно, если не обнаружит сигнального факела. Однако что же получилось на самом деле? Оказались напрасными все их усилия...

При такой мысли у Сон Чхора защемило в груди.

«Не успеем мы вернуться на родину и навсегда останемся тут? Нет, так не будет!»

Он встрепенулся и крепко сжал кулак, будто для боя. Было обидно, что зря ждали с мучительным нетерпением тех, кто пришли да ушли, махнув рукою на них, просящих о помощи. И оказалось таким наивным махать флажками и посылать сердечные восклицания таким бессердечным и чуждым человечности людям.

Что же это такое произошло тут сейчас? Как объяснить это, чем оправдать? Ужели весь мир от них отвернулся?

Нет, никак этого быть не может. Человек человеку в беде должен подать руку...

Голубой зимородок летел над морем с печальным криком. Сон Чхор, глядя на него, вспомнил, как поздней осенью они по вечерам ловили птиц. Тогда они были уверены в том, что спасательное судно придет к ним непременно, если только мир узнает, что дети страдают на необитаемом острове. Но пароход, приближавшийся к острову, ушел без отклика, несмотря на детский зов. И теперь вряд ли уж придет из той далекой дали судно, чтобы их спасти.

«А нет ли пути иного? Нельзя же на всю жизнь оставаться здесь!»

При такой мысли его взяла глубокая тоска по родине и матери.

Туман постепенно рассеивался, вдали завиднелся горизонт. И перед глазами Сон Чхора всплыл парусник «Кымган», который тогда накренился набок и затонул в море. Если бы был сейчас «Кымган», можно было бы вернуться на родину, плывя на нем хотя бы целые месяцы и даже целый год. Но все тут горевали только о гибели парусника и никто не решался поднять и отремонтировать его.

«А где он сейчас? На дне ли моря «Кымган»? Нельзя ли хоть сейчас поднять его на остров и отремонтировать? Если мы успеем сделать это, если сумеем, то можно ведь будет и вернуться на родину, не ожидая спасательного судна. Чего его ждать, и зачем его ждать? Надо отремонтировать судно, свое судно 'и своими руками», – думал он.

И он тут же направился к тому месту, где затонул их парусник «Кымган».

Солнце уже клонилось к закату, но он не обращал на это никакого внимания, великая идея вела его вперед. Он решил во что бы то ни стало побывать на том месте. Он бежал сквозь густые кустарники, преодолевал скользкие скалы. Добрался до места, где

был сооружен шалаш. Но шалаш исчез, тут валялись только закопченные камни – остатки печи. Ему было грустно смотреть на опустошенное место шалаша, где они прожили хотя бы только и несколько дней. Он махнул через бугор и побежал к тому месту, где утонуло их судно. Берег омывали легкие волны, и ничего тут не было видно. Он всмотрелся в воду, но не увидел и в море никаких следов их судна. Он глядел на море невидящими глазами, будто ослеп.

«Вот рухнула и эта надежда – отремонтировать судно и возвратиться на нем в родной край», – глубоко вздохнул он.

И понурив голову, тяжелыми шагами зашагал к месту шалаша. Вдруг из-за бугра навстречу ему – ребята.

– Зачем вы сюда? – удивленно спросил он.

– А как же? Ведь командир ушел один, не сказав нам, куда. Как же мы можем вернуться к себе без него? Вот мы тайком и следовали за тобой. А зачем ты пришел сюда?

Это спросил его Чхан Сик.

Сон Чхор молча пошагал дальше. Шумели только волны, бьющиеся о берег.

– Я вот хотел поднять на остров и отремонтировать наше судно. Но от него не осталось даже ни единой доски. Тогда мы ошиблись, думая только о спасательном судне. Нам нужно было думать о том, как поднять и отремонтировать разрушенное судно...

Он сказал это, медленно шагая дальше. Товарищи безмолвно следовали за ним.

– На то, что придет спасательное судно или можно отремонтировать «Кымган», надежды нет. Что нам делать теперь? – спросил он товарищей, но никто ему на это не ответил.

– И все-таки надо ждать спасательного судна. Не следует падать духом оттого, что один пароход ушел, не откликнувшись на нашу просьбу. Бывает, что люди возвращаются на родину, подобранные спасательным судном. Они, наверно, посылали радиограмму. Но зато мы разослали на весь мир письма с птицами, – серьезно, по-мужски ответил Док Сон.

– Нет. А вот эти люди, видимо, не успели вернуться на родину, а погибли на этом острове, даже и послав радиограмму, – дрогнувшим голосом отозвался на это Му Хан.

Ребята остановились и настороженно смотрели на Му Хана. И тот смотрел на них так же и произнес:

– До сих пор я скрывал от вас вот такой факт. Несомненно, те

люди умерли на этом острове. Когда мы переселились в пещеру, обнаружили там следы человеческого житья...

Он не мог продолжать, боясь совсем огорчить ребят.

– Ну говори прямо, на каком основании ты считаешь, что эти люди погибли? – спросил Сон Чхор повелительным тоном.

– Тогда у пещеры Даль Чжу и я нашли череп. Мы не говорили об этом потому, что перепуганные этим товарищи могут убежать из пещеры, – тихо ответил Му Хан, склонив голову.

– Тогда нет сомнения, что они умерли, – с трудом проговорил Ман Су.

–- Судя по месту, где мы разжигали сигнальный огонь, на острове были не один-два человека, а было много людей, – сказал Чхан Сик.

– Даже взрослые умерли, не дождавшись спасательного судна. И нам не избежать здесь смерти, – пробормотал Ген Сам, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

Все примолкли, тяжело вздыхая.

– Чего тут зря стоять? Пойдемте в дом, – сказал Сон Чхор и медленно пошел к дому, остальные за ним.

«Неужели и нам идти по стопам тех людей? И нет ли иного пути, чем умереть, как они?» – подумал он и вздрогнул.

Эти думы никак не покидали его.

«Даже взрослые, попав на этот остров, не смогли не только вернуться на родину, но и остаться в живых, а о детях уж нечего и говорить. Правда, эти дети построили дом, тогда как их предшественники жили в пещере. Но надо найти другой путь, чтобы выжить. А какой именно путь?..»

В эти размышления Сон Чхор погрузился, вернувшись поздним вечером в Сэмкор и лежа в постели. Ему казалось, да ведь оно так и было, что тяжелая ответственность за жизнь пятнадцати ребят лежит на его плечах.

«Мы должны выжить и вернуться на родину во что бы то ни стало. А для этого надо самому найти какой-то путь, вместо того чтобы надеяться на постороннюю помощь», – решил он.

Каждый день ребята поднимали рыболовную сеть вечером, а в тот день они не успели сделать этого, – поздно возвратились они из дальнего пути. Наутро Сон Чхор со старшими ребятами поплыли на плоту туда, где поставлена сеть. Море было спокойное. В сеть попало много рыбы, так много, как никогда прежде. Ребята, обычно возбужденные в такой момент, на этот раз не шумели и не пели

песен, возвращаясь и с такою добычей.

– Говорят, что когда-то в прошлом на плоту переходили даже через океан. Не можем ли, и мы вернуться на родину на плоту? – грустно произнес Чхан Сик.

– А ты же говорил, что чуть не утонул, когда на плоту отправился на ловлю морских котиков. А теперь намереваешься даже вернуться на родину на плоту? Брось такую фантазию, – подал свою реплику Ген Сам.

Тем временем плот причалили к берегу и ребята, сойдя с богатой добычею на плечах, пошли домой привычною тропинкой.

«А нельзя ли вернуться на родину не на плоту, а на судне, сделанном нашими руками», – мелькнула такая заманчивая, хотя и не легкая, мысль в голове Сон Чхора. Он восстановил в памяти все события, произошедшие в их жизни с момента кораблекрушения и по сей день. Это был период неимоверных испытаний.

«Мы преодолели всякие трудности без какой бы то ни было помощи со стороны. Минувшие восемь месяцев были насыщены страшными и опасными делами, которые не поддаются человеческому воображению. Но мы справились с любым трудным делом, объединив свои силы и разум. Что бы случилось, если бы мы спасовали перед трудностями и только проливали слезы, сидя сложа руки? Мы давно умерли бы от голода и холода. Но мы сами нашли путь, как спасти себя, шевеля собственными мозгами. Да, нужно построить судно собственными руками. Надо верить в силы и талант товарищей. Здесь непочатый запас древесины. Пусть на это потребуется несколько месяцев или даже целый год. Необходимо, непременно надо построить судно своими руками и вернуться на нем в родной край», – размышлял Сон Чхор.

Он остановился и крепко сжал кулаки.

– Ребята! Не на плоту, а на судне, сооруженном нашими руками, вернемся на родину! – громко произнес он.

Ребята, ошеломленные такой неожиданной вестью, стояли молча, не зная, что ему ответить. Спустя некоторое время первым на это отозвался Му Хан.

– Я целиком поддерживаю предложение нашего групповода.

Ответил он так не потому, что у него был какой-то расчет, но он был действительно уверен, что если соединить силы и действовать под командованием Сон Чхора, то ничего неосуществимого быть не может. Вон ведь дом-то они соорудили, а сначала считали это невозможным. Сварили вон и несколько мешков соли, о чем раньше

не могли и подумать, и запасли достаточно продовольствия на зиму. Убили и большого медведя топором.

– Я тоже одобряю это. По-моему, сооружение судна не надо представлять себе делом слишком для нас трудным. Говорят, что в далеком прошлом люди мастерили плавучие средства даже из камыша. А здесь лесу вон сколько угодно. Есть у нас еще и силы, топор и пила, – сказал Чхан Сик.

– Чтобы построить судно, нужна все-таки техника. Это же не барак построить, – качал головой Ген Сам.

– Я тоже за мнение Сон Чхора и Му Хана о постройке судна. Мы возвели дом без никакого опыта. Когда пошевелишь мозгами и объединишь умы, появится и хорошая идея. Конечно, нелегко построить судно только нашими собственными руками. Но это для нас вопрос жизни и смерти. Вернуться на родину или погибнуть на этом острове Пэкком, ожидая сложа руки спасательного судна. Другого выбора нет, – горячо высказался Ман Су, подтверждая взмахами кулака свое убеждение.

– Верно говорит Ман Су. В старину наши предки без никакой техники соорудили высокую крепость из камней и обсерваторию «Чхомсондэ». А нам что, не под силу построить одно судно? Думаю, что вполне сможем сделать это, – подчеркнул Сон Чхор.

Ребят глубоко взволновала эта смелая идея. Их лица просияли надеждой и радостью. Все они всей душою поддерживали предложение о строительстве судна и готовы на этот новый подвиг.

39

И взялись ребята за постройку судна. Инструмента почти никакого. Нужно было рубить много деревьев, а было всего лишь несколько пил и топоров. Пришлось работать посменно, и неизвестно было, сколько времени понадобится на заготовку леса.

Му Хан, ожидая своей очереди, вспомнил, что он потерял топор год назад, пытаясь поймать оленя. Он испытывал глубокое угрызение совести и покраснел при мысли, что никакого внимания не обращал на потерю топора, когда начали строить дом и разговаривали о нем. Но они больше не напоминали об этом утраченном топоре, словно совсем о нем и забыли. А это еще больше мучило его. «Как нам дорог каждый топор сейчас! Тогда я

мешал ребятам сооружать дом, а сейчас мешаю их возвращению домой», – думал Му Хан.

И он решил во что бы то ни стало найти потерянный им топор. Прежде всего он восстановил в памяти, где и как он потерял его тогда. Всплывали перед его глазами кустарник и скала в ущелье, где он гонялся за оленем.

И вот он идет по берегу моря к Сон Чхору, который пилил с ребятами лес. Тот внимательно выслушал его и сказал с нескрываемым беспокойством:

– Хорошая у тебя идея. Но не напрасно ли ты потратишь время на это? Ведь это такая давняя история.

– Мы могли бы сделать гораздо больше, будь у нас еще и этот топор. Я уверен, что смогу найти его. Разреши только пойти.

Сон Чхор понял, как тверда решимость Му Хана, и посоветовал ему только идти не одному, а вместе с Ман Су.

И наутро они тронулись в путь, взяв с собою продовольствия на несколько дней, походный фляг и спички.

Чем дальше они уходили, тем труднее им становилось ориентироваться в столь густых лесах. Они продвигались, то и дело оглядываясь на пик Доксон.

Му Хан припоминал, как он бродил в горах, чтобы поймать оленя, но так и не вспомнил, где и как бродил он тут, и сбился с дороги. Ему стало совестно, что заставляет и Ман Су мыкаться тут с ним. К вечеру они все же добрались до знакомого ущелья, но никак не могли найти место, где был обнаружен олень.

В лес подкрались сумерки. Им пришлось поужинать и переночевать на бугре. Было страшно. Они пугались даже шелеста листьев и крика ночных птиц. Под открытым небом им казалось, что ночи нет конца.

На рассвете следующего дня они снова прочесали густой лес и колючий кустарник и в полдень нашли наконец место, где был олень. Му Хан поднялся на скалу и огляделся вокруг. Ему были знакомы и скала, и большое дерево около нее. Они еще раз осмотрели тщательно все кругом, но топора не обнаружили.

– Это ли место то? Или другое?

– Нет, это было точно здесь.

– Тогда почему нет здесь топора? Вряд ли его съел медведь...

Разговаривая так, они еще раз обшарили всю окрестность, но топора так и не смогли найти.

– Повтори, Му Хан, действие, которое ты совершал тогда,

пытаясь поймать оленя. Где был зверь и откуда ты напал на него?

– Хочешь, могу проделать снова все так же, как тогда.

Му Хан с улыбкой повторил два раза то же действие, вспоминая то давнее событие.

– Ясно. Значит, ты бросил топор вот отсюда вон в ту сторону. Оказывается, мы ищем его в другом месте.

Ман Су кивнул головой и стал рыться в кустарниках противоположной стороны. Му Хан подошел к нему и обследовал каждое дерево и траву.

Наконец было обнаружено лезвие топора, торчащее из земли.

– Ах, нашел! – воскликнул Му Хан и быстро поднял топор.

Они поглаживали топорик, охваченные безмерной радостью. Топор хотя и заржавел за это время, но был вполне годным для дела. Му Хан чувствовал большое удовлетворение, будто сделал какое-то большое дело для товарищей.

Они тут же направились в Сэмкор. Наступила уже темнота, а они не успели пройти еще и половину дороги. Домой вернулись лишь глубокой ночью. Ребята встретили их с восторгом.

– Я тоже утром пойду в пещеру, – сказал Даль Чжу ни с того ни с сего.

– Зачем в пещеру-то? – спросил сидевший рядом. Ген Сам.

– Когда мы пришли туда впервые, в углу пещеры была какая-то впадина, и мы закрыли ее грунтом. Может быть, в ней было что-то.

– Закопали впадину, не заглянув в нее?

– Было темно, и ничего не было видно. Да я и не мог представить себе, чтобы там жил человек. Поэтому я зарыл ее без всякого внимания, занимаясь благоустройством пещеры.

– Тогда пойдем вместе со мной, – предложил Чжун Хо.

И раненько утром следующего дня Даль Чжу, Ген Сам и Чжун Хо отправились в пещеру. Даль Чжу лопатой копал землю в углу пещеры. Были обнаружены камни.

– Вот здесь, – сказал он и продолжал копать.

Рыли они землю по очереди. Обнаружили яму, прикрытую досками. Убрали доски, и в глубокой яме оказались пять ящиков. Видимо, это был склад. Они подняли ящики наверх и распаковали их.

– Ах, эти ящики полны разных инструментов! Тут и топоры, и пилы, рубанки, молотки. Они нам как раз и пригодятся при постройке судна. Их, видимо, употребляли на пароходе, – радостно произнес Чжун Хо, вынимая инструменты из ящика и гордясь этой находкою.

Забрав с собою ящики, вернулись домой.

Ребята обрадовались, что с помощью этих инструментов судно можно построить быстро. Но Сон Чхор думал о другом, глядя на ящики, положенные на полку.

«Эти взрослые имели в руках такие замечательные инструменты! Но почему же они не построили судно, чтобы вернуться на свою родину? Потому ли, что так трудно строить судно? – подумал он и покачал головой. – Нет, они, наверно, передали радиограмму и ждали лишь спасательного судна, не думая строить судно своими руками, и так и умерли. Но нельзя же считать, что дети не могут делать то, что не смогли сделать взрослые. Мы должны построить судно собственными силами и вернуться в Кинеур».

* * *

Однажды Сон Чхор вместе с несколькими ребятами сколотили в лесу плот из лиственницы и, нагрузив его бревнами, плыли вниз к берегу. Неожиданно они на своем пути обнаружили лодку, колыхающуюся на легких волнах.

– Что это за лодка? – с недоумением загалдели ребята, сложив весла.

– Подойдем и посмотрим, – сказал Сон Чхор.

Они подплыли к этой лодке, что была прикреплена к скале якорным канатом. Эта лодка могла бы вместить человек пять-шесть.

– Может, это лодка радиста, который пришел за рацией? – сказал Даль Чжу, широко открыв изумленные глаза.

– Не знаю. Вот сперва перевезем эти бревна, а потом уж и узнаем чья это лодка, – предложил Сон Чхор.

Выгрузив бревна на берег, он приказал старшим ребятам собраться в одно место с копьями и луками. Он сказал им:

– У берега появилась невесть откуда лодка. На лодке никого нет. Нам надо узнать, кто и зачем прибыл сюда на этой лодке. Бояться тут нечего, но нельзя также и своевольничать с копьем и луком. Действуйте только по моим приказаниям. Может, это приехал хозяин рации. Так что пойдемте в пещеру, где эта рация найдена. Нельзя шуметь зря и надо быть начеку. Ну, пошли...

Сон Чхор и с ним девять ребят отправились в горы с боевым духом, словно бойцы, готовые на бой. Впереди шел Му Хан, ведя друзей знакомым ему прямым путем. Когда они оказались около

пещеры, откуда-то донесся странный звук. Они остановились и навострили уши. Издалека послышался негромкий человеческий стон. Они затаили дыхание и прислушались. Несомненно, это был стон человека.

«Что это за человек там стонет?» – подумал Сон Чхор и вдруг почувствовал, что его начинает одолевать страх. Трудно было догадаться, в чем дело. Улетела с шумом стая мелких птиц, и стона больше не было слышно.

– Это несомненно стон человека. Он доносился вон оттуда, – прошептал Док Сон.

– Верно. Пойдемте туда, – сказал Сон Чхор и направился к холму противоположной стороны. Ребята за ним.

Снова послышался стон. Звук был отчетливее, чем в прошлый раз. Шедший впереди Сон Чхор поднял руки и остановился. Остановились и остальные. В углублении была видна белесая фигура какого-то человека. Они перекинулись взглядами и догадались, что надо повысить бдительность, мало ли что.

Сон Чхор осторожно приблизился к углублению. Там лежал окровавленный человек. Он поднял голову и пошевелил губами, но слов не было слышно. Это был такой же мальчик, как и они, в грязи, в разорванной одежде.

– Кто ты? – громко спросил Сон Чхор.

Все окружили этого незнакомого мальчика.

– Кто ты такой и откуда? – спросил еще раз Сон Чхор, не думая даже о том, понимает ли тот корейский язык или нет.

Ребята смотрели на него угрожающе с копьями в руках, Чхан Сик вынул топор из-за пазухи.

– Я... тоже кореец, – ответил тот с запинкой.

– Что? Кореец?

– Да, я кореец...

Сон Чхор почувствовал, как к горлу подступил горячий комок. Встретился на этом необитаемом острове с корейцем и слушает корейские слова! Ему захотелось крепко обнять его и спросить о родине. Но сначала надо узнать, кто он такой.

– Ты приехал один или с кем-то еще? Говори без утайки.

– Я один.

– Плохо будет, если врешь.

– Нет, я не лгу. Помогите мне. Я сорвался с обрыва и ранен.

По щекам мальчика струились слезы.

– Хорошо. Тогда пойдем вместе с нами, – ответил Сон Чхор,

думая, что следует прежде всего спасти этого мальчика.

Он намеревался взять его себе на спину.

– Я буду нести его на себе, – сказал Му Хан и быстро взял себе на спину бессильного мальчика.

Когда добрались до дому, мальчик, молчавший всю дорогу, вдруг закричал и забарахтался. Му Хан упал на траву. Мальчик попытался удрать, но ноги не слушались его.

– Что с тобой такое случилось, а? – спросил Сон Чхор, крепко взяв его за руки.

– Там медведь. Белая медведь, – сказал он дрожащим голосом.

Ребята засмеялись.

– Это убитый медведь, – ответил Ён Ир, не сдерживая смеха.

Только теперь мальчик перестал дрожать, всматривается в чучело медведя и улыбнулся.

Когда его внесли и положили на пол комнаты, он бессильно лег и закрыл глаза. На бедре у него была багровая царапина, перевязанная лоскутом. Чжун Хо обработал рану мазью и снова перевязал. Му Ен растворила мед в кипятке и напоила раненого. Мальчик выпил миску раствора и, оглядывая детей в комнате, глубоко вздохнул.

– Спасибо вам. Вы спасли меня от смерти, – сказал он тихим голосом с повлажневшими глазами.

Сон Чхору показалось, что мальчик этот неплохой, и он сказал:

– Все мы с тобой корейцы. К тому же, кажется, мы ровесники. Давай познакомимся.

Мальчик в ответ улыбнулся.

– Как ты попал на этот остров?

– На судне.

– На каком судне?

– Прибыл на пароходе и высадился на остров на лодке. Вы не видели пароход?

– Значит, ты был членом экипажа этого парохода?

– Да. Но я подвергался всяким оскорблениям хозяина парохода.

– Это нам неизвестно. А экипаж этого парохода не откликнулся на нашу просьбу о помощи и уехал.

– Они махнули рукой и уехали.

– Впрочем, почему же ты остался на этом необитаемом острове?

Мальчик молчал. Ребята потребовали, чтобы он отвечал им прямо и честно.

– Я остался, чтобы жить вместе с вами.

– Что? Говори честно? Если будешь врать, выбросим тебя в море, – заорал Чхан Сик, сжав кулаки.

– Вы можете подозревать меня во всем, в чем только хотите. Вы не знаете меня, но я вас знаю. Кто из вас Ким Сон Чхор?

Мальчик обвел всех глазами и задержался взглядом на Сон Чхоре. Ребята, удивленно выпучив глаза, поглядывали друг на друга.

– Я Ким Сон Чхор. Откуда ты знаешь мое имя?

– Знаю по записочке, которую вы послали с птицею.

От такой неожиданности и Сон Чхор рот разинул.

– Меня зовут Доль Свэ. Выслушаете мой рассказ, перестанете подозревать меня.

– То есть ты получил ту записку, что мы прикрепили к лапке птицы? – спросил Сон Чхор, поразмыслив над этим.

Ребята, слушая все это, удивились и придвинулись ближе к мальчику. Тот кивнул головой и рассказал следующую историю.

Одиннадцати лет Доль Свэ был нанят владельцем иностранного парохода «Пасифик» и работал на нем уже пятый год. Ранней весною этого года пароход шел в какой-то порт южной страны. Вдруг испортилась погода, собрались тучи и разбушевалась буря. Пароход продолжал плыть, подавая гудки, не сбиваясь с курса. На палубу село много мокрых птиц, летевших над морем. Подобное явление во время плавания наблюдалось не редко, не удивило это моряков и сейчас. Доль Свэ поймал несколько птиц и пошел с ними в машинное отделение. На лапе самой крупной из них он обнаружил странный предмет, прикре-рленный, вероятно, человеком.

– Господин главный механик, что это такое на лапе птицы? – спросил он.

– Сорвем и посмотрим. Может быть, это радостная весть, – ответил тот.

Они сняли кольцо с длинной лапы птицы и осторожно раскрыли его. В нем была записочка, написанная бисерным почерком.

– Написано на нашем родном языке, – радостно воскликнул Доль Свэ.

– Да? Ну, читай громко, о чем там написано, – попросил главный механик.

Доль Свэ, почти неграмотный, с трудом разбирался в этой записочке.

– Эта птица принесла очень важное письмо. Летом прошлого года дети из села Кинеура нашей страны носились на волнах и

оказались на далеком необитаемом острове. Их всего пятнадцать человек. Они просят о помощи.

– Неужели? А на каком острове они страдают?

– Их судно дрейфовало целых двадцать пять дней и они сами не знают, на какой необитаемый остров они попали.

Доль Свэ было очень жалко этих детей. Ему не терпелось сейчас же поехать к ним на помощь при мысли, как им тяжело было прожить там целую зиму.

– Нет ли возможности оказать помощь этим детям?

– Не знаю. Надо посоветоваться с матросами.

Доль Свэ сейчас же сообщил об этом матросам. И они дружно, не откладывая этого в долгий ящик, пошли в машинное отделение посмотреть птицу с запиской. Они пришли в восхищение, что эта птица преодолела столь далекий путь и доставила им эту записку. Познакомясь с содержанием записки, они стали соображать, где находится этот необитаемый остров. Один из матросов принес морскую карту и они повели дискуссию о местонахождении этого острова. На основе учета направления и скорости ветра, прошедшего с того случая времени и других данных, они предположительно определили местонахождение этого злополучного острова и отметили его красным карандашом на своей карте. Оказалось, это место было очень далеко от парохода «Пасифик», в каком-то пункте на севере. Матросы говорили, что нужно спасти детей, но напоминали и о том, что капитан не разрешит им плыть на столь отдаленный остров.

– Если не протянуть руку помощи из-за большого расстояния, то эти дети погибнут. Надо уговорить капитана спасти их, – попросил Доль Свэ матросов.

– Нельзя оставить этих детей без внимания, раз уж узнали, что они страдают на необитаемом острове, – сказал один из них и пошел в капитанскую каюту.

Остальные матросы ждали его возвращения в машинном отделении. Вскоре он вернулся и сообщил, что капитан отказался наотрез и еще выругал его за лишнюю просьбу.

– Мы хотим спасти этих детей немедленно. Но делать нечего, раз капитан не разрешает. Он же владелец парохода. Да и расстояние слишком большое. Надо забыть о них...

Так сказал этот матрос. Остальные беспомощно вздохнули...

Но Доль Свэ не покидала мысль о бедных детях необитаемого острова. Правда, с течением времени и он стал думать о них все реже и реже.

Между тем пароход шел все дальше на север. Доль Свэ пришла в голову мысль, что, может быть, и объявится шанс спасти этих детей.

И однажды он, как бы невзначай, спросил главного механика:

– Господин главный механик, в каком направлении идет сейчас наш пароход?

– На север. Наверное, пароход дойдет до Северного Полярного круга. У капитана большой план.

– Какой у него план?

– Он намерен достать там большое количество меха полярной лисицы и ехать оттуда прямо в Америку. Он же опытный торговец. Может, наш пароход пройдет мимо того необитаемого острова, где страдают дети вашей страны. Хотя нам неизвестно его точное месторасположение.

– Господин, вы же знаете о море лучше всех. Прошу вас спасти этих детей.

– Это дело не в моей компетенции. Буду еще раз просить капитана об этом. Но он, наверное, не разрешит...

Пароход «Пасифик» все шел и шел на север через несколько портов.

Однажды ранним утром на море поднялся густой туман и почти ничего не стало видно впереди. Штурман устремлял взор вперед, крепко держа рулевое колесо, а капитан, не отходя от него, всматривался в стрелку штурвала. Через каждую минуту пароход давал протяжный гудок, вызывая тревогу у экипажа.

Туман стал рассеиваться только за полдень. Сквозь тусклый этот туман виднелось небо, несмело открываясь. И пароход перестал давать частые гудки. Капитан облегченно вздохнул и вернулся в каюту, а члены экипажа каждый нормально занимались своей работой, как это им и положено. А Доль Свэ, расправляя спину, смотрел пристально вдаль. Он немало удивился, заметив невдалеке остров, над которым клубился дым.

«Может быть, это и есть тот самый необитаемый остров, где находятся дети нашей страны?» – подумал он и стал всматриваться в остров в оба глаза. Он не отрывал от него взгляда, стоя на палубе. Пароход плыл к острову, и уже была видна гурьба ребятишек, машущих пароходу руками.

– Да, это несомненно тот самый остров, – говорил он про себя и оглянулся вокруг.

На палубе не было никого. Он поспешно побежал в сторону

машинного отделения, но остановился при мысли, что там тоже никто ему не поможет. Он вернулся на палубу, где появилось несколько матросов. Они тоже глядели на этот остров. Там на берегу толпились люди, явно ребятишки, которые махали руками и флагами и, видимо, кричали во весь голос.

«А не попросить ли самому мне капитана? Он тоже ведь человек и не махнет рукой на жалкий вид этих обреченных на гибель детей», – подумал он, не отрывая взгляда от острова.

Один из матросов подошел к капитану и спросил:

– Господин капитан, не спасти ли нам этих детей? Говорят, они потерпели крушение летом прошлого года и мучаются здесь до сих пор.

Капитан бросил на него недовольный взгляд и проворчал:

– Посмотри на берег этого острова. Тут же некуда причалить корабль. Или ты хочешь разбить его? Впрочем, я плаваю не ради добродетели, а для торговли. И что ты будешь делать с этими детьми, взяв их к себе на борт?

Этим словам капитана удивились не только Доль Свэ, а и все матросы.

«Нет ли какого другого пути спасения этих бедных детей?» – думал Доль Свэ. Он стоял, как вкопанный, не сводя взгляда с этого острова и с этих ребятишек.

Тем временем пароход обогнул остров и прибавил скорости. С глаз постепенно исчезали фигуры детей. А в памяти Доль Свэ проходили один за другим горькие дни минувших пяти лет, когда он терпел всякие унижения и оскорбления на пароходе «Пасифик». У него даже минутки свободной не было с раннего утра до поздней ночи. Он должен был мыть палубу, чистить и красить машины и топить печь буфета. Каждый из членов экипажа заставлял его, мальчишку, выполнять те или другие черные работы, то и дело подвергая ругани и побоям. Это была не жизнь, а кошмар. Он больше не мог уже выносить всякие мучения на пароходе.

«Если нельзя спасти этих детей, то не лучше ли и мне жить свободно вместе с ними на острове? Видимо, вполне можно жить на этом острове, поскольку там живут до сих пор дети, которые потерпели кораблекрушение летом прошлого года. Да! Лучше пойти на этот остров и жить здесь вместе с детьми нашей страны, чем заниматься каторжным трудом на пароходе чужой страны», – думал он.

Доль Свэ вспомнил сказку одного матроса о том, что на каком-

то острове люди живут счастливо, построив идеальную деревню. И ему в голову пришла мысль, что можно было бы построить такую же идеальную деревню и на этом острове вместе с детьми из Кинеура.

«Надо сойти. Раз капитан не разрешает, иного выхода нет. Надо сойти тайком и отправиться на тот остров», – решил он. Мальчик с нетерпением ждал вечера, а судно шло все дальше на север.

Наконец солнце зашло за горизонт и матросы ушли в буфет. Подкралась темнота. Доль Свэ направился в сторону мачты, где прикреплена лодка. На темной палубе не было ни одной души, и лишь из буфета доносились шумные разговоры и смех. Он нажал кнопку в углу, и лодка опустилась на воду. Он быстро вскочил в нее.

«Пасифик» шел полным ходом, рассекая волны. Доль Свэ греб изо всех сил на качающейся лодке в направлении острова. Он чувствовал себя, как птица, вырвавшаяся из клетки. Даже сердце вроде бы замерло, перестав колотиться. Ему казалось, что не страшно будет ему ни голодать, ни холодать, если только он будет здесь вместе с корейскими детьми, своими сверстниками.

Расстояние между пароходом и лодочкой постепенно росло и росло. А Доль Свэ все греб, держа курс на остров.

К рассвету он достиг берега острова Пэкком, где дети толпились и махали руками еще совсем недавно.

Он прикрепил лодку к скале и попытался идти в лес, но ноги не слушались его. Он плюхнулся на траву и отдыхал.

Вдруг откуда-то донесся звериный рев. У перепуганного мальчишки волосы встали дыбом. Он вскочил и пустился бежать стремглав куда-то, да упал с большой скалы и поранил себе бедро. Рану он перевязал полотенцем, но шагать ему становилось все трудней и трудней. Он остановился в местечке, закрытом от ветра, и решил тут переночевать.

Свет луны густо лился на спокойное море. Рассвело. Доль Свэ не мог сидеть сложа руки и ждать чего-то. Он встал и, опираясь на посох и волоча ноги, тронулся в путь, надеясь найти тут детей. Но вскоре окончательно выбился из сил и упал на землю.

40

Сон Чхор, да и все тут ребята, с глубоким волнением слушали

рассказ Доль Свэ о том, каким образом попал он на их остров Пэкком. Они искренне сочувствовали ему и возмущались бесчеловечностью капитана парохода. Утром следующего дня Чжун Хо с несколькими товарищами пошли в горы собирать смолу кедра, а Даль Чжу с Му Ханом направились на берег ловить морскую птицу, чтобы изготовить лекарство для Доль Свэ. На кухне девочки приготовляли ему вкусную пищу. Но раненый ничего не брал в рот и целых три дня лежал в постели, совсем обессиленный. Но ребята прилагали все усилия к его излечению. Чжун Хо каждый день смазывал и перевязывал ему рану. Другие ловили для него рыбу, зверей и птиц.

У Доль Свэ быстро заживала рана благодаря сердечной заботе о нем всех его пятнадцати сверстников. Он слушал, как рассказывал Сон Чхор ему о том, каким дрейфам подвергалось их судно в бушующем море и какие страшные муки переживали они на этом необитаемом острове. Его особенно взволновали слова о том, как они одним топором убили белого медведя.

Теперь Доль Свэ казалось, что все эти ребята – богатыри из сказки. Они сделали то, что трудно делать даже взрослым. Он верил, что и впредь эти ребята смогут преодолеть любую трудность.

Нельзя сказать, что очень гладко, но все же успешно шло строительство нового судна. Найденные Даль Чжу инструменты и лодка, на которой прибыл сюда Доль Свэ, стали им большим подспорьем в работе.

Ман Су слыл «знатоком судостроения», но и для него было немало неразрешимых вопросов, когда взялись за постройку судна. Однако изучение лодки позволяло решать их один за другим. Им открылась тайна того, из какого дерева и как делать дно, нос и корму судна Составлен проект и заготовлены необходимые материалы.

Вот теперь можно и форсировать строительство судна. Но тут проблемою стали гвозди. Полагали, что их без особого труда можно получить, рубя трос, взятый с парусника «Кымган», но работа эта оказалась не так проста и легка. В передней и задней частях судна можно было употреблять крупные деревянные гвозди, но как просверлить отверстия без сверла и бурава? А чтобы пришить к корпусу по бокам наружную обшивку, необходимы крепкие нагели, иначе наружные доски на судно не набьешь.

Сон Чхор советуется с ребятами о способах быстрого изготовления гвоздей. Мнения ребята высказывали самые разные. Наиболее

рациональным посчитали предложение о сооружении кузницы. Но как, из чего изготовить мехи? Все видели работающие мехи в кузнице или у паяльщика, но конструкцию их никто не знал.

– Ги Чхан, кроме тебя, никто из нас не сможет смастерить мехи. Ведь ты мастер на все руки, – сказал Сон Чхор.

Ги Чхан не очень уверен в своих знаниях и своем мастерстве, поскольку никогда этим не занимался, и покачал головой. Но сознание своего долга, что он должен работать больше других после возвращения из пещеры, уход в которую не считал своим достоинством, заставило его тут же приступить к изготовлению мехов.

Сначала он сделал их макет и стал пробовать разные способы, советуясь с товарищами. Выяснив принцип действия этого механизма, он сколотил ящик из досок со складчатыми стенками из шкуры нерпы. Получились замечательные мехи.

Вместо наковальни ребята притащили огромный камень, развели в горне огонь и начали раздувать мехи. Горн из глины выдержал любой накал. Провода из троса раскаляли докрасна и стали делать из них большие и малые гвозди.

Одновременно полным ходом шло и строительство самого судна. По составленному проекту соорудили корпус и пришили к обоим бокам изогнутые доски. Когда сделали нос и корму, образовалась уже и полная форма судна.

Ребята с увлечением выполняли каждый свою работу. Доски аккуратно выстрогали рубанком, но все же оказалось немало щелей. Их необходимо было законопатить. Это был последний, но весьма важный процесс в строительстве судна. Если не проконопатить как следует, то в судно неизбежно просочится вода, которую потом и не выкачать.

– Конопатить-то нужно паклей, а откуда нам взять ее здесь? – збеспокоился Ман Су.

– Можно позатыкать щели и чем-то другим, – ответил Док Сон.

– Это чем же другим-то?

– В лесу растет кустарник вроде конопли. Можно попробовать использовать его кору.

Так была решена и эта проблема.

Теперь надо было поставить мачту и смастерить парус.

На этот счет предложения были всякие. Одни предложили изготовить парус из древесной коры, другие – из шкуры животного. Решено употребить на это шкуру нерпы – легкую и красивую.

Девочки разостлали шкуры нерп на берегу и сшили из них парус. К ним подошел Доль Свэ и спросил:

– Что вы здесь делаете?

– Шьем парус из шкур нерпы, – ответила Му Ен.

– Делаете парус из шкуры нерпы? Ха-ха-ха...

Но в голосе его слышалась не насмешка, это было изъявление радости, как это девочки и поняли, слушая его. Он подтвердил это и словами.

– Я был в бесчисленных портах, плавая на пароходе, но никогда не видел парус из меха. Меховой парус! Ха-ха-ха... – радостно смеялся он.

– По-твоему, не годится этот парус из шкуры нерпы? – спросила Мен Ок.

– Нет, наоборот, он может быть еще лучше полотняного, – ответил Доль Свэ и еще раз широко улыбнулся.

У ребят было такое приподнятое настроение, словно они встречают праздник. Одна группа отделывала судно, другая во главе с Чжун Хо собирала редкостные растения острова Пэкком и делала чучела птиц и зверей. Они ни на минуту не забывали о родине, наоборот, сейчас тосковали по ней еще сильнее, ведь строительство судна вступило в завершающую стадию и всем хотелось как можно скорее отплыть домой. И в то же время им было жалко покидать остров Пэкком, где они прожили так долго и в такой дружбе и тревоге.

Однажды вечером ребята собрались у костра и вспоминали о незабываемых событиях минувших дней.

– Жаль так просто уходить с этого острова, где мы простояли, прожили почти целый год, – сказал Чхан Сик

– Нет, мы возьмем с собой чучела знаменитого белого медведя и других редкостных животных и птиц, а также и гербарии.

– Я не об этом. Хочется оставить какой-нибудь след, что здесь жили мы, дети из Кинеура. Изыскатели, открыв материк или остров, возвращались, водрузив там флаг своей страны. А мы ничего не оставим.

– Тогда давайте высечем памятную надпись на скале, – предложил Ман Су.

Предложение его одобрили все ребята. И на другой же день Чхан Сик вместе со сноровистыми Ги Чханом и Док Соном начали высекать надпись на скале, напоминающей по форме ширму.

Все дела тут шли по плану.

Как-то старшие возвращались с горы, где они собирали растения. Шагали рядом Му Хан, Ман Су и Доль Свэ.

– Через несколько дней вы вернетесь на родину. Завидую вам, – грустно проговорил Доль Свэ.

– А ты на свою родину не вернешься? – спросил Му Хан с удивлением.

Ответа не последовало. Доль Свэ, понурив голову, тяжело и глубоко вздохнул и продолжал идти тяжелыми шагами.

– Что с тобой случилось? – спросил Ман Су, почувствовав что-то неладное в его тоне и настроении.

– Ничего особенного.

– Говори без утайки. Ведь мы теперь как родные братья, – сказал Ман Су.

– Да, даже и родные братья бывают не так близки, как мы с вами. Хотя однажды я, несмышленыш, бросил наших товарищей, не вняв их сердечности, – добавил Му Хан серьезным голосом.

Разговор их на время прервался. Три друга шли молча лесом, где порхали пестрые бабочки.

– Когда я скажу вам о своих думах, вы будете ругать меня, – проговорил наконец Доль Свэ.

– Не будем ругать. Ну, говори, – ответил Ман Су, глядя на него дружеским взглядом.

– Я не хочу покидать этот остров. Может, вы не поверите моим словам.

Оба друга удивленно посмотрели на него.

– Какая здесь широкая и плодородная земля! – продолжал он. – Смотрите, как хорошо растут посеянные вами картофель и соевые бобы, даже и без удобрения!

Помолчав с минуту, продолжал:

– Густой лес, где кишат звери и птицы, широкое поле, на котором выращивать хлеба, безбрежное море, изобилующее рыбой, – кому принадлежит все это? Не мы ли их хозяева? Ведь это же вы открыли этот остров...

Он прервал свое слово и снова зашагал вперед. Оба его товарища шли рядом безмолвно. Слышался только шум морских волн.

– Находясь среди вас, – продолжал он, – я познал впервые такую радостную и веселую жизнь. Испытываю настоящее счастье. Как хорошо было бы здесь заниматься земледелием и разводить оленей. Зимой будем ездить на санях, запряженных оленями, и ловить

диких зверей, а в горах выращивать лекарственные травы и продавать товары... Словом, хорошо бы превратить остров Пэкком в идеальную деревню. Иные люди говорят, что можно попасть в рай после смерти, но я не верю их словам. Надо наслаждаться счастьем при жизни.

Доль Свэ произнес эту тираду, вспомнив рассказ об идеальной деревне, который слышал от одного матроса на пароходе «Пасифик».

– А кому продавать товары на этом необитаемом острове?– спросил Ман Су.

– Невдалеке отсюда, на востоке, наверно, находится большая земля. Можно будет поехать туда на корабле с товарами и продавать их там. Да и возможно, что и оттуда приедут к нам торговцы, узнав о нас. Говорят, что ты, Ман Су, научился здесь читать и писать. Это правда?

– Правда.

– Я тоже многому научился здесь. Как хорошо, что днем всем вместе трудиться, а вечером учиться родному языку!

– Поэтому ты и хочешь остаться здесь? – спросил Му Хан, высоко подняв веки, чтобы лучше в него вглядеться.

– Да. Но не могу же я здесь остаться один. Как тут жить одному? Потому и хочу узнать ваши соображения на этот счет.

Му Хан так этим ошеломлен, что ничего ответить ему не мог, и только удивленными глазами глядел на Ман Су.

Тот отвечал на это так:

– Неправильные твои рассуждения, Доль Свэ. Уже целый год мы живем в отрыве от родины. А ты предлагаешь совсем забыть о ней. Там наши родители и братья, дорогие друзья, гора и поле, река и море, где мы веселились. Нельзя же забыть обо всем этом.

Ман Су, ты же говорил, что у тебя нет родителей и братьев? Так?

– Да, я такой же сирота, как и ты. У меня только один дедушка. Но Кинеур – мой родной край, где я родился и вырос. Там покоится прах моих отца и матери. Я жил здесь почти год, но ни на минуту не забывал о Кинеуре.

– Му Хан, и ты думаешь так же, как и Ман Су?

– Я не останусь жить тут, даже если мне и пообещают золотые горы. Это наше общее мнение. И ты такую ерунду не говори больше никому...

На этом их разговор и кончился.

Перед уходом они высекли памятную надпись на скале-ширме, чтобы оставить след их пребывания на острове Пэкком. Сон Чхор вместе с товарищами поднялся на скалу, над которой летали птицы.

– Доль Свэ, читай надпись, – сказал он.

– Хорошо, – ответил тот с улыбкой и начал читать надпись, высеченную на этой высокой скале.

«Мы, корейские дети из Кинеура, попали на этот остров, занесенные бурными ветрами. Мы назвали его «Остров Пэкком» и прожили здесь десять месяцев, испытывая всякие трудности и лишения. Мы построили своими руками парусник и возвращаемся на родину. На память о нас оставляем эту надпись».

Далее высечены дата и имена всех ребят во главе с Сон Чхором.

Прочитав надпись, Доль Свэ обвел взглядом всех, как бы спрашивая, правильно ли он прочел.

– Ты читал прекрасно. Теперь ты так можешь читать и книгу. удем заниматься и дальше, возвращаясь на паруснике, – сказал Сон Чхор.

– Не надо было бы только высекать мое имя, – проговорил тот кромно и почесал в затылке.

– Почему? – спросил Сон Чхор с удивлением.

Доль Свэ, благодарно глядя на него, вместо ответа только лыбнулся.

– Скажи откровенно, если у тебя на этот счет мнения другие. Не может быть секрета между нами, теперь уж такими закадычными друзьями.

– Твоя правда. Я вам очень благодарен. Но я хотел бы остаться на этом острове, хотя бы и один...

– Что ты говоришь?! Почему не вернуться на родину, а остаться на этом необитаемом острове? Брось ты такую мысль...

– Ты так говоришь, не зная о моем положении. Честно говоря, мне хотелось бы жить всегда вместе с вами на острове Пэкком.

– Об этом мне уже сказали Ман Су и Му Хан. Но нельзя же поступать так, как надумал ты.

– Почему я бросил мысль жить вместе с вами? Я отбросил эту мысль, потому что есть к тому причины... Вам-то надо вернуться на родину. Там у вас родители, братья и родственники. А у меня нет ни родителей, ни родного края...

И на глаза парня навернулись слезы.

– Правда, и у меня была родина. Я родился в Подылькоре на острове Чэчжу. Но я не хочу возвращаться в родной край. Хочешь

узнать, почему я махнул рукой на родину? Взгляни вот на мою спину...

И он показал друзьям свою спину, сняв с себя блузу. Потом снова оделся и продолжал:

– Моя мать была известная ныряльщица. Она умерла, когда мне было семь лет. А отец мой, рыбак, умер на море вскоре после ее смерти. Девяти лет я стал батрачить у помещика. Работал я от зари до зари, не покладая рук. Жена помещика была такая злая. Вы не можете даже представить себе, как жестоко обращалась она со мной...

Он немного помолчал.

– А вот это случилось, когда мне шел одиннадцатый год. Однажды встал я на рассвете и таскал воду на кухню. Я споткнулся о порог и упал. Бадья перевернулась, вода вылилась. Жена помещика, топившая печь, безжалостно била меня по спине раскаленной кочергой. Я потерял сознание. Дядя батрак, коловший дрова во дворе, вбежал на кухню и перенес меня в сарай. Я горько рыдал, уткнувшись головой ему в грудь. Тут же я покинул дом помещика и пошел бродить по белу свету, занимаясь черной работой, и нанялся слугою на иностранный пароход «Пасифик». Голод, холод, побои и унижения – вот мое представление о родном крае. Не могу я вернуться на такую родину. Там меня ждут одни мытарства...

Глаза его горели гневом.

– Тогда что же, значит, ты хочешь бросить свой родной край на произвол судьбы? Хочешь построить идеальную деревню на этом острове и жить счастливо, бросив свою родину? Разве ж можно сравнить нашу страну с островом Пэкком? На нашей плодородной земле хорошо созревают хлеба, в ее недрах золото, серебро и другие несметные богатства, море изобилует рыбой, а в густых лесах кишат звери да птицы. Вот она какая, наша родина. Ты хочешь превратить этот остров в идеальную деревню, а почему не хочешь сделать нащу родную страну цветущим краем?

– Сделать ее цветущим краем? Да ведь нашу страну уже проглотили варвары.

– Значит, ты махнул рукой на то, что в нашу страну ворвались разбойники, которые убивают людей, грабят имущество, поджигают дома? Заботишься только о себе, не думая о своих родных?

– Заботиться о себе одном? Никогда я так не думал.

– Тогда нужно бороться с варварами, захватившими нашу страну, надо выгнать их вон. А ты хочешь остаться на острове один.

– Бороться? У них винтовка и пушка, корабль и самолет. А что у нас? Бороться против них с кухонным ножом и топором?

– Конечно, пока наши силы слабее, чем у них. Но мы объединим силы и победим. Капли образуют реку, а реки – море. Так объединение создает могучую силу. То же самое можно сказать и о нас самих. Каждый из нас не располагает особою силой или талантом. Но, объединив силы, мы преодолели бурные волны, изготовили даже судно и вскоре будем возвращаться на родину. Ничего не добьешься, если сидеть сложа руки. Нельзя думать, что не можем победить варваров, поскольку они так сильны. Нет ничего неосуществимого, если верить в свои силы и объединить наши силы и ум. Не так ли?

И лицо Сон Чхора озарилось твердой уверенностью.

Доль Свэ завидовал Сон Чхору, который убил крупного медведя одним топором. Перед его глазами всплывали лица славных и мужественных ребят, преодолевших свирепую бурю и суровую зиму.

«Да, можно бы справиться с любым делом, если объединят силы все двадцать миллионов наших соотечественников», – думал Доль Свэ, закрыв глаза.

– Не хочешь возвращаться на остров Чэчжу, поедем вместе с нами в Кинеур. Там и будем строить идеальную деревню, о чем ты говорил, и жить счастливой жизнью, – тепло сказал ему Сон Чхор.

Доль Свэ помолчал некоторое время и ответил:

– Заеду я в Кинеур, а потом вернусь в Подылькор, чтобы выгнать варваров. Давайте построим цветущий край – я в Подылькоре, а вы в Кинеуре.

– Доль Свэ!..

Сон Чхор крепко взял его за руки. На руки Сон Чхора капали горячие слезы Доль Свэ.

Накануне спуска судна на воду ребята были охвачены безграничной радостью. Они не спали до поздней ночи. Сон Чхор тоже был потрясен глубокой радостью, но у него было и немало забот. Нормально ли будет вести себя судно на море, плыть, как они ему прикажут, новое судно, сооруженное руками детей? Не проникнет ли в него вода?..

Когда строили судно, он думал только о скорейшем завершении работы. Но когда судно наконец построили, он стал беспокоиться о другом...

Наутро ребята с шестами на плечах направились на берег в

приподнятом настроении. Море было спокойно, над ним разливался легкий туман. Над островом кружились чайки, словно поздравляя их с таким радостным событием.

Ребята обступили судно с чувством гордости победителя, готовые спустить его на воду. Они подвели шесты под судно и ждали команды Сон Чхора.

– Внимание! Раз, два, три! – крикнул Сон Чхор.

Ребята дружно нажали на шесты по команде и судно двинулось к морю.

Некоторое время они орудовали шестами, и наконец судно с шумом спустилось на воду.

– Мансэ! Мансэ!.. – восторженно кричали ребята.

Спущенное на море судно колыхалось на мелких волнах. Ребята, обнявшись в неописуемом восторге, пустились в пляс. Сон Чхор, выкинув руки вперед, подбежал к ним. Они кружились, крепко взявшись за руки.

– Ну, давайте все на судно! – спустя некоторое время, скомандовал Сон Чхор, высоко подняв руку.

Ребята дружно поднялись на свой кораблик.

– Ман Су, ты греби первым! – сказал Сон Чхор, подавая ему весла.

Ман Су принял весла с широкой улыбкой, ткнул ими в берег и стал грести. Судно двинулось вперед, рассекая волны.

– Давайте грести все! – весело сказал Ман Су и начал ловко орудовать веслами.

«Дует ветер. Поднимаем парус!» – орали ребята во весь голос добрую свою песню.

Сон Чхор подошел к мачте. Му Хан и другие старшие подняли парус.

Над синим морем в ярких лучах солнца заблестел молодой парус юных мореплавателей. Над ними кружились белые чайки.

Парусник скользил по волнам, символизируя страсть и смелую надежду мечтательной детворы.

41

Как и предполагал Чхан Сик, задул муссон с северо-востока. Этот благодатный ветер будет сопровождать ребят до самого

Кинеура. Они, полные радости, дружно форсировали подготовку к отъезду, запасли в достатке соленого мяса и рыбы, морской капусты и съедобной травы, погрузили на судно шкуры белого медведя и других зверей, гербарии редкостных растений и коллекцию засушенных насекомых.

– Этот проклятый муссон загнал нас сюда, – сказал Ён Ир, хмуря лицо.

– Теперь муссон не такой сильный, как тогда, – ответил Чхан Сик. – Да и такого сильного дождя сейчас не будет.

– Как хорошо, что этот ветер прибавит быстроты нашему судну! – радовался Ен Су, хлопая в ладоши.

Итак, все шестнадцать плывут на судне к себе на родину. Все они оделись в чистую одежду, аккуратно отутюженную девочками. Иные поверх рубашек одели меховые полушубки. Мальчики аккуратно обстригли волосы, девочки красиво причесались. Сон Чхор и еще некоторые ребята надели кепки с кокардами. А Чхан Сику его кепка стала мала, видимо, за это время голова его стала покрупнее.

– Возьми, это твоя шляпа, – сказал Ен Су и подал соломенную шляпу Даль Чжу.

Шляпа эта с оторванными полями. Даль Чжу поглядел на нее и выбросил за борт в море.

– Она же еще пригодится, – пошутил Ген Сам.

– Вот теперь наш Даль Чжу не истукан, – пробормотал кто-то.

Му Хан улыбнулся, вспомнив, что когда они отправлялись из Кинеура, он назвал его в этой рваной соломенной шляпе истуканом.

«За эти дни Даль Чжу тоже изменился неузнаваемо», – подумал Му Хан, глядя на Даль Чжу, помогающего младшим упаковывать вещи.

Перед самым отъездом куда-то девался Доль Свэ. По словам Ен Ира, он пошел в сторону, где была оставлена его лодка. Вскоре он вернулся, таща за собой эту лодку.

– Зачем ты притащил эту лодку? – спросил Му Хан.

– Она пригодится в нашем родном краю. Так что не надо бросать ее здесь, – ответил он и прикрепил лодку к корме парусника.

– Ну, пора отправляться, – сказал Сон Чхор.

Ман Су уперся веслами в берег, надавил посильнее и судно медленно отчалило. Ветер подхватил и двинул парусник по синему морю. Чайки летали над судном, мелкие птицы плавали по волнам

вокруг него, будто провожая милых и родных детей.

Сон Чхор достал карманные часы и посмотрел на них, узнав, который час.

Было десять часов пять минут. Компас показал, что судно идет полным ходом на юго-запад.

– Прощай, остров Пэкком, прощай! – кричал Му Хан, размахивая кепкой.

И другие ребята тоже кричали на прощание и махали руками.

Остров все отдалялся. Ребята по очереди смотрели в бинокль на незабываемый этот остров Пэкком.

У Сон Чхора всплывали в памяти всякие приключения, происходившие на острове. Да, было тяжело, но не была напрасною жизнь на острове за все эти долгие месяцы. Он думал, что они вели себя достойно, как настоящие корейцы. Он был уверен, что и впредь можно будет преодолеть любые трудности, если только объединить силы. Он вполне понимал и высоко ценил, что объединение сил и ума их всех – и старших, и младших, и девочек – сотворило чудо, сделав осуществимым то, что казалось неосуществимым. Конечно, вначале они плакали, тоскуя по матерям, плакали от голода и страха, но теперь они уже не такие слабовольные. Как сталь закаляется в огне, они тоже закалялись в борьбе с трудностями.

С такой мыслью он кинул взор за горизонт. На судне шел веселый разговор и рассыпался неудержимый смех ребят.

– Мен Ок, а ты не будешь опять требовать высадить тебя с судна? – шутил Чжун Хо.

– Теперь морская болезнь мне не страшна, – весело и уверенно ответила она с мягкой улыбкой.

– Слушай-ка, мы забыли об одном, – сказал Док Сон, ткнув Ген Сама кулачком в бок.

– О чем это ты? – удивился тот.

– Нужно было перед отплытием совершить жертвоприношение горному духу, а мы совсем об этом забыли.

Все, гдядя на Ген Сама, громко рассмеялись.

– Жертвоприношение? Теперь и я махнул рукой на такое суеверие, – буркнул тот и тоже засмеялся.

Один Чхан Сик, прислонившись к перилам, погрузился в раздумье, сочиняя текст песни «Любимая родина». Ман Су, став за руль, молча уставился взглядом в далекую-далекую даль. Судно шло по ветру на всех парусах в юго-западном направлении.

Теперь позади виднелись лишь темные силуэты гор острова

Пэкком. Ребята не отрывали от них прощальных взглядов, словно желая запечатлеть в памяти облик этого острова, где они прожили почти целый год.

Тем временем остров Пэкком превратился в маленькую точку и наконец скрылся за горизонт. Ребята еще долго смотрели в ту сторону, передавая бинокль из рук в руки. Но уже были видны только безбрежное море да едва уловимый взглядом горизонт.

На носу мальчики слушали рассказ Доль Свэ о морских пиратах. Словом, все шло, как и полагается в таких походах. Вдруг на корме, где вели интересные разговоры Му Ен и другие девочки, поднялся неимоверный шум.

– Ах, что это за зверь? Смотри, он следует за нами!

Мальчишки бросились туда. Зверь этот был похож на нерпу, но имел рог на голове. Он воткнул этот свой рог в корму и, не успев вынуть, его обратно, тащился с судном. Когда тут все сгрудились, зверь попытался изо всех сил вытащить рог из кормы.

– Это нерпа с рогом. Такой зверь очень бодается. Часто бывают подобные случаи. Когда этот дурак бодает бок судна, как правило, рог у него ломается. А на этот раз он воткнул свой рог в корму, – объяснил Доль Свэ.

– Не надо только смотреть на зверя. Нужно скорее поднять его на судно. Иначе он может удрать, – сказал Даль Чжу и принес копье.

– Нечего торопиться. Он теперь не сможет вынуть рог и удрать, – сказал Доль Свэ, принимая копье.

– Поймаем зверя без повреждения рога и возьмем его с собой в живых, – предложил Док Сон и натянул канат, которым прикреплена лодка.

– Хочешь прыгнуть в лодку? Это опасно. Отойди, – сказал ему Му Хан.

– Ты еще считаешь меня горцем? – ответил тот и проворно выпрыгнул в лодку.

Му Хан с беспокойством следил за движениями Док Сона. А он, стоя на носу, ловко вынул рог нерпы. Зверь барахтался, пытая вырваться из крепких рук Док Сона, но рвение его было тщетно.

Так ребята и заимели нового интересного спутника.

* * *

Парусник двигался все дальше в юго-западном направлении,

гонимый попутным ветром. Чхан Сик, прислонившись к перилам, перелистывал записную книжку.

– Уже пятнадцать дней, как мы покинули остров Пэкком, но почему же не появляется земля, о которой ты говорил? – спросил он Доль Свэ.

– Скоро появится, – ответил тот, глядя вдаль в бинокль.

Спустя немного, Доль Свэ, не отрывая бинокль от глаз, закричал:

– Виден остров!

Товарищи подошли к нему.

– Вот видите. Там остров, – сказал он.

Доль Свэ передал бинокль Сон Чхору.

На горизонте виднелся какой-то темный предмет. Ребята смотрели туда в бинокль по очереди. Перед их глазами постепенно укрупнялась маленькая точка и на ней появлялись зеленые вершины гор. Это был не остров, перед ними вставала широкая суша.

– Когда мы носились по волнам, не было видно ни острова, ни такой земли.

– Наверно, это еще не наша страна.

– Может, мы взяли неправильный курс.

Вот какие разговоры шли среди ребят.

– До Кинеура еще далеко. Вероятно, мы прошли около половины пути, – сказал Чхан Сик.

– Откуда тут появилась эта земля? Ее тут не было раньше. Может быть, мы идем не тем курсом? – спросил Му Хан у Ман Су.

Тот задумался над чем-то, а потом ответил с улыбкой:

– Помнишь, что мы тогда ловили птиц, залетевших на судно? Был густой туман.

Вместо Му Хана ответил Чжун Хо:

– Помню.

– Да, я тоже помню. В тот день мы поймали птиц с лапами из трех пальцев, – добавил Ман Су.

– Верно. Тогда, наверно, не было видно этой суши из-за тумана.

– Тогда судно не может пройти туда. Не так ли? – спросил Ён Ир.

– Не беспокойся. Скоро появится пролив. Пройдем через него, и все будет в порядке, – ответил Доль Свэ.

Парусник шел гладко на ветру, а Даль Чжу и другие продолжали грести.

– Ты не хочешь высадиться в этом порту? – спросил Му Хан,

толкнув в бочок Доль Свэ. – У тебя ведь и лодка есть.

– Нет. Надо плыть еще дней десять, чтобы попасть в Кинеур, где я и высажусь, – ответил он, продолжая грести изо всех сил.

Он, глядя на удаляющуюся сушу, представил себе новый прекрасный родной край со светлой надеждой на его будущее.

Шел двадцативосьмой день после того, как они отчалили от острова Пэкком. Утренняя заря обагрила поверхность спокойного моря. Стояла ясная погода.

– Земля! – нарушил рассветную тишину громкий крик Му Хана, стоявшего на корме у руля.

Ребята встали с постели и, протирая глаза, подбежали к борту и впились глазенками в даль. Да, из-за горизонта показались вершины гор любимой родины, которую они не забывали даже во сне.

– Видна гора Чхикбави!

– Наша родина!

– Мансэ!..

Все кричали восторженно, прыгая от радости. Сон Чхор смотрел на родную землю, охваченный глубоким волнением.

Когда они покидали остров Пэкком, у него было немало забот наряду с радостью. Не будет ли снова кораблекрушение в пути? Не поднимется ли опять буря? Не заболеют ли ребята?..

Беспокоили его многие вопросы. Но теперь перед глазами – родная земля. Пока немалое расстояние до нее, но уже видна гора Чхикбави...

Светает. Парусник скользит по легким волнам в сторону суши.

– Ребята! Родина перед нами! Давайте споем песню. Я буду ирижировать. Споемте веселее песню «Любимая родина» до третьего куплета, – сказал Ген Сам и запел, вскинув вверх обе руки. Все ему одпевалихором.

... ...
... ...
Нам не страшны
И высокие волны,
Не боимся и бури мы.
Идет наш парусник
В объятия любимой родины...

Над корабликом кружатся чайки и другие морские птицы, то ли

приветствуя их возвращение, то ли слушая их звонкую цесню. Парус полощется на легком ветру.

А Сон Чхор уже был душой в Кинеуре. Перед его глазами вставал облик матери, которая, наверно, уже решила, что сын ее погиб на море, и продолжает работу на пристани, не в силах забыть о нем.

«Мама, мы не погибли и возвращаемся на родину. Скоро мы окажемся у тебя в Кинеуре», – кричала его душа.

Он долго стоял на борту, представляя себе родное село Кинеур, где живет его любимая мать, стоял, мечтая и о будущем родины, когда не будет самураев и где хорошо живется людям.

Судно полным хрдом шло в сторону родного края.